

Международный Славянский университет

На правах рукописи

Николаенко Дмитрий Васильевич

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ
ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ
СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность 11 . 00 . 02 -

“Экономическая и социальная география”

Диссертация на соискание ученой степени
доктора географических наук

Харьков - 1999

ОГЛАВЛЕНИЕ**ВВЕДЕНИЕ****ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И
МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ****1.1. Определение используемых терминов и понятий****1.2. Формы социо-культурной организации.**

Типология социо-культурных образований

1.3. Взаимодействие и эволюция социо-культурных систем**1.4. Построение картоидов социо-культурного освоения
территорий и условные обозначения к ним****1.5. Философско-исторические и историко-этнические
концепции и место в них теории социо-культурных
систем****ГЛАВА 2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ В СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМАХ****2.1. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории
варварско-кочевой СКС****2.2. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории
мусульманской СКС****2.3. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории китайской
СКС****2.4. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории западной
СКС****2.5. Пространственно-временная динамика процессов**

**социо-культурного освоения территории российской
СКС**

**2.6. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории индусской
СКС**

**2.7. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории
южноамериканской СКС**

**2.8. Пространственно-временная динамика процессов
социо-культурного освоения территории черной
африканской СКС**

**ГЛАВА 3. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ
СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ: ПРИЛОЖЕНИЯ**

**ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ**

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Актуальность исследования

Работа по анализу пространственно-временных процессов социо-культурного освоения территорий в высшей степени актуальна для Российской Федерации. Исчезновение СССР и образование на его месте 15 новых государств породило большое количество проблем экономического, социального, военного, политического и культурного характера. К сожалению, тема отношений между новыми государствами стала актуальной и, похоже, очень долговременной тяжелой перспективой. Она имеет множество выходов на практику и науку. Для понимания сложившегося положения, помимо использования существующих подходов, эффективным является исследование процессов социо-культурного освоения территорий. Это позволит разработать надежную теоретическую базу принятия практических решений, избежать некорректных выводов, определить пути рассмотрения и решения региональных проблем и многое другое.

Работа не носит политически заостренного характера. Мы оперируем большими промежутками времени и пространства, но именно это позволяет корректно оценить современное состояние пространства России и новых государств, образовавшихся на месте СССР.

Объект исследования - процесс освоения территорий в различных культурах. Это обширный объект, которым в различной мере занимается большое количество наук, таких как история, этнография, экономика и другие.

Предметом исследования является эволюция социо-культурного освоения территорий в различных социо-культурных системах (СКС). Речь идет именно о пространственно-временной динамике освоения территорий и о социо-культурных системах как особых типах образований. Главный герой работы - меняющееся пространство и его освоение в социо-культурных системах. Политическая, экономическая и прочие истории, представляющие свой срез эволюции человечества, рассматриваются как частные выражения социо-культурных процессов.

Целью работы является теоретическое пространственно-временное описание особенностей социо-культурного освоения территорий во всех существующих социо-культурных системах.

Задачами работы являются:

1. Определение философских принципов, позволяющих описать социо-культурное разнообразие мира и связанное с ним разнообразие типов освоения территорий.
2. Разработка методологии пространственно-временного описания логики освоения территорий в различных социо-культурных системах.
3. Конкретное пространственно-временное описание логики освоения территорий во всех существующих социо-культурных системах.

Иными словами, *цель исследования заключается в создании философской основы корректного описания социо-культурного разнообразия и связанного с ним разнообразия освоения территорий, разработке методологии пространственно-временного исследования эволюции СКС и теоретическом описании их эволюции.*

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в оригинальном и целостном теоретическом рассмотрении процесса социо-культурного освоения пространства. Это позволяет синтезировать данные различных областей познания и привести их в сопоставимую форму. Несмотря на разнообразие экономических, культурных и социальных явлений во времени и пространстве, закладывается реальная теоретическая основа их целостного, сравнимого рассмотрения.

Научная новизна работы состоит также в последовательном применении исходных теоретических и методологических принципов к рассмотрению конкретных процессов освоения территорий. Описаны процессы освоения территорий во всех социо-культурных системах. Получен ряд новых результатов, связанных с интерпретацией различных частных событий, а также восстановлены целостные картины эволюции социо-культурных систем. В тексте работы приведены только основные результаты исследований.

В работе рассматривается чрезвычайно обширная тема эволюции социо-культурного освоения территорий. Различными областями науки по ней собрано большое количество материала. Поэтому мы строго придерживаемся рассмотрения именно пространственного аспекта эволюции освоения территорий. Все остальное учитывается только в связи с их социо-культурным преобразованием.

Предметом защиты являются следующие тезисы:

1. Идея социо-культурного разнообразия мира. Существуют различные типы социо-культурных образований, которые принципиально не сводимы друг к другу и имеют свои стандарты организации пространства и времени, культурной, социальной и народнохозяйственной деятельности. В их эволюции доминирует внутренняя логика. Особенно существенна для данной работы принципиально различная организация пространства в разных типах социо-культурных образований.
2. Классификация социо-культурных образований, среди которых выделяются *социо-культурные системы, среды, буферные зоны и регионы смешанного социо-культурного освоения.*
3. Типологическая характеристика социо-культурных образований по 30 различным признакам.
4. Выделение восьми социо-культурных систем: *варварско-кочевой, мусульманской, китайской, западной, российской, индусской, южноамериканской и черной африканской.*
5. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **варварско-кочевой СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
6. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **мусульманской СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
7. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **китайской СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
8. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **западной СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
9. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **российской СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.

10. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **индусской СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
11. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **южноамериканской СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
12. Модель пространственно-временной динамики освоения территории **черной африканской СКС** и принципиальные положения, описывающие логику социо-культурного преобразования ее пространства.
13. Тезис о связи географического познания и эволюции географической науки как его частного проявления с особенностями эволюции СКС, в которой они развиваются. В соответствии с общим тезисом обосновывается идея изменения задач современной российской географической науки в связи с драматическими переменами в российской СКС.

Философская основа исследования

В основании рассмотрения эволюции социо-культурного освоения территорий лежит авторская философская концепция социо-культурных процессов.

Причины разработки собственной философской концепции и ее применение к исследованию географической проблематики - помимо внутренней потребности в понимании такого рода явлений и процессов - связаны с тем, что существующие философские теории стабильно игнорируют разнообразие мира, пытаются сводить его к различным и, как выясняется, не вполне долговечным социальным идеалам. Автор - географ и категорически не может принять тезис относительно однообразия мира и его устремленности к единому социальному и экономическому стандарту. Существующее разнообразие мира определяется не различными степенями развитости общества, а фундаментальными социо-культурными различиями, объективно существующими в мире. Западный марксизм, российский ленинизм и масса других менее известных философских построений упорно не хотят признать за реальностью права на разнообразие и сводят его к уровню частных различий, сливающихся в некоем идеальном едином социально-политическом и экономическом стандарте. Мы исходим из те-

зиса принципиально не редуцируемого онтологического разнообразия мира, его социо-культурной организации и отразили этот философский тезис в конкретных моделях освоения территорий.

Методология исследования

В основание методологии исследования положен пространственно-временной анализ эволюции СКС за весь период их существования. За основу анализа взята внутренняя логика освоения территории в каждой СКС. Для реализации общей методологической установки проделана большая работа, введены новые понятия, отражающие особенности процесса социо-культурного освоения территорий, отработаны новые методические приемы.

Пространственно-временные процессы социо-культурного освоения территорий описываются с помощью картоидов - теоретических картографических моделей. Создана серия из 56 картоидов по всем восьми социо-культурным системам.

Помимо методов, связанных с анализом исторических, статистических и прочих материалов, для нас исключительно важную роль играл полевой метод. За последние 15 лет, когда велись разработка социо-культурной теории и пространственно-временной анализ освоения различных территорий, 8 лет проведено в поездках. В 1984-1986 годах автор работал в КНР. Далее путешествия и научная работа были следующими: 1991 год - ФРГ; 1992 - 1993 годы - ЮАР; 1994 - 1995 годы - США; 1996 - 1997 годы - снова ЮАР. Во всех странах работа не ограничивалась стенами какого-либо одного научного заведения и была сопряжена с многочисленными и длительными поездками. Итогом стали полевые наблюдения различных типов социо-культурного освоения территорий.

Теоретическое значение работы

Работа имеет теоретическое значение для различных областей познания, занимающихся изучением человека и общества. Серия пространственно-временных моделей освоения территорий по всем существующим социо-культурным системам создает своего рода систему координат оценки экономических, социальных, военных и политических явлений различных времен. Проводится группировка явлений, имеющих

место в различные времена и протекающих в различных пространствах, по социо-культурным типам.

В работе последовательно и конкретно проводится идея социо-культурного разнообразия мира. Показывается качественное различие социо-культурных образований на протяжении длительного периода их существования. Это позволяет избежать массы иллюзий и некорректных теоретических выводов.

Практическое значение работы

Излагаемые теоретические положения и методология социо-культурного пространственно-временного анализа эволюции освоения территорий могут иметь реальное практическое значение в различных областях деятельности. Наиболее перспективными представляются следующие направления:

1. Геополитический анализ региональных военных и политических конфликтов.
2. Политико-географический анализ эволюции государственных границ и направлений их дальнейшего изменения.
3. Геополитический стратегический анализ, связанный с определением блока экономических, политических и военных интересов определенных государств в различных регионах мира.
4. Региональный инвестиционный анализ. Предлагается теоретическая основа разработки эффективной инвестиционной политики российских компаний на мировом рынке и в пространстве бывшего СССР.
5. Анализ территорий государств, образовавшихся на месте бывшего СССР, с целью проведения нового и уточнения имеющегося территориально-административного деления.
6. Анализ региональных экологических ситуаций и кризисов в рамках общего процесса освоения территорий.

В зависимости от конкретных приложений, методология пространственно-временного социо-культурного анализа освоения территорий может эффективно использоваться на уровне как инвестиционной компании или банка, так и на уровне определения государственной политики в экономическом, социальном и геополитическом отношениях. Излагаемый подход базируется на понимании объективных зако-

номерностей в формировании различных, чрезвычайно устойчивых социокультурных типов территорий различного уровня.

Апробация работы

Результаты исследований используются на практике. В период 1980 - 89 годов на их основании подготовлена серия спецкурсов. Это такие курсы как “Проблемы метагеографии” (1980), “Психологические и этические проблемы научно-географических исследований” (1981), “Философские и теоретические проблемы современной западной географической науки” (1983), “Теоретические подходы к исследованию пространства и времени в географической науке” (1984), “Методологические основания исследования географической науки западной социо-культурной системы” (1985), “Введение в метагеографию” (1989).

В 1989 - 1991 годах методология и материалы пространственно-временных социокультурных исследований использовались для научно-практических разработок в Крыму. Исключительно актуальной была социо-культурная проблематика в связи с массовым возвращением в регион крымских татар. Было проведено и обширное научное практическое исследование молодежи Крыма в связи с драматическим изменением социальной, экономической и этнической обстановки в регионе и необходимостью разработки стратегии адаптации молодежи к новым реалиям.

С 1992 и до первой половины 1997 года методология и результаты пространственно-временных социокультурных исследований использовались для анализа и определения эффективной инвестиционной политики. Работа велась в различных странах и по заказам различным компаниям. В основном, исследования касались таких регионов как Северная Америка, южная и западная Африка.

В 1997 - 98 годах по материалам исследований подготовлена и прочитана серия спецкурсов: “Международная инвестиционная деятельность” (1997), “Оценка международных инвестиционных проектов” (1997), “Размещение производительных сил Украины” (1997), “Социо-культурные технологии ” (1998).

Результаты исследований неоднократно докладывались и обсуждались с коллегами на различных конференциях и семинарах в СССР, КНР, ФРГ, ЮАР, США в период с 1980 по 1998 годы.

Построение и структура работы

В работе излагаются только основные теоретические результаты, полученные в процессе исследования эволюции социо-культурных систем: периодизация, модели пространственно-временной эволюции освоения территорий и предельно краткое изложение логики освоения пространства в той или иной СКС. Основное содержание отражено в серии картоидов. Мы совершенно сознательно не приводим бесчисленных конкретных данных по описываемым процессам. Можно подобрать колоссальное количество удачных примеров для демонстрации адекватности собственных теоретических построений, но это - сомнительный путь. Внимание акцентируется только на принципиальных положениях эволюции социо-культурного освоения пространства.

Конкретика из области государственной, военной, экономической и духовной истории остается за пределами настоящего текста. Если подробно описывать эволюцию всех социо-культурных систем и сред, то объем работы увеличивается до 1000 и более страниц.

В структуре работы выделяются три основных раздела. Первый - изложение теоретических и методологических оснований. Второй - пространственно-временное описание социо-культурного освоения территорий всех существующих СКС. Третий - описание возможных приложений предлагаемой теоретической и методологической базы к различным областям познания.

Публикации

По теме диссертации опубликовано более 50 различных работ на протяжении 1981 - 1999 годов, в том числе 15 монографий. Общий объем опубликованных работ составляет более 100 печатных листов.

Кроме того, подготовлено 12 научно-практических отчетов, в которых использовались различные методологические принципы и конкретные положения диссертационной работы. Их общий объем - около 65,5 печатных листов.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Уточним используемые термины и понятия. Это всегда сложная процедура. В данном случае ее можно корректно проделать после того, как описаны признаки каждого из основных социо-культурных образований (раздел 1.2.). Мы не рассчитываем дать исчерпывающие, предельно строгие дефиниции терминов и понятий и, в целом, не видим в таких дефинициях особого смысла: если они последовательны и строгие, то их, как правило, нет никакой возможности использовать. Более важно, чтобы на основании предлагаемых определений можно было последовательно и конкретно отличать одно социо-культурное образование или процесс от другого на всем протяжении их исторического развития. Сложность состоит в том, что социо-культурные образования и процессы имеют длительный срок жизни и существуют в виде удивительно разнообразных конкретных внешних форм. При этом суть их остается одной и той же. Многообразие их конкретных проявлений делает определение используемых терминов и понятий реальной проблемой [328, 329, 330].

ТИПЫ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

СОЦИО-КУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА (СКС) - тип социо-культурного образования, доминирующий в социо-культурной эволюции. СКС включают основную часть обитаемых территорий и населения мира. СКС характеризуются большими размерами территорий и значимой численностью своего населения, имеют оригинальные стандарты организации пространства, общества и государства и обладают многими уникальными свойствами, благодаря которым драматически отличаются от остальных социо-культурных образований.

Уникальные черты СКС таковы:

- способность расширять свой хоумленд за счет социо-культурной переработки новых территорий;

- способность генерировать сложную структуру собственного пространства с внутренними буферными зонами для защиты от остальных СКС;
- наличие полного цикла социо-культурной переработки территорий, включающего семь этапов;
- доминирование внутренних закономерностей над внешними факторами, которые всегда используются в строгом соответствии с внутренней логикой СКС;
- способность формировать естественно зависимых вассалов в процессе социо-культурного преобразования территорий;
- наличие своей мировой религии или ее собственного уникального варианта;
- способность распространять свой язык за пределами хоумленда, что прежде всего касается внутреннего буфера и естественно зависимых вассалов;
- надежность и самодостаточность собственной экономики;
- способность генерировать и реализовывать устойчивые оригинальные экономические стандарты и формы, не имеющие аналогов за пределами данной СКС.

Мы определяем восемь СКС, каждая из которых проходит через семь этапов эволюции. При этом на каждом этапе СКС обретают специфичные конкретные формы. Таким образом, выделяются 56 существенно различных внешних форм СКС, для понимания которых нужно исходить из корректной генерализации высокого уровня.

СОЦИО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА - тип социо-культурного образования. Во многом схож с социо-культурной системой, но имеет большое количество принципиальных отличий. Характерны устойчивость и длительность существования, наличие специфичных экономических, социальных и культурных форм. Основные отличия от СКС проявляются в категорической неспособности перерабатывать новые пространства в свой хоумленд, расширяя его при этом, и формировать естественно зависимых вассалов: нет работы с пространством, которая ведется социо-культурными системами. Итогом становится своего рода консервация сред: они не меняют своего пространства и сами не эволюционируют на протяжении длительного времени, современным итогом чего являются небольшие размеры их территорий. Существенное отличие от СКС проявляется и в чрезвычайной ситуативности поведения.

На современном уровне изученности социо-культурных образований и процессов нет возможности определить причины формирования различий социо-культурных систем и сред в отношении к пространству, однако можно детально их описать.

РЕГИОН СМЕШАННОГО СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ - тип социо-культурного образования. Пространство, не имеющее четкого внутреннего социо-культурного доминанта, на котором присутствуют различные социо-культурные образования (СКС, среды и буферные зоны). Как правило, это районы молодого исторического освоения, которые в перспективе обретают социо-культурную определенность, но при этом могут сохранять присутствие в своих пределах нескольких социо-культурных образований. Наиболее вероятно эволюция регионов смешанного социо-культурного освоения в естественно зависимых вассалов и внешние буферные зоны, в более редких случаях - в часть хоумленда одной из СКС.

ВНЕШНИЙ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ БУФЕР - тип социо-культурного образования, складывающийся для разделения двух и более СКС. Как правило, внешние буферные зоны соседствуют не непосредственно с СКС, а с их внутренними буферами, полностью подконтрольными своим СКС. Внешняя буферная зона как особое социо-культурное образование характеризуется чрезвычайной нестабильностью и зависимостью от динамики тех СКС, которые она разделяет.

Примером внешней буферной зоны может служить Восточная Европа - особый тип социо-культурного образования, разделяющего западную и российскую СКС.

ЕСТЕСТВЕННО ЗАВИСИМЫЙ ВАССАЛ - относительно целостная территория с собственным населением, способная иметь некоторые принципиальные отличия от соседней доминирующей над ней СКС, но ставшая ее неотъемлемой частью в результате длительной и систематической социо-культурной переработки. Важно, что размеры государств - естественно зависимых вассалов могут быть различными, но дело не в размерах, а в особом социо-культурном типе этих образований.

Естественно зависимые вассалы могут обладать немалой политической и экономической самостоятельностью, иметь неоднозначные и порой конфликтные отношения со своим доминантом, в реальности являясь лишь частью определенной СКС. Изменить социо-культурный статус практически не могут. Дело не в отдельных разо-

вых экономических или политических акциях, но в социо-культурных мероприятиях, которые нужно последовательно проводить в течение нескольких столетий и (вероятно) по инициативе конкурирующей СКС. Инициативы или, тем более, декларативного желания самого естественно зависимого вассала для изменения его социо-культурного статуса никогда не достаточно. Примеры изменения статуса естественно зависимого вассала нам не известны. Изучение восьми СКС на протяжении всей их истории показало, что, если территория сформирована как естественно зависимый вассал определенной СКС, то она такой и остается на все времена.

Примером естественно зависимых вассалов могут служить современные, ныне политически независимые государства, сформировавшиеся на основании распавшегося СССР.

АНКЛАВ - пространство исторически временного доминирования одной из СКС в рамках иного социо-культурного образования. Генезис формирования анклавов многообразен и во многом зависит от конкретных особенностей динамики СКС. Как правило, анклавы генерируются в процессе расширения пространства контроля той или иной СКС. Они выполняют важные социо-культурные задачи, но недолговечны с исторической точки зрения. Очередная стадия эволюции СКС может стать причиной деградации анклава, даже при отсутствии внешнего давления на него.

ОБЩИНА-АНКЛАВ В ПРЕДЕЛАХ ИНОЙ СКС - критическая самовоспроизводящаяся масса населения одной СКС, постоянно проживающая на территории другой СКС и сохраняющая при этом свои социо-культурные стандарты. Воспроизводство общины-анклава идет посредством как естественного прироста, так и механических миграций населения из материнской СКС в СКС постоянного проживания. Общины-анклавы наиболее характерны для регионов смешанного и пионерного освоения. Классическим примером могут служить черные жители Северной Америки, в особенности - США.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ - первичная форма очагового социо-культурного освоения территории, встречающаяся в социо-культурных системах, но не носящая обязательного для них характера. Характерна для первого этапа эволюции СКС. При переходе к площадному освоению территорий “растворяется” в своих СКС, преобразуется в

иные формы. Цивилизации изолированы друг от друга, но не от своих СКС. Это начальная форма СКС, ее возможное первое внешнее выражение.

Часто конкретной причиной перехода от очагового освоения территорий в цивилизациях к их площадному освоению являются экологические кризисы. Они генерируются как показатель определенного уровня освоенности территорий. Итогом экологических кризисов, порожденных цивилизациями, являются миграции их населения в иные регионы. С этой точки зрения цивилизация выступает и как генератор определенной численности населения СКС. Большая часть цивилизаций есть дело далекого прошлого. Выделяемые цивилизации либо остались в прошлом, либо определяются как СКС. Важно связать факт существования цивилизаций как достаточно замкнутых очагов культуры и освоения территорий и то, что они часто не давали наследования, с тем фактом, что социо-культурное освоение территорий “перекрывает” подобные образования, растворяет их в себе.

Экологические кризисы как причина гибели цивилизаций или их драматической деградации должны рассматриваться в рамках общего социо-культурного процесса освоения территорий. В таком контексте понятно, что экологический кризис - наиболее эффективный способ и основание для того, чтобы заставить население определенной цивилизации растекаться по малоосвоенной территории своей СКС.

СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ЕГО ДЕЛЕНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

ХОУМЛЕНД - наиболее глубоко переработанная в социо-культурном отношении территория, на которой в течение длительного исторического промежутка времени проживали и / или проживают представители определенного социо-культурного образования, однозначно закрепляя эту территорию за собой. Территории хоумлендов яростно защищаются от вторжений. Представители иных социо-культурных образований могут присутствовать на них только кратковременно и с массой ограничений. В особенности это касается хоумлендов социо-культурных систем.

Примерами хоумленда могут служить территории Урала и Подмосковья. Они освоены по российским стандартам и однозначно интерпретируется как российский

хоумленд, хотя сроки проживания на них русского населения существенно различаются.

ВАКАНТНОЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО тип пространства, встречающийся на ранних уровнях освоения, который характеризуется либо необитаемостью территорий, либо базисным уровнем развития местного населения и соответствующим уровнем освоения территорий. Такого рода пространства включаются в процесс освоения СКС и, как правило, становятся их хоумлендом. Их освоение отличается массой особенностей в зависимости от характера доминирующей СКС, но есть и общие закономерности включения в процессы социо-культурного освоения.

Историческим примером вакантного социо-культурного пространства могут служить территории Сибири и Дальнего Востока, ставшие российским хоумлендом и включенные в него в XVII веке, на которых была представлена северная социо-культурная среда. Уровень освоенности этих территорий был базисным, и они стали частью российского хоумленда.

К вакантным социо-культурным пространствам можно отнести и хоумленд варварско-кочевой СКС. Это была, безусловно, социо-культурная система, но ее эволюция шла в “противоположном” направлении. Основной вектор был направлен на “потерю” своего пространства, ассимиляцию его в других СКС. Социо-культурная определенность достигалась за счет включения собственного хоумленда в иные СКС. На месте хоумленда варварско-кочевой СКС сформировались, в основном, внутренние и внешние буферные зоны. Часть ее территорий стала хоумлендом различных СКС. На конец XX века вакантных социо-культурных пространств на Земле не осталось. Это пройденный этап эволюции.

ВНУТРЕННЯЯ БУФЕРНАЯ ЗОНА СКС - качественно своеобразная социо-культурная часть пространства СКС. Всегда расположена на окраине хоумленда СКС вдоль границ с иными социо-культурными образованиями. Внутренняя буферная зона предназначена для защиты хоумленда СКС от непосредственных контактов с иными СКС, их агрессии. Может соседствовать как с внешней буферной социо-культурной зоной, так и с внутренней буферной зоной соседней СКС. Организация

внутренней буферной зоны отличается многими специфическими чертами, зависящими от конкретного процесса эволюции СКС, к которой она принадлежит.

Примером внутренней буферной зоны прошлого может служить территория Великого Новгорода, который в рамках российской программы социо-культурного конкурса XI - XVI веков защищал российский хоумленд от вторжения западной СКС. Пример современной внутренней буферной зоны российской СКС - это многие новые государства, образовавшиеся на месте СССР. Все они, за исключением Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана, сформировали внутреннюю буферную зону российской СКС, независимо от собственных желаний и деклараций.

ЕМКОСТЬ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА - характеристика, связанная с определением того, сколь большое количество населения может устойчиво проживать на пространстве социо-культурного образования при определенном типе и уровне его освоенности. Емкость в высшей степени зависима от периода социо-культурного образования и его текущих задач. Показатели могут драматически различаться. Например, на стадии распространения, расширения хоумленда или формирования пояса естественно зависимых вассалов емкость имеющегося социо-культурного пространства становится очень низкой. В итоге большое количество населения мигрирует, перемещаясь на новые территории и осваивая их по стандартам своей СКС. Процессы такого рода связаны только с социо-культурными особенностями и практически никогда - с природными ограничениями освоенного пространства.

СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ВРЕМЯ И ЕГО ДЕЛЕНИЕ

Пространственно-временная динамика процессов социо-культурного освоения территорий разработана весьма детально. Приводим определения понятий этапа, периода и стадии, которые дают возможность подойти к конкретному объяснению материала связанного с различными СКС. Выделяется 56 реализованных и прогнозируемых этапов, 122 реализованных периода с их прогнозируемым увеличением до 139 - 142. Есть удивительная гармония в количестве этапов и периодов освоения территорий различных СКС. Говорить о количестве стадий сейчас сложно.

Детальное описание периодов и составление их картоидов потребует дополнительного громадного объема текста. Сама работа по описанию периодов нами выпол-

нена в черновом варианте, но в данный текст мы ее не включаем. В противном случае минимальное увеличение текста будет в 122 страницы, связанных с картоидами периодов и примерно 800 - 850 страницами их описания по стандартному плану. Ограничимся только определениями понятий и таблицей детальной периодизации.

ЭВОЛЮЦИЯ СКС - процесс изменения СКС путем реализации собственного внутреннего потенциала и с учетом внешних факторов. Внешние факторы могут оказывать существенное влияние на СКС, главным образом - на ее конкретные формы, но в целом процесс эволюции СКС есть продукт их собственного внутреннего развития.

ЭТАП - исторически значимый отрезок времени эволюции СКС, в рамках которого имеют место принципиальные и четко определяемые преобразования всего пространства СКС, основанные на внутренней логике его освоения. Итогом этапа является качественно новая организация СКС.

В эволюции каждой СКС выделяется семь этапов, которые характеризуют наиболее важные изменения в освоении их пространства. В каждой СКС эти изменения могут носить существенно различный характер и должны рассматриваться только на основании их внутренней логики.

ПЕРИОД - составная часть этапа, в рамках которой проводятся существенные, четко различимые преобразования некоторых частей социо-культурного пространства СКС, являющиеся частным случаем общего процесса его освоения.

Основное отличие периода от этапа состоит в том, что изменения могут носить локальный характер, быть привязанными только к отдельным регионам СКС. Совокупность периодов составляет этап. Каждый этап, в зависимости от его особенностей и текущих задач СКС, может делиться на разное число периодов, определяемых эмпирически, от 2 до 5.

СТАДИЯ - составная часть периода, в рамках которой имеют место четко различимые специфичные политические, экономические и/или социальные преобразования СКС непосредственно не связанные с очередными завершенными изменениями освоения ее пространства.

Стадия - исторически короткий промежуток времени. Выделяется при детальном описании эволюции СКС. Критерием для выделения является наличие опреде-

ленной политической, экономической и/или социальной специфики в эволюции СКС. Стадия не связана с очередными завершёнными изменениями освоения пространства и отдельных его частей.

Понятие стадии очень важно для конкретной интерпретации исторического материала по эволюции СКС. Социо-культурный подход важен не только как общая теоретическая конструкция, но и как основание для интерпретации конкретных процессов.

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНКУРС - процесс, характерный только для социо-культурных систем. Заключается в разработке и выборе наиболее эффективной в конкретных условиях для данной СКС социо-культурной основы, определяющей дальнейшие пути решения ее наиболее фундаментальных и принципиальных задач. Социо-культурные конкурсы могут иметь место на разных уровнях эволюции СКС, как правило, в виде периода гражданских войн, внутренних распрей, экономического и культурного упадка. Оставляют по себе самую черную и странную память у потомков и становятся объектом последующих фальсификаций со стороны своей же СКС. В реальности же социо-культурные конкурсы совершенно необходимы для эффективного развития любой СКС и являются ее ответом на изменившуюся расстановку сил различных СКС.

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ МИГРАЦИИ (СОЦИО-КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМЫЕ МИГРАЦИИ) - миграции, направленные за пределы традиционного хоумленда СКС с целью социо-культурного преобразования иных территорий в новый хоумленд данной СКС или формирования ее естественно зависимых вассалов. Миграции такого рода - уникальное свойство СКС. Конкретные поводы, их вызывающие, могут быть самыми различными, но, как правило, проявляются в генерировании “конца света” в традиционном хоумленде.

Примером такого рода миграций, связанных с расширением хоумленда, является движение русских на новые территории Сибири и Дальнего Востока, начиная со второй половины XVI века, и в особенности - со второй половины XVII века. Итогом “смутного времени” в традиционном хоумленде Руси того периода и церковного раскола стало массовое переселение русских на новые земли, которые таким образом

превращались в русский хоумленд, - итог не случайного, но социо-культурно обоснованного процесса.

Примером миграций, связанных с формированием естественно зависимых васалов, могут служить процессы возникновения и развития казачества в Московском царстве и Российской империи, а также переселения значительного количества русских в Прибалтику и Среднюю Азию в коммунистический период. Результаты такого рода “плавильных” процессов стали проявляться только после развала СССР. Переработанные в социо-культурном отношении территории оказались серьезно зависимыми от России. Подобные процессы носят универсальный характер и имеют место в эволюции практически всех СКС.

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ СТАНДАРТ - совокупность конкретных нормативных принципов и установок, регулирующих организацию общества и государства, а также конкретные формы реализации внутреннего потенциала социо-культурного образования. Первоначальный социо-культурный стандарт появляется вместе с социо-культурным образованием. В СКС он формируется в рамках первого этапа их эволюции. Затем стандарт может существенно меняться в итоге проведения социо-культурного конкурса. Изменение социо-культурного стандарта характерно только для СКС. Это индикатор их высокой адаптивности к меняющейся обстановке.

СТАТУС СКС - термин обозначает устойчивое состояние СКС, связанное с определенной тенденцией в ее эволюции. Например, могут иметь место такие статусы, как закрытость от остального мира, расширение или сокращение пространства контроля и так далее. Таких статусов может быть много, но никогда не бесчисленное количество. Статусы СКС определяются совокупностью внешних и внутренних факторов эволюции социо-культурных образований.

В работе мы, естественно, использовали не только указанные термины и понятия, но и многие другие. Специально уточнять их не станем. Думается, вкладываемое в иные понятия и термины содержание можно понять при непосредственном чтении текста.

1.2. ФОРМЫ СОЦИО-КУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ТИПОЛОГИЯ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Социо-культурные образования можно разделить на четыре типа. Это:

- ◆ социо-культурные системы;
- ◆ социо-культурные среды;
- ◆ социо-культурные внешние буферные зоны;
- ◆ регионы смешанного социо-культурного освоения.

Определения вышеуказанных образований приведены в разделе 1.1. Не станем их повторять.

Ниже приводится типологическая характеристика указанных социо-культурных образований (таблица 1). Описание дано на основании 30 признаков, объединенных в 6 групп [328, 329, 330].

Цель характеристики в том, чтобы четко отличать реально существующие социо-культурные образования друг от друга и позволять на основании их развернутого определения анализировать реальные процессы социо-культурной динамики, не рассматривая при этом только некий идеальный вариант и массу его деформаций: нет деформированных социо-культурных реальностей - есть только некорректные теоретические построения, которые за основу глобального анализа берут установки одной социо-культурной системы или среды как абсолютные. Их распространение на остальные социо-культурные образования представляет картину мира в виде калейдоскопа массовых деформаций. И совершенно не важно, установки какой именно СКС абсолютизируются. Это может быть западная, российская, китайская, мусульманская или любая другая СКС. Все их установки корректны только в применении к самим себе. Поэтому разумнее переосмыслить теорию, нежели делать категорические выводы в отношении «неправильной» реальности, существующей много дольше, чем любые самые популярные теоретические построения.

Социо-культурный тип	ПРИЗНАКИ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ТИПА
1. СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО	
1.1. Наличие относительно большой площади постоянного освоения	
Социо-культурная система	Всегда есть большая площадь постоянного освоения. В зависимости от времени и природных условий она может существенно различаться. Размеры площади освоения от 10 до 20 и более миллионов квадратных километров
Социо-культурная среда	Площадь постоянного освоения никогда не сопоставима с площадью СКС. Как правило, намного меньше пространства СКС. Может быть весьма незначительной (до 14 000 кв. км.)
Социо-культурный буфер	Площадь постоянного освоения никогда не сопоставима с площадью СКС. Как правило, она намного меньше пространства СКС и по мере эволюции соседних СКС сокращается до определенного и небольшого размера
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Могут иметь достаточно большую площадь, но проявляется тенденция к ее устойчивому сокращению. Территории осваиваются различными социо-культурным образованиями (СКС и средами)
1.2. Наличие хоумленда, в котором постоянно проживает значимая часть населения	
Социо-культурная система	Всегда есть хоумленд, в котором проживает громадное большинство населения СКС
Социо-культурная среда	Выделяются два вида социо-культурных сред: 1. Стабильная среда с постоянным населением и постоянным хоумлендом (пример – японская среда); 2. Диаспорная среда с хоумлендом, в котором население может отсутствовать веками (пример – иудейская среда)

Социо-культурный буфер	Хоумленд есть, но он крайне не стабилен. Его флуктуации определяются соседними СКС. Хоумленд не очень четко выделяется из пространства проживания и контроля народов данного социо-культурного типа в целом
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Хоумленд не носит однозначного характера. На развитой стадии могут иметь место микроотличия хоумлендов соседствующих социо-культурных анклавов. У представителей различных СКС и сред в регионе формируются свои хоумленды. Пример – деление пространства в Иерусалиме
1.3. Способность расширять территорию хоумленда, постепенно ассимилируя в него новые территории	
Социо-культурная система	Обладает способностью превращать новые территории в свой хоумленд. Это касается, как правило, территорий, граничащих со старым хоумлендом и простирающихся от него на любое расстояние. Эта способность - уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Такой способности нет. Могут иметь место только временные изменения пространства контроля. Хоумленд практически никогда не меняется в сторону увеличения
Социо-культурный буфер	Такой способности нет. Хоумленд очень слабо выделяется из пространства постоянного проживания населения буфера и его временного государственного контроля. Никогда не увеличивается за счет освоения новых территорий
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Расширение хоумлендов иных СКС в значительной степени идет за счет преобразования пространства регионов смешанного освоения. В самих регионах их население не проявляет тенденций к расширению своих хоумлендов
1.4. Способность генерировать сложную внутреннюю структуру собственного социо-культурного пространства в ответ на запросы извне (наличие внутренних буферов)	
Социо-культурная	Обладает способностью генерировать сложную внутреннюю структуру собственного пространства для защиты от остальных

система	СКС и в ответ на любые запросы извне, что выражается в формировании внутренних буферных пространств вдоль границ с иными СКС. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Нет способности генерировать сложную структуру внутреннего пространства. Оно относительно однородно в силу своей незначительности и отсутствия систематической работы с ним и с соседними территориями на протяжении исторически значимых промежутков времени
Социо-культурный буфер	Нет способности генерировать сложную структуру собственного пространства. Оно крайне переменчиво и зависит от внешних факторов, прежде всего, состояния соседних СКС
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Нет способности генерировать сложную структуру собственного пространства. Оно крайне переменчиво и зависит от внешних факторов, в частности, борьбы соседних СКС за расширение пространств контроля в пределах региона, с ориентацией на их социо-культурную переработку
1.5. Способность генерировать цивилизации как формы очагового освоения своей территории на ранних стадиях эволюции	
Социо-культурная система	Такая способность есть. На ранних стадиях освоения территорий могут генерироваться изолированные цивилизации. Затем они поглощаются этой же СКС после того, как освоение переходит на более высокий уровень. Образование цивилизаций - уникальный, но, тем не менее, не обязательный признак СКС: все зависит от конкретных условий исторического развития
Социо-культурная среда	Не способна генерировать цивилизации. Несмотря на свою сколь угодно большую древность, не имеет такого рода форм освоения территории
Социо-культурный буфер	Не способен генерировать цивилизации, сопоставимые по масштабу с цивилизациями СКС
Регионы	Не способны генерировать цивилизации, сопоставимые по мас-

смешанного социо- культурного освоения	штабу с цивилизациями СКС
1.6. Способность самостоятельно генерировать одно или несколько устойчивых государств на своей территории	
Социо- культурная система	Обладает способностью самостоятельно генерировать одно или несколько устойчивых государств. Количество государств зависит от характера процессов освоения территории СКС и может сильно варьировать (от одного государства, охватывающего всю территорию СКС, до нескольких десятков)
Социо- культурная среда	Данная способность проявляется в зависимости от вида социо-культурной среды: стабильная среда с постоянным населением и постоянным хоумлендом, как правило, генерирует одно стабильное государство; диаспорная среда с хоумлендом, на котором население может отсутствовать веками, генерирует одно государство, но существующее только периодически
Социо- культурный буфер	Самостоятельно не генерирует устойчивых государств. Буферные государства постоянно меняют свои границы и сильно варьируют в площади и конфигурации. Могут быть представлены одним или несколькими государствами в зависимости от интересов конкурирующих СКС. Буферные государства очень нестабильны и всегда зависят от внешних факторов
Регионы смешанного социо- культурного освоения	Самостоятельно не генерируют устойчивых государств. Могут быть устойчивыми ареалы расселения, но не государства. Могут иметь одно или несколько государств или вообще их не иметь. Все зависит от состояния участвующих в освоении региона СКС и стадии его освоения
1.7. Наличие на своей территории набора значимых запасов жизненно важных природных ресурсов	
Социо- культурная	Обладает значимыми запасами жизненно важных природных ресурсов. Их набор существенно различается и зависит от прошлой

система	геологической истории территории СКС, но в целом имеющиеся ресурсы позволяют экономике СКС долгое время существовать практически автономно
Социо-культурная среда	Территория социо-культурной среды, как правило, незначительна, и запасов жизненно важных природных ресурсов на ней чаще всего нет
Социо-культурный буфер	Как правило, в социо-культурных буферах нет значимых запасов жизненно важных природных ресурсов. Если они обнаруживаются, то нестабильное пространство буфера становится объектом очередного передела со стороны противоборствующих СКС, и буфер вновь остается без значимого природного ресурса
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Могут иметь значимые запасы жизненно важных природных ресурсов, но их использование практически полностью определяется различными СКС, участвующими в освоении региона, и является делом, внешним для данного региона
1.8. Способность генерировать экологические кризисы как ступень в освоении территории	
Социо-культурная система	Обладает способностью генерировать экологические кризисы на локальных пространствах освоения, чтобы затем переходить на новые пространства и вновь генерировать на них экологические кризисы. Это, по сути, стратегия первоначального социо-культурного освоения территорий в предельно возможных границах. После того, как границы социо-культурно освоенного пространства определены, экологические кризисы перестают генерироваться и теряют свой социо-культурный смысл
Социо-культурная среда	Такой способности нет. Среды не генерируют экологические кризисы как ступень в освоении своего пространства и предельно корректно вписаны в природную среду. Причина не столько в их высокой культуре, сколько в неспособности расширять пространство социо-культурного освоения
Социо-	В буферах могут иметь место экологические кризисы социо-

культурный буфер	культурной ориентации, но они не направлены на расширение пространства освоения, а являются итогом очередного изменения пространства буфера под влиянием соседних СКС. Причиной такого рода экологического кризиса может быть, например, очередная смена доминанта в лице одной из СКС. Подобные экологические кризисы генерируются не самим буфером, но одной из соседних СКС на его территории и способствуют достижению целей этой СКС
Регионы смешанного социо-культурного освоения	В регионах смешанного освоения могут иметь место экологические кризисы социо-культурной ориентации, но они не направлены на расширение пространства освоения, а являются итогом изменения расстановки сил СКС в борьбе за данный район
2. СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ВРЕМЯ	
2.1. Устойчивость существования на протяжении исторически длительного промежутка времени	
Социо-культурная система	Характерно устойчивое существование на протяжении исторически длительного времени. Срок жизни СКС исчисляется периодами до 2500 лет и более
Социо-культурная среда	Характерно устойчивое существование на протяжении исторически длительного времени. Срок жизни среды исчисляется периодами до 2500 лет и более
Социо-культурный буфер	Формируется в результате взаимодействия и конкуренции СКС. Период существования в виде буферной зоны, как правило, меньше, чем любой из соседних СКС. Срок жизни буферной зоны как особого социо-культурного образования может исчисляться периодами до 1000 лет и более
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Многое зависит от конкретных условий освоения региона. В развитой форме могут неопределенного долго существовать без каких бы то ни было изменений. Срок жизни сложившегося региона смешанного освоения может исчисляться периодами до 2000 лет и более

2.2. Наличие полного цикла формирования собственного социо-культурного пространства, включающего комплекс последовательно сменяющих друг друга состояний, определяемых на основании внутренней логики освоения территории	
Социо-культурная система	Представлен полный цикл формирования собственного социо-культурного пространства. Эмпирические исследования указывают на наличие семи этапов освоения пространства, каждый из которых складывается из более частных (и кратковременных) периодов и стадий. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Такого цикла нет. Основное отличие среды от СКС как раз в том и состоит, что она не ведет последовательной работы по преобразованию своего социо-культурного пространства. Хоумленд не меняется на протяжении исторически длительного времени. В результате благоприятной внешней ситуации пространство контроля может драматически меняться, но всегда на короткое время и без какой бы то ни было социо-культурной переработки подконтрольной территории
Социо-культурный буфер	Полного цикла формирования пространства нет. Все зависит от внешней ситуации, определяющей поведение буферной зоны. Сам буфер не ведет последовательной работы по расширению и преобразованию своего социо-культурного пространства. В результате благоприятной внешней ситуации пространство контроля может драматически меняться, но всегда на исторически короткое время и без какой бы то ни было социо-культурной переработки подконтрольной территории
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Полного цикла формирования пространства нет. Все зависит от внешних факторов и ситуации, которая определяет особенности поведения региона смешанного освоения. Не может вести последовательной работы по расширению и преобразованию своего социо-культурного пространства в принципе
3. КОНТАКТЫ С ВНЕШНИМ МИРОМ	

3.1. Соотношение внутренних закономерностей и внешних факторов. Спротивляемость внешнему социо-культурному давлению	
Социо- культурная система	Внутренние закономерности безусловно доминируют над внешними факторами, которые всегда используются в строгом соответствии с внутренней логикой СКС. Даже успешные внешние площадные агрессии используются в своих внутренних целях. Это уникальная черта СКС
Социо- культурная среда	Обладает внутренними закономерностями, которые могут доминировать над внешними факторами, но во многих случаях внешние факторы оказываются решающими в определении хода развития среды. Внешнее давление не ведет к уничтожению социо-культурной специфики, но сопротивляемость внешнему давлению невысока
Социо- культурный буфер	Внутренние закономерности не играют значимой роли. Явное доминирование внешних факторов. Внешнее давление соседних СКС присутствует почти постоянно и определяет направленность эволюции буферной зоны. Спротивляемость внешнему давлению очень невысока
Регионы смешанного социо- культурного освоения	Внутренние закономерности не играют значимой роли. Явное доминирование внешних факторов. Соотношение сил различных СКС определяет направленность эволюции региона смешанного освоения. Спротивляемость внешнему давлению очень невысока
3.2. Формирование социо-культурных анклавов для преобразования территорий	
Социо- культурная система	Обладает способностью формировать анклавов в целях социо-культурного преобразования территорий. Анклавов могут быть весьма удалены от хоумленда, но с ними поддерживается устойчивая связь. Это уникальная черта СКС
Социо- культурная среда	Такой способности нет. Могут формировать временные анклавов только для собственного распространения, но никогда - для социо-культурного преобразования иных территорий

Социо-культурный буфер	Такой способности нет. Могут формировать кратковременные анклавов только для собственного распространения, но никогда - для социо-культурного преобразования иных территорий. Сами ассимилируются в иных социо-культурных образованиях
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такой способности нет. Народы смешанных регионов могут формировать кратковременные анклавов только для собственного распространения, но никогда - для социо-культурного преобразования иных территорий. Сами ассимилируются в иных социо-культурных образованиях
3.3. Формирование социо-культурных общин-анклавов	
Социо-культурная система	Обладает способностью формировать устойчивые общины-анклавов в рамках иных социо-культурных образований
Социо-культурная среда	Обладает способностью формировать устойчивые общины-анклавов в рамках иных социо-культурных образований
Социо-культурный буфер	Во времена всплеск эмиграции своего населения обладает способностью формировать кратковременные общины-анклавов, которые со временем подвергаются ассимиляции в рамках иных социо-культурных образований
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Во времена всплеск эмиграции своего населения обладает способностью формировать кратковременные общины-анклавов, которые со временем подвергаются ассимиляции в рамках иных социо-культурных образований
3.4. Генерирование колоний, военно-политических и экономических вассалов за пределами своего хоумленда	
Социо-культурная система	В случае необходимости могут генерировать такого рода вассалов и колонии. Они создаются для решения определенных внутренних задач СКС, связанных с социо-культурной переработкой территорий
Социо-	В случае необходимости и в результате благоприятной для них

культурная среда	внешней ситуации среды с постоянными хоумлендами могут генерировать колонии и вассалов, но только на очень короткое время. Это никогда не ведет к социо-культурному преобразованию ни самих сред, ни подчиненных им народов и пространств. Диаспорные среды ни вассалов, ни колоний не генерируют
Социо-культурный буфер	Могут генерировать колонии и вассалов второго порядка, сами при этом постоянно являясь вассалами одной из соседних СКС. Пространство временного контроля буферных государств никогда не выходит за пределы внешних и внутренних буферных зон. Для самой буферной зоны изменение пространства контроля всегда есть дело внешнее и абсолютно нестабильное
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Сами являются колониями и / или вассалами одной из СКС и предметом борьбы различных СКС
3.5. Формирование естественно зависимых вассалов при социо-культурном преобразовании иной территории	
Социо-культурная система	Обладает способностью формировать естественно зависимых вассалов в процессе социо-культурного преобразования территорий и населения. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Такой способности нет. Их военно-политические и экономические вассалы никогда не становятся естественно зависимыми вассалами. Сами могут на определенное историческое время становиться вассалами одной из СКС и использовать такое подчиненное положение в собственных целях
Социо-культурный буфер	Такой способности нет. Естественно зависимых вассалов не формируют никогда. Постоянно являются вассалами одной из соседних СКС. Смена доминирующих в них СКС - дело рутинное и всегда внешнее для буфера
Регионы смешанного	Такой способности нет. Естественно зависимых вассалов не формируют никогда. Постоянно являются вассалами различных СКС,

социо-культурного освоения	которые претендует на освоение отдельных частей этого региона. Смена доминирующих в них СКС - дело рутинное и всегда внешнее
4. НАСЕЛЕНИЕ	
4.1. Наличие относительно большой численности населения	
Социо-культурная система	Численность населения СКС относительно общего количества проживающих в данное время на Земле людей всегда значительна. Основная масса населения мира проживает в СКС
Социо-культурная среда	Численность населения, как правило, не сопоставима с населением СКС, но может быть очень значительной. Особенно это характерно для сред со стабильными хоумлендами
Социо-культурный буфер	Численность населения может быть достаточно большой, но, как правило, не сопоставима с численностью населения СКС. Буфер имеет устойчивую тенденцию к периодическому сокращению своего населения за счет разного рода миграций значимой его части
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Численность населения может быть достаточно большой, но, как правило, не сопоставима с численностью населения СКС
4.2. Способность проводить последовательную социо-культурную ассимиляцию инородного населения, включая его в свой состав вместе с новыми территориями	
Социо-культурная система	Такая способность есть. Она проявляется в период формирования пространства хоумленда и внутренних буферных зон. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Такой способности нет. Население социо-культурной среды жестко замкнуто и принципиально не приемлет социо-культурной ассимиляции. Изоляция от остального мира есть незыблемый стандарт среды как особого социо-культурного образования
Социо-	Такой способности нет. Нет замкнутости, характерной для социо-

культурный буфер	культурных сред, но никогда не происходит и ассимиляция ино- родного населения
Регионы смешанного социо- культурного освоения	В регионах смешанного освоения идет переработка их населения и территорий различными СКС. На развитой стадии освоения смешанного региона она прекращается
4.3. Способность населения сохранять качественную специфику в пределах иных социо-культурных образований	
Социо- культурная система	Население СКС способно сохранять свою качественную специфи- ку в пределах иных социо-культурных образований
Социо- культурная среда	Население социо-культурных сред обладает ярко выраженной способностью сохранять свою специфику в пределах иных социо- культурных образований. Это гарантирует выживаемость среды в условиях диаспоры на протяжении исторически длительных про- межутков времени
Социо- культурный буфер	Такая способность выражена не вполне явно. Имеет место assi- миляция значительной части населения буферной зоны в иных социо-культурных образованиях
Регионы смешанного социо- культурного освоения	Население слишком разнородно. Специфику, как правило, сохра- няет, но может и ассимилироваться: все зависит от сочетания кон- кретных условий
4.4. Степень социо-культурной однородности населения	
Социо- культурная система	Население носит однородный социо-культурный характер. Есть и четкое различие населения таких типов пространства, как хоум- ленд, внутренняя буферная зона и анклав. Исключение может составлять только население, проживающее на недавно включен- ных в пределы СКС территориях. Существование не перерабо- танных в социо-культурном отношении населения и его террито- рий в рамках СКС обычно временно и завершается социо- культурной ассимиляцией. Рост населения СКС происходит как за

	счет естественного прироста, так и путем поглощения новых территорий с их населением при их последовательной переработке, которая может длиться несколько столетий
Социо-культурная среда	Население носит однородный социо-культурный характер и драматически отличается от остального мира. Основное отличие среды от СКС состоит в том, что рост численности ее населения осуществляется только путем естественного прироста своего населения и никогда - путем социо-культурной переработки и ассимиляции иных территорий и их населения
Социо-культурный буфер	Население, как правило, не однородно в социо-культурном плане. В зависимости от конкретной исторической ситуации, могут иметь место самые различные варианты и комбинации социо-культурной структуры населения
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Население носит, как правило, неоднородный характер. В зависимости от конкретной исторической ситуации могут иметь место самые различные варианты и комбинации социо-культурной структуры населения
4.5. Способность генерировать миграции населения для социо-культурного преобразования иных территорий	
Социо-культурная система	Такая способность есть. СКС генерируют миграции населения для преобразования иных территорий в хоумленды, естественно зависимых вассалов и анклавов во внутренней буферной зоне. Во всех СКС такого рода миграции чаще всего происходят в результате создания "конца света" (массовый голод, война, нестабильность власти) на территории традиционного хоумленда. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Такой способностью не обладает
Социо-культурный	Такой способностью не обладает

буфер	
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такой способностью не обладают
4.6. Способность генерировать миграции населения в пределы иных социо-культурных образований без целей их преобразования	
Социо-культурная система	Такой способности не наблюдается. СКС никогда не располагает столь большим по численности населением, чтобы выталкивать его на новые территории без исторически конкретных и определенных целей их социо-культурного преобразования
Социо-культурная среда	Такая способность прослеживается. Представители социо-культурных сред могут распространяться в пределы различных социо-культурных образований и присутствовать в них для решения определенных задач, но никогда - для социо-культурного преобразования иных территорий
Социо-культурный буфер	Такая способность прослеживается. Возможны периодические массовые миграции населения буфера в пределы иных социо-культурных образований, и в особенности - в СКС. Такого рода миграции становятся нормой в периоды обострения отношений конкурирующих соседних СКС за контроль данного буфера и могут быть спровоцированы этими СКС. Задача социо-культурного преобразования иных территорий никогда не ставится
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такая способность прослеживается. Возможны периодические массовые миграции населения из регионов смешанного освоения в пределы иных социо-культурных образований, и в особенности - в СКС. Такого рода миграции становятся нормой в периоды обострения отношений СКС, принимающих участие в освоении региона, и могут быть спровоцированы ими. Задача социо-культурного преобразования иных территорий никогда не ставится

4.7. Способность поддерживать многонациональный состав населения с различными языками в рамках своего социо-культурного образования	
Социо-культурная система	Такой способностью обладает. Может иметь сколь угодно многонациональный состав населения и большое количество языков, представляющих различные языковые группы. Единство и целостность пространства СКС определяется его соответствующей переработкой. Национальное и языковое разнообразие принципиально на СКС не влияет. В этом отношении СКС могут демонстрировать поразительную терпимость, которая резко возрастает после завершения социо-культурной переработки территорий
Социо-культурная среда	Такой способности нет. В рамках своего хоумленда проявляется последовательная нетерпимость к населению иных национальностей и его подавление. В случае среды с собственным стабильным хоумлендом имеют место мононациональный состав и один язык
Социо-культурный буфер	Обладает многонациональным по составу населением и большим количеством языков, носящих внешний относительно друг друга характер. Объединяет их только влияние СКС, сказывающееся на всех народах буферной зоны. Оно может проявляться различно на каждом из них, что естественным образом порождает внутренние проблемы между народами буфера
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Обладают многонациональным по составу населением и большим количеством языков, носящих внешний относительно друг друга характер. Объединяет их только то, что давление вовлеченных в освоение региона СКС сказывается на всех его народах. Оно может проявляться различно на каждом из них, что естественным образом порождает внутренние проблемы в контактах народов смешанного региона
5. РЕЛИГИЯ, ЯЗЫК И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА	
5.1. Наличие специфичной мировой религии или собственного уникального варианта мировой религии	
Социо-	Всегда имеет свою мировую религию или ее особый вариант. Это

культурная система	уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Своей мировой религии нет. Религии могут носить только национальный характер и быть связаны только с данной средой
Социо-культурный буфер	Своей мировой религии нет. Всегда доминирует версия религии одной из соседних СКС. Выбор религии носит конкретный исторический, ситуативный характер и полностью определяется соотношением сил соседних СКС
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Могут быть представлены различные мировые религии при отсутствии явного доминанта. Набор представленных религий во многом определяется внешними факторами
5.2. Способность распространять свой вариант религии за пределами собственного социо-культурного образования для переработки иных территорий	
Социо-культурная система	Такая способность есть. Это уникальная черта СКС. Она распространяет свой вариант религии в процессе переработки иных территорий и их населения. Религия в таком случае - только одно из проявлений способности преобразовывать чуждые территории и население в социо-культурном плане (пункт 1.3.)
Социо-культурная среда	Такой способности нет
Социо-культурный буфер	Такой способности нет
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такой способности нет
5.3. Наличие одного или нескольких доминирующих языков	
Социо-	В рамках языкового разнообразия выделяются один или несколь-

культурная система	ко явно доминирующих языков. Может быть представлено большое количество стабильных языков ограниченного распространения. Язык не является абсолютным признаком отличия конкретной СКС от остальных социо-культурных образований. Доминирующий язык СКС может распространяться независимо от нее самой
Социо-культурная среда	Есть резко доминирующий язык. На его основании определяется отличие данного социо-культурного образования от остального мира. Это абсолютный признак среды
Социо-культурный буфер	Исходя из сущности данного образования, в нем представлено большое количество языков в характерной для населения конкретного буфера пропорции. Доминирующих языков нет и быть не может
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Исходя из сущности данного образования, в нем представлено большое количество языков в характерной для населения конкретного смешанного региона пропорции. Доминирующих языков нет и быть не может
5.4. Способность распространять свой доминирующий язык за пределами собственного образования как средство повседневного общения	
Социо-культурная система	Обладает способностью распространять свой язык за пределами хоумленда, что прежде всего касается внутреннего буфера и естественно зависимых вассалов. Язык данной СКС начинает использоваться в повседневной практике общения, что является важным элементом социо-культурного преобразования территорий и населения. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Такой способности нет. Язык является уникальным атрибутом данного народа и распространяется только вместе с ним. Население иных социо-культурных образований в повседневной практике этим языком никогда не пользуется
Социо-культурный буфер	Такой способности нет. Распространение языка может происходить только с мигрирующим населением буфера, которое, однако,

буфер	быстро переходит на язык более привлекательной или доминирующей над ним СКС
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такой способности нет. Распространение языка может происходить только с мигрирующим населением региона смешанного освоения, которое, однако, быстро переходит на более распространенный язык или язык доминирующей СКС
6. ЭКОНОМИКА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ	
6.1. Степень надежности и самодостаточности экономики социо-культурного образования	
Социо-культурная система	Экономика надежна и самодостаточна. Она обладает значительными внутренними резервами, и контакты с иными социо-культурными образованиями не играют для нее определяющей роли. Они важны для решения внутренних социо-культурных задач преобразования соседних территорий и борьбы с иными СКС. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Экономика очень уязвима и никогда не бывает самодостаточной. В случае изолированности становится откровенно убогой. Контакты с иными социо-культурными образованиями крайне важны для экономического процветания и желанной стабильности, которая, однако, достигается лишь на исторически краткое время
Социо-культурный буфер	Экономика очень уязвима и никогда не бывает самодостаточной. В основном, зависит от соседних СКС, которые могут как проводить периодические разрушения в буферной зоне, так и способствовать ее кратковременному процветанию, если это входит в их интересы
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Экономика крайне зависима от СКС, претендующих на контроль региона смешанного освоения. При определенных условиях изолированности может становиться самодостаточной на уровне убожества
6.2. Способность генерировать оригинальные экономические стандарты	
Социо-	Обладает способностью генерировать и реализовывать устойчи-

культурная система	вые оригинальные экономические стандарты, которые могут не иметь аналогов. Это уникальная черта СКС
Социо-культурная среда	Способна генерировать и реализовывать оригинальные экономические стандарты, тем не менее, весьма неустойчивые и направленные только против давления СКС
Социо-культурный буфер	Такой способности не наблюдается
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такой способности не наблюдается
6.3. Способность устойчиво генерировать технологические новинки	
Социо-культурная система	Обладает способностью генерировать и реализовывать технологические новинки для решения собственных социо-культурных задач, прежде всего, внутренних задач, связанных с формированием хоумленда и естественно зависимых вассалов данной СКС
Социо-культурная среда	Обладает способностью генерировать технологические новинки для решения собственных социо-культурных задач. Реализация этих новинок всегда очень ограничена и уязвима в силу природы данного социо-культурного образования. Внутренний рынок сред слишком мал и в подобных новинках сам по себе не нуждается. Технологические новинки никогда не связаны с преобразованием пространства
Социо-культурный буфер	Такой способности не наблюдается
Регионы смешанного социо-культурного освоения	Такой способности не наблюдается
6.4. Способность проводить широкомасштабные экономические диверсии,	

направленные против социо-культурных конкурентов	
Социо- культурная система	Обладает способностью и практическими возможностями проведения широкомасштабных экономических диверсий, направленных против иных социо-культурных образований
Социо- культурная среда	Обладает способностью и практическими возможностями проведения экономических диверсий, направленных против иных социо-культурных образований. Реализация может осуществляться в различных конкретных формах. Масштабы такого рода активности значительно меньше, чем у СКС
Социо- культурный буфер	Таких способностей и возможностей нет
Регионы смешанного социо- культурного освоения	Таких способностей и возможностей нет

Приведем отдельный список уникальных признаков социо-культурных систем:

N	Социо-культурная система
1.	Обладает способностью превращать новые территории в свой хоумленд. Это касается, как правило, территорий, граничащих со старым хоумлендом и простирающихся от него на любые расстояния
2.	Обладает способностью генерировать сложную внутреннюю структуру собственного пространства для защиты от остальных СКС и в ответ на любые запросы извне, что выражается в формировании внутренних буферных пространств вдоль границ с иными СКС
3.	Представлен полный цикл социо-культурной переработки территории. Исследования выявляют наличие семи этапов освоения территории, каждый из которых может слагаться из нескольких частных периодов и стадий
4.	Внутренние закономерности безусловно доминируют над внешними факторами, которые используются в строгом соответствии с внутренней логикой СКС. Даже успешные внешние площадные агрессии всегда используются СКС в своих внутренних целях
5.	Обладает способностью формировать анклавов в целях социо-культурного преобразования территорий
6.	Обладает способностью формировать естественно зависимых вассалов в процессе социо-культурного преобразования территорий
7.	Обладает способностью проводить последовательную социо-культурную ассимиляцию инородного населения, включая его в свой состав вместе с новыми территориями. Эта способность проявляется в периоды формирования пространства хоумленда и внутренней буферной зоны
8.	СКС генерируют миграции населения для преобразования иных территорий в хоумленды, естественно зависимых вассалов и анклавов во внутренней буферной зоне. Во всех СКС такого рода миграции чаще всего происходят в результате создания "конца света" (массовый голод, война, нестабильность власти) на территории традиционного хоумленда
9.	Всегда имеет свою мировую религию или ее собственный уникальный вариант

10.	Обладает способностью распространять собственный вариант религии за пределами своего социо-культурного пространства для переработки иных территорий. Это уникальная черта СКС: она распространяет свой вариант религии в процессе переработки территорий и населения
11.	Обладает способностью распространять свой язык за пределами хоумленда, что прежде всего касается внутреннего буфера и естественно зависимых васалов. Язык данной СКС начинает использоваться в повседневной практике общения, что является важным элементом социо-культурного преобразования чуждых территорий и населения
12.	Экономика СКС надежна и самодостаточна. Она обладает значительными внутренними резервами, и контакты с иными социо-культурными образованиями не играют для нее определяющей роли. Они важны для решения внутренних социо-культурных задач преобразования соседних территорий и борьбы с иными СКС
13.	Обладает способностью генерировать и реализовывать устойчивые оригинальные экономические стандарты, которые могут не иметь аналогов за пределами данной СКС

Приведем списки государств, существующих на 1998 год, по таким образованиям, как внешние буферные зоны, социо-культурные среды и регионы смешанного социо-культурного освоения. Названия государств, входящих в СКС, указаны при характеристике этих СКС.

Списки государств, входящих в состав различных социо-культурных образований, составлялись совместно с Т.В. Николаенко [344, 345].

Восточно-европейская внешняя буферная зона: Болгария / Республика Болгария, Венгрия / Республика Венгрия, Польша / Республика Польша, Румыния / Румыния, Чехия / Чешская Республика, Словакия / Словацкая Республика.

Регион нестабилен в силу своей социо-культурной сути. Его особенность состоит не столько в часто меняющемся количестве государств, сколько в склонности к драматическому изменению существующих государственных границ. Современное состояние - лишь один из возможных вариантов течения политико-географического процесса. Последние по времени изменения в этом регионе связаны с мирным разделением Чехословакии на два государства - Чехию и Словакию.

Балканская внешняя буферная зона: Албания / Республика Албания, Босния и Герцеговина / Республика Босния и Герцеговина, Македония / Бывшая Югославская Республика Македония, Словения / Республика Словения, Хорватия / Республика Хорватия, Югославия / Федеративная Республика Югославия.

До конца 1980-х годов в настоящем списке присутствовало бы всего два названия - Албания и Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославии). Но в российской, западной и мусульманской СКС назрели перемены, и балканская внешняя буферная зона отреагировала на них очередной войной, одним из итогов которой стало резкое увеличение числа балканских государств. Современные их границы нельзя считать стабильными. Война остановлена, но ее окончание не принесло мира региону. Практически все сражавшиеся стороны остались недовольны результатами войны и сохраняют массу претензий к соседям, поэтому передел границ не может не продолжиться. Его активизация зависит от взаимоотношений западной, российской и мусульманской СКС.

Малоазиатская внешняя буферная зона: Турция / Республика Турция.

В современном виде представлена одним государством. Однако регион отличается высокой степенью нестабильности и периодически генерирует государства, которые имеют склонность к драматическим флуктуациям пространства контроля. При этом внешняя экспансия сочетается с поразительной внутренней противоречивостью и слабостью.

Иудейская социо-культурная среда: Израиль / Государство Израиль + диаспорное распространение евреев. Границы государства Израиль очень стабильны. В современных своих пределах они примерно соответствуют границам иудейского государства, существовавшего еще в IX веке до новой эры. Другое дело, что нестабильно само государство: оно отсутствовало на карте мира на протяжении почти 18 веков.

Японская социо-культурная среда: Япония / Япония. Границы Японии достаточно постоянны (отчасти в силу физико-географических факторов). Периодически здесь возникает большое количество государств, но в современном состоянии японское государство вполне стабильно.

Корейская социо-культурная среда: Северная Корея / Демократическая Народная Республика Кореи (также известна как Корейская Народно-Демократическая Республика - КНДР), Южная Корея / Республика Корея. Существуют два корейских государства с невероятно сложными отношениями. Несмотря на политические и экономические различия, они представляют один социо-культурный тип.

Юго-Восточная Азия как регион смешанного социо-культурного освоения: Бирма / Мьянма, Бруней / Негара Бруней Даруссалам, Восточный Тимор / спорная территория - включен в состав Индонезии, Вьетнам / Социалистическая Республика Вьетнам, Индонезия / Республика Индонезия, Кампучия / Королевство Камбоджа, Лаос / Лаосская Народная Демократическая Республика, Малайзия / Малайзия, Сингапур / Республика Сингапур, Таиланд / Королевство Таиланд, Филиппины / Республика Филиппины.

В некоторых случаях не просто определить различия между государствами и территориями Юго-Восточной Азии и островами Тихого океана. В целом, разделение достаточно условно. Более важно, что все это - территории смешанного социо-культурного освоения.

Острова Тихого океана как регион смешанного социо-культурного освоения: атолл Джонстон / колония, атолл Пальмира / колония, Вануату / Республика Вануату, Восточное Самоа / Американское Самоа / колония, Западное Самоа / Независимое Государство Западного Самоа, Кирибати / Республика Кирибати, Марианские острова / Северные Марианские острова / колония, Маршалловы острова / Республика Маршалловых островов, Микронезия (включая Каролинские острова) / Микронезия, Науру / Республика Науру, Новая Каледония / Новая Каледония и Колонии / заморская территория (колония) Франции, остров Гуам (Марианские о-ва) / колония, остров Джарвис / колония, остров Ниуэ / колония, остров Норфолк / колония, остров Рождества / территория Австралии, остров Уэйк / колония, острова Кука / самоуправляемая территория, острова Мидуэй / колония, острова Токелау (Юнион) / заморская территория Новой Зеландии, Папуа Новая Гвинея / Независимое Государство Папуа Новой Гвинеи, риф Кингмэн / колония, Соломоновы острова / Соломоновы острова, территории (острова) Валлис и Футуна / заморская территория Франции, территория островов Кораллового моря / территория Австралии, Тонга / Королевство Тонга, Тувалу / Тувалу, Фиджи / Республика Фиджи, Французская Полинезия, включая острова Общества, Тубуаи, Туамоту, Маркизские и др. / французская администрация.

Особенностью данного региона мира является то, что ничтожное по площади количество суши разбросано по самому большому в мире океану. Это все небольшие острова. На них проживает незначительное количество аборигенного населения, которое долгое время "выпадало" из контактов с остальным миром. Во многих случаях даже не вполне понятно, как люди попали на свои острова, если они ведут столь замкнутый образ жизни на столь базисном социально-экономическом уровне. Тем не менее, они на островах живут.

Острова Индийского океана как регион смешанного социо-культурного освоения: Британская территория в Индийском Океане / колония, Жуан-ди-Нова / колония, Кокосовые острова / под управлением Австралии, Коморские острова / Федеральная Исламская Республика, Маврикий / Республика Маврикий, Мадагаскар / Малагасийская Республика, Мальдивские острова / Республика Мальдивы, остров Бассас-да-Индия / колония, остров Европа / колония, остров Майотта / колония, остров Реюньон / колония, остров Рождества / колония, остров Тромлен / колония, ост-

рова Глорьез / колония, острова Херд и Макдоналд / колония, Сейшельские острова / Республика Сейшелы, Французские Южные и Антарктические острова / заморские территории Франции.

Регион очень нестабилен в политическом отношении, и таким будет оставаться в перспективе. Политические ориентации государств, их социальные и прочие стандарты могут меняться драматически.

1.3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Социо-культурные системы не изолированы друг от друга. Они тесно взаимодействуют, и по мере их развития взаимодействие усиливается. Это не означает какого-либо прогресса или возникновения нового качества - только усиливающееся взаимодействие СКС. Сам факт появления СКС есть во многом продукт взаимодействия. На пионерных стадиях освоения территорий имели место (в тех случаях, когда это случалось) очаговые цивилизации. Они растворились в своих же СКС, после чего начинался площадной процесс освоения территорий СКС. Когда основная масса территорий обрела социо-культурную определенность и принадлежность к конкретным социо-культурным образованиям, взаимодействие СКС стало стремительно усиливаться. Любое значимое действие СКС, связанное с выходом за свои пределы, порождает реакцию иных СКС, которые часто даже не имеют с ней непосредственных границ. При этом каждая СКС продолжает исходить, в основном, из своей внутренней логики развития.

Можно привести великое множество примеров такого рода корреляции поведения СКС. Не станем этого делать. В пространственно-временных моделях освоения территорий (картоидах) подобные корреляции детально отражены. Сошлемся лишь на две общие схемы, отражающие логику развития различных СКС и их взаимодействие (схемы 1 и 2).

Из схемы 1 видно, что первые этапы эволюции различных СКС имели существенно различные временные границы. Последние два этапа у всех СКС жестко коррелируют. Исключительно важно при этом, что последние этапы каждой из СКС существенно различны. В мусульманской, китайской, западной, российской СКС это шестые и седьмые этапы. В индусской СКС - пятый и шестой этапы. В черной африканской и южноамериканской СКС - четвертый и пятый этапы. То есть конкретная логика эволюции каждой СКС не играет принципиальной роли для корреляций между ними. Независимо от этапа, существует четкая корреляция с поведением остальных СКС. Нарастание контактов делает такого рода корреляции очень жесткими.

Исключением из приведенного правила является варварско-кочевая СКС. Ее эволюция носит “обратный” характер: социо-культурная определенность достигается

за счет передачи своих территорий иным СКС. После пятого этапа варварско-кочевая СКС утратила активность и замедлила собственное развитие, став пассивной. Ее территории и население стали объектом ассимиляции соседних СКС. Как итог такого положения последние два этапа варварско-кочевой СКС не имеют корреляции с поведением остальных СКС.

Думается, в будущем взаимодействие СКС будет усиливаться. Возможности действий любых СКС за пределами своего пространства, и в особенности своего хоумленда, сильно сокращаются. Невозможно повторение площадных захватов иных СКС, как, например, было в контактах западной и черной африканской или южноамериканской СКС, начиная с конца XV - начала XVI веков. Это пройденный этап. Это была социо-культурная интеграция, в которой каждая из СКС решала свои задачи. На современном уровне социо-культурного освоения территорий резкие агрессивные действия любой из СКС вызовут коллективную ответную реакцию остальных СКС. Потребности в такого рода социо-культурной интеграции более нет. Все СКС обрели свои пространства, и основные усилия направляются именно на их освоение. Количество внешних контактов между СКС должно радикально сократиться.

Из этого тезиса вытекает и то, что российская СКС, имеющая очень большой хоумленд, значительная часть которого слабо освоена, имеет отличные перспективы. Внешняя военная угроза не исчезает, но теряет столь большую актуальность, как в прошлом. Основной катализатор внешних конфликтов в мире в лице западной СКС сталкивается с принципиально новыми условиями. Гонка вооружений должна сокращаться, хотя, скорее, полностью не исчезнет никогда.

Очень важно, что освоение пространства хоумленда в российской СКС идет по пути использования внутренних ресурсов. Вариант Северной Америки, когда для первичного освоения территории завозится большое количество населения иных СКС, не работает в российской СКС. Нужно большое количество трудовых ресурсов. Их нет в российской СКС, население которой не вполне велико и уж намного меньше населения остальных СКС. Вероятно, проблема будет решаться за счет активного использования трудовых ресурсов из внутреннего буфера российской СКС. Прежде всего мы имеем в виду Украину как независимое государство. При численности населения более 50 000 000 человек и относительно высокой квалификации кадров, это государст-

во сталкивается с тягчайшими социо-культурными проблемами. По факту, оно становится источником дешевых трудовых ресурсов для России. Логика развития отношений в рамках российской СКС и территориального разделения труда ведет к тому, что в массовом порядке будет развиваться феномен формального, официального проживания в Украине, но фактической сезонной или постоянной работы в России. Естественно, эти люди займут наиболее непопулярные трудовые ниши и отправятся в наиболее тяжкие районы освоения, но высокая зарплата искупит все временные неудобства. Этот вариант в высшей степени реален. Он объективно определяется общей логикой эволюции российской СКС, сформировавшей пояс естественно зависимых вассалов, и наличием такого государства как Украина, занимающего ненормальную площадь и имеющего слишком большое количество населения для естественно зависимого вассала.

Логика социо-культурной эволюции свидетельствует о том, что СКС все более ориентируются сами на себя и могут свободно оперировать только в рамках своих пространств. Период пионерного освоения территорий, когда можно было произвольно менять площади и конфигурации социо-культурного освоения, закачивается. Все СКС остаются на тех пространствах, которые они сформировали. Далее нужно идти по пути их интенсивного освоения.

* * *

Нами описаны этапы эволюции всех СКС, выделенные по единым принципам, исходящих из особенностей социо-культурного освоения территорий СКС [328, 329, 330]. Приведем эти этапы для каждой СКС.

ВАРВАРСКО-КОЧЕВАЯ СКС

1. Начальный этап формирования варварско-кочевой СКС в окружении соседей, внутренне не готовых к социо-культурной интеграции с ней (с древнейших времен до I века новой эры)
2. Формирование буферной зоны с западной СКС (I век - 375 год новой эры)
3. Социо-культурная интеграция варварско-кочевой и западной СКС. Формирование обновленной западной СКС (с 375 года до второй половины VII века новой эры)
4. Формирование буферных зон между варварско-кочевой СКС и всеми доступными ей СКС (со второй половины VII века до конца XII века)

5. Интеграция варварско-кочевой СКС со всеми доступными ей СКС (русской, мусульманской, китайской). Ассимиляция в них своего населения и территорий (с конца XII века до 1380-х годов)
6. Образование остаточного хоумленда и населения варварско-кочевой СКС. Борьба за его социо-культурную ассимиляцию между различными СКС при марионеточном участии в этом процессе самой варварско-кочевой СКС (с 1380-х годов до 1953 года)
7. Формирование остаточного хоумленда и населения варварско-кочевой СКС на границе русской и китайской СКС в виде внешней буферной зоны (с 1954 года и на перспективу)

МУСУЛЬМАНСКАЯ СКС

1. Первоначальное очаговое освоение территории в наиболее древних цивилизациях и неописанных древних центрах проживания людей (XXX - VII века до новой эры)
2. Первоначальное площадное определение территории СКС и начало ее освоения в виде империй. Борьба с западной СКС второго этапа за буферные пространства (с 750-х годов до 330 года до новой эры)
3. Проведение социо-культурного конкурса. Формирование внутренних буферов на стыках с западной СКС. Ассимиляция пришельцев иных СКС на своих территориях (с 330 года до начала VII века новой эры)
4. Религия ислама как продукт социо-культурного конкурса и унификация пространств СКС на его основе. Начало расширения пространства контроля и формирование буферных зон со всеми доступными СКС (западной, варварско-кочевой, индусской и черной африканской) (с начала VII века до 1258 года)
5. Интеграция с варварско-кочевой СКС. Расширение пространства контроля в пределах черной африканской и индусской СКС. Формирование военно-политических вассалов и буферных зон с соседними СКС (с 1258 года до начала XVIII века)
6. Борьба с различными СКС за буферные пространства. Утеря военно-политических вассалов и постоянное присутствие иных СКС в мусульманском хоумленде. Распространение за пределы хоумленда в виде мусульманских общин (начало XVIII века - конец 1970-х годов)
7. Освобождение хоумленда и внутренних буферных зон от присутствия представителей иных СКС. Политико-географическое преобразование пространства СКС на ос-

новании собственных стандартов. Борьба за внешние буферные зоны (с конца 1970 годов и на перспективу)

КИТАЙСКАЯ СКС

1. Начальный этап расселения китайцев и формирования китайской СКС (от легендарной династии Ся 1800 - 1500 гг. до новой эры до династии Восточная Чу 770 г. до новой эры)
2. Социо-культурный конкурс на определение наиболее эффективного стандарта китайской СКС (с 770 по 221 гг. до новой эры - династия Восточная Чу)
3. Унификация территории китайской СКС на основании победившего социо-культурного стандарта. Начало расширения хоумленда и формирования естественно зависимых вассалов (221 год до новой эры - 317 год новой эры)
4. Формирование внутреннего буфера на севере, новых естественно зависимых вассалов на западе и освоение нового хоумленда на юге (с 317 года до 1211 года)
5. Социо-культурная интеграция с варварско-кочевой СКС. Формирование внутренних буферных зон, естественно зависимых вассалов и расширение хоумленда на юге. Объединение социо-культурно переработанных территорий в едином государстве (с 1211 года до 1840-х годов)
6. Уточнение территорий буферных зон в борьбе с различными СКС. Военное, политическое и экономическое присутствие различных СКС в китайском хоумленде. Начало интенсивного распространения китайского населения по миру (с 1840-х годов до Великой культурной революции, второй половины 1960-х годов)
7. Формирование целостного внутреннего буфера и освобождение хоумленда от внешнего присутствия. Формирование китайских общин-анклавов в западной СКС и районах смешанного освоения (со второй половины 1960-х годов и на перспективу)

ЗАПАДНАЯ СКС

1. Начальный этап расселения народов и формирования западной СКС. Освоение территории хоумленда в древних цивилизациях (с древнейших времен до 770 - 750 годов до новой эры)
2. Греко-римский этап. Расширение хоумленда. Возникновение греко-римской диаспоры и первых империй. Формирование буферной зоны с варварско-кочевой СКС (VIII - VII века до новой эры - 380-е годы новой эры)

3. Интеграция с варварско-кочевой СКС. Реорганизация и расширение хоумленда. Формирование внутренних буферных зон. Определение новой идеологической основы СКС на основании католицизма (с 380-х годов до начала крестовых походов, до середины - конца XX века)
4. Социо-культурный конкурс. Преобразование пиренейского мусульманского анклава во внутреннюю буферную зону. Формирование вассалов в восточноевропейской буферной зоне. Выход за пределы своего хоумленда в районы смешанного социо-культурного освоения (с начала крестовых походов до открытия Америки)
5. Глобальное заморское распространение в рамках национальных государств по типу “метрополия - колонии”. Расширение хоумленда в районах смешанного социо-культурного освоения с западным доминированием (1490-е гг. - 1918 год)
6. Глобальная война против остальных СКС, возглавляемых российской СКС. Утеря контроля над колониями. Возвращение западного населения в свой хоумленд и его перераспределение между районами смешанного социо-культурного освоения с западным доминированием и традиционными территориями (1918 год - 1990-е годы)
7. Преобразование европейского хоумленда и стимулирование нового перераспределения населения между старым хоумлендом и территориями смешанного социо-культурного освоения с западным доминированием. Формирование американской и юго-восточной внутренних и внешних буферных зон (с 1990-х годов и на перспективу)

РОССИЙСКАЯ СКС

1. Начальный этап существования славянского мира с неразвитыми социо-культурными различиями (с древнейших времен до 882 года)
2. Определение социо-культурных различий в славянском мире. Начало формирования внутренних и внешних буферных зон российской СКС (с 882 до 1097 года)
3. Программа проведения социо-культурного конкурса на наиболее продуктивный стандарт российской СКС. Социо-культурная интеграция с варварско-кочевой СКС (с 1097 до 1572 года)
4. Программа формирования единого российского государства с предельно большим хоумлендом на основании московского социо-культурного стандарта (с 1572 до 1700 года)

5. Имперская программа российской социо-культурной системы (с 1700 до 1917 года)
6. Коммунистическая программа российской социо-культурной системы (1917 - 1991 гг.)
7. Националистическая программа российской социо-культурной системы (с конца XX века до обозримого будущего)

ИНДУССКАЯ СКС

1. Первоначальное расселение и возникновение древней индийской цивилизации как формы очагового освоения территории. Возникновение религиозных, культурных и социальных оснований СКС (2500 гг. - 327 год до новой эры)
2. Первое столкновение с мусульманской СКС. Начало расширения хоумленда и формирования буферной зоны на северо-западе (327 год до новой эры - 711 год новой эры)
3. Противостояние наступлению мусульманской СКС. Создание буферной зоны на стыке с мусульманской СКС (с 711 года до начала XIII века)
4. Вторжение мусульманской СКС и установление ею вассального военно-политического контроля над северными и центральными районами индусского хоумленда. Дальнейшее освоение хоумленда индусской СКС (с начала XIII века до 1658 года)
5. Военно-политическое подчинение Великобритании и сотрудничество с ней в борьбе против мусульманской СКС. Усвоение западных новаций и распространение индусского населения по иным СКС в качестве вассалов британских колонизаторов. Формирование внутренних буферных зон и борьба за внешние буферы с мусульманской и китайской СКС (с 1658 по 1945 годы)
6. Переход к непрямой форме кооперации с западной СКС в борьбе против мусульманской и китайской СКС. Острая конкуренция с мусульманской СКС за буферы. Дальнейшее формирование внутренних буферных зон и усилия по превращению внешних буферных зон в естественно зависимых вассалов (с 1945 года и на перспективу)
7. Прогнозируемый этап - Сохранение непрямой формы кооперации с западной СКС в противостоянии мусульманской и китайской СКС. Завершение формирования внут-

ренных и внешних буферных зон. Политико-географическое преобразование хоумленда на основании собственных стандартов (отдаленная перспектива)

ЮЖНОАМЕРИКАНСКАЯ СКС

1. Первоначальное расселение по территории и ее освоение в форме очаговых цивилизаций (с древнейших времен до 1490-х годов)
2. Социо-культурная интеграция с западной и черной африканской СКС. Площадное освоение территорий и формирование обновленной основы южноамериканской СКС (с 1490-х годов до доктрины Монро 1823 года)
3. Формирование внутренних буферов и организация собственной территории по принципам национальных государств. Постоянное военно-политическое и экономическое присутствие западной СКС (в лице США) (1823 год - 1918 год)
4. Активное вовлечение США в дела южноамериканской СКС. Привнесение экономических, социальных и военных новаций. Продолжение формирования внутренних буферов. Совместная борьба южноамериканской и российской СКС против присутствия США (1918 год - 1980-е годы)
5. Освобождение хоумленда СКС от военного, экономического и политического присутствия иных СКС. Формирование буферной зоны с западной СКС (в регионе смешанного социо-культурного освоения с доминированием западных стандартов в Северной Америке). Активная переработка привнесенных экономических и социальных новаций (с 1980-х годов и на обозримую перспективу)
6. Прогнозируемый этап - Проведение социо-культурного конкурса и реорганизация СКС в соответствии с собственными обновленными стандартами (этап может длиться до 100 лет и более)
7. Прогнозируемый этап - Интенсивное освоение территории своей СКС в соответствии с собственными социо-культурными стандартами (отдаленная перспектива)

ЧЕРНАЯ АФРИКАНСКАЯ СКС

1. Первоначальное расселение черного населения по территории хоумленда и существование на уровне родоплеменной организации (с древнейших времен до IV века новой эры)
2. Начало контактов с мусульманской СКС, возникновение государственности, формирование северной и восточной внутренних буферных зон (с IV по 1490-е годы)

3. Начало контактов с западной СКС, формирование западных и южных внутренних буферных зон. Заморское распространение черного населения и генерирование общин-анклавов. Включение в эволюцию южноамериканской СКС второго этапа (с 1490-х годов по 1880-е годы)
4. Площадной захват черной африканской СКС западной СКС. Привнесение экономических, социальных и военных внешних новаций. Совместная борьба черной африканской и российской СКС против доминирования западной СКС в черном хоумленде (с 1880-х годов по 1960 год)
5. Освобождение черной африканской СКС от военного, экономического и политического присутствия иных СКС. Активная переработка привнесенных экономических и социальных новаций (с 1960 года и на обозримую перспективу)
6. Прогнозируемый этап - Проведение социо-культурного конкурса и реорганизация СКС в соответствии с собственными обновленными стандартами (этап может длиться до 100 лет и более)
7. Прогнозируемый этап - Интенсивное развитие черной африканской СКС в соответствии с собственными социо-культурными стандартами. Установление связей между африканским хоумлендом и заморскими общинами-анклавами (отдаленная перспектива)

* * *

Выше приведены краткие характеристики – названия этапов эволюции СКС. Этапы они делятся на периоды и стадии. Работа по выделению периодов для каждой СКС проделана. Стадии выделить нет возможности. Это во многом дело конкретного описания СКС. Стадии определены только для российской СКС и частично для западной.

Информация по более детальной периодизации приведена в таблицах 2 и 3. В таблице 4 первая цифра обозначает этап. Вторая цифра обозначает период. Третья цифра обозначает стадию (в тех случаях когда они выделялись).

Таблица 2

СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ВРЕМЯ + СОЦИО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Варварско-кочевая СКС	Мусульманская СКС	Китайская СКС	Западная СКС	Российская СКС	Индусская СКС	Южно-американская СКС	Черная африканская СКС
С древнейших времен до начала нового летоисчисления							
	1.1. - с 30 по 7 века до новой эры		1.1. - с древнейших времен до 770 - 750 годов до новой эры				
	2.1. - с 750-х годов по 559 год до новой эры	1.1. - с 1800 - 1500 до 770-х годов до новой эры	2.1. - с 770 - 750-х годов по 500-е годы до новой эры				
	2.2. - с 559 по 330 год до новой эры	2.1. - с 770-х годов до 403 года до новой эры	2.2. - с 500-х годов по 323 год до новой эры				
1.1. - с древнейших времен до 1 века до новой эры	3.1. - с 330 года до новой эры до 50 - 40-х годов до новой эры.	2.2. - с 403 по 221 годы до новой эры	2.3. - с 320-х годов до 113 года до новой эры		1.1. - с 2500 гг. до 327 года до новой эры		
2.1. - с 1 века до новой эры до 175 года новой эры	3.2. - с 50 - 40-х годов до новой эры по 175 год новой эры	3.1. - с 221 года до новой эры по 25 год новой эры	2.4. - со 113 года до новой эры по 175 год новой эры		2.1. - с 327 года до новой эры по 50 год новой эры		1.1. - с древнейших времен до 4 века новой эры
С начала нового летоисчисления до VI века							
2.2. - со 175 до 375 года							

3.1. - с 375 года до начала 5 века	3.3. - со 175 до 380 года	3.2. с 25 по 317 годы новой эры	2.5. - с 175 по 380-е годы новой эры		2.2. - с 50 по 320 годы		
3.2. - с начала 5 века до середины 6 века	3.4. - с 380 года до начала 7 века	4.1. - с 317 года по 580-е годы	3.1. - с 380-х годов до середины 6 века		2.3. - с 320 года до 711 года		2.1. - с 4 по 9 века
С VI по X века							
3.3. - с середины 6 века до второй половины 7 века							
4.1. - со второй половины 7 века до 9 века				1.1. - с древнейших времен до 882 года	3.1. - с 711 года до 999 года		
4.2. - с 9 века до конца 12 века	4.1. - с начала 7 века по 750 год	4.2. - с 580-х годов по начало 10 века	3.2. - с середины 6 по середину - конец 10 века	2.1. - с 882 по 988 годы	3.2. - с 999 года до начала 13 века		2.2. - с 9 по конец 11 века
X - XI - XII - XIII века							
		4.3. - с начала 10 века по 960-е годы		2.2. - с 988 по 1097 год			
5.1. - с 1180 до 1205 года	4.2. - с 750 годов до конца 11 века	4.4. - с 960-х годов до 1211 года		3.1. - с 1097 до 1169 года			
5.2. - с 1205 по 1270 годы	4.3. - с конца 11 века до 1258 года	5.1. - с 1211 по 1280-е годы	4.1. - с середины - конца 10 века до 1291 года	3.2. - с 1169 до 1237 года			

5.3. - с 1270-х годов по 1380-е годы	5.1. - с 1258 по 1360 годы	5.2. - с 1280-х годов до 1368 года	4.2. - с 1291 года до 1490-х годов	3.3. - с 1237 года до 1380-х годов	4.1. - с начала 13 века до 1340-х годов		2.3. - с конца 11 века по 1490-е годы
XIV - XV века							
				3.4. - с 1380-х годов до 1478 года			
6.1. - с 1380 - х годов по 1570-е годы	5.2. - с 1360 по 1502 годы	5.3. - с 1368 до 1644 года	5.1. - с 1490 -х по 1660-е годы	3.5.1 - с 1478 до 1564 годов	4.2. - с 1340-х годов до 1526 года	1.1. - с древнейших времен до 1490-х годов	3.1. - с 1490-х по 1820-е годы
XVI - XVII века							
				3.5.2. - с 1564 до 1572 года			
				4.1.1.- с 1572 до 1598 года			
				4.1.2. - с 1598 года по 1640-е годы			
				4.2.1. - с 1640-х по конец 1680-х годов	4.3. - с 1526 по 1658 годы	2.1. - с 1490-х по 1650-е годы	
6.2. - с 1570 - х до конца 1650 годов	5.3. - с 1502 года до начала 18 века	5.4. - с 1644 года по конец 1760-х годов	5.2. - с 1660-х по 1760-е годы	4.2.2. - с конца 1680-х годов до 1700 года	5.1. - с 1658 по 1763 годы	2.2. - с 1660-х по 1780-е годы	
XVIII век							
				5.1.1 - с 1700 до 1756 года			
				5.1.2. - с 1756 до 1772 года			
	6.1. - с начала по конец 18 ве-			5.2.1. - с 1772 до 1795 года			

	ка						
6.3. - с 1660-х до 1800 года	6.2. - с конца 18 века до 1880-х годов	5.5. - с конца 1760-х годов до 1840 года	5.3. - с 1760-х по 1820-е годы	5.2.2. - с 1796 до 1815 года	5.2. - с 1763 по 1818 годы	2.3. - с 1780-х по 1820-е годы	
XIX век							
			5.4.1. - с 1820-х по конец 1850-х годов	5.3. - с 1815 года по конец 1850-х годов			
6.4. - с 1801 до 1896 года			5.4.2. - с конца 1850 -х годов по 1892 год	5.4.1. - с конца 1850-х годов до 1892 года	5.3. - с 1819 по 1885 годы	3.1. - с 1820-х по 1870-е годы	3.2 - с 1820-х по 1880-е годы
6.5. - с 1897 до 1953 года	6.3. - с 1880-х годов по конец 1940-х годов	6.1. - с 1840 по 1911 год	5.5. - с 1892 по 1918 год	5.4.2. - с 1892 по 1917 год	5.4. - с 1885 по 1945 годы	3.2. - с 1870-х по 1918 год	4.1. - с 1880-х по 1940-е годы
XX век							
				6.1.1. - с 1917 по 1924 год			
			6.1. - с 1918 по 1939 год	6.1.2. - с 1924 по 1939 год			
			6.2.1. - с 1939 до мая 1945 года	6.2.1. - с 1939 до мая 1945 года			
		6.2. - с 1911 по 1949 год	6.2.2. - с мая 1945 до конца 1980-х годов	6.2.2. - с мая 1945 года по конец 1980-х годов		4.1. - с 1918 по 1945 год	4.2. - с 1940-х годов до 1960 года

	6.4. - с конца 1940-х годов до	6.3. - 1949 года до вто-	6.2.3. - с конца 1980-х по конец	6.2.3. - с конца 1980-х годов	6.1. - с 1945 по 1974 годы	4.2. - с 1945 по 1980-е годы	5.1. - с 1960 года по конец
--	--------------------------------	--------------------------	----------------------------------	-------------------------------	----------------------------	------------------------------	-----------------------------

	конца 1970-х годов	рой полови-ны 1960-х годов	1990-х годов	до конца 1990-х годов			1980-х годов
7.1. - с 1954 года и на перспективу	7.1. - с конца 1970-х годов и на перспективу	7.1. - со второй полови-ны 1960-х годов и на перспективу	7.1. - с конца 1990-х годов и на перспективу	7.1. - с конца 1990-х годов и на перспективу	6.2. - с 1974 года и на перспективу	5.1. - с 1980-х годов и на перспективу	5.2. - с конца 1980-х годов и на перспекти-ву
Продолже-ние периода 7.1.	Продолжение периода 7.1.	Продолже-ние периода 7.1.	Продолжение периода 7.1.	Продолжение периода 7.1.	Продолжение периода 6.2.	Продолжение периода 5.1.	Продолжение периода 5.2.
КОЛИЧЕСТВО ПЕРИОДОВ В ЭВОЛЮЦИИ СКС							
17	18	18	18	17	15	9	10

Таблица 3. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ЭТАПОВ И ПЕРИОДОВ В ЭВОЛЮЦИИ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

ЭТАПЫ И ПЕРИОДЫ	Варварско-кочевая СКС	Мусульманская СКС	Китайская СКС	Западная СКС	Российская СКС	Индусская СКС	Южно-американская СКС	Черная африканская СКС	Среднее количество периодов в этапе
1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
2	2	2	2	5	2	3	3	3	2.75
3	3	4	2	2	5	2	2	2	2.75
4	2	3	4	2	2	3	2	2	2.5
5	3	3	5	5	4	4	не учтено	не учтено	4
6	5	4	3	2	2	не учтено	прогноз	прогноз	3.2
7	не учтено	не учтено	не учтено	не учтено	не учтено	прогноз	прогноз	прогноз	не учтено

**Количество пройденных периодов
в эволюции СКС**

17	18	18	18	17	15	9	10	Всего 122
----	----	----	----	----	----	---	----	--------------

**Количество пройденных периодов
к 7.1.**

17	18	18	18	17	Прогноз 17 - 18	Прогноз 17 - 18	Прогноз 17 - 18	Прогноз 139 - 142
----	----	----	----	----	--------------------	--------------------	--------------------	----------------------

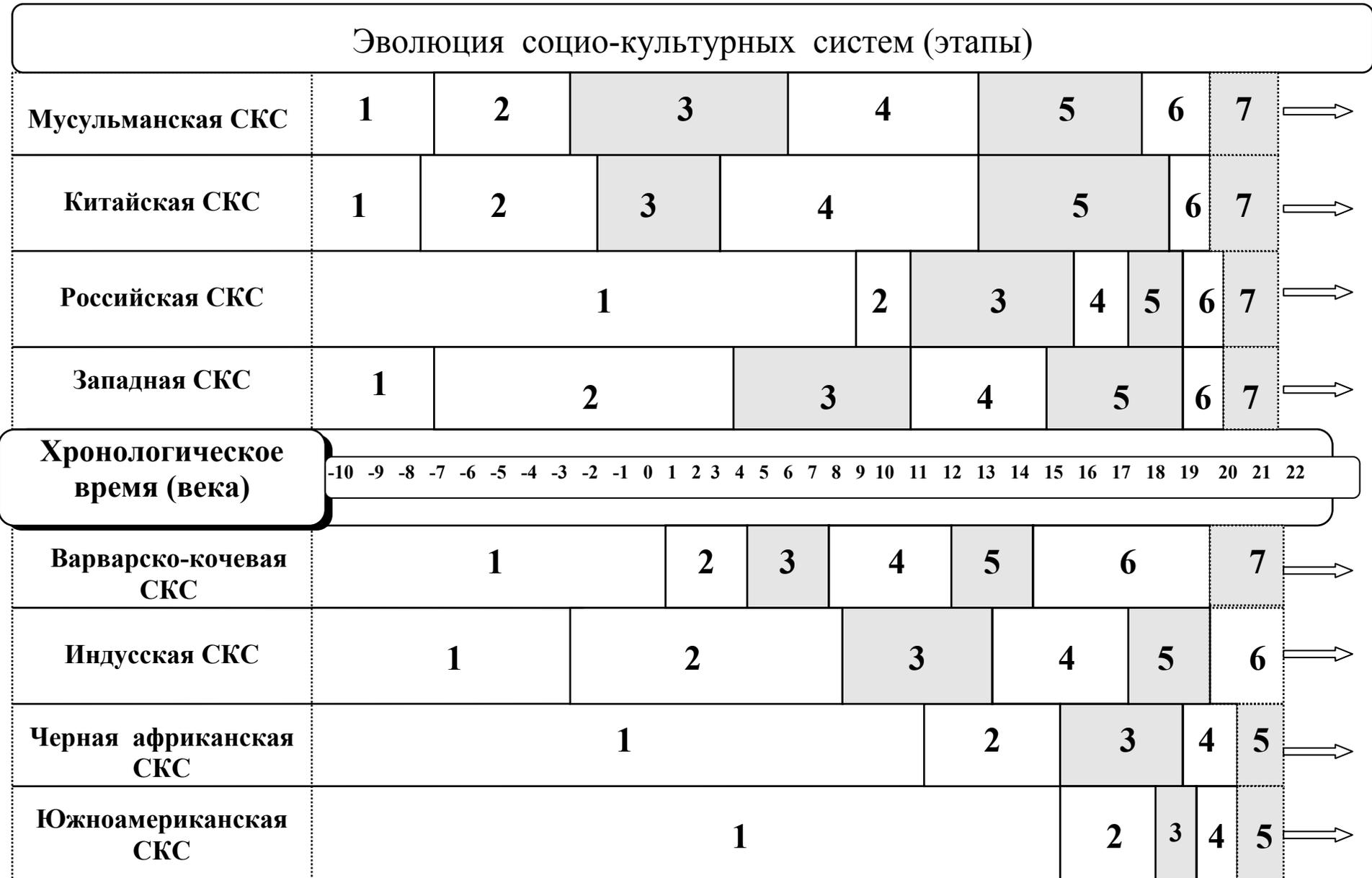
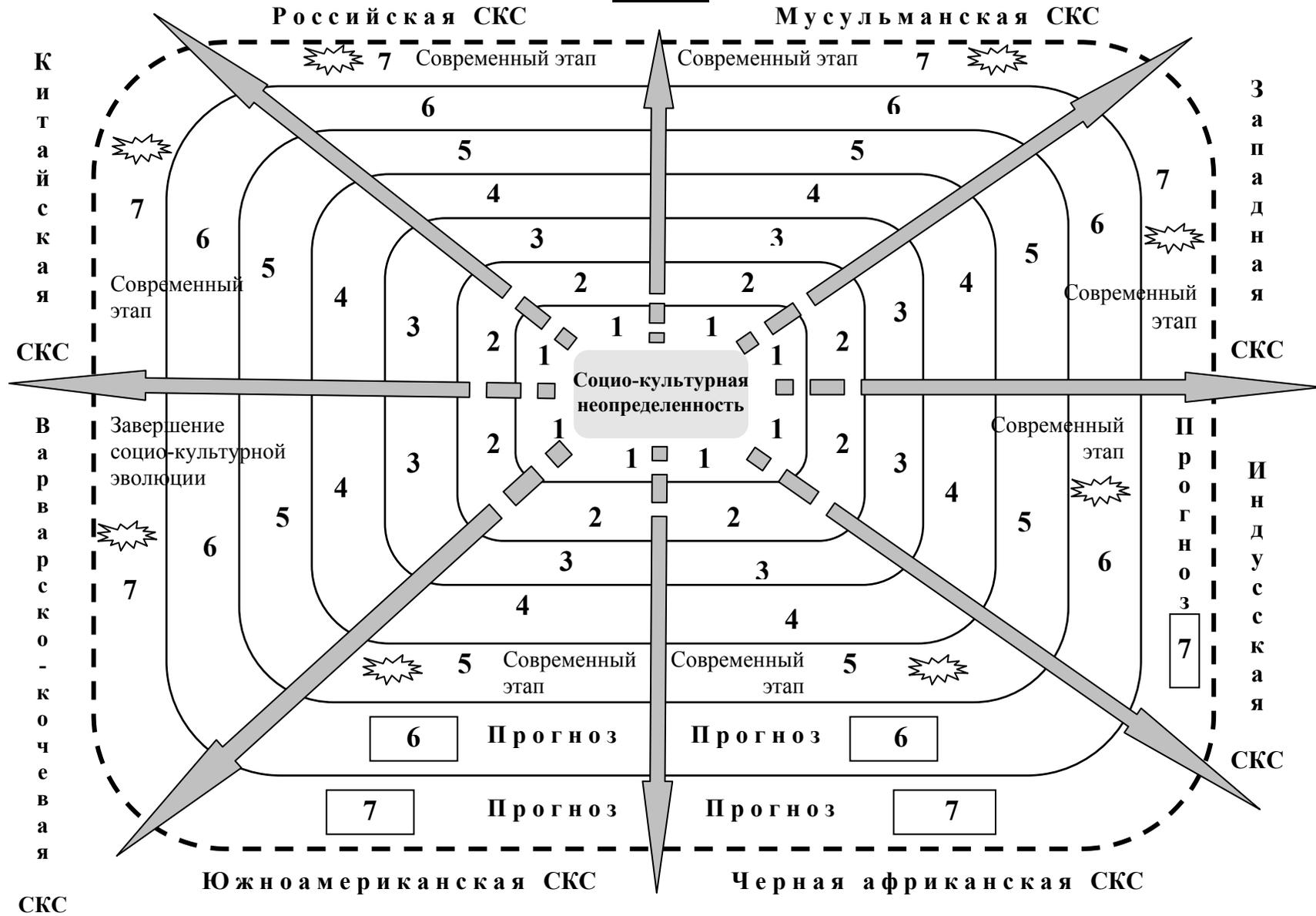
Схема 1

Схема 2

1.4. ПОСТРОЕНИЕ КАРТОИДОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ К НИМ

На протяжении длительного времени мы пытались отразить динамику освоения территорий в различных социо-культурных системах с помощью серии карт. Это оказалось невозможным по ряду причин. **Первая** из них заключается в том, что задача оказалась в высшей степени дорогостоящей, трудоемкой и требующей усилий большого коллектива. Работа переставала носить индивидуальный творческий характер и становилась отчасти рутинным коллективным, производственным занятием, которое нельзя сделать без привлечения средств какой-либо организации.

Вторая - выяснилось, что существует драматическая разница по информационной обеспеченности описываемых процессов. Самая благоприятная ситуация - с западной СКС. По ней есть большое количество карт и, действительно, можно создать достаточно полный атлас освоения территорий, их социо-культурной переработки. Достаточно информации и по российской СКС. Но по ряду других СКС количество такого рода сведений крайне незначительно. В итоге возникает положение, когда нет никакой возможности корректно сравнивать процессы социо-культурного освоения различных территорий. Получается, что есть высокоразвитые СКС и СКС примитивные, в которых развитие на начальном, базисном уровне. Не достигнут даже уровень фиксации данных о себе. В реальности это категорически не так.

Третья причина состоит в том, что осмысление процессов социо-культурного освоения территорий есть задача, которую можно решить только на очень высоком уровне генерализации. Классические карты ориентированы на более конкретное отражение явлений в пространстве. Их употребление для генерализированного анализа затруднительно, так как часть социо-культурно значимых явлений не имеет четкой локализации в пространстве или существенно меняет свою локализацию в процессе эволюции.

Выход из затруднений классического картографического отображения процессов социо-культурного освоения территорий был найден в использовании картоидов. Картоиды используются достаточно редко и, как правило, чаще на уровне построения

отдельных моделей. В данной работе создана серия картоидов, состоящая из 56 моделей.

Вероятно, впервые об этом методе картографического отображения стали писать в советской географической науке. Методика составления картоидов изложена в ряде работ специалистов по теоретической географии [203, 380, 477]. Процедура их построения сложно формализуется, и попытки ее строгой формализации до сих пор мало что дали. Картоиды имеют смысл только в рамках определенной содержательной теории. Без нее они становятся формальным упражнением по черчению.

Основные отличия картоидов от классических картографических изображений состоят в следующем:

1. Нет масштаба, точного следования физическим территориальным пропорциям отражаемого на модели пространства;
2. Не учитывается классическая система географических координат в виде сетки параллелей и меридианов;
3. Вводится система условных обозначений генерализированного типа, которые могут не встречаться в физическом пространстве и отражать сложные, идеальные по своей сути явления;
4. Игнорируются те элементы реальных территорий, которые не важны для теоретического анализа, проводимого с помощью картоидов;
5. Есть строго определенный уровень и стандарт генерализации, задаваемый изначально. Вводится соответствующая система теоретических терминов и понятий, которые и являются основой отражения реальности. Классическое картографическое отображение достаточно нейтрально относительно исходных теоретических построений. Картоид изначально теоретически загружен, предопределен. В основании построения картоидов лежит четкая система теоретических понятий и терминов. Корректное понимание картоидов возможно, скорее, только на их основании. Из этого следует, что использование картоидов должно сопровождаться созданием специфических систем условных обозначений. В силу своей теоретической загруженности картоид может вызывать согласие или несогласие. При этом согласие или несогласие с ним не есть функция его прочтения как графической модели. Он должен базироваться на системе понятных условных обозначений, которые читаются совершенно одно-

значно, независимо от того, как оцениваются теоретические установки, лежащие в основании картоида.

По сути дела, картоиды можно определить как пространственные теоретические модели, применение которых разумно в тех случаях, когда речь идет о генерализованном анализе и отражении масштабных пространственных явлений. С нашей точки зрения, применение картоидов - дело явно вспомогательное, техническое. На первом месте стоит определенное осмысление реальности в теоретических терминах, и только под них создается система картоидов.

В особенности важно их использование при осмыслении крайне сложных и многообразных в конкретных формах проявления историко-географических процессов. Нужно выходить на уровень высокой степени генерализации и искать все возможные формы отображения социальной и культурной реальности. Что-то отражается на уровне классических карт, слов и формул - что-то лучше отражается на уровне пространственных теоретических моделей. Все должно дополняться, и все имеет смысл во взаимной связи.

Использование картоидов для отражения процессов социо-культурного освоения территорий ни в коей мере не отрицает значимости классических картографических изображений. В идеале, серии историко-географических карт и картоидов должны дополнять друг друга и совместно раскрывать суть процессов освоения территорий.

* * *

Для отображения на картоидах пространственно-временной динамики освоения территорий введена система условных обозначений, отражающих различные аспекты этого процесса. Некоторые из условных обозначений отражают новые понятия, например, социо-культурный конкурс, социо-культурная община-анклав и некоторые другие. Условные обозначения объединены в следующие группы: Хоумленд и анклав; Буферные зоны внешние, внутренние и вассалы; Районы смешанного социо-культурного освоения; Социо-культурные среды; Социо-культурный конкурс; Контакты социо-культурных систем; Кооперация социо-культурных систем; Границы и линейные сооружения; Специфические условные обозначения по варварско-кочевой СКС.

Группировка определялась прежде всего потребностью максимально корректного отображения такого сложного явления, как динамика социо-культурного освоения территорий.

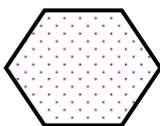
Итогом введения унифицированной системы условных обозначений стала возможность отображения динамики освоения территорий в различных СКС с единых позиций. Для восьми СКС разработано 56 моделей-картоидов, отражающих различные стадии освоения территорий. Исключительно важно, что благодаря подобной унификации появилась возможность проводить корректный сравнительный анализ освоения территорий в различных СКС.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ К КАРТОИДАМ

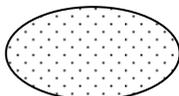
Цивилизация

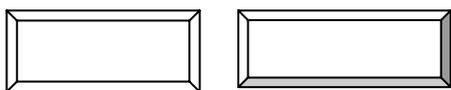
Первоначальный хоумленд СКС

Территория пионерного освоения

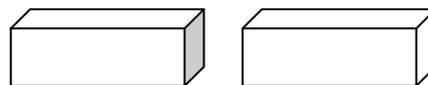
Пространство СКС

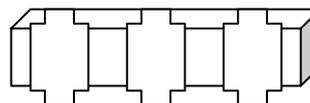
Внешняя буферная зона на начальной стадии формирования

Внешняя буферная зона в процессе формирования

Внешняя буферная зона в сформированном виде

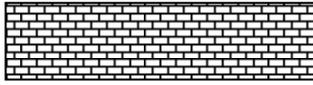
Район внешней буферной в процессе переработки со стороны одной из СКС

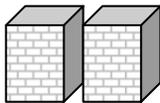
Естественно зависимые вассалы китайской СКС

Внутренняя буферная зона в процессе формирования

Внутренняя буферная зона со сформированными естественно зависимыми вассалами

Мусульманские анклав

Западные анклав

Индусские анклав

Черные африканские анклав

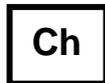
Российские анклав

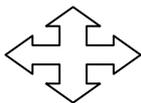
Южноамериканские анклав

Китайские анклав

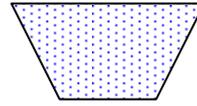
Спорный регион столкновения двух и более СКС

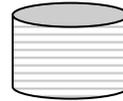
Район смешанного социо-культурного освоения

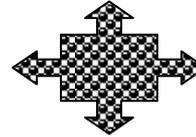
Районы смешанного социо-культурного освоения с доминированием западной СКС (Северная Америка и Австралия)

Хоумленд японской социо-культурной среды

Социо-культурный конкурс в СКС

Вытеснение всех за пределы хоумленд

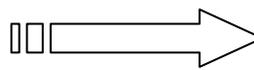
СКС

Конфликт соседних СКС за контроль буферных пространств

Социо-культурная переработка новых территорий определенной СКС

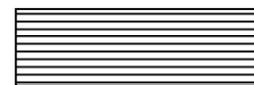

Миграция населения черной африканской СКС в Северную и

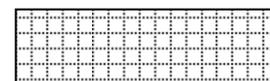
Южную Америку

Новые территории перерабатываемые в хоумленд СКС

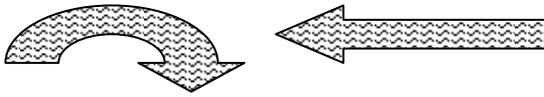
Унифицированный хоумленд СКС

Социо-культурное давление СКС

Заморская экспансия СКС

Глобальная политика коммунистической программы российской СКС

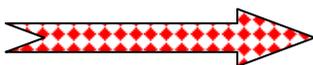
Оборонительные стены, имеющие социо-культурное значение (Великая китайская стена)

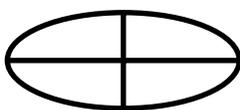
Политические границы государств

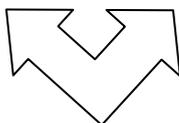
Превентивная российская активность в пределах иных СКС, направленная против доминирования западной СКС

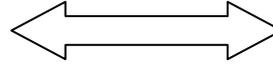
Установление военно-политического доминирования в иной СКС

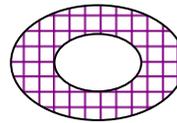
Кооперация индусской и западной СКС в борьбе против мусульманской и китайской СКС

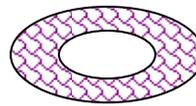
Контакты внутри варварско-кочевой СКС

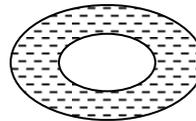
Хоумленд варварско-кочевой СКС во время ее социо-культурной интеграции с иными СКС

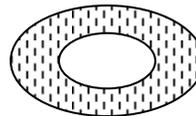
Хоумленд варварско-кочевой СКС в процессе его активной ассимиляции соседними СКС (шестой этап)

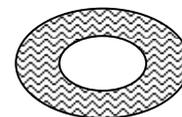
Хоумленд варварско-кочевой СКС пятого этапа

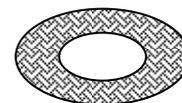
Хоумленд варварско-кочевой СКС четвертого этапа

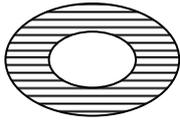
Хоумленд варварско-кочевой СКС третьего этапа

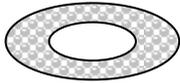
Хоумленд варварско-кочевой СКС второго этапа

Хоумленд варварско-кочевой СКС первого этапа

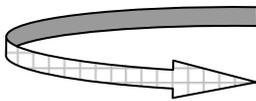
Реликты варварско-кочевой СКС,
представленные в иных социо-
культурных образованиях

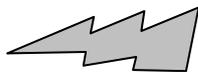
Остаточный хоумленд варварско-
кочевой СКС в виде государства
Монголия

Социо-культурная интеграция с иными
СКС (кратковременное доминирование
над иными СКС)

Кооперация с иными СКС для
расширения пространства их контроля и
обороны от других СКС

Буферная зона варварско-кочевой СКС с
соседней СКС

1.5. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ЭТНИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И МЕСТО В НИХ ТЕОРИИ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

После того, как определены принципиальные философские, теоретические и методологические положения нашего подхода к исследованию социо-культурных процессов и образований, можно дать оценку существующих философско-исторических и историко-этнических концепций. Не станем приводить систематический обзор предшественников, размышлявших о различных аспектах социо-культурных процессов. Отдельных высказываний и исследований множество. Мы предлагаем общую концепцию, объясняющую процесс освоения пространств, и поэтому остановимся только на общих концепциях, в которых делаются попытки целостного осмысления реальности.

Кроме того, уточним свое отношение к марксизму и ленинизму, которые еще совсем короткое время назад были абсолютно доминирующими государственными учениями в СССР и получили гигантское развитие во множестве работ.

Из индивидуальных и при этом целостных концепций наиболее интересны подходы А. Тойнби и Л.Н. Гумилева. Мы понимаем, что существует немало иных подходов. Но, опять же, их полный обзор - дело специальной работы.

МАРКСИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Марксизм есть порождение западной СКС. Он появился в ней для модернизации существовавшего на середину XIX века варианта западного доминирования над остальными СКС. Мы не воспринимаем марксизм как мировое революционное учение. Это чисто западное учение, созданное для реформы именно данной СКС. Глобализм марксизма определяется очень четкой западнцентричной точкой зрения на остальной мир: в центре мира находится западная СКС, и ее законы распространяются на все остальные СКС. Весь мир предстает как большая или меньшая деформация от идеала, который в ближайшее время должен быть достигнут именно в западной СКС. Маркс указывал как именно достичь этот идеал.

Проблематика, поставленная марксизмом, никогда не вышла бы за пределы своей СКС и не стала столь знаменитой, если бы ее не подхватили русские револю-

ционеры, которые драматически модифицировали исходные принципы. Согласно марксизму, именно западная СКС должна стать лидером мирового революционного процесса, идеальный итог которого - совершенствование распределения внутри самой западной СКС и модернизация западного доминирования за пределами ее хоумленда. Объяснение простое: социализм есть результат строго определенного уровня развития, а необходимого для перехода к нему уровня достигла только западная СКС. Все остальные не достаточно развиты, и их переход к социализму должен осуществляться при помощи западной СКС. Под эту социо-культурную задачу была создана теория Маркса, и в этом направлении ее стали развивать западные марксисты.

В целом, марксизм как западное реформистское учение оправдал себя. Он реализовался в виде современной социал-демократии, но это произошло много позднее и только после того, как западная СКС утратила доминирующие военно-политические позиции за пределами собственного пространства. Западная СКС выбрала не марксистский реформизм, а империализм как основное направление своего развития. К марксистскому реформизму вернулись только после полного провала империализма. Могильщиком западного империализма стал не его собственный пролетариат, а другие СКС.

ЛЕНИНИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

С нашей точки зрения, ленинизм есть учение, существенно отличное от марксизма. Марксизм представлял интересы западной СКС - ленинизм представлял интересы российской СКС. Судить о ленинизме только как о теоретической концепции некорректно. Это практическое учение, и масса его теоретических положений была либо декларативной, либо выполняла роль своего рода идеологического шлейфа, необходимого для реализации определенных практических идей. Например, идеи исторического материализма были абстрактным выражением антизападной борьбы.

Ленинская философия и идеологии стала основанием коммунистической программы российской СКС и проделала громадную работу: была найдена замечательная форма, которая объединила многие СКС и стала теоретическим основанием борьбы за освобождение хоумлендов самых разных СКС от западного колониализма. Благодаря коммунистической программе и ленинизму российская СКС прошла через героическое, хотя и тяжелое время.

В современных условиях ленинизм устарел. Он поднялся с коммунистической программой, с нею же утратил свою актуальность. Причины этого - в радикальном изменении глобальной расстановки социо-культурных сил, переходе практически всех СКС на новые этапы развития. Поставленные ранее социо-культурные задачи выполнены, и в этом - заслуга ленинизма.

После смены коммунистической программы бессмысленно отрицать колоссальную значимость ленинизма и его влияние на мировую историю XX века. Думается, резко критическое отношение к ленинизму, характерное для текущего переходного периода к новой социо-культурной программе, есть дело сугубо временное.

Тем не менее, в современных условиях нужна новая философско-методологическая база общественного развития и научных исследований. Перед российской СКС стоят новые задачи, и она нуждается в новом стандарте рефлексии по общественным вопросам.

КОНЦЕПЦИЯ А. ТОЙНБИ

Работ по философии истории очень мало. Причины такого положения объясняются тем, что осмысление истории - дело, прежде всего, философии и идеологии. Предельно общие философские и идеологические конструкции типа марксизма, ленинизма или многих западных концепций перекрывают историю и диктуют историкам, что и как нужно понимать. На долю собственно философского обобщения истории остаются только детали. Идеологи и философы часто мало интересуются деталями исторического процесса и могут выхватывать из него любые отдельные периоды и примеры, которые подтверждают их взгляды. Остальное просто игнорируется. Историки же пристраиваются к доминирующей идеологии.

Одним из следствий такого общего печального положения является то, что работ по философскому осмыслению истории удивительно мало. Философия истории - область опасная. Она непосредственно переходит в область идеологии и по этой причине нигде не приветствуется. Именно поэтому работы английского историка А. Тойнби столь высоко ценятся. Это своего рода редкий вид "Научной красной книги".

После того, как исчезла коммунистическая программа, российские историки и обществоведы оказались в идеологическом вакууме. Для интерпретации фактов историческая наука требует четкой теоретической и идеологической основы. Сообщество

историков имеет почти армейскую дисциплину и самодисциплину. Это касается не только советских историков, но в равной мере относится и к историкам любой иной СКС. В российской СКС исчезла руководящая основа, и сразу же были “открыты” работы А. Тойнби [417]. Он стал одним из феноменов возвращения “подлинных ценностей” в пост-коммунистический период. Стали публиковаться его тексты на русском языке, хотя никто не мешал читать их и раньше - на английском. Того, что работы Тойнби являются последовательной реализацией западных антироссийских социокультурных и идеологических стандартов, стараются не замечать.

Наше отношение к работам Тойнби последовательно критическое. Безусловно, им проделана большая работа по осмыслению истории, сделаны важные обобщения. Среди той литературы, которая существует, работы Тойнби реально выделяются постановкой и решением задач. Но есть несколько принципиальных моментов, ограничивающих значимость этих работ. К ним мы относим следующие:

1. Тойнби - историк, оценивающий весь мир в настоящем и прошлом с последовательно западных позиций. Очень часто его позиции можно определить даже не как западные вообще, а чисто английские. Древняя Греция в сочетании с доброй старой Англией стали основой оценки всех времен и народов. Чисто английский взгляд на историю человечества: что бы ни рассматривалось и какие бы вопросы ни затрагивались, все сводится к английской оценке прошлого. В работах присутствуют традиционный английский юмор и ирония по отношению к шотландцам и ирландцам. Историк, который оперирует большими промежутками времени, должен бы подниматься над бытовым юмором, уместным для обыденных разговоров на своем острове, но не вполне уместным в теоретических исторических работах, претендующих на глобальную оценку. Мир прошлого во всем его разнообразии предстает как калейдоскоп отклонений от единственно возможного и разумного варианта - западного, а если точнее - английского.

Это основной и самый тяжкий философско-методологический порок работ Тойнби. Они могут тешить западного - и в особенности английского - читателя тем, что мир как прошлого, так и настоящего состоит из деформаций. Но они мало что говорят о теоретическом осмыслении реальности в ее существующем многообразии.

Идеологическая национальная установка для Тойнби дороже реальности и имеет перед ней безусловный приоритет.

2. Основная масса материала, на котором строится теория Тойнби, черпается из в высшей степени отделенного прошлого, хотя мир не остановился на древних греках, были новации и после них. Такого рода гипертрофированное использование материала по древнейшему периоду придает работам несомненный элитарный оттенок. Мало кто может прочесть даже цитаты на древнегреческом языке. Это изолирует работы Тойнби от критического анализа, и делает его возможным только для очень узкого круга посвященных в дела древних греков и закончивших соответствующие учебные заведения Англии.

Помимо всего прочего, такого рода акцентирование внимания на древнем историческом материале делает теоретические построения весьма зыбкими. Эмпирический материал по событиям 2000-летней давности и древнее сам по себе - тема особая. Его теоретическое истолкование может быть существенно различным. Очевидно, что как фактологическая база теоретических построений материал по древнейшей истории не вполне приемлем. Чаще всего это тема для спекуляций идеологического характера.

3. Теоретические построения Тойнби описывают процесс развития как нечто универсальное. Социо-культурные различия отмечаются лишь на уровне отдельных примеров. Излагается более или менее строгая система теоретических принципов, и приложением к ней является большое количество примеров из различных культур, времен и народов, которые иллюстрируют адекватность того или иного теоретического тезиса. При этом нет попытки последовательного рассмотрения каждой СКС - только общий теоретический тезис и примеры. С приводимой аргументацией сложно спорить. За ней можно только следовать, изумляясь эрудиции автора. Отдельные примеры показательны, однако непонятно, насколько сумма примеров доказывает теоретический тезис и в какой мере, вообще, приводимые примеры имеют отношение к доказываемому теоретическому положению. Кроме того, все реальное многообразие мира сводится к слишком нехитрой системе тезисов.

4. Существует категорический разрыв интерпретации прошлого и настоящего: в прошлом Тойнби изящен и умен - в настоящем не поднимается выше рутинной, по-

литически заостренной интерпретации фактов. В этом можно убедиться на примере интерпретации им истории России XVIII - XX веков. Такого рода разрыв в уровнях понимания материала прошлого и настоящего - с нашей точки зрения, показатель слабости исходных теоретических построений.

5. С точки зрения использования работ Тойнби для понимания текущей российской действительности, их объективный недостаток состоит в том, что автор не видел истории конца XX века. Не его в том вина. Но дело в том, что конец XX века дал массу нового интереснейшего материала, во многом изменившего теоретические обобщения истории.

В целом же, можно отметить, что в российской науке работы Тойнби могут стать лишь кратковременным увлечением столичной элитной научной интеллигенции и долговременным предметом для курсовых студенческих работ. Они могут стать популярными на волне некоего нового космополитизма. После коммунистической ограниченности мир вновь открыт и нет преград. Можно говорить все, что угодно, о ком угодно. Первая реакция - хвалить ранее критикуемых. Но дело в том, что сам Тойнби не был космополитом и очень четко отделял мир западный (первый сорт) от остального (второго и ниже сорта). Россия получала в интерпретации Тойнби очень низкие оценки...

Тойнби интересен тем, что он - историк, строящий предельно общую концепцию развития общества (именно историк, а не философ). Но Тойнби совершенно не интересен тем, что строит эту теорию только для западного употребления. Его работы очень идеологизированы. Это последовательно западные работы, дискриминирующие остальной мир. Тойнби похож на специалиста по анатомии, который конструирует идеальный скелет на основании массы реально существующих скелетов самых различных организмов. При этом он не интересуется тем, что, скажем, способы передвижения существующих организмов различны: кто-то летает, кто-то ползает и так далее. Нужен идеал, а все остальное - деформации. В итоге получается идеальный вариант, подозрительно близкий к собственному способу передвижения. Реальность при этом игнорируется.

КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙЦЕВ

Недавним открытием российской общественности стали евразийцы. Группа теоретиков, размышлявших над особенностями эволюции пространства и времени России, сложилась в эмиграции после начала становления коммунистической программы и оставила большое количество фундаментальных работ [150, 151, 152, 383, 480]. Они были впервые опубликованы в России после исчезновения коммунистической программы.

Не станем пересказывать идеи евразийцев. Они прекрасно изложены в их работах, опубликованных в большом количестве современных изданий.

В теоретических построениях евразийцев много интересного, особенно если учесть, что работы писались, в основном, в первой половине XX века. Однако в целом их концепция сложно применима к анализу и решению современных теоретических и практических проблем, ставших актуальными после развала СССР. При всем уважении, мы находим у евразийцев несколько принципиальных недостатков и ограничений.

Первое из ограничений состоит в том, что евразийцы учитывали в своих построениях существование только России, Запада и кочевников прошлого. На основании этих исходных данных строились теоретические выводы. Однако существуют и иные социо-культурные реалии. Они не всегда имели отношение к России, но для понимания процессов социо-культурного характера их надо учитывать. Россию нельзя понять, глядя на нее только изнутри или с позиций ее непосредственного окружения.

Второй недостаток видится нам в том, что евразийцы рассматривали весь мир исключительно с позиций России. Это совершенно естественно и понятно, но это - лишь одна частная точка зрения. Неизбежным ее следствием является тенденциозность, аналогичная той, что столь очевидна в работах А. Тойнби.

Объективное ограничение работ евразийцев для российской реальности после 1991 года представляется нам в том, что они не могли освидетельствовать новейший опыт смены коммунистической программы на новую, что является отнюдь не рядовым явлением - это важнейший качественный сдвиг в эволюции российской СКС. Реальность изменилась в очередной раз, многое прояснив для исследователей и просто наблюдателей.

В целом, нельзя не отметить, что теоретические идеи и конкретные исследования евразийцев, безусловно, интересны и заслуживают внимательного изучения, но они, скорее, устарели. Изменилась реальность российской СКС, и новейшие переменны удивительно много добавили в ее понимании.

КОНЦЕПЦИЯ Л.Н. ГУМИЛЕВА

Одним из наиболее известных современных российских обществоведов является историк и географ Лев Николаевич Гумилев. Им написано большое количество фундаментальных работ с массой новых идей в самых различных областях [127, 128, 129, 130, 131, 132]. Это и интерпретация документальных источников, исторические реконструкции, общие теоретические исторические построения. Далеко не все из них могут быть легко поняты и приняты, но почти все они, безусловно, оригинальны и интересны. Подробный разбор непростых теоретических взглядов Л.Н. Гумилева потребовал бы большого объема. Дело в том, что теоретические выводы часто делались на основании детального анализа сложной и порой неоднозначной исторической фактологии. Следствием явилось то, что при критическом анализе теоретических построений нужно также рассматривать и их фактологическую базу. Поэтому отметим здесь лишь основное.

1. Большая часть теоретических построений Л.Н. Гумилева основывается на материалах российской и варварско-кочевой СКС. Довольно часто, хотя и на уровне отдельных примеров, привлекается материал по китайской СКС, которая оценивается, как правило, негативно. Использование материалов по различным СКС дает возможность сравнения и гораздо лучшего понимания российской и варварско-кочевой СКС, чем при их изолированном рассмотрении. Но опять же, существуют иные СКС, со своими закономерностями, отличные от российской и варварско-кочевой СКС.

3. Многие теоретические выводы сделаны Л.Н. Гумилевым на основании анализа варварско-кочевой СКС. Восстановление сложной и плохо описанной истории кочевых народов в высшей степени важно. Признание кочевников особым типом культуры - истинный научный подвиг. Но для общих теоретических построений материалы по ним представляются не вполне корректными. Эволюция варварско-кочевой СКС шла в “противоположном” относительно других СКС направлении. Социокультурное освоение территорий в процессе эволюции варварско-кочевой СКС вы-

ражалось в том, что ее территории поглощались соседними СКС. Вспышки активности кочевников были явлением совершенно особым, не имевшим аналогов в иных СКС. По нашему мнению, на основании анализа этих вспышек активности (например, конца XII - первой половины XIII веков) нельзя делать корректных теоретических выводов по остальным СКС. Это различные формы реальности.

4. К большому сожалению, в работах Л.Н. Гумилева практически не отражен исторический материал по России последних веков, в особенности XIX - XX веков. Вероятно, причины этого лежали во внешних идеологических ограничениях советского периода или личных исследовательских установках. Например, был запрет на исследование незаконченных процессов. Как бы там ни было, современный материал не был привлечен для теоретических построений по истории. Мы не считаем, что в последнюю неделю происходят самые важные события всей мировой истории, но и не думаем, что прошлые исторические закономерности лишь бесконечно повторяются. Корректное обобщение прошлого, скорее, возможно только с учетом современности, которая стала реализацией потенциальных установок прошлого, дала его законченные формы. Все это в полной мере применимо и к анализу варварско-кочевой СКС.

В целом, исследования Л.Н. Гумилева вызывают глубокое уважение и образуют совершенно особое направление на стыке истории, этнографии, философии истории и ряда других областей науки. Исключительно важно, что в книгах Л.Н. Гумилева всегда присутствует сам автор: в них не только наука, но и много личного. Это делает работы Л.Н. Гумилева в высшей степени интересными и важными.

КОНЦЕПЦИЯ С. ХАНТИНГТОНА И ЕЕ КРИТИЧЕСКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Новой концепцией, ставящей фундаментальные вопросы взаимоотношений цивилизаций, является подход американского политолога С. Хантингтона. Он изложен в ряде работ [555, 556, 557], вызвавших бурное оживление в западной и российской научной и общественно-политической среде.

В своем критическом анализе мы остановимся только на принципиальных моментах. **В работах С. Хантингтона наиболее корректным и ценным нам представляется следующее:**

- ◆ При анализе глобальной ситуации акцент сделан на стабильных образованиях, которые обозначаются как цивилизации, а не только на весьма изменчивых политических ориентациях государств. Это важно в той связи, что новейшие политические перемены не ведут к полному и драматическому перемешиванию расстановки сил в мире. Что-то меняется, но многое остается исключительно стабильным. Например, различие между западной и иными цивилизациями осталось таким же, каким и было. Подобная точка зрения не вполне обычна для американской политологии.
- ◆ Весьма важно понимание того, что будущие мировые конфликты связаны с базисными различиями цивилизаций. Что бы ни происходило в политической сфере, в основании конфликтов лежат причины более глубокого характера. По терминологии Хантингтона, причина конфликтов, скорее, в принципиальном различии цивилизаций, а не в изменчивой политике государств, их представляющих. Политика меняется часто - цивилизации меняются медленно; следовательно, конфликтность сохранится и в будущем. Не самая оптимистическая, но весьма реалистическая точка зрения.
- ◆ Четко проводится та мысль, что для людей определенной цивилизации за ее пределами - хаос. Это базисная точка зрения представителя любой цивилизации и во все времена. Четкое осознание этого есть шаг к уважению другой культуры и невмешательству в ее дела, шаг к пониманию невозможности унификации мира, находящегося за пределами своей цивилизации, на основании принципов последней. Это особенно важно для американских политологов: несмотря на глобализм подходов и задач, они, в сущности, имеют очень провинциальный образ мира. Остальной мир чаще всего оценивается как дефектная Америка. Декларирование гетерогенности мира, вероятно, потребовало от С. Хантингтона определенного гражданского мужества: это реальное нарушение американских стандартов научного и идеологического восприятия мира.
- ◆ Четкое определение окончания "холодной войны" и драматического изменения ситуации на мировой арене. Понимание этого - норма для СНГ, но не вполне тривиально для США. Исчезновение СССР - не только внутреннее дело самого СССР. Оно сильно повлияло на расстановку глобальных сил. С. Хантингтон ставит задачу создания новой глобальной концепции. После 1991 года США - как наиболее агрессивное

государство западного мира - оказались в не менее сложном положении, чем страны СНГ. Враг, на борьбу с которым было поставлено столь многое, неожиданно исчез. После кратковременной радости в идеологической среде США зависла тягостная неопределенность. С. Хантингтон и пытается ее прояснить: нужно найти новых врагов США и Запада в целом, заново определить стратегические ориентиры.

В целом, самое важное в работах С. Хантингтона - признание гетерогенности мира и рассмотрение подходов к построению западной геополитики на подобном основании.

Недостатками концепции С.Хантингтона мы считаем следующие:

◆ За основу анализа взяты цивилизации, однако реально не учитывается то, что они существуют слишком долгое время, чтобы не иметь собственной внутренней логики развития. Конфликты для них существенны во все времена. Но во все времена внешние конфликты затрагивают только небольшую часть эволюции цивилизаций или, по нашей терминологии, социо-культурных систем. С нашей точки зрения, внешние конфликты можно понять только на основании анализа внутренней логики эволюции цивилизации (СКС).

Похоже, что у С. Хантингтона в целом нет идеи того, что в развитии цивилизаций присутствует внутренняя логика, которая порождает естественные перемены. Перемены в эволюции цивилизаций воспринимаются, скорее, как итог внешнего давления. Катастрофическое восприятие перемен, связанных с цивилизациями, делает в высшей степени ограниченным и понимание их эволюции. Рассуждения построены на наличии внешнего давления и его успешности или не успешности. Между тем, в развитии социо-культурных образований явно доминирует внутренняя логика. В тексте нашей диссертации это показано на примере всех восьми СКС.

◆ Работа С. Хантингтона продолжает стандарт идеологической войны недавнего прошлого. На первом месте стоят интересы Запада, прежде всего, США; они-то и служат основанием для организации нового мирового порядка. Весь остальной мир выступает в качестве объекта. В этом - сильное противоречие с декларированием существования восьми цивилизаций. Ранее сражались государства и военные блоки - в новой версии речь идет о противоборстве цивилизаций. На оценку отношений цивили-

лизаций, которые соседствуют тысячелетиями, перенесен стандарт оценки отношений государств и идеологических стандартов, которые существуют (в определенной версии) не более 60 - 80 лет. Это явное противоречие и недостаток концепции.

◆ Выдвигается ряд сомнительных тезисов. Например, один из основных тезисов С. Хантингтона заключается в том, что цивилизации стремятся к максимизации своей власти. Это принимается в качестве аксиомы, но в реальности не является таковой. В XX веке имело место жесткое столкновение различных социо-культурных систем, борьба за передел мира. Однако так было не всегда и нет оснований считать, что так будет всегда. Сама работа С. Хантингтона с его акцентом на цивилизациях, а не на государствах, имеющих различные политические устройства, свидетельствует о том, что гиперактивное противостояние в мире не есть дело постоянное.

Цивилизации формируют свое пространство со сложной и гармоничной структурой, не имеющей ничего общего с примитивным наращиванием пространства контроля. Мы детально исследовали процесс формирования буферных зон между западной, российской и мусульманской СКС. Даже в буферных зонах нет максимизации власти, если понимать под ней беспредельное наращивание пространства контроля. Формируется сложная, закономерная структура пространства буферных зон [331].

◆ Имеет место путаница понятий государства и цивилизации, откуда - научно не корректные сравнения. Например, говорится о том, что столкновение цивилизаций - угроза внутренней стабильности государств. Приводится пример Турции, Мексики и России как гетерогенных государств, которые во многом страдают от внешнего давления и столкновения цивилизаций [555, р. 43]. Но это совершенно различные государства и социо-культурные образования, и подобное их сравнение не вполне корректно.

С. Хантингтон "конструктивен" по своей сути. Ввиду того, что автор - североамериканский политолог, его работа носит явно практический характер. Делается осмысление реальности для организации нового мирового порядка, в соответствии с американскими стандартами. Это совершенно нормальное положение для политолога США. Интересны стратегические рекомендации С. Хантингтона. Например, декларируется, что Западу нужна большая внутренняя интеграция как защита от агрессивного

анархичного мира, который категорически не хочет принимать западные ценности. В реальности такая тенденция имеет место. От глобального экспансионизма западная СКС переходит к постепенной защите от остальных СКС. Концепция Хантингтона выводит этот реальный процесс в ранг теоретически обоснованного вывода, и это - достижение.

Несомненно, оправдывается и рекомендация С. Хантингтона, связанная с ограничением вмешательства Запада в дела иных цивилизаций. Западное вмешательство приносит в последнее время все меньше побед и все больше неприятностей. Опять же, это во многом теоретическая констатация реального процесса. Заслуга Хантингтона в том, что он четко сформулировал тезис.

В практических рекомендациях С. Хантингтона масса противоречий. Например, Россия рассматривается как потенциальный союзник Запада в противостоянии китайской и мусульманской цивилизациям, что несколько странно. У российской СКС нет оснований для формирования такого альянса. Достаточно проследить историю отношений российской СКС с китайской и мусульманской СКС, чтобы убедиться в том, что свои отношения с последними она строит самостоятельно и не нуждается в кооперации с Западом. Напротив, ослабление Запада под влиянием мусульманской и китайской СКС, скорее, будет оценено положительно.

Стоит четко разделить концепцию Хантингтона от ее критического обсуждения, которое приняло вполне самостоятельный характер. Масса критиков С. Хантингтона, похоже, пользуется случаем, чтобы высказать собственные взгляды. Не проводятся исследования - только высказываются мнения. Критическое обсуждение концепции С. Хантингтона дало работу большому числу политологов. Одной из жертв прекращения "холодной войны" стали сами американские политологи. Многие из них повторили судьбу советских специалистов по научному атеизму (почти по Данилевскому - "Горе победителям!"). В концепции С. Хантингтона весьма многие усмотрели шанс найти новую работу. Появились новые враги и, следовательно, новые источники финансирования для тех, кто их отыскал. Это понятно и естественно, но нельзя не обратить внимания на ряд моментов:

1. Обсуждение вопросов освоения пространства и нового передела мира (организации нового западного порядка в мировом пространстве) ведется, по сути, без анализа

самого пространства. Прослеживается точечное восприятие пространства. Например, при обсуждении концепции Хантингтона, да и им самим, используются термины "Запад", "Россия" и т.п. При этом примерно 20 миллионов квадратных километров воспринимаются как точка. Если это Россия, которая часто отождествляется с СНГ, то выделяется "Москва" и "не Москва". В "не Москву" попадают огромные территории, от Камчатки до Крыма, которые фактически не дифференцируются. Века регионального освоения остаются в стороне от внимания политологов. Соответственно, и уровень анализа реальных процессов и регионов...

2. В основании благожелательного или отрицательного отношения к концепции Хантингтона и у российских, и у западных критиков чаще всего лежат собственные политические убеждения. Они определяют и восприятие теоретической концепции. Этот момент чаще всего проходит в неявном виде. Остается не ясным критерий оценки собственно теоретической концепции. Появляется слишком обширный и теоретически не обоснованный спектр оценок.

В целом, концепция С. Хантингтона не сопоставима по своей значимости с рассмотренными выше теоретическими построениями. Большая популярность этой концепции есть, скорее, итог грамотного американского научного маркетинга, чем глубины теоретических построений С. Хантингтона. Книга Хантингтона - не столько научный, сколько идеологический и коммерческий продукт, который был выведен на рынок по всем правилам маркетинга. Обсуждение концепции С. Хантингтона - не тот случай, когда в споре рождается истина. Концепция мало ориентирована на исследование реальности и ее понимание. С нашей точки зрения, не стоит совершенствоваться в идеологических спорах с западными специалистами: после 1991 года это потеряло смысл. Возможно, в будущем идеологическая борьба СКС снова станет актуальной, но сейчас важнее изучение реальности. На этой основе можно строить долговременные эффективные геополитические и прочие доктрины, а не только решать вопросы личной популярности.

Как бы ни оценивать концепцию С. Хантингтона и тот большой интерес, вызванный ею, ясно, что она является порождением нового этапа в отношениях социокультурных систем (цивилизаций).

В заключение отметим свое действительное уважение к тем, кто пытался и пытается осмыслить процессы исторического характера как нечто целое. Это очень важное направление исследований. Мы не вполне согласны с рассмотренными подходами и имеем свой взгляд на явления, который и считаем более адекватным. Однако все это ни в коей мере не умаляет значимости приведенных точек зрения. Существует столь мало принципиальных самостоятельных подходов, что каждый из них имеет смысл изучать и бережно сохранять.

ГЛАВА 2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМАХ

После изложения некоторых понятий, теоретических и методологических принципов концепции социо-культурного освоения территорий приведем основные результаты, связанные с описанием логики освоения территорий в различных социо-культурных системах. Задача весьма сложна по той причине, что такого рода материалы чрезвычайно объемны.

2.1. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ВАРВАРСКО-КОЧЕВОЙ СКС

Варварско-кочевая СКС занимает совершенно особое место среди всех СКС. Ее особенности выражаются в следующем:

1. Варварско-кочевая СКС завершила полный цикл своего внутреннего развития и стабилизировалась в виде остаточного хоумленда и населения, образовав государство Монголия, ставшее внешним социо-культурным буфером между китайской и российской СКС. Все остальные СКС продолжают свое развитие.
2. Логика развития, обретения социо-культурной определенности развивалась в “противоположном”, нежели у остальных СКС, направлении. Данная СКС не наращивала пространство контроля для того, чтобы перерабатывать его в свой хоумленд и формировать различного рода буферные зоны, а отдавала свое пространство и население соседним СКС, сама превращаясь в их хоумленды и буферные зоны.
3. Это единственная из СКС, которая не стала генерировать государственность при установлении контактов с иными СКС. Для всех остальных СКС государственность является формой защиты, генерируемой после начала контактов с иными СКС с целью самосохранения.
4. Вместо государственности варварско-кочевая СКС генерировала уникальную форму орды. То есть форму, в максимальной степени способствующую площадному завоеванию сопредельных СКС и последующей социо-культурной ассимиляции в них своего населения. Ни одна из других СКС ничего подобного не делала. Как

временное образование, орда могла включать сколь угодно большое количество родов, стартуя с двух и более и доводя их число до сложно учитываемого множества. Это не были этносы, как в случае с остальными СКС - это были временные социальные образования, ориентированные на решение определенных социокультурных задач. При этом, в случае победы над врагами, против которых формировалась орда, составляющие ее роды могли исчезать, ассимилироваться в завоеванной СКС. В случае поражения орда снова распадалась на исходные образования. Это происходило, как правило, в рамках собственного хоумленда, который оставался вне достижения завоеванной СКС.

5. Все СКС ориентируются на наращивание пространства контроля для его последующей переработки. Варварско-кочевая СКС помогала им в данном процессе, отдавая свое население и территории посредством завоевания части определенной СКС. При этом в скором историческом времени она начинала помогать завоеванной СКС в борьбе с ее врагами. Это прослеживается совершенно однозначно для всех СКС - западной, российской, мусульманской и китайской. Варвары-кочевники воевали с китайцами против японцев, совершая на них морские походы; с русскими - против западных тевтонских рыцарей; с мусульманами - против индусов, и так далее.
6. Для всех СКС характерно достаточно пассивное отношение друг к другу на ранних этапах развития. Варварско-кочевая СКС - первая и единственная проявившая активность в контактах и выступившая своего рода катализатором контактов других СКС. Активизация социо-культурных процессов была вызвана во многом именно варварско-кочевой СКС.
7. Варварско-кочевая СКС контактировала со всеми СКС, находившимися в пределах ее досягаемости. Но интеграция происходила только в том случае, когда обе стороны были готовы к ней. Завоевания (“нашествия”) были не просто актом насилия со стороны варварско-кочевой СКС - они были именно актом социо-культурной интеграции. В качестве примера можно привести соседство германских племен с западной СКС и племен гуннов с китайской СКС. Действия варваров-кочевников были строго определенными в зависимости от состояния соседних СКС.

8. Особенность варварско-кочевой СКС связана с тем, что она не оставила о себе практически никаких письменных источников и в целом не интересовалась, останется ли о ней какая-то память. Похоже, что народы варварско-кочевой СКС не имели устойчивой письменности и совершенно не прогрессировали в этом смысле.

У варварско-кочевой СКС наблюдается масса удивительных, но частных особенностей. Полное перечисление их заняло бы очень большой объем, поэтому ограничимся только некоторыми аспектами.

Суждения и выводы о варварско-кочевой СКС

В суждениях о варварско-кочевой СКС важны два принципиальных момента.

1. Рассуждая о варварско-кочевой СКС, исследуя весь период ее существования, историки стоят на позициях строго определенных СКС. Сама о себе она никаких источников не оставила. Первым человеком, оставившим письменные свидетельства о народах варварско-кочевой СКС, был, вероятно, Геродот, описавший скифов. Начиная с этого времени, сложился стандарт: описывать народы варварско-кочевой СКС как слаборазвитые в социальном отношении, но воинственные племена. Получается, что на протяжении длительного исторического развития эти народы оставались лишь примитивными и воинственными, без каких бы то ни было изменений. Не случайно терминология, связанная с ними, стала нарицательной: “варвары”, “вандалы” и тому подобные термины означают совершенно определенный тип деструктивного поведения, при исходном примитивном уровне развития.

Такого рода суждения во многом основаны на том, что историки во все времена судят о варварско-кочевой СКС с позиций своих СКС и их интересов. Но с таких позиций все остальные народы и все остальные СКС - также не более, чем скопище дикарей и различного рода деформаций. То есть варварско-кочевая СКС - не исключение. Единственное ее отличие в том, что она не оставила собственных письменных источников, не имеет своих историков и не принимает участия в современной идеологической борьбе. Вероятно, с точки зрения варварско-кочевой СКС, ее соседи в лице западной, российской, мусульманской и китайской СКС также оценивались как странные и не вполне развитые существа, однако это не нашло отражения в текстах.

2. Варварско-кочевая СКС рано или поздно завоевывала всех, с кем контактировала. Ее доминирование обычно длилось около 150 лет, после чего происходила ас-

симиляция варваров и от них оставалась только зыбкая и всегда негативная память. Но даже в период доминирования, скорее, однозначное подчинение завоеванной СКС не имело места. Тем не менее, варвары одерживали победу, а СКС не любят проигрывать. Все это было давно и во времена, от которых осталось мало письменных источников. В итоге мы имеем то, что данные периоды истории различных СКС представляются их историками в том свете, в каком это необходимо для них самих, с учетом текущих идеологических стандартов. Западная, российская, мусульманская и китайская СКС формируют такой образ времени подчинения варварско-кочевой СКС, какой наиболее желателен им самим. Сложно судить, имеет ли этот образ хоть нечто общее с тем, что происходило в реальности. Например, в российской СКС наиболее желательным представляется образ, подтверждающий, что именно варварско-кочевая СКС в лице монголо-татар стала основной причиной отставания российской СКС от западной на 200 лет или что-то около того. Дополнительно важна и та идея, что Русь спасла западную СКС от нашествия дикарей и вызванного им периода 200-летней дикости, которую только и могли принести монголо-татары. Эта басня сложилась в конце XVIII века в связи с началом идеологической войны между российской и западной СКС. Между ними началась борьба за контроль буферных пространств, естественным следствием чего стала идеологическая война двух СКС. Тогда-то и всплыла история, объясняющая истоки “отставания” российской СКС, активно наступавшей в XVIII - XX веках на западную СКС.

Эта интерпретация жива до сих пор, хотя в рамках новой националистической российской программы она может драматически измениться. В любом случае, наиболее важно то, что история варварско-кочевой СКС и ее отношений с соседними СКС используется последними в своих целях. Нужно объяснить причины давнего военного поражения, нужно решать текущие идеологические задачи и так далее - в итоге появляются различного рода идеологические реконструкции истории контактов с варварско-кочевой СКС.

Варварско-кочевая СКС мало кого интересует сама по себе. Ее вспоминают только, когда нужно решать собственные актуальные идеологические задачи. Если же мы встанем на те позиции, что варварско-кочевая СКС реально существовала на протяжении не менее двух тысяч лет, в равной мере интересовалась разными СКС и в

контактах с ними проводила принципиально единую политику, то вопрос относительно варваров-кочевников приобретет большую научность и меньшую идеологичность, тенденциозность.

Состояния варварско-кочевой СКС

Варварско-кочевая СКС обладает жесткой и разумной логикой развития, которая выражается в строго определенных состояниях.

Первое состояние: родоплеменная организация. Это состояние доминирует в течение основного времени существования СКС. Варварско-кочевая СКС ориентирована не только на интеграцию с соседними СКС, но и на самое себя. Идеальным вариантом организации СКС, когда она пребывала в стабильном состоянии, то есть не поддерживала активных контактов с соседними СКС, является родоплеменная организация ее населения. В этом состоянии варварско-кочевая СКС пребывала очень длительное время.

В отличие от остальных СКС, родоплеменная организация не была для нее только длительной начальной формой развития. Она не переходит в нечто более высоко организованное с социальной точки зрения, не перерастает в государство, и есть состояние имманентное, стабильное. В государственности нет никакой необходимости. Разложение рода имеет место, но оно никогда не связано с самостоятельным формированием государственности, классов или чего-либо подобного. При изменении состояния варварско-кочевой СКС родоплеменная организация перерастает в орду как форму социо-культурной интеграции с соседними СКС. Причины этого объясняются тем, что варварско-кочевая СКС ориентирована не на самосохранение, переработку пространств и населения в соответствии с собственным социо-культурным стандартом, а на включение в иные СКС. Государственность же ведет именно к самосохранению и затем к экспансии собственного социо-культурного образования.

Род может становиться частью иного социального образования (орды) и затем опять обретать самостоятельность или входить в иное образование временного социального характера. Этот феномен стабильности рода и его внешней изменчивости в случае кооперации с иными родоплеменными образованиями не характерен для иных СКС. Там имеет место только процесс разложения рода, который никогда не приводит к его регенерации.

Если не учитывать специфику варварско-кочевой СКС, то феномен включения рода в орду может интерпретироваться именно как процесс его разложения. Западные и российские историки постоянно пишут о разложении родового строя в варварско-кочевой СКС при образовании орды. Например, формирование орды в начале XIII века объясняется именно этим. С нашей точки зрения, орда - это не форма, сменяющая разлагающийся родовой строй, но социальное вне родовое образование. Орда не разрушает род в пределах собственного хоумленда: такое разрушение было бы ее самоубийством. Причина - в заведомой временности орды и ее специальном назначении. Она формируется всегда против определенных СКС и под определенные, кратковременные исторические задачи. За время своего существования род может становиться частью различных орд.

Разложение рода имело место только в случае социо-культурной ассимиляции варварско-кочевой СКС в рамках иной СКС, которая была временно покорена варварами-кочевниками, сформированной ими ордой. В таком варианте род действительно разлагался. Процесс имел место только в хоумленде покоренной СКС и на территориях, которые отходили к нему в результате социо-культурной ассимиляции варваров, но никогда - на собственной территории, в рамках самой варварско-кочевой СКС. Там разложения рода не было, только его периодическое включение в орды.

Частным специфичным случаем родовой организации в варварско-кочевой СКС является периодическое "исчезновение" рода в орде и его возрождение в беспрецедентно большом количественном составе. Это связано с приключениями названных родов при формировании орд. Род может войти в орду и потерять свое название, затем стать частью новой орды и существовать под иным именем. Род может дать название всей орде, и тогда он становится всемирно известным, а его количественный состав возрастает в геометрической прогрессии. Через короткое время орда, выполнив свое назначение, разваливается. Род, давший ей название, моментально теряет в своей силе и никогда более не возрождается. Он остается странным примером восхождения к славе и величию из небытия. После этого остается горстка праха в виде малочисленного и часто не вполне развитого народа. В реальности род возвращается к своему естественному состоянию как по численности собственного населения, так и по силе и месту в варварско-кочевой СКС в целом.

Следует отметить, что родовая организация варварско-кочевой СКС не нейтральна по отношению к социо-культурной сути своей СКС. В целом, нет нейтральной родовой организации, характерной для всех СКС. Родовая организация тесно связана с их спецификой. Она содержит основные черты СКС и является начальной формой реализации ее социо-культурного потенциала. Вспышки активности и неукротимая сила варварско-кочевой СКС объясняются общими ее закономерностями.

Положение, когда нет “прогресса”, самостоятельного перехода от родоплеменной организации к государственности, не означает ущербности варварско-кочевой СКС - это только показатель ее социо-культурной специфики. Все СКС имеют отличия друг от друга и внутренние особенности.

Второе состояние: социо-культурный конкурс на формирование орды. В зависимости от того, на решение каких задач ориентирована орда, социо-культурный конкурс может быть более или менее длительным и вовлекать большее или меньшее количество родов. Конкурс может существенно различно отражаться на родовой организации. Формирование небольшой орды - союза нескольких племен - может приводить к тому, что родовые связи внутри орды остаются достаточно явными. В случае формирования орды, которая охватывает всю территорию варварско-кочевой СКС, такого рода связи могут приобретать более скрытый характер.

Смысл конкурса состоит в генерировании наиболее эффективной программы войны с соседними СКС для их покорения и последующей социо-культурной ассимиляции в них. Итогом конкурса становится выбор лидера, представляющего определенный род. Название этого рода может экстраполироваться на всю орду.

Конкретное описание процесса социо-культурного конкурса в варварско-кочевой СКС в высшей степени затруднительно по причине обрывочности данных и их крайней ненадежности. Скорее всего, социо-культурный конкурс носил там более кратковременный характер, чем в остальных СКС. По крайней мере, к такому выводу можно прийти на основании анализа имеющейся информации о периоде конца XII - начала XIII века. Итогом социо-культурного конкурса в других СКС становилась выработка социо-культурного стандарта, используемого затем для наращивания территорий и населения, достижения социо-культурной определенности в целом. Итогом социо-культурного конкурса в варварско-кочевой СКС была орда - также носитель

некого, гораздо более кратковременного социо-культурного стандарта. Социо-культурная определенность достигалась затем путем завоевания иной СКС и ассимиляции в ней.

Третье состояние: орда как социальный союз большего или меньшего числа племен, сформированный на основании выработанной в результате социо-культурного конкурса программы и носящий вне племенной социальный характер.

Орда ориентирована только на конкретное завоевание, определенную СКС. Она никогда не бывает аморфной и абстрактной, всегда формируется под строго определенные задачи и ориентирована на конкретные СКС, их завоевание и последующую ассимиляцию в них. Процесс социо-культурной интеграции с иными СКС идет через генерирование орды и реализацию ею своего потенциала.

Орда может быть более или менее крупной и в различной степени вовлекать разные народы варварско-кочевой СКС. В целом, можно выделить два типа орды.

Орда предельной общности охватывает всю варварско-кочевую СКС. Такие орды формируются редко и оставляют очень значимый след в истории. Они нацелены на кратковременный захват большого количества территорий и населения одной или нескольких СКС и последующую социо-культурную ассимиляцию в них. В орде предельной общности идет активное перемешивание представителей разных родов. Она становится особым типом “плавильного котла”. С началом разложения в завоеванных СКС орда предельной общности активно стимулирует ассимиляцию уже ослабленных и отчасти перемешанных варварско-кочевых родов в рамках иной СКС.

Процессы кратковременного завоевания СКС и степень разложения родов в орде предельной общности тесно связаны. В случае неудачного похода орды на соседнюю СКС процессы разложения исходных родов не должны иметь в ней места. И наоборот, успешное завоевание - это первый шаг к началу разложения рода в орде.

Региональная орда формируется в определенном регионе варварско-кочевой СКС и является образованием временной социальной общности нескольких соседних родов. Орда такого типа - более частое явление, чем орда предельной общности. Она ориентирована на покорение определенной части территории соседней СКС, которое происходит следующим образом: формируется буферная пограничная зона между

варварско-кочевой и соседней с ней СКС, и начинается социо-культурная ассимиляция варваров; формируются государства, содержащие переходные черты между варварско-кочевой и частично завоеванной ею СКС. Большое количество примеров такого рода дают контакты варварско-кочевой СКС с мусульманской и китайской СКС. Варвары принимали религию, язык и многие другие атрибуты покоренной СКС или той СКС, у которой удавалось отвоевать хотя бы часть территории.

Характерно, что региональные орды не давали абсолютно надежных результатов и их завоевания часто были лишь временными. Они вели к формированию недолговечных буферных зон. Возникавшие там государства становились жертвой либо орды предельной общности, генерируемой самой варварско-кочевой СКС, либо той СКС, у которой была отвоевана часть территории. Примеров такого рода множество. Подобные государства и этносы становились врагами и тех, и других, как, например, хазары или половцы.

Различие региональной орды и орды предельной общности не только количественное. Об этом очень сложно судить, поскольку все тексты, упоминающие варварско-кочевую СКС, составлены с позиций ее заклятых врагов. С нашей точки зрения, основное отличие состоит в том, что:

- 1) орда предельной общности охватывала всю варварско-кочевую СКС;
- 2) она имела религию и идеологию “Великого Неба”. Наличие этой идеологии есть, вероятно, основной признак орды предельной общности. Варварско-кочевая СКС имела монотеистическую религию. Ее представители верили в Великое Небо, где обитает Бог. Бог един. Он создатель всего сущего. Эта идеология - религия не была строго разработана или освящена большим количеством ритуалов и тем более канонических текстов, однако она была замечательно адаптирована к процессу социо-культурной ассимиляции. Проникновение в любую СКС вело к тому, что религия Великого Неба приобретала самые различные очертания. Она могла легко и быстро перевоплотиться в ислам, православие или католицизм - она могла стать любой мировой религией. Так было в орде предельной общности. Имелась ли такая религия – идеология в рамках региональной орды, сказать очень сложно;
- 3) она активно перерабатывала исходные роды и стимулировала их растворение в покоренной СКС в минимально краткие сроки. Региональная орда не могла этого де-

лать в силу большей кратковременности своего существования и ограниченности задач частичного покорения соседней СКС.

Четвертое состояние: разложение орды предельной общности или региональной орды в завоеванной СКС или ее части. Этот процесс мог быть более или менее длительным, занимающим от одного до нескольких поколений завоевателей. Итогом становилось превращение варваров в часть покоренной ими СКС.

Разложение орды на территории и в рамках покоренной СКС - совершенно естественный процесс. Это не трагедия исчезновения рода и не победа побежденных над победителями. Это естественный, согласованный обеими сторонами недавнего военного конфликта социо-культурный процесс. Народы варварско-кочевой СКС активно усваивают стандарты покоренной ими СКС. Процесс можно оценивать по многим параметрам, например, изменение образа жизни. После покорения какой-либо СКС образ жизни кочевников начинает драматически меняться. Из воинов, готовых преодолевать громадные расстояния и идти на смерть по одному слову командира, кочевники превращаются в относительно оседлое население, занимающее, как правило, высокие социальные позиции по праву своего рождения. Так, проблема жизнеобеспечения в целом перестает быть для них актуальной. Они формируют национальную социальную нишу управляющих и чиновников в покоренной СКС. Уже во втором поколении прежние стандарты и образ жизни становятся легендарными. От них не отказываются, но им уже и не следуют. В скором времени он воспринимается уже как дикость, его начинают стыдиться. Происходит социо-культурная ассимиляция.

Пятое состояние: разложение орды в рамках хоумленда варварско-кочевой СКС. Процесс касается той части населения варварско-кочевой СКС, которая осталась на территории своего хоумленда уже после завоевания ордой определенной СКС. Орда могла выполнить свои задачи и покорить соседние СКС, но существуют территории ее хоумленда, удаленные от покоренных СКС и остающиеся под контролем варварско-кочевой СКС. На покоренных территориях соседних СКС имеет место четвертое состояние (описано выше). В хоумленде варварско-кочевой СКС имеет место пятое состояние, когда орда снова распадается на родоплеменные союзы. Происходит возврат к прежнему состоянию. В таких условиях, вероятно, могут иметь

место перегруппировка родов, формирование новых за счет слияния двух и более родов, а также возникновение новых “народов” (в данном случае, новых названий). Важно, что родовая организация снова становится нормальным атрибутом жизни варварско-кочевой СКС. Это не деградация, шаг назад в социальном развитии - это совершенно естественная для данной СКС эволюция.

В зависимости от состояния варварско-кочевой СКС, родоплеменная организация может сохраняться, чтобы генерировать в будущем новые орды и покорять новые СКС. При определенных обстоятельствах возобновляется процесс формирования новой орды под новые социо-культурные задачи, либо варварско-кочевая СКС дожидается пришельцев той или иной СКС, которая самостоятельно завоевала бы ее территории и ассимилировала ее население. В рамках пятого состояния народов варварско-кочевой СКС наверняка продолжается процесс имитационного формирования орд в сочетании с легендами о былом величии. Такие орды, однако, не ставят задач покорения соседних СКС. Они остаются в пределах своего хоумленда.

Шестое состояние: включение варварско-кочевой СКС с ее территориями и населением в соседние СКС, конкуренция между последними за контроль остатков варварско-кочевой СКС. Хоумленд варварско-кочевой СКС становится частью хоумленда определенной СКС. Варварско-кочевая СКС становится частью различных СКС и более не возрождается. Это закономерное состояние, отнюдь не итог исключительно внешнего давления - это итог всего развития варварско-кочевой СКС и истории ее взаимоотношений с соседними СКС.

Седьмое состояние: формирование стабильного остаточного хоумленда и населения варварско-кочевой СКС. Варварско-кочевая СКС завершила свое развитие. Пройдены все состояния, и она обретает определенность в виде остаточного хоумленда и населения. Таковым сейчас является государство Монголия - внешняя буферная зона между российской и китайской СКС.

Важно, что все состояния варварско-кочевой СКС носят естественный, закономерный характер. Они определяются внутренней логикой этой СКС и жестко коррелируют с эволюцией ее соседей. Поскольку варварско-кочевая СКС всегда так или иначе ориентирована вовне, ее поведение есть итог четких согласованных действий с соседними СКС. Речь не идет о примитивной агрессии одной СКС против другой.

Варварско-кочевая СКС ориентирована на интеграцию с иными СКС и всегда учитывала, насколько они были готовы к этому. Примитивная агрессия не имела места и в противоположном случае. Включение остаточного хоумленда и населения варварско-кочевой СКС в соседние СКС - это также результат их социо-культурного взаимодействия.

Социо-культурные реликты варварско-кочевой СКС

Варварско-кочевая СКС не всегда активна. Драматическое отличие шестого и седьмого ее этапов от прошлого состоит в том, что она перестала играть активную роль и стала объектом ассимиляции иных СКС на территории своего же хоумленда. Если ранее она приходила к соседям, завоевывала их и затем ассимилировалась, то, начиная с шестого этапа, соседи приходят на ее остаточный хоумленд и ассимилируют его вместе с населением. В обоих случаях имеет место процесс социо-культурной интеграции, но базируется он на разных принципах. С первого по пятый этап немногочисленные, но прекрасно организованные племена варварско-кочевой СКС выступали в качестве завоевателей, по несколько столетий господствующих над соседними СКС. В рамках шестого и седьмого этапов они стали быстро превращаться в отсталые народы с самыми пассивными стандартами поведения, перестав быть кочевниками и начав закрепляться на тех территориях, на которых их застал данный этап. Перемещения становятся в высшей степени ограниченными и сложными; все больше и больше соседних территорий подчиняются законам российской, китайской и мусульманской СКС, утрачивая стандарты варварско-кочевой СКС.

В рамках шестого - седьмого этапов проявился феномен социо-культурных реликтов варварско-кочевой СКС. Вероятно, такого рода реликтов осталось довольно много, но варварско-кочевая СКС изучена плохо и поэтому точное количество ее реликтов сложно указать. Они образовали остаточный пояс на стыке различных СКС. Он представлен народами не переработанными в социо-культурном отношении. Назовем только два народа, ставших социо-культурными реликтами варварско-кочевой СКС: крымчаки и караимы (караи) в российской СКС [3, 6, 11, 12, 13, 24, 36, 41, 205, 206, 252, 330, 331, 356, 365, 366, 367, 368, 369, 439, 449].

В данной работе, при анализе процессов социо-культурного освоения территорий для нас особенно важно, что оба народа-реликта драматически изменили свое от-

ношение к пространству по сравнению с варварско-кочевой СКС первого - пятого этапов ее эволюции. Если ранее для них были характерны миграции на значительные расстояния и на обширных пространствах, то позднее и у крымчаков, и у караев доминирует изолированное оседлое поведение и резко негативное отношение к миграциям. Крымчаки и караимы “вросли” в ограниченные территории и категорически никуда с них более не перемещаются.

На первом - пятом этапах народы варварско-кочевой СКС не создавали городов и исключительно редко имели стабильные поселения. Крымчаки и караи стали создавать изолированные населенные пункты, занимающие периферийные позиции относительно иных поселений. Они фактически формируют слободы с предельно возможной изоляцией. Приватизированное ими пространство часто носит в высшей степени изолированный характер. В этом отношении показательна средневековая крепость Чуфут-Кале, расположенная неподалеку от Бахчисарая в Крыму и бывшая основным центром проживания караимов. Поселение разместилось на горе и окружено прекрасно сохранившимися крепостными стенами. В Литве караимы формировали изолированные поселения в Тракае. Социо-культурная изоляция вела к формированию своего замкнутого пространства, которое противостояло остальному миру и прежде всего той СКС, которая доминировала над территориями, окружающими поселения крымчаков и караимов.

Удивительна религия реликтовых народов варварско-кочевой СКС. Например, религия крымчаков и караимов не имеет аналогов. Ее объяснение – неразрешимая проблема на протяжении длительного времени. В целом принято считать, что это - ранний вариант христианства. Методология пространственно-временного социо-культурного анализа делает возможным новый взгляд и на такой специальный вопрос. С точки зрения процессов социо-культурного освоения территорий, в рассмотрении вопроса о религии крымчаков и караимов можно выделить следующие аспекты:

- ◆ усвоение народами варварско-кочевой СКС иудаизма и жесткое следование ему имело смысл в связи с ориентацией на изоляцию и самосохранение в чужеродной социо-культурной и этнической среде. Пример еврейского народа и иудаизма как его национальной религии показывает большую успешность такого рода сопротивления

воздействию внешней среды. Вероятно, это и стало основанием и побудительным мотивом обращения к иудаизму со стороны некоторых народов варварско-кочевой СКС шестого этапа ее эволюции. Иудаизм давал дополнительные шансы самосохранения и выживания во враждебном им мире;

◆ усвоение иудаизма не было каноническим - в этом не было и необходимости.

Крымчаки и караимы усвоили только его отдельные элементы, особенно важные для того, чтобы противостоять внешней среде в виде российской СКС. Однако **не усвоенные** элементы иудаизма оказались более, чем достаточными для того, чтобы сохранять противоречиво сложные отношения с еврейскими приверженцами иудаизма. Был усвоен языческий, наиболее древний вариант иудаизма. То есть сопротивление внешней среде было достаточно комплексным;

◆ в религии крымчаков и караимов отмечается большое количество удивительных анахронизмов, привнесенных непонятно откуда, явных реликтов религиозных верований отдаленного прошлого. Понимание этого феномена также основывается на учете того, что эти народы - реликт варварско-кочевой СКС, пронесшие с собой сквозь века религиозные представления, стимулирующие их самосохранение и облегчающие адаптацию к меняющимся условиям. Прежде всего, это религия божества Тенгри. Бог Тенгри крымчаков и караимов имеет аналог в религии Великого Неба времен пятого этапа эволюции варварско-кочевой СКС. Сочетание верховного божества Тенгри с иудаизмом в высшей степени странно, но нужно учитывать, что вера в Тенгри приводила к покорению соседних СКС и социо-культурной интеграции с ними. Крымчакам и караимам была нужна изоляция, поэтому, сохранив варварско-кочевого бога Тенгри и его имя, они синтезировали его с Иеговой иудаизма наиболее древней языческой версии, который успешно противостоял любой социо-культурной интеграции. Принципиальное отличие крымчакско – караимского Иеговы от иудейского бога с аналогичным названием - в резко негативном отношении к миграциям. Крымчаки и караимы буквально вращались в территории, на которых оседали.

Приведенная интерпретация крымчаков и караимов - лишь один из возможных примеров такого рода. Их можно перечислять еще немало. Отступление варварско-кочевой СКС дает множество примеров подобных народов-реликтов.

* * *

В целом нельзя не отметить, что по варварско-кочевой СКС мало информации - именно информации, а не обрывочных описаний представителей разных СКС за различные промежутки времени. Эти сведения в разной мере тенденциозны и неопределенны. Не ясно насколько они отражают реалии самой варварско-кочевой СКС. Такого рода источники можно использовать только после соответствующей критической переработки. Прежде определять их социо-культурные основания и текущие интересы СКС, произведшей их на свет, в период их написания или обнаружения. Последнее очень важно в силу того, что часть текстов не может быть однозначно принята как подлинные. В частности, такова "Тайная история монголов", являющаяся основным источником данных о Чингисхане и периоде начала XIII века.

В заключение отметим, что по варварско-кочевой СКС нами подготовлено немало текстов, хранящихся в виде рукописей. Однако основным результатом мы, конечно, считаем модели процессов социо-культурного освоения пространства этой СКС. Впервые удалось систематически рассмотреть эволюцию варварско-кочевой СКС и связать ее со всеми остальными СКС. На этой основе представляется уже возможным корректное изложение конкретной истории и исторической географии варварско-кочевой СКС. За основу берется именно она, а не тот вред, который она причинила соседям за 2000 лет своего существования.

Литература:

о варварско-кочевой СКС написано относительно немного. Литература четко делится по принадлежности авторов к определенным социо-культурным системам. Российские географы и историки в этом отношении сделали весьма много. Это фундаментальные исследования В.В. Бартольда [20, 21, 22, 23], Г.Е. Грумм-Грижимайло [122, 123, 124], Л.Н. Гумилева [127, 128, 129, 130, 131, 132] и большого количества специалистов советского периода.

О варварско-кочевой СКС пишут и в западной, китайской, мусульманской СКС. Реально доступна нам лишь западная литература, которая часто совершенно не объективна и содержит массу идеологических наслоений более поздних времен. Часто в таких работах авторов интересуют не столько сами варвары-кочевники, сколько

выявление дурственных (то есть незападных) черт русских, якобы унаследованных ими от варваров.

Для китайцев варварско-кочевая СКС была классическим примером дикости, и освещается она традиционно именно с таких позиций. Противостояние китайской и варварско-кочевой СКС оценивается как противостояние цивилизованности и дикости.

О мусульманской социо-культурной версии и восприятии эволюции варварско-кочевой СКС мы ничего сказать не можем. Такие работы наверняка есть, но написаны они на не доступных нам языках.

* * *

Варварско-кочевая СКС никогда не была ориентирована на генерирование государственности. Она представлена в виде государства Монголия, созданного в 1911 году по инициативе Российской империи. Российское доминирование сохранялось в регионе на протяжении имперской и коммунистической программ. Государство Монголия является, по сути, внешней буферной зоной между российской и китайской СКС. На перспективу оно останется местом противоборства двух СКС.

Реликты варварско-кочевой СКС в определенной степени также могут иметь государственность. Например государство Албания. Но это вопрос требующий детального рассмотрения. В «чистом виде» СКС представлена только Монголией.

Приведем картоиды освоения пространства в варварско-кочевой СКС и условные обозначения к ним.

Схема 4. 1. Буферная зона между варварско-кочевой и западной СКС

Схема 6. 1. Североевропейская буферная зона (викинги). 2. Прибалтийская буферная зона. 3. Западные славяне (поляки). 4. Угры (венгры). 5. Южные славяне. 6. Буферная зона между варварско-кочевой и российской СКС. 7. Буферная зона между варварско-кочевой и мусульманской СКС. 8. Буферная зона между варварско-кочевой и китайской СКС

Схема 7. 1. Североевропейская буферная зона. 2. Прибалтийская буферная зона (Тевтонский орден). 3. Поляки. 4. Венгры. 5. Южные славяне. 6. Японская социо-культурная среда

Схема 8. 1. Североевропейская буферная зона. 2. Прибалтийская буферная зона. 3. Польша. 4. Венгрия. 5. Южные славянские территории. 6. Японская социокультурная среда. 7. Остаточный и постоянно сокращающийся хоумленд варварско-кочевой СКС. Долгое время был в виде Крымского ханства. 8. Остаточный и постоянно сокращающийся хоумленд варварско-кочевой СКС в Средней Азии. 9. Остаточный и постоянно сокращающийся хоумленд варварско-кочевой СКС в Центральной Азии. Монголия. 10. Остаточный и постоянно сокращающийся хоумленд варварско-кочевой СКС в Южной Европе и на Балканах

Схема 9. 1. Североевропейская буферная зона. 2. Прибалтийская буферная зона. 3. Польша. 4. Венгрия. 5. Южные славянские государства. 6. Японская социокультурная среда. 7. Реликтовые этнические группы населения варварско-кочевой СКС. 8. Реликтовые этнические группы населения варварско-кочевой СКС. 9. Государство Монголия как внешняя буферная зона. Реликт варварско-кочевой СКС. 10. Реликтовые этнические группы населения варварско-кочевой СКС на Балканах

2.2. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ СКС

Мусульманская СКС является наиболее сложной для понимания. Причин тому много, и прежде всего - давность ее существования и многообразие форм, принимаемых этой СКС. Можно выделить следующие общие особенности ее развития.

1. Это, вероятно, наиболее древняя социо-культурная система. Она имела на своей территории самые древние цивилизации как центры очагового освоения территории. Генерирование цивилизаций и их четкая выраженность есть следствие расположения в суровых аридных природных условиях, стимулирующих концентрацию населения в определенных центрах пионерного освоения.
2. Мусульманская СКС отличается удивительной адаптивностью к природным и внешним социо-культурным условиям. Это подтверждается проживанием мусульман с районам с крайне тяжкими природными условиями и многообразием конкретных форм социо-культурной организации мусульманского мира.
3. Несмотря на незначительную численность населения, с самых древних времен имело место площадное распространение представителей этой СКС. Они всегда занимали очень значительные территории, что во многом объясняется особенностями природных условий этих мест.
4. Значительная часть территорий мусульманской СКС расположена в зонах с засушливыми, полупустынными и пустынными условиями. В умеренной зоне нет ни одной страны данной СКС. Это во многом определило особенности религии, быта и истории ее народов.
5. Мусульманская СКС всегда была представлена большим количеством различных этнических групп и языков. Она также всегда была представлена большим количеством государственных образований с очень сложными внутренними отношениями. До появления ислама как продукта социо-культурного конкурса данная СКС генерировала большое количество различных религий.
6. Для мусульманской СКС характерно проведение очень длительного социо-культурного конкурса. Он начался в III веке до новой эры и закончился в V - VI веках

новой эры. Его итогом стал ислам - религия, сплотившая все народы и государства этой СКС на новой социо-культурной основе. Ислам в значительной степени был реакцией на западный католицизм. Относительная молодость ислама как мировой религии порождает ошибочное представление о мусульманской СКС как о молодой культуре и социо-культурной системе: ислам как продукт конкурса придал ей только новую конкретную форму.

7. Через историю мусульманской СКС красной нитью проходит противостояние западной СКС. Это постоянная тема на протяжении всей истории двух СКС, и никакие внутренние перемены не изменили их враждебного отношения друг к другу. Причины этого - в слишком тесных контактах и примерно равном возрасте, при одновременной драматической разнице конкретных форм их развития.

8. Устойчивой темой на протяжении длительного исторического развития является противоборство мусульманской и индусской СКС. В эту борьбу обе СКС вовлекают союзников со стороны и готовы поддерживать такое противостояние и в будущем.

9. Общепринято мнение относительно воинственности мусульманского мира, базирующееся, в основном, на декларациях Корана. Нам это представляется некоторым недоразумением. Реальная экспансия мусульманской СКС за пределы своего хоумленда имела место только в XIII - XVIII веках и не привела к особому наращиванию территории. Итогом этого расширения стало распространение ислама как религии за пределами пространства социо-культурной переработки мусульманской СКС, не повлекшее к социо-культурной переработке этих территорий: они оказались включенными в иные СКС. Мнение относительно воинственности мусульманской СКС - во многом идеологический штамп, порожденный взаимоотношениями западной и мусульманской СКС. В реальности это - своего рода социо-культурная мимикрия.

10. В целом, мусульманская СКС занимает уникальный географический регион мира и совершенно особое место среди всех СКС. Она во многом замкнута на самое себя. Как и любое другое социо-культурное образование, имеет смысл изучать мусульманскую СКС с точки зрения ее собственных ценностей, а не только (и, тем более, не столько) с точки зрения отношения к ней иных СКС.

* * *

Первый этап освоения территории мусульманской СКС связан с наиболее древними в истории человечества цивилизациями - древнеегипетской, шумерской и вавилонской. Эти цивилизации имели ярко выраженный характер и однозначно выделяются всеми исследователями. Благодаря цивилизациям были сделаны первые шаги в освоение сложных в природном отношении регионов. По мере роста численности населения совершался переход к площадному освоению. Смысл древних цивилизаций состоял, скорее, в генерировании достаточного количества населения и начале активного социо-культурного освоения территорий. По мере того, как эти задачи решались, возникали экологические кризисы и шло распространение населения цивилизаций по всей территории их СКС: начинал формироваться хоумленд СКС, поглощавший цивилизацию.

Второй этап освоения территории мусульманской СКС связан с началом ее площадного освоения, формированием хоумленда. Об этом времени крайне сложно судить ввиду его отдаленности. Вероятно, основной проблемой мусульманской СКС стало слишком широкое распространение населения и угроза утери взаимных связей. После того, как мусульманская СКС столкнулась с западной СКС в виде Римской империи, возникла потребность в генерировании адекватного ответа конкурирующей СКС.

Третий этап освоения территории мусульманской СКС связан с проведением длительного и сложного социо-культурного конкурса. Тогда же начался процесс формирования внутренних буферов на стыках с западной СКС, что было совершенно естественной и закономерной реакцией на столкновение двух СКС. Исключительно важно то, что мусульманская СКС этого этапа прекрасно справлялась с задачами социо-культурной ассимиляции завоевателей. Замечательный пример дает поход Александра Македонского. Его войска победоносно прошли громадную территорию, добрались до границ индийской СКС, повернули назад и не возвратились на родину: они были ассимилированы. Характерна история генерала и историка Александра Македонского Птолемея, ставшего основателем новой египетской династии.

Мусульманская СКС успешно воевала не только с древней Грецией, но и с Римской империей. Римляне лишь ненадежно контролировали буферные зоны, в основном, внешний малоазиатский буфер. И тем не менее, возникла проблема интегра-

ции народов мусульманской СКС этого периода на основании иного социо-культурного стандарта. Начался социо-культурный конкурс на его определение.

С третьего этапа постоянными становятся контакты населения мусульманской СКС с иными народами, что породило в ней большое количество проблем. Для того уровня развитости СКС охватывала громадные территории. Это была самая крупная по площади СКС по сравнению с остальными, представленная большим количеством разнородного в этническом отношении населения, которое говорило на разных языках, жило в различных районах и молилось разным богам. Такое положение было ненормальным и не открывало перспектив. Оно сохранялось лишь до тех пор, пока в западной СКС не начались важные преобразования. Западная СКС интегрировалась с варварско-кочевой СКС и представляла теперь гораздо большую угрозу, чем прежде. Ответом стало генерирование нового социо-культурного стандарта и в мусульманской СКС.

Четвертый этап освоения территории - генерирование религии ислама как продукта социо-культурного конкурса и объединение на его основе пространств и населения СКС. Начались процессы расширения пространства контроля и формирования буферных зон со всеми доступными СКС (западной, варварско-кочевой, индусской и черной африканской). Этот этап длился с VI века до начала XIII века.

Ислам - не религия в узком смысле. Он появился и стремительно распространился по всей территории своей СКС не потому, что предлагал более совершенный, чем ранее, вариант монотеистической мировой религии. Ислам очень скрупулезен в мелочах и много внимания уделяет повседневному контролю своих приверженцев. Казалось бы, мелочно и крайне утомительно, но миллионы людей на протяжении исторически длительного времени верны этой религии. Особенности ислама и его абсолютная популярность в данной СКС отчасти объясняются тем, что пространство мусульманской СКС включает громадные, разбросанные территории. Люди расселены в отдельных, почти изолированных друг от друга очагах и часто не имеют между собой никаких контактов. В таких условиях важно иметь социо-культурный стандарт, который предельно жестко регламентирует повседневную деятельность людей и позволяет отличать их от любых пришельцев: мир разделен на верных и неверных.

С появлением ислама как нового социо-культурного стандарта стало иметь место и расширение пространства контроля мусульманской СКС, преобразование ею новых территорий в свой хоумленд и буферные зоны. До этого она локализовалась в сложных природных регионах и имела явно очаговое распространение. Ислам позволил интегрироваться с варварско-кочевой СКС, переработать ее и начать распространяться в сторону черной африканской и индусской СКС. Он четко отделил людей своей СКС от всех остальных. Появились «верные» и «неверные» люди.

Отделение от остального мира благодаря исламу было в реальности мягким, компромиссным вариантом. Мусульмане легко уживаются с людьми иных СКС на их территориях. Именно поэтому ислам так распространен за пределами мусульманской СКС. Он имеет жесткий агрессивный характер только внутри своего хоумленда и очень терпим к «неверным» за его пределами. Итогом становится формирование мусульманских анклавов в различных СКС, в особенности - в регионах смешанного социо-культурного освоения.

Пятый этап освоения территории стал победным шествием мусульманской СКС по сопредельным территориям. После определения социо-культурного стандарта, прекрасно решающего вопросы объединения различных народов и территорий мусульманской СКС, началась ее интеграция с варварско-кочевой СКС. Это выразилось в том, что мусульманская СКС, став в реальности сильнее, категорически проиграла военное сражение варварско-кочевой СКС. Через некоторое время варвары были ассимилированы, а мусульманская СКС приобрела новые территории, население и стала много успешнее противостоять своим соседям. Начался процесс расширения пространств мусульманского контроля в пределах черной африканской и индусской СКС.

Это был единственный этап в истории мусульманской СКС, когда она проводила агрессивную внешнюю политику. Она стала формировать большое количество военно-политических вассалов и буферных зон с соседними СКС. Этап длился с начала XIII до первой половины XVIII века. За этот длительный период мусульманская СКС приобретала существенно различные внешние формы.

В рамках пятого этапа произошло принципиальное разделение ранее единой религии на две версии - суннизм и шиизм, процесс сложный и неоднозначный. Его,

скорее всего, можно понять лишь в контексте социо-культурных процессов самой мусульманской СКС. Новая попытка мусульманского мира продвинуться в сторону индусской СКС стала основной причиной раскола ислама и генерирования на массовом уровне новой его версии.

В рамках пятого этапа эволюции мусульманской СКС обнаружилось драматическое различие между исламом в хоумленде мусульманской СКС и исламом в пределах иных СКС. Это в полной мере проявилось и в отношении вассалов, которые обильно формировались на данном этапе. Ареал распространения ислама как религии и пространство мусульманской СКС стали сильно различаться.

В рамках последующих, шестого и седьмого этапов мусульманская СКС перестала чересчур болезненно относиться к исламской диаспоре за пределами своего хоумленда. Диаспора выполняла роль внешнего буфера, но не более. Этот стандарт отношений в полной мере сохранился и на последующие времена. Одним из частных выражений его является, например, то, что попытки играть на исламской солидарности далеко не всегда имеют успех. Последний пример – пассивная реакция мусульманской СКС на чеченский конфликт в российской СКС. Он был по сути проигнорирован мусульманской СКС, и наиболее активно поддержала чеченцев только Турция, которая сама является внешней буферной территорией, не вполне контролируемой мусульманской СКС.

Шестой этап освоения территории был реально тяжким временем в эволюции мусульманской СКС. Этап длился с начала XVIII до второй половины XX века. Велась крайне тяжелая и неудачная для мусульманской СКС борьба за буферные пространства. Российская и западная СКС повели на нее решительную атаку. Итогом стала утеря мусульманской СКС военно-политических вассалов за пределами своего хоумленда. Ее вассалы попали в сферу социо-культурной переработки иных СКС. В частности, российская СКС стала формировать на таких территориях свои внутренние буферные зоны. Средняя Азия методично и целенаправленно перерабатывалась в имперской и коммунистической программах российской СКС.

Еще более серьезным следствием столкновения с иными СКС стало постоянное присутствие российских и западных представителей в мусульманском хоумленде. Громадное большинство государств мусульманского мира утратили свою политиче-

скую государственную независимость. Хотя сопротивление западной, и российской СКС было оказано, оно не оказалось эффективным и устойчивым с военной точки зрения. Мусульмане проигрывали все, что только можно проиграть. Это можно интерпретировать как результат неразвитости мусульманской СКС в индустриальном и технологическом отношениях, но это, скорее, лишь частная причина. Основная социо-культурная причина видится в том, что подчинение мусульманской территории и населения западной СКС позволило мусульманам распространиться по миру, как никогда ранее. Ислам стал распространяться по территориям, совершенно не доступным ему до западной экспансии. Именно с этого времени мусульманская СКС устойчиво присутствует за пределами своего хоумленда в виде общин. Общины существуют и поныне; от прежнего же политического господства западной СКС остались лишь воспоминания.

На шестом этапе проявилась та закономерность, что социо-культурная принадлежность населения той или иной территории есть фактор, гораздо более значимый, чем политическое колониальное доминирование в ее пределах. Мусульманская СКС прошла очень длительную эволюцию, которая охватывает около 50 веков. За это время она перевидала массу завоевателей, от которых не оставалось и следа. Основное средство борьбы с ними - сохранение абсолютного доминирования в численном отношении собственного населения на своей территории. Подчинение же в политическом отношении не играет принципиальной роли. В этом - весьма специфичная черта мусульманской СКС. Ничего подобного не имеет места ни в российской, ни в западной СКС, которые категорически не приемлют внешнего политического доминирования.

Для шестого этапа эволюции мусульманской СКС, ее колониального периода важно учитывать, что идея национального государства в мусульманской СКС не имела интенсивного развития. То, что крайне важно, например, для западной СКС в плане национальных государств, не вполне существенно для мусульман. Политический контроль западной СКС над значительными территориями мусульманского хоумленда в течение долгого времени крайне поверхностный уровень доминирования. Одним из следствий этого положения является то, что существующее государственное раз-

деление мусульманской СКС нельзя считать стабильным. Оно во многом привнесено извне и должно меняться.

Седьмой этап освоения территории начинается в конце XX века и продлится на перспективу. Для него характерно освобождение хоумленда и внутренних буферных зон от присутствия представителей иных СКС. Естественным следствием станет политико-географическое преобразование пространства СКС на основании собственных стандартов.

Наиболее острая борьба, как бывает в такого рода ситуациях, связана с внешними буферными зонами. Их контроль никогда не может быть стабильным, но в противоборстве СКС внешние буферные зоны играют важную роль. Например, это означает, что государство Турция, которое в современном виде контролирует малоазиатскую внешнюю буферную зону, станет полем брани западной и мусульманской СКС.

Характерной особенностью мусульманской СКС седьмого этапа социокультурного освоения территории является сочетание освобождения своей территории от присутствия кого бы то ни было с достаточно быстрым распространением за пределами своего хоумленда. Вытеснение посторонних из хоумленда идет традиционным путем, то есть посредством генерирования на своей территории войн между различными, весьма многочисленными государствами мусульманского мира. “Братоубийственные” войны между мусульманскими государствами будут продолжаться до тех пор, пока сохраняется определенная угроза вторжения в мусульманский хоумленд. И дело не только во внешних военных вторжениях и контроле территории посредством военной силы, но еще и в экономическом присутствии немусульманских корпораций на территории мусульманской СКС. Инвестиции в мусульманскую СКС становятся в высшей степени опасными. Они будут наталкиваться на странное, порой алогичное поведение местного населения, которое не нуждается в новых рабочих местах и губит иностранных инвесторов. Это имеет место в современной мусульманской СКС и усилится на перспективу.

Стандартное представление о мусульманах - интерпретация их как в высшей степени агрессивных людей, что в полной мере характерно и для седьмого этапа. По нашему мнению, суть здесь в том, что агрессивность мусульман направлена только на освобождение своего хоумленда. Резкая реакция, например, на присутствие советских

войск в Афганистане во многом определялась именно этим. До начала седьмого этапа российский / советский контроль некоторых мусульманских территорий играл роль противовеса присутствию западной СКС. Так продолжалось в рамках имперской и коммунистической программ российской СКС. Однако в конце XX века все существующие СКС перешли на новые этапы развития. Их действия представляются во многом согласованными. В итоге противостояние западной и российской СКС на территории мусульманского хоумленда полностью утратило свою актуальность. Введение советских войск в Афганистан было, казалось бы, рутинной, которая и до того неоднократно имела место, но изменились все СКС и прежде всего - сама мусульманская. Если ранее такого рода присутствие не вызывало бурного сопротивления, то в новых условиях происходит вытеснение представителей всех иных СКС за пределы мусульманского хоумленда. Советские войска столкнулись на территории Афганистана не с американскими коллегами, а с местным населением, которое категорически не приняло идеи солидарности в борьбе с западными империалистами. Все пришлые из иных СКС люди с оружием оценивались как враги. Война в Афганистане - индикатор драматического изменения положения в мусульманской СКС. Экономическое присутствие иностранных компаний на мусульманских территориях пока еще терпимо, но военное присутствие встречает самую бурную негативную реакцию.

В рамках седьмого этапа имеют место религиозные формы распространения мусульманской СКС за пределами ее хоумленда. На территориях разных СКС существует большое количество мусульманских общин, драматически отличающихся от местного населения. Казалось бы, сочетание нетерпимости мусульман внутри своего хоумленда с их поразительной адаптивностью к любым условиям в пределах иных СКС противоречиво. Приводимые модели эволюции мусульманской СКС дают фундаментальное объяснение этому явлению.

Важно, что такое распространение мусульманских общин не является однозначным показателем социо-культурной экспансии мусульманской СКС - это форма именно религиозного распространения. Мусульманские государства за пределами мусульманского хоумленда представлены только в Юго-Восточной Азии как регионе смешанного социо-культурного освоения. Мусульманские общины могут быть достаточно значительными в численном отношении, но они всегда подчиняются правилам

тех СКС, на территории которых находятся. В качестве примера можно привести крымских татар, которые, проживая в Крыму (русском анклав) на территории вассального государства Украина, формально сохраняют свою формальную приверженность исламу. Ничто не свидетельствует о том, что крымские татары - часть мусульманской СКС и их имело бы смысл рассматривать как проявление экспансии этой СКС. Это просто нерусское население, переработанное российской СКС и несущее прекрасно выраженный набор признаков российского менталитета. При этом важно, что община крымских татар-мусульман сама делает дальнейшие реальные шаги по собственной социо-культурной ассимиляции. Процесс заключается в генерировании регионального экологического кризиса и уничтожении татарами природных ниш, которые ранее определяли их специфику в народном хозяйстве Крыма.

Аналогично положение мусульманских общин в регионах смешанного социо-культурного освоения. Например, на юге Африки в зоне смешанного социо-культурного освоения проживает около 2 миллионов индусов - потомков людей, завезенных сюда английскими колонизаторами во второй половине XIX века. Южноафриканские индусы - безусловные вассалы англичан. Значимый процент их представлен мусульманами, но внешняя среда настолько агрессивна по отношению к ним, что между индусами различных вероисповеданий - мусульманами, христианами, хиндуистами и прочими - практически нет разницы. Религиозный фактор перестал играть важную роль. Индусская община лишь противостоит черной африканской СКС, бурам и старается установить связь с обновленными властями. Это, впрочем, сочетается с последовательным исполнением всего набора мусульманских религиозных обрядов.

В высшей степени интересно, что в современных условиях индусы-мусульмане выступили очень успешными партнерами черных. В черном правительстве ЮАР середины 1990-х годов - непропорционально большое количество индусов-мусульман. Это же характерно и для государственного аппарата. Вытеснение из него западных белых людей, и в особенности англичан, ведет к тому, что индусы-мусульмане приобретают все больший вес. Это соответствует устойчивой тенденции на плодотворную кооперацию черной африканской и мусульманской СКС на протяжении длительного времени.

В целом можно сказать, что итогом седьмого этапа освоения территории мусульманской СКС станет:

- 1) полное устранение военного и политического присутствия иных СКС с территорий хоумленда мусульманской СКС;
- 2) значительное сокращение экономического присутствия немусульманских корпораций на территории мусульманского хоумленда. Скорее всего, немусульманские компании будут разорены при помощи различных “народных” способов, например, в ходе странных кратковременных войн. Пример войны между Ираком и Кувейтом в этом отношении очень характерен: Ирак не завоевал Кувейт, который активно поддерживается западной СКС, но разрушил нефтяную промышленность этой страны - странная война, которая может быть понята только в контексте общей динамики различных СКС;
- 3) сохранение большого количества мусульманских религиозных анклавов на территориях различных СКС. Мусульманские общины органично вписаны в СКС, на территориях которых они существуют. В экономическом отношении, скорее, именно они станут основным каналом контактов с мусульманским миром;
- 4) исключительно важно предстоящее драматическое изменение политических границ государств мусульманской СКС. На начало седьмого этапа их внутренние политические границы - во многом результат колониального прошлого. Они будут изменены, и изменение их станет поводом к многочисленным кровопролитным войнам, которые вытеснят с территории мусульманского хоумленда западных людей, компании, банки и всех остальных, кто пока еще представляет там интересы западной СКС. Таким образом будут одновременно решаются две задачи - устройство территории в соответствии с внутренними стандартами и вытеснение всех посторонних за пределы хоумленда.

Вытеснение представителей иных социо-культурных образований за пределы своего хоумленда и его трансформация наверняка станут параллельными, тесно связанными процессами. Они могут протекать в форме гражданских войн или войн, ориентированных против любых пришельцев. Территория становится крайне не привлекательной для любого иностранного присутствия.

Параллельно с этим произойдет реорганизация территории не на основании существующих ныне псевдозападных принципов (существование «демократических» мусульманских государств), а собственных мусульманских стандартов, с халифатами и проч. Это нормальное дело и отнюдь не показатель деградации мира, но свидетельство дальнейшей эволюции мусульманского мира. История мусульманской СКС продолжается.

* * *

Мусульманская СКС представлена следующими государствами:

в Азии - Афганистан / Республика Афганистан, Бангладеш / Народная Республика Бангладеш, Бахрейн / Государство Бахрейн, Иордания / Хашимитское Королевство Иордания, Ирак / Республика Ирак, Иран / Исламская Республика Иран, Йемен (Арабская республика + Народная демократическая республика) / Республика Йемен, Катар / Государство Катар, Кувейт / Государство Кувейт, Ливан / Республика Ливан, Объединенные Арабские Эмираты / Объединенные Арабские Эмираты – ОАЭ, Оман / Оманский Султанат, Пакистан / Исламская Республика Пакистан, Саудовская Аравия / Королевство Саудовской Аравии, Сирия / Сирийская Арабская Республика;

в Африке - Алжир / Демократическая и Народная Республика Алжир, Джибути / Республика Джибути, Египет / Арабская Республика Египет, Западная Сахара / также известна как Испанская Провинция Сахары, сейчас - Арабская Демократическая Республика Сахарави, Ливия / Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания / Исламская Республика Мавритания, Мали (в мусульманскую СКС входит северная часть данного государства) / Республика Мали, Марокко / Королевство Марокко, Нигер (в мусульманскую СКС входит северная часть данного государства) / Республика Нигер, Судан (в мусульманскую СКС входит северная часть данного государства) / Республика Судан, Тунис / Республика Тунис, Чад (в мусульманскую СКС входит северная часть данного государства) / Республика Чад.

В мусульманскую СКС входят десятки государств. Включение некоторых из них вызывает определенные сомнения, что в особенности касается государств буферной зоны между мусульманской и черной африканской СКС. Современные государственные границы не соответствуют социо-культурной освоенности территорий и, равно как и названия некоторых государств, категорически не отражают реалий ре-

гиона, являясь анахроничным наследием западного колониального прошлого. В перспективе границы многих государств должны радикально измениться.

Приведем картоиды и условные обозначения к ним.

Схема 11. 1. Территории на европейском континенте, контролируемые людьми мусульманской СКС.

Схема 12. 1. Территории на европейском континенте, контролируемые людьми мусульманской СКС. 2. Использование народов варварско-кочевой СКС для расширения пространства контроля западной СКС. Ассимиляция этих народов в рамках мусульманской СКС.

Схема 13. 1. Территории на европейском континенте, контролируемые людьми мусульманской СКС. 2. Северная и восточная европейская буферная зона. 3. Южная европейская буферная зона. 4. Буферная зона между варварско-кочевой и мусульманской СКС

Схема 14. 1. Западный анклав на территории мусульманской СКС. 2. Северная и восточная европейская буферная зона. 3. Южная европейская буферная зона. 4. Малоазиатская внешняя буферная зона. Периоды 10, 11, 12. 5. Территории и народы Средней Азии, ставшие военно-политическими вассалами мусульманской СКС и проходящие социо-культурную переработку. 6. Давление на индусскую СКС и установление военно-политического контроля над значительной частью ее хоумленд. Мусульманские социо-культурные преобразования в нем. 7. Интеграция варварско-кочевой и мусульманской СКС. 8. Давление на черную африканскую СКС и установление военно-политического контроля над частью ее хоумленд. Мусульманские социо-культурные преобразования

Схема 15. 1. Западный анклав на территории мусульманской СКС и мусульманский анклав на территории западной СКС. 2. Северная и восточная европейская буферная зона. 3. Южная европейская буферная зона. 4. Малоазиатская внешняя буферная зона. Периоды 12, 13, 14, 15.

Схема 16. 1. Западный анклав на территории мусульманской СКС и мусульманский анклав на территории западной СКС. 2. Северная и восточная европейская

буферная зона. 3. Южная европейская буферная зона. 4. Малоазиатская внешняя буферная зона. Период 16.

2.3. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КИТАЙСКОЙ СКС

Для китайской СКС характерны следующие особенности освоения своей территории и социо-культурные особенности в целом:

1. Очень раннее проведение социо-культурного конкурса. Он имел место с 770 по 221 гг. до новой эры. Конкурс пришелся на время правления династии Восточная Чу. Столь раннее проведение конкурса предопределило и феномен “древности” китайской СКС. Конкурс заложил социо-культурный стандарт, который сохранился без принципиальных изменений на все последующие времена. На этом основании обычно судят о древности СКС, хотя в реальности она не более древняя, чем мусульманская или западная.
2. Особенности эволюции китайской СКС во многом были определены составом ее соседей. Наиболее активной из них оказалась варварско-кочевая СКС. Контакты с ней были очень беспокойными. В силу своих особенностей варвары ориентировались на интеграцию с китайской СКС, но сам процесс интеграции мог реализоваться только после того, как китайская СКС внутренне будет готова к нему. В итоге в течение исторически длительного времени сохранялось противостояние варварско-кочевой и китайской СКС. Кроме того, китайская СКС породила такой феномен как Великую стену, ставшую физическим препятствием на пути распространения представителей варварско-кочевой СКС. Соседи китайской СКС с запада и юга были более пассивными.
3. Географическое положение и соседство китайской СКС определили и (внутреннее) представление о ней как о Поднебесной, центре мира. Поднебесная была окружена варварами, которые в культурном отношении стояли много ниже китайцев. В случае, например, с западной, мусульманской, российской и другими СКС такого рода социо-культурные стандарты просто не могли сложиться: они имели в виде соседей вполне развитые СКС, и хотя те признавались “неправильными”, никто не мог оспаривать определенный уровень их развитости. В случае с китайской СКС сложилась уникальная ситуация.

4. Характерно достаточно пассивное поведение в процессе расширения пространства контроля. Китайская СКС отличается тем, что не ведет систематической работы по расширению своего пространства. Наиболее активные действия в этом отношении пришлось на период унификации территорий китайской СКС на основании победившего социо-культурного стандарта (время с 221 года до новой эры по 317 год новой эры). Последующее наращивание территории китайской СКС имело место только при активном вовлечении народов варварско-кочевой СКС.
5. Пассивность Китая в расширении пространства контроля породила феномен сочтения достаточно давно перенаселенных районов с соседними обширными малозаселенными пространствами, куда даже не предпринимались попытки выхода.
6. Китайская СКС дает классические примеры социо-культурной ассимиляции представителей варварско-кочевой СКС. Столь большое внимание к ним, вероятно, связано с тем, что сама китайская СКС внешне вела себя в этих контактах пассивно. Варвары приходили и после своей победы растворялись в ней. Однако ассимиляционные процессы фактически мало чем отличались от того, что имело место в других СКС, - иной была только форма.
7. Уникальность китайской СКС выразилась в том, что она не стала генерировать в качестве религии учения типа христианства и т.п. мировых религий. Социо-культурный стандарт сформировался на основании конфуцианства и даосизма, которые отчасти выполняют в китайском обществе роль религии. Это связано, вероятно, с ранним проведением социо-культурного конкурса и необходимостью отделения себя от остального мира. Варварско-кочевая СКС легко и просто усваивала любые мировые монотеистические религии, и основанием тому служила предельно гибкая идеология "Великого Неба". Конфуцианство и даосизм драматически отличались от монотеистической религии, и это защищало китайскую СКС от преждевременной интеграции с варварско-кочевой СКС. Конфуцианство и даосизм нельзя усвоить только посредством выполнения формальных ритуалов. Это была защита от варваров.
8. Уникальность китайской СКС связана и с системой иероглифического письма. В его основании также лежат, вероятно, социо-культурные причины. Такое письмо

практически исключает возможность его воспроизведения за пределами самого Китая и дает дополнительные пути четкого отделения от остального мира.

9. Характерно гибкое использование возможностей организации СКС, выражающихся в существовании в пределах СКС одного или многих государств. В определенные периоды социо-культурной эволюции китайская СКС имеет единое государство, которое совпадает по территории с пространством контроля всей СКС. В другие периоды количество государств может нарастать, что имело место во время социо-культурного конкурса и борьбы с присутствием на территории китайской СКС представителей иных СКС. В современных условиях примером такого рода является противоречивое сосуществование государств КНР и Тайвань. Они оба являются частями китайской СКС, и при оценке с позиций социо-культурной динамики их противоречия - не более, чем имитация.
10. Для китайской СКС характерно большое внимание к рефлексии. Тщательно фиксируются события собственной истории, прекрасно поставлена письменность. Важно, что данные, освещающие прошлое, периодически пересматриваются на основании текущих позиций. Последняя по времени точка зрения на прошлое Китая влечет систематизацию и интерпретацию всей истории на основании строго определенных текущих стандартов.
11. Несмотря на прекрасно поставленную рефлексия, китайская СКС совершенно не интересуется пропагандой самой себя в мировом масштабе, как, например, это делает западная СКС. Прогресс в средствах коммуникации не изменил данного стандарта.
12. Китайская СКС редко, но умело идет на кооперацию с иными СКС, что можно видеть на примере ее взаимоотношений с российской СКС. Создание коммунистической партии Китая в российской СКС и активная помощь КНР со стороны СССР являются примерами такого рода. Две СКС объединяла борьба против Запада. После того, как задача была решена, сразу проявились принципиальные различия российской и китайской СКС и последовал разрыв дружеских отношений.
13. Для китайской СКС характерно умелое усвоение новинок иных СКС. Они могут использоваться или не использоваться в зависимости от потребностей китайской СКС. Это не консерватизм или пассивность, но строгое следование своим внутрен-

ним потребностям. Примером может служить начало китайской экспансии в XX веке, когда основная ориентация взята на западную СКС и районы смешанного социо-культурного освоения.

14. Для китайской СКС характерно специфическое сочетание открытости и закрытости, которое может быть понято только при социо-культурном анализе. В противном случае это сочетание нужно интерпретировать как волюнтаризм китайского руководства. Процессы в китайской СКС после 1960-х годов дают тому один из примеров. Культурная революция стала гранью, отделившей зависимый Китай от его полной независимости, самодостаточности. Китай освободился от какого бы то ни было вмешательства иностранцев в дела своей СКС. Затем наступил период “открытых дверей”.

В целом, нужно отметить, что китайская СКС - классический пример социо-культурной системы. Она драматически отличается от остального мира, имеет собственные оригинальные принципы организации пространства, времени, общества, государства. Понять китайскую СКС можно только на основании ее внутренней логики. Суждения о ней с позиций иных СКС неадекватны.

* * *

Первый этап освоения территории китайской СКС ведет отсчет от легендарной династии Ся (1800 - 1500 гг. до новой эры) и длится до династии Восточная Чу (770 г. до новой эры). Это период начального расселения китайцев и формирования китайской СКС. Ввиду древности периода о нем сохранились туманные сведения. В целом, династия Ся носит полулегендарный характер.

Второй этап освоения территории китайской СКС связан с проведением социо-культурного конкурса на определение наиболее эффективного стандарта китайской СКС. Она датируется с 770 по 221 гг. до новой эры. Этап приходится на время правления династии Восточная Чу. Это было исключительно тяжелое время, как и всякий социо-культурный конкурс. Уникальность китайской СКС проявилась в столь раннем проведении конкурса. Его итогом стало генерирование философии - религии конфуцианства и даосизма, которые затем сохранились в китайской СКС на все последующие времена. Стабильность этих философий в китайской СКС связана не с тем, что они стали чем-то беспрецедентным именно в области философии. Они отра-

зили социо-культурные стандарты СКС, и пока существует китайская СКС, будут живы конфуцианство и даосизм. Естественно, их восприятие претерпевает существенные изменения. Например, имел место критический анализ текстов рассматриваемого времени при переходе от шестого к седьмому этапу, то есть в годы Великой культурной революции. Это не есть нонсенс. Это обычный китайский феномен рефлексии переходного периода.

Как и полагается во время социо-культурного конкурса, на втором этапе не имело места приращение территорий китайской СКС. Ее окружали слаборазвитые племена и варварско-кочевая СКС. Единственное, на что пошла китайская СКС, - это отгораживание своих территорий от варварско-кочевой СКС стеной, которая разделила “варваров” и “цивилизованный” мир. Характерно, что в южном направлении стены не строились; в западном направлении возводились, но просуществовали исторически недолго. Надежная стена сохранилась только против варварско-кочевой СКС.

Третий этап освоения территории связан с унификацией территории китайской СКС на основании победившего социо-культурного стандарта. Началось расширение хоумленда и формирование естественно зависимых вассалов. Этап длился с 221 года до новой эры по 317 год новой эры. Это, пожалуй, единственное время, когда расширение территории происходило только на основании внутренних стимулов и внутренними силами. Позже расширение территорий шло при помощи и поддержке варварско-кочевой СКС.

Этап очень важен с той точки зрения, что после социо-культурного конкурса, проведенного в пределах традиционного хоумленда, китайская СКС продемонстрировала способность расширять свое пространство контроля. Хоумленд был значительно расширен в южном направлении и закреплен за китайской СКС на все последующие времена. Были сформированы вассалы на западе, которые также навсегда сохранили свое зависимое положение относительно китайской СКС.

Четвертый этап освоения территории китайской СКС связан с формированием внутреннего буфера на севере, новых естественно зависимых вассалов на западе и освоением нового хоумленда на юге. Она длилась с 317 по 1211 год.

Наиболее драматические события, связанные с противостоянием варварско-кочевой и китайской СКС, происходили на северной границе китайского хоумленда. Этап начинается с разделения северного и южного Китая, и это разделение было доминирующим на данном этапе. На севере возникло 16 небольших нестабильных государств, которые являлись симбиозом господствовавших в военном отношении народов варварско-кочевой СКС и китайской администрации. На юге сохранялось чисто китайское государство.

На поздних периодах данного этапа китайская СКС была представлена двумя династиями - Северной и Южной Сун. Важно, что Северная Сун служила, по сути дела, буферной зоной с варварско-кочевой СКС. Процесс ее формирования и последовавшего затем разрушения совершенно типичен для взаимоотношений варварско-кочевой СКС с остальными СКС. В этом отношении в Китае не происходило ничего необычного.

Рассматриваемое время связано со становлением многих китайских социальных и духовных институтов. Присутствие на севере варваров не мешало развитию китайской СКС. Например, в 606 году была введена система письменных экзаменов, которая продержалась до начала XX века. Она имела исключительное значение для китайской СКС как важнейший канал селекции чиновников для государственного аппарата. Люди варварско-кочевой СКС могли иметь некоторое военное преимущество, но не могли управлять создаваемыми для них небольшими северными государствами. Итогом становилась быстрая ассимиляция пришельцев. Важно и то, что в количественном отношении варваров всегда было очень мало, по сравнению с китайцами.

Замечательный расцвет китайского искусства и познания приходится на времена династии Тан (618 - 907 годы). Сохранившиеся списки литературы того времени насчитывают около 49 000 поэм более чем 2200 поэтов. В 725 году была организована академия Хан-Лин, готовившая чиновников для высшего эшелона власти.

Самая существенная социо-культурная особенность данного этапа проявилась в том, что на севере шла активная переработка представителей варварско-кочевой СКС. Формировались новые государства симбиозного характера, которые в короткое время преобразовывали варваров в китайцев. Благодаря связи с варварско-кочевой СКС имело место и расширение других территорий китайской СКС.

Пятый этап освоения территории китайской СКС охватывает длительный временной промежуток - с 1211 года до середины XIX века. Наиболее важным на этом этапе была социо-культурная интеграция с варварско-кочевой СКС, формирование внутренних буферных зон, естественно зависимых вассалов и расширение хоумленда на юге. Произошло объединение социо-культурно переработанных территорий в едином государстве.

В рамках этапа сменилось несколько династий. Первой была династия Юэн, правившая с 1280 по 1368 годы. Итогом ее правления стало значительное расширение пространства контроля китайской СКС. Характерное для предыдущего этапа разделение на несколько государств отошло в прошлое. Было создано единое государство во главе с могучим императором, ассимилированным из числа завоевателей. Государство было разделено на 12 провинций, жестко контролируемых столичной бюрократией. Сформировалась и новая социальная структура общества, высший класс в которой составляли завоеватели из числа представителей варварско-кочевой СКС. Ничтожные в численном отношении, они в реальности могли лишь подчиняться стандартам китайской СКС.

С династией Юэн китайская СКС вошла в пору открытий и экспериментов, связанных в том числе и с техникой. Появились первые китайские варианты летательных аппаратов, телескопов, торпед, подводных лодок. Они не получили развития и были забыты на столетия, но появились они именно в это время. В техническом отношении китайская СКС данного периода намного превосходила западную. В силу того, что ею были достигнуты естественные пределы распространения и началась социо-культурная переработка новых территорий, средства передвижения и ведения войны не получили дальнейшего развития. В этом не было никакого смысла.

Имел место реальный экономический расцвет Китая. Пекин стал очень крупным центром производства и торговли.

После династии Юэн наступило время национальной, то есть не пришедшей, династии Мин (1368 - 1644). В этот период основной проблемой стала безопасность китайской СКС. Начались относительно систематические ее контакты с западной СКС и японской социо-культурной средой. Были приняты соответствующие меры безопасности. Характерно очередное укрепление Великой стены на севере, где в 1403 - 1424

гг. проводились масштабные работы. Стена стала иметь длину 2450 километров и достигла высоты 16 метров при 8 метрах ширины. Укрепление северной границы и очередное отгораживание от варварско-кочевой СКС, которая была уже далеко не так опасна, связано с тем, что прежние ее пришельцы были полностью переработаны и стали китайцами. Они сыграли свою роль для китайской СКС, а в новых людях варварско-кочевой СКС Китай не нуждался.

Для Китая времен династии Мин характерно серьезное количество достижений в области литературы, искусства, науки и медицины. В частности, в это время появляется китайская акупунктура. Дальнейшее ее развитие не внесло принципиальных изменений в сформировавшиеся тогда знания и во многом перешло в сферу рутинного пользования. Типично китайская история: новинка когда-то генерируется и затем не меняется на протяжении столетий.

Следующей стала маньчжурская династия, находившаяся у власти с 1644 по 1911 год. Это громадный промежуток времени, в течение которого в Китае было много всего и самого разного. Характеристика указанного времени заняла бы сотни страниц. Основное в том, что в этот период китайская СКС столкнулась с явно агрессивными действиями других СКС, и прежде всего - западной. Небывалую активность проявила и японская социо-культурная среда.

История маньчжурской династии парадоксальна. Слабые в военном и откровенно неразвитые в культурном отношении маньчжурские племена неожиданно стали править Поднебесной. Это можно объяснить только тем, что стремительное расширение хоумленда российской СКС четвертого этапа ее эволюции привело к непосредственному соприкосновению российской и китайской СКС. Ранее между ними существовали только эпизодические торговые контакты. В середине XVII века появились общие стабильные и чрезвычайно продолжительные границы. Реакцией китайской СКС было парадоксальное “подчинение” государства маньчжурским “агрессорам”. В итоге граница Китая значительно отодвинулась на север, и китайская СКС включила в пространство своего контроля новые территории, к которым ранее не проявляла никакого интереса.

По мере усиления давления на китайскую СКС со стороны западной СКС и японской социо-культурной среды нарастало ее сопротивление. Отношения с россий-

ской СКС были сложными, но отличие российской и западной СКС проявлялось достаточно четко: русские никогда не ставили задачи колонизации китайской СКС.

Шестой этап освоения территории китайской СКС начинается в середине XIX века и длится до Великой культурной революции. На китайскую СКС было оказано мощное давление со стороны иных социо-культурных образований. От закрытости Китай перешел к пассивной, навязанной ему открытости. На протяжении всего этапа сохранялось военное, политическое и экономическое присутствие различных СКС в китайском хоумленде. Итогом этапа стало уточнение границ буферных зон в борьбе с различными СКС. Началось интенсивное распространение китайского населения по миру, направленное, прежде всего, в сторону западной СКС и регионов смешанного социо-культурного освоения в Юго-Восточной Азии. Распространение в сторону российской СКС оказалось бесперспективным.

Начало этапа можно датировать первой опиумной войной 1840 - 42 гг., которую Китай проиграл, после чего западная СКС стала генерировать анклавов на китайской территории. Первым примером явился Гонконг. Далее процесс активного давления на Китай нарастал. Со стороны западной СКС и Японии оказывалось военное давление, основанное на их явном превосходстве в технике. Китайская СКС противопоставляла свое реальное доминирование в социо-культурном плане. Навязав Китаю очередной неравноправный договор, западная СКС могла внедрить туда лишь ограниченное количество своих специалистов, пребывание которых в Китае было явно временным. Китайская СКС отвечала восстаниями. При этом наиболее важны не столько восстания против японских и западных империалистов, сколько внутренние гражданские войны - наиболее эффективное средство защиты от вторжений. Территория китайской СКС становилась в высшей степени непривлекательной. Самый замечательный пример такого рода социо-культурной защиты - это восстание тайпинов, которое привело к тому, что в китайской СКС на некоторое время снова появилось две столицы - Пекин (Северная столица) и Нанкин (Южная столица). Продолжительность восстания тайпинов и его необычайная успешность связаны с тем, что оно было направлено не столько против династии манчжуров, сколько являлось формой социо-культурной защиты от западного и японского вторжений.

На конец XIX - начало XX века сложилась ситуация, когда встал вопрос о “разделе Китая” между агрессорами из числа иных социо-культурных образований. В разделе собиралось принять участие большое количество западных стран, а также Япония и Российская империя. Обычно историки пишут, что только взаимная подозрительность не позволила совершить такой раздел. Объяснение кажется нам несостоятельным. Раздела не могло быть в принципе. Такого рода процессы могут иметь место только в том случае, если сама СКС готова к ним. Все зависит от того, кого собираются делить. Номинальное разделение интересов стран, претендующих на Китай, имело место, но только на бумаге. Крайне важно учесть, что российская СКС в этом разделе принимала роль лишь постольку, поскольку того требовали интересы противостояния западной СКС: она не делила Китай, а боролась с западной СКС.

Общим и разумным ответом на затянувшееся вторжение извне стало генерирование китайской СКС смутного времени: не стало ни императора, ни центральной власти; появилось большое количество неубедительных претендентов на доминирование; возникли голод, гражданская война. В таких условиях никто из пришельцев не мог удержаться в Китае.

Политика российской СКС была, по сути, направлена на помощь Китаю в борьбе против западной СКС. Российская СКС последовательно отстаивала свои интересы в буферной зоне. В конечном итоге появилось государство Монголия (1911), которое стало внешней буферной зоной между Россией и Китаем. Помощь в “строительстве коммунизма в Китае” носила антизападный характер, и СССР проделал реально громадную работу. Думается, после краткого периода конфронтации между российской и китайской СКС эта помощь будет переоценена обеими сторонами. Две СКС боролись с одним врагом - западной СКС.

Окончание рассматриваемого этапа приходится на время Великой культурной революции. Анализируя этот феномен с социо-культурных позиций, мы видим его основной смысл в том, что, очистив территорию от западных и японских империалистов, китайская СКС не могла не постараться избавиться от слишком тесной связи и зависимости от российской СКС. Во время совместной борьбы эта связь была совершенно необходима, но далее неизбежно следовал разрыв. Великая культурная революция - это замечательная веха китайской истории. Впервые за 100 с лишним лет ки-

тайская СКС стала свободна от присутствия кого бы то ни было, в том числе и от российского / советского присутствия. Культурная революция во многом была направлена против российской СКС, но более важно, что это - кратковременный и совершенно необходимый для китайской СКС акт. Для его адекватного понимания важно учесть, что в скором историческом времени СССР исчез в результате смены социокультурных программ российской СКС. Коммунистическая программа естественным образом генерировала подобные кратковременные, но интенсивные связи российской и иных СКС. Например, совершенно аналогичными были отношения российской и черной африканской СКС. Сразу после освобождения от западного колониализма возникали проблемы в их контактах, и в скором времени связи рвались. Каждая СКС продолжала свой вариант развития. Кооперация СКС - дело временное и весьма ограниченное.

Седьмой этап освоения территории китайской СКС связан с формированием целостного внутреннего буфера и освобождением хоумленда от любого внешнего присутствия. Он начался с окончанием Великой культурной революции и продлится в перспективе. Характерен рост военной и экономической мощи Китая. Идет интенсивное формирование китайских общин-анклавов в пределах западной СКС и районах смешанного социо-культурного освоения. Основным каналом распространения стал Тайвань.

Социо-культурный анализ показывает, что китайская СКС достаточно пассивна и не имеет устойчивых внутренних тенденций ко внешней экспансии. Современная вспышка распространения является во многом ответом на недавнее чрезмерное давление западной СКС. С этим же, скорее, связана и внешняя экономическая активность Китая. Китайский мир устойчиво подрывает экономику западной СКС по многим направлениям. К этой же серии можно отнести и тот факт, что китайский мир стал активным поставщиком наркотиков в западные страны: Китай начал “третью опиумную войну”. Против западной СКС ее ведет не только китайская, но и южноамериканская СКС. В целом же, китайская СКС ориентирована на достаточно замкнутое развитие.

* * *

Китайская СКС представлена следующими государствами - Гонконг / Сянган, Китай / Китайская Народная Республика, Макао, или Аомынь / Макао, Тайвань / Республика Китая на Тайване.

Китайская СКС может иметь различное количество государств. В современном состоянии существуют гигантское государство - Китайская Народная Республика, его противник номер один - Тайвань, и два небольших государственных образования - Гонконг и Макао. Летом 1997 года Гонконг вошел в состав КНР, сохраняя пока (как обещано руководством КНР, на 50 лет) особый политический и экономический статус. Макао возвратится в состав единого китайского государства через два года. Государство Тайвань - активный проводник китайской социо-культурной экспансии в мире. В основном, именно через Тайвань идет распространение китайцев и экспорт капитала в западную СКС. Разделение КНР и Тайваня будет иметь место до тех пор, пока сохраняется потребность в такого рода социо-культурной экспансии. В любом случае, эти два государства - части китайской СКС.

Приведем картоиды и условные обозначения к ним.

Схема 20. 1. Японская социо-культурная среда. 2. Буферная зона между варварско-кочевой и китайской СКС

Схема 21. 1. Японская социо-культурная среда. 2. Манчжурия. 3. Монголия и южные районы Средней Азии. 4. Западные территории. 5. Тибет. 6. Расширение хоумленд в южном направлении. 7. Тайвань. 8. Интеграция китайской и варварско-кочевой СКС в 13 веке. 9. Использование народов варварско-кочевой СКС для расширения пространства контроля китайской СКС в борьбе с японской социо-культурной средой. 10. Использование народов варварско-кочевой СКС для расширения пространства контроля китайской СКС в юго-восточном направлении. 11. Использование народов варварско-кочевой СКС для расширения пространства контроля китайской СКС в юго-западном направлении

Схема 22. 1. Японская социо-культурная среда. 2. Манчжурия. 3. Монголия. 4. Западные территории. 5. Тибет. 6. Тайвань

Схема 23. 1. Японская социо-культурная среда. 2. Манчжурия. 3. Монголия. 4. Западные территории. 5. Тибет. 6. Тайвань

2.4. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СКС

Из всех существующих СКС западная - безусловный лидер по многим параметрам. Это самая рефлектирующая СКС, выставяющая оценки остальному миру на протяжении длительного времени. Интересно, что выставление оценок ни к чему не приводит. Все СКС остаются такими, какие они есть, и продолжают развиваться по своим внутренним законам, но тем не менее и западная СКС не отказывается от своей привычки судить и учить весь мир.

Для этой СКС характерны следующие особенности:

1. Западная СКС имеет весьма давнюю историю. Она не дала примеров самого древнего развития, но для нее характерны цивилизации как формы первичного освоения территории.
2. Западной СКС присуща в высшей степени массивированная рефлексия-пропаганда. Ничего близкого нет ни в одной другой СКС. Подобно китайской СКС, западная СКС дотошно фиксирует любую информацию о самой себе: написание автобиографий - любимый жанр. Она не имеет аналогов и в пропаганде своей истории. Яркий пример того - древняя Греция. Пропагандистская направленность важна для собственной экспансии и борьбы с иными СКС.
3. Многие идеальные (духовные) и социальные феномены западной СКС различных периодов ее эволюции объясняются пространственно-временным социокультурным анализом. Однако такого рода анализ, берущий за основу пространство и процессы его освоения, является своего рода запретной темой в западной СКС. Не случайно резко негативным было отношение к геополитике. Это одна из особенностей западной рефлексии.
4. Существует драматическое противоречие между декларациями западной СКС и ее реальными действиями. Логика ее эволюции направлена на расширение собственного хоумленда и огораживание его от соседей. В декларациях это преподносится в самых причудливых формах - как строительство определенных идеальных социальных обществ, проповедование "единственно истинной" религии и так далее. Рефлексия относительно реальных пространственных процессов в своей же СКС

совершенно не развита. Это показатель еще и того, что рефлексия, ее формы не играют значимой роли для реальных социо-культурных процессов.

5. Западная СКС представляет себя как идеальный вариант, а остальной мир - как отклонение от идеала. Изучение западной СКС наиболее комфортно по причине наличия достаточной информации о ней. Однако важно понимать, что это - только одна из восьми существующих СКС, имеющая свою логику развития, законы организации пространства, времени, общества, экономики, которые нельзя экстраполировать на другие СКС.
6. Наука как социальный институт - это во многом порождение западной СКС, используемое, в основном, для идеологической войны с остальными СКС. Западная наука однозначно и строго научно описывает западную СКС как идеальный вариант, а остальной мир - как набор отклонений от идеала.
7. Западная СКС является безусловным, постоянным лидером в производстве средств производства и распространении информации. Эта особенность сохраняется на протяжении очень длительного времени и определяется общими закономерностями данной СКС.
8. Западная СКС имеет не очень большой хоумленд и очень значительную по протяженности сухопутную границу с соседними СКС. Итогом такого положения стало наличие наиболее развитой в мире внешней буферной зоны (в Восточной Европе) и мощной внутренней буферной зоны в лице германского мира, южно- и североевропейских государств и т.д.
9. Характерно устойчивое противостояние западной и мусульманской СКС на протяжении всей их истории, которая носит во многом согласованный характер. Новации одной часто становились источником реформ в другой, и наоборот. Многовековое противостояние не привело к существенному перевесу сил одной из СКС. Речь шла и идет только о контроле буферных пространств и доминировании в малоазиатской внешней буферной зоне. Это совершенно естественное положение в борьбе СКС: ни одна из них в принципе не может добиться решающего успеха в противоборстве с иными СКС.
10. Несмотря на настойчивые декларации своего могущества и неуклонный технический прогресс в области вооружений, западная СКС никогда не имела решающего

перевеса над остальными СКС. Кратковременные успехи, безусловно, имели место, но в контактах с теми СКС, которые активно ей противостояли, более часты неудачи (пример - контакты западной и российской СКС). Это подтверждает то, что социо-культурные процессы, ориентированные на значимые исторические промежутки времени, имеют свою логику и свои ограничения в области возможного и невозможного.

11. В отличие от остальных СКС, западная СКС не располагает компактной территорией социо-культурного освоения. Ее ареал освоения разорван, и это порождает массу отличий в поведении СКС, например, генерирование рабства как необходимого условия пионерного освоения новых для нее территорий.
12. Для западной СКС очень важны внутренние миграции населения и привлечение представителей иных СКС. Одним из стимулов миграций населения является высокий жизненный стандарт. Проблемы его повышения во многом связаны с тем, что СКС генерирует миграции строго определенной направленности. Помимо высокого жизненного стандарта как стимула перераспределения населения используются традиционные методы стимулирования миграций (сотворение “конца света” в определенных плотно заселенных регионах). Эти стимулы органично сочетаются.
13. Западная СКС проявила чрезвычайную агрессивность в отношении иных СКС. Она наиболее агрессивная из всех СКС. Это объективно связано с задачами расширения западного хоумленда ввиду его незначительной площади.
14. Западная СКС отличается наибольшим рационализмом. Она является генератором большого количества научных и технологических новинок. Это очень устойчивое состояние, также связанное с социо-культурными задачами СКС, когда она вынуждена определять оптимальные пути завоевания или поиска новых территорий и их освоения относительно незначительными силами.
15. Освоение Западом таких территорий как Северная Америка и Австралия стало причиной постоянного привлечения туда населения иных СКС. Этот феномен объясняется во многом тем, что силами только собственного населения сложно освоить новые территории, а при недостаточной заселенности и слабой освоенности их практически невозможно защищать от посягательств иных СКС. В частности от южноамериканской СКС.

16. На более ранних этапах эволюции катализатором многих социо-культурных процессов была варварско-кочевая СКС, которая активно способствовала их зарождению и реализации. Пройдя свой пятый этап, она драматически изменила стандарт поведения. Наиболее активной стала западная СКС, которая вступает в контакты со всеми остальными СКС и, так или иначе, способствует реализации их социо-культурного потенциала. Дело не в том, что западная СКС несет “цивилизацию” дикарям. Дело в том, что контакты с ней стимулируют внутренние процессы развития различных СКС. Например, такая история имела место в случае с черной африканской и южноамериканской СКС, и в этом надо отметить исключительное значение западной СКС.
17. Глобальная активность западной СКС - дело относительно временное. Подобно тому, как активность варварско-кочевой СКС имела свое естественное завершение, сойдет на нет и глобальная активность западной СКС. Это определяется выходом различных СКС на высокий внутренний уровень собственного социо-культурного развития, после чего ни одна из СКС не будет более нуждаться во внешнем катализаторе своей эволюции и ориентироваться на социо-культурную интеграцию.

В целом, западная СКС - лишь одна из восьми СКС. Она не является уникалом, как пытается себя представить. Она такая же, как и все остальные СКС, то есть не больший уникум, чем остальные СКС. Она обладает безусловными особенностями, которые определяются, скорее, типом рефлексии и пропагандистскими потребностями, нежели реальными отличиями от остальных СКС. В современных условиях, когда на седьмом этапе эволюции находятся четыре СКС (западная, китайская, мусульманская и российская), а три остальных СКС также стали развиваться достаточно динамично и догоняют их, можно прогнозировать сокращение ареала распространения западной СКС и ее пропаганды.

Западную СКС стоит ценить за то, что она сделала, но не стоит переоценивать ни ее вклад в мировую культуру, ни возможности.

* * *

Первый этап освоения территории западной СКС датируется с древнейших времен до 770 - 750 годов до новой эры. Это время начального расселения народов и формирования западной СКС. Идет освоение территории хоумленда в древних цивили-

лизациях, среди которых обычно выделяются древнегреческая и крито-микенская. В отношении последней существуют серьезные сомнения. Если рассматривать западную СКС не как вершину мира, но как одну из восьми СКС, выделение крито-микенской цивилизации не вполне обоснованно. Однако это вопрос не принципиальный. Ввиду патологической неопределенности термина “цивилизация”, самые различные образования можно выделять как цивилизации.

Второй этап освоения территории западной СКС начинается с 770 - 750 годов до новой эры и длится по 395 год новой эры. Это греко-римский период. Древняя Греция и Римская империя являются его четкими выразителями. Идет расширение западного хоумленда, возникают греко-римской диаспоры и первые империи, формируются буферные зоны с варварско-кочевой СКС. Древние цивилизации растворяются в самой СКС. Имеет место противостояние западной и мусульманской СКС, в основном, за контроль буферных зон. Наиболее актуальным был контроль Малой Азии как внешней буферной зоны. Ни одна из СКС не смогла добиться в этом районе устойчивого доминирования.

Продвижение вглубь территории враждебной мусульманской СКС вело к социо-культурной ассимиляции западных воинов. Гигантский успех Александра Македонского объясняется лишь тем, что он со своей армией был ассимилирован мусульманской СКС. Если бы он не включился в такого рода процессы, то не добился бы и успеха. Войска Александра Македонского ушли на завоевание иной СКС, чтобы никогда не возвратиться на родину. Те, кто выжил, стали частью другой СКС. История такая же, как с варварско-кочевой СКС. Вероятно, поход македонян был отчасти социо-культурным тестом, оказавшимся откровенно неудачным для западной СКС: она просто теряла своих людей, включаясь в решение проблем враждебной ей СКС. Несмотря на то, что военная мощь Рима намного превосходила Грецию, такого рода походы больше никогда не повторялись.

Третий этап освоения территории западной СКС длится с 380-х годов до начала крестовых походов. Самое важное в ней - интеграция с варварско-кочевой СКС, реорганизация и расширение хоумленда, формирование внутренних буферных зон, определение новой идеологической основы СКС в виде религии католицизма.

Процесс интеграции варварско-кочевой СКС и западной СКС парадоксальным образом слабо описан. Множество текстов и источников освещают все разделы западной истории, но по данному времени их очень мало, и это - совершенно естественное состояние изученности такого рода этапов эволюции всех СКС. В остальных СКС положение аналогичное: никто не любит проигрывать и, соответственно, рассуждать о своих поражениях. Дело вовсе не в том, что по этапу интеграции с варварско-кочевой СКС совершенно нет данных, - дело в том, что эти данные не соответствуют желательному образу истории западной СКС.

Разрушение Римской империи варварами-кочевниками в лице германских племен, готов, гуннов и других представителей варварско-кочевой СКС было естественным шагом социо-культурной эволюции двух СКС. Это отнюдь не деградация в культурном отношении, но именно очередной шаг в эволюции и западной, и варварско-кочевой СКС. Процесс интеграции протекал типично, и ничего отличного от того, что происходило в российской, китайской и мусульманской СКС при аналогичных обстоятельствах, не имело места. Конкретные формы были иными, но конкретика всегда различается. Разным было время их интеграции с варварами.

Интеграция с варварско-кочевой СКС дала возможность западной СКС расширить свой хоумленд и начать формировать внутренние буферные зоны. Четко оформилась и новая социо-культурная основа СКС в виде католицизма. Его естественным противовесом стал ислам, объединивший мусульманскую СКС.

Характерно, что данный этап фальсифицирован в западной рефлексии, что отразилось даже в используемой терминологии. Только один пример: термин “вандал” - символ жестокости, дикости, разрушения. Вандалы - народ варварско-кочевой СКС, участвовавший в процессе интеграции с западной СКС. Но они прошли в северную Африку и были ассимилированы мусульманской СКС, именно поэтому став западным синонимом дикости. Те народы варварско-кочевой СКС, которые были ассимилированы самой западной СКС, не интерпретируются таким образом. В частности, подобные термины не связываются с германскими племенами. И таких примеров - масса.

Четвертый этап освоения территории западной СКС длится с начала крестовых походов до открытия Америки. Безусловный доминант в рамках этого этапа -

социо-культурный конкурс. Как и все социо-культурные конкурсы, он протекал в форме внешней деградации: хоумленд раздирался войнами; свирепствовали страшные эпидемии, которых на Западе не знали ни до, ни после; люди разучились читать и писать. Однако в итоге конкурса появился социо-культурный стандарт, придавший СКС новое конкретное содержание.

В рамках этапа очень важным было формирование вассалов в восточно-европейской буферной зоне и преобразование пиренейского мусульманского анклава во внутреннюю буферную зону западной СКС. Самой эффективной внешней акцией оказался выход за пределы своего хоумленда в районы смешанного социо-культурного освоения. Крестовые походы продемонстрировали несколько театральное, но впечатляющее зрелище попытки распространения западной СКС, закончившейся, впрочем, полным крахом. Западу не удалось продвинуться дальше малоазиатской внешней буферной зоны и хоумленда иудейской социо-культурной среды, оставленного его населением в начале первого тысячелетия.

Открытие Америки и, в целом, заморский способ распространения как более эффективный по сравнению с сухопутным погубили восточное направление экспансии западной СКС. Оно было связано прежде всего с формированием внешней и внутренней буферной зоны. Германский мир из лидера западной СКС превратился в ее аутсайдера и приобрел все характерные черты внутренней буферной зоны, которая служит целям противостояния мусульманской и российской СКС, а также контроля восточно-европейской внешней буферной зоны. Все это и определило особенности развития германского мира на столетия вперед. Только на стыке пятого и шестого этапов эволюции западной СКС была совершена попытка изменения его места в пределах своей СКС (мы имеем в виду первую и вторую мировые войны, в которых германский мир играл самую активную роль).

Пятый этап освоения территории западной СКС датируется с 1490-х годов по 1918 год, то есть до окончания первой мировой войны. Это значительный временной интервал, в рамках которого выделяется несколько периодов эволюции западной СКС.

Наиболее общими и доминирующими социо-культурными чертами были глобальное заморское распространение в рамках национальных государств по типу “мет-

рополия - колонии” и расширение хоумленда в районах смешанного социокультурного освоения с западным доминированием. Западная СКС драматически шагнула за пределы своего хоумленда в поисках новых земель. Заморское распространение дало массу преимуществ по сравнению с традиционным сухопутным распространением. Оно было реальным открытием западной СКС. Прежде заморское распространение не использовалось в столь широких масштабах ни одной из СКС. Возросла скорость передвижений, открылись новые возможности.

В рамках описываемого этапа своей эволюции западная СКС проявила чудеса жестокости. СКС - разные формы реальности, и то, что находится за пределами любой из них, не вполне воспринимается как ценность. Тем не менее, всегда были и есть некие ограничения в проявлении жестокости в отношении людей. Западная СКС установила новый стандарт в этом смысле. Не станем приводить бесчисленных примеров жестокости западных людей за пределами их хоумленда. Отметим только, что такого рода феномен отчасти объясняется уязвимостью самой западной СКС. Заморское распространение делало западных людей в пределах иных СКС в высшей степени беззащитными. История португальского и испанского распространения весьма характерна: значительная часть колонизаторов ассимилировалась в иных СКС. Поэтому западное заморское распространение проявилось во многом в генерировании ужаса для коренного населения колоний.

На данном этапе своего развития западная СКС добилась удивительных успехов в покорении иных СКС. Стоит обратить внимание, что такие успехи не имели места ни до, ни после завершения этапа. Распространение западной СКС четвертого этапа оказалось в высшей степени неудачным: мусульманская и российская СКС без особого труда остановили его, и оно не продвинулось далее внешних буферных зон. Более поздний, шестой этап также не отмечен особыми успехами. Есть только гигантский успех пятого этапа. Мы считаем, что причины такого рода феноменальных результатов нужно искать в согласованных действиях СКС. Аналог можно обнаружить на пятом этапе эволюции варварско-кочевой СКС. Реальными западными достижениями были лишь те, которые касались развития средств распространения и навигации. Замечательны успехи в развитии вооружения. Однако сами по себе эти технические новинки отнюдь не предопределили столь масштабное распространение за-

падной СКС по столь многим регионам мира. Западное распространение имело успех только в тех СКС, которые были готовы принять западных людей и нуждались в катализаторе социо-культурных процессов. История аналогична распространению варварско-кочевой СКС, которая побеждала только в том случае, если ей были готовы проиграть, а затем ассимилировать победителей. Западная СКС добивалась колоссальных успехов только в тех СКС, которые в ней нуждались.

Например, черная африканская СКС благодаря западной СКС широко распространилась за пределами своего хоумленда. Южноамериканская СКС перешла с затянувшегося первого этапа к площадному освоению территории Южной Америки, приобрела значимое количество нового населения и стала развиваться гораздо более динамично. Индусская СКС покорилась столь безоговорочно по той причине, что западная СКС стала ее основным союзником в борьбе с мусульманской СКС. Таковы примеры успешного западного покорения иных СКС.

В случае с российской СКС Запад не добился даже малейшего успеха. Граница российского хоумленда крайне стабильна, и западные люди не смогли продвинуться в восточном направлении ни на километр (пример - граница Эстонии и России). Мусульманская СКС, извечный враг западной СКС, допустила лишь самое поверхностное западное доминирование и при этом использовала его во многих отношениях. Китайская СКС также отказалась признать западное доминирование, несмотря на кажущуюся свою слабость и отсталость.

Таким образом, мы имеем три примера поразительного успеха западной СКС и три примера ее фактического поражения. Вывод следующий: успех западной СКС определяется совпадением ее интересов с интересами той СКС, которая становилась объектом западной экспансии. Если интересы двух СКС совпадали, то имел место феноменальный успех Запада и несколькими сотням измученных путешествиями конкистадоров на полуживых лошадях удавалось разрушать цивилизации, существовавшие веками. Если интересы не совпадали, то никакое военное превосходство и технические новации ничего не могли поделать с СКС, ставшей объектом западного интереса.

Шестой этап освоения территории западной СКС датируется с 1918 года по 1990-е годы. Это был кратковременный и очень тяжелый период. Его итогом стали

две мировые войны и беспрецедентное глобальное идеологическое противостояние западной СКС всем остальным СКС, пеструю команду которых возглавила российская СКС. Конечным результатом стала утеря западной СКС контроля над колониями. Началось интенсивное возвращение западного населения в свой хоумленд из различных колоний. Массовым процессом стало перераспределение западного населения между районами смешанного социо-культурного освоения с западным доминированием и традиционными территориями. Мировые войны заставили западных людей искать в Америке и Австралии спасения от своей же СКС.

Понять данный этап не просто. О нем написано колоссальное количество трудов, существует бесчисленное количество источников, но понять - именно понять, а не пересказать общеизвестные положения, объясняющие причины возникновения двух мировых войн и драматических миграций населения в рамках западной СКС, - в высшей степени сложно. Ленинизм объяснял все классовыми противоречиями, но вряд ли это - корректное объяснение. Оно подходит для того, чтобы доказать необходимость разрушения колониальной системы западной СКС путем построения "коммунизма", но не для выяснения действительных причин войн.

Обращает внимание следующее. И первая, и вторая мировые войны были начаты и, в основном, проходили в пределах западной СКС и ее непосредственного окружения. Очень активно был задействован восточно-европейский буфер. Войны затронули множество других СКС, в особенности соседних, но основная тяжесть пала все-таки на западную СКС.

Далее. Обе войны протекали при противостоянии стран западного хоумленда (Великобритании, Франции и некоторых других) Германии как государству западного внутреннего буфера. Германия могла быть представлена одним или несколькими государствами, но в любом случае германский мир являлся активнейшим участником борьбы.

Основной причиной мировых войн вроде бы была борьба за передел мира. Германский мир хотел получить свою долю и активно выступал против других западных стран за ее завоевание. Проблемы такого рода нужно было решать только в пределах традиционного западного хоумленда. Но в итоге обеих войн никакого реального передела не произошло, более того - германский мир полностью утратил

свои немногочисленные колонии. Причины лежат, скорее, в том, что он представляет внутреннюю буферную зону западной СКС и колониальное распространение для него и не должно быть характерно. Основная функция его - в защите западной СКС.

В обоих случаях имело место странное и сложное взаимодействие российской СКС и германского мира - основных врагов в двух конфликтах. Восточный фронт давал наибольшее количество жертв и был, безусловно, самым страшным. Но существовал и феномен определенного альянса между сторонами. В первой мировой войне российская СКС вышла из войны и затем стала на путь сепаратных соглашений с Германией, не предъявив никаких претензий к ней, что противоречило позиции остальных стран, воевавших против Германии. Во второй мировой войне, с 1939 по 1941 год кооперация между СССР и Германией была достаточно активной. В частности, имел место согласованный передел восточно-европейской внешней буферной зоны.

Важно и то, что итогом первой и второй мировых войн стало драматическое перераспределение населения в восточно-европейской буферной зоне. Этот регион пострадал наиболее тяжело. Имели место драматические миграции населения, изменился национальный состав многих буферных районов и его численность.

По данной теме можно написать сотни страниц. Самое главное, что пространственно-временной социо-культурный анализ позволяет интерпретировать первую и вторую мировые войны как явление, органично связанное с прошлой эволюцией различных СКС. Против экспансии западной СКС выступили все остальные. Пространство колониального контроля западной СКС стало стремительно сокращаться. Начались процессы перераспределения населения в пределах контролируемых ею территорий. Нужно было стимулировать переселение из традиционного европейского хоумленда в новые районы, прежде всего в Северную Америку и Австралию. Лучший способ для этого - генерирование “конца света” в старом хоумленде. Старообрядцы Руси бежали от ужасов в Сибирь; западные обыватели могли бежать от безумия, творящегося в их традиционном хоумленде, в Америку или Австралию.

Самую общую причину двух мировых войн XX столетия мы видим в необходимости перераспределения западного населения и изменении расстановки сил в самой западной СКС. Лидерами западной СКС, наиболее привлекательными ее местами

должны были стать районы нового освоения. Естественный идеологический спутник этого процесса - нагнетание философского пессимизма. “Закат Европы” - стандартная тема в этот период. Складывается новая легенда о Северной Америке как месте, где сбываются все мечты.

Приведенное объяснение может показаться странным, но стоит учесть, что СКС располагают не столь уж многими вариантами развития и очень давней историей. Есть немало подтверждений, что массовые миграции генерируются именно таким образом: через генерирование ужасов - к перераспределению населения в заданном направлении.

Утеря колониального контроля над значительными территориями за пределами западного хоумленда, скорее, не являлась реальной потерей для западной СКС. Это была явно временная форма распространения. Доминирование одной СКС над другой не может быть длительным в принципе. Это всегда самое поверхностное и часто откровенно имитационное доминирование.

Удивительным феноменом этого этапа западной СКС и связанного с ним коммунистического этапа российской СКС стала их глобальная идеологическая борьба. Такого ранее никогда не бывало и, скорее, никогда более не повторится. Российская СКС сформулировала идеологию, которая в наилучшей степени соответствовала целям антизападной борьбы и поэтому была поддержана всеми СКС, имевшими на своей территории западное присутствие. Проявился феномен органичной кооперации российской и иных СКС, направленной против западной СКС.

Прошедшая глобальная идеологическая война (после того, как она завершилась) также должна восприниматься много спокойнее. *La guerre comme la guerre* - на войне как на войне. Но война закончилась, и теперь можно осмыслить ее опыт. Несмотря на доминирующую внешнюю ориентацию, в ходе глобальной идеологической войны все СКС по-прежнему решали, в основном, свои внутренние задачи, в том числе и российская СКС, которая существенно преобразовала хоумленд и сформировала естественно зависимых вассалов. Западная СКС в итоге добилась-таки существенного перераспределения населения между различными регионами. Для корректного понимания сути глобальной идеологической борьбы СКС важно обратить внимание на то, что этот исторически кратковременный период активизации взаимоотношений СКС

не привел к изменению ни одной из них: все остались такими, какими были, и продолжали решать свои проблемы. В частности, западная СКС не изменила пространственной социо-культурной организации. Сравните картоиды ее пятого и шестого этапов: по-прежнему идет формирование внутренних и внешних буферов; меняется только степень западного присутствия за пределами западного хоумленда. Форма социо-культурного процесса в высшей степени оригинальна, но сам процесс типичен.

Седьмой этап освоения территории западной СКС начинается в 1990-х годах и продлится на перспективу. Может показаться странным, что столь сложная история затевалась только для того, чтобы нарастить площадь своего хоумленда. Однако это, по-видимому, так и есть. Для СКС нет более важных и сложных задач, нежели освоение пространства и его преобразование.

На седьмом этапе западной СКС, вероятно, следует ожидать преобразования европейского хоумленда и стимулирования нового перераспределения своего населения между территориями старого хоумленда и районами смешанного социо-культурного освоения с западным доминированием. То есть в старом хоумленде населения по-прежнему слишком много по сравнению с новыми территориями, которые могут оспариваться иными СКС и где оригинального западного населения не вполне достаточно.

Продолжится формирование американской и юго-восточной внутренних и внешних буферных зон. Это часть очень длительного исторического процесса окружения западной СКС своего хоумленда внутренними и внешними буферными зонами. На седьмом этапе складывается идеальный вариант, когда внутренние и внешние буферные зоны есть уже во всех районах контактов различных СКС.

Распространение по территориям иных СКС встречает принципиальные затруднения: времена колониализма, не вернуть, да они и не нужны. Западная СКС получила новые территории и теперь может заняться их освоением. Однако тенденция на пропаганду самой себя остается очень устойчивой. Это важно, в частности, для более быстрого освоения регионов смешанного освоения с доминированием западной СКС и в условиях текущего этапа создает замечательные объективные основания для “информационной революции”, которая должна нарастать очень успешно. В рамках западной СКС это дополнительное условие для “плавыльных” процессов - за преде-

лами западной СКС это средство пропаганды. Именно по этой причине развитие информационной революции в иных СКС будет наталкиваться на массу проблем социокультурного плана. Дело не только и не столько в ценах на компьютеры или сервис, связанный с интернетом, - дело в идеологической борьбе СКС: она продолжается, хотя и не в прежних масштабах.

* * *

В заключение отметим, что описание эволюции западной СКС - не драматически сложная процедура. По ней очень много данных. Часто информация в высшей степени агрессивна, но если становиться на позиции пространственно-временного социокультурного анализа, то агрессивность западного автобиографического описания устраняется. Все СКС преподносят себя как идеал, и западная - громче всех. Но это только одна из ее особенностей, не более. В целом, это одна из восьми СКС, которая обладает хорошо выраженной спецификой и прекрасно описана своими же авторами. Задача состоит лишь в приведении существующего описания к общему стандарту анализа СКС.

Западная СКС представлена следующими государствами:

Западная Европа - Австрия / Республика Австрия, Андорра / Герцогство Андорра, Бельгия / Королевство Бельгия, Ватикан / Священный Город - Holy See, Великобритания / Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Гибралтар / также известен как Гибилтерра, Греция / Гелленическая Республика, Дания / Королевство Дания, Ирландия / Республика Ирландия, Исландия / Республика Исландия, Испания / Королевство Испания, Италия / Итальянская Республика, Лихтенштейн / Герцогство Лихтенштейн, Люксембург / Великое Герцогство Люксембург, Кипр / Республика Кипр, Мальта / Республика Мальта, Монако / Герцогство Монако, Голландия, или Нидерланды / Королевство Нидерланды, Норвегия / Королевство Норвегия, Португалия / Португальская Республика, Финляндия / Республика Финляндия, Франция / Французская Республика, Сан-Марино / Республика Сан-Марино, ФРГ / Федеративная Республика Германии, Швейцария / Швейцарская Конфедерация, Швеция / Королевство Швеция.

Северная Америка - США / Соединенные Штаты Америки, Канада / Канада

Австралия - Австралия / Содружество Австралии, Новая Зеландия / Новая Зеландия.

Колонизированные острова - о-ва Святой Елены / Британская Колония Святой Елены (часть - вместе с островами Вознесения и Тристан-да-Кунья), Сен-Пьер и Микелон / острова.

Западная СКС всегда имела большое количество государств, что характерно с самого начала возникновения в ней государственности. На конец XX века сохраняется та же картина. Все еще существуют некоторые военно-политические колонии, но их утеря - дело времени: они в принципе не могут быть включены в западную СКС. На перспективу количество государств в западной СКС будет нарастать, основанием чему станет процесс распада ныне существующих государств. В качестве примера можно привести Великобританию. Ее разделение на Англию, Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию, которая, в свою очередь, возможно, объединится с существующей ныне Республикой Ирландией, имеет высокую степень вероятности. Аналогичного рода процессы характерны и для Северной Италии, германских государств, других частей западного хоумленда. Однако независимо от того, какое количество государств образуется в будущем, все они останутся частями западной СКС.

Приведем картоиды и условные обозначения к ним.

Схема 25. 1. Расширение хоумленда западной СКС. 2. Буферная зона между западной и варварско-кочевой СКС. 3. Греко-римские анклавы в мусульманской СКС. 4. Греко-римские анклавы в Малой Азии как внешней буферной зоне. 5. Греко-римские анклавы на берегах Черного моря. 6. Территории на европейском континенте, контролируемые мусульманской СКС

Схема 26. 1. Северная европейская буферная зона. 2. Польша и Прибалтика как буферная зона. 3. Земли угров (венгров). 4. Южная европейская буферная зона. 5. Северные и восточные германские земли как внутренняя буферная зона западной СКС. 6. Южные германские земли как внутренняя буферная зона западной СКС. 7. Использование народов варварско-кочевой СКС для борьбы с мусульманской СКС. 8. Территории на европейском континенте, контролируемые мусульманской СКС

Схема 27. 1. Северная европейская буферная зона. 2. Прибалтийская буферная зона. 3. Польша. 4. Венгрия. 5. Южная европейская буферная зона. 6. Северные и вос-

точные германские земли как внутренняя буферная зона западной СКС. 7. Южные германские земли как внутренняя буферная зона западной СКС. 8. Пиренейская (испанско-португальская) внутренняя буферная зона западной СКС. 9. Западные анклавны на Ближнем Востоке. 10. Западные анклавны в Малой Азии

Схема 28. 1. Пиренейская (испанско-португальская) внутренняя буферная зона западной СКС. 2. Южная европейская внутренняя буферная зона западной СКС. 3. Германская внутренняя буферная зона западной СКС. 4. Внешняя буферная зона между южноамериканской СКС и Северной Америкой. 5. Внешняя буферная зона между Юго-Восточной Азией как регионом смешанного освоения и Австралией

Схема 29. 1. Пиренейская (испанско-португальская) внутренняя буферная зона западной СКС. 2. Южная европейская внутренняя буферная зона западной СКС. 3. Германская внутренняя буферная зона западной СКС. 4. Внешняя буферная зона между южноамериканской СКС и Северной Америкой. 5. Внешняя буферная зона между Юго-Восточной Азией как регионом смешанного освоения и Австралией

Схема 30. 1. Пиренейская (испанско-португальская) внутренняя буферная зона западной СКС. 2. Южная европейская внутренняя буферная зона западной СКС. 3. Германская внутренняя буферная зона западной СКС.

2.5. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ СКС

Социо-культурный анализ эволюции российской СКС представлен в ряде наших работ. Большая часть из них написана в соавторстве с Т.В. Николаенко [330, 333, 335, 336, 337, 338, 341, 342, 343, 345, 345]. В данном тексте не станем повторять уже опубликованные положения и остановимся только на предельно общей характеристике эволюции российской СКС.

Начальный этап существования славянского мира с неразвитыми социо-культурными различиями (с древнейших времен до 882 года)

Это первый и, следовательно, полуполюгендарный этап в истории славянского мира. Его отсчет можно начинать с момента появления славян, но более четко датировать нет возможности. Верхняя дата рассматриваемого этапа может быть определена началом IX века новой эры. К этому времени сложились основные славянские племена-народы, которые заняли определенные географические позиции в общей системе начального расселения славян.

Славяне занимали труднодоступные лесные регионы Восточной Европы. Похоже, что у них не было большого количества конкурентов среди других народов на проживание в этих районах. В частности, представители варварско-кочевой СКС проходили из Азии в западном направлении значительно южнее, по степным районам, которые были губительны для славян: в степях они не смогли бы выстоять против варварско-кочевой СКС.

Задачи этого этапа были просты - выжить. Контакты социо-культурных систем были крайне ограничены. Помимо физического выживания шли и социо-культурные процессы; вероятно, стояли также определенные социальные задачи, но говорить о социальном прогрессе у древних славян можно только предположительно: нет никаких данных, свидетельствующих о совершенствовании их социальной организации, хотя оно, безусловно, имело место. Несомненно, существовали определенные социо-культурные предпосылки, которые привели к тому, что славяне выжили и стали успешно бороться с иными социо-культурными образова-

ниями, однако говорить об этих предпосылках более определенно нет никакой фактологической возможности.

Врагами являлись все пришельцы; люди не своего племени и даже не своего клана также могли стать врагами. Вероятно, они могли быть физически уничтожены при определенных обстоятельствах или в зависимости от ситуации. Врагами являлись не только люди, но и животные. Враги были базисными, однако по тем временам смертельно опасными.

Как утверждают современные источники, славяне имели клановую социальную организацию. Это наиболее вероятная реконструкция. Социальная структура славян была базисной, как и все социальные структуры того времени.

Исключительно важно, что славяне имели потенциальные возможности как для внутреннего развития, так и для переработки новинок иных социо-культурных образований, которые также развивались, но на данном этапе находились на самом базисном уровне. Конкретно говорить об этих особенностях очень сложно ввиду предположительного характера суждений о наиболее древнем этапе существования и эволюции славян в целом. Основанием для подобных заключений служит то, что в последующее время их социальная структура развивалась, и это развитие не было итогом только внешних новаций.

Экономика славян данного этапа, несомненно, носила натуральный характер. В основании ее лежали достаточно замкнутые сообщества людей, которые могли надеяться только на собственные силы в выживании и обеспечении себя необходимым.

Перемещения в пространстве были весьма ограничены и связаны только с переходами на новые территории, которые отвоевывались у леса. Основные перемещения, вероятно, осуществлялись по рекам. Также могло иметь место начальное разделение труда по районам и самая примитивная торговля - обмен, но это касается уже наиболее поздних времен рассматриваемого этапа.

На основании достоверных данных сложно судить о конкретном процессе развития славян, но он, несомненно, имел место: расширялись территории проживания, совершенствовалась социальная организация, определились основные племена, которые в более позднее время сформировали социо-культурные типы сла-

вян. Основные источники прогресса были, несомненно, внутренними, но уже в это время проявилась замечательная способность славян усваивать достижения иных социо-культурных образований, оставаясь при этом независимыми. В частности, для восточных славян этого этапа и на ближайшую историческую перспективу основным партнером в контактах стала варварско-кочевая СКС. Однако внешние факторы оставались лишь дополнительными - и не более, только в некоторой степени влияя на конкретное течение социо-культурных процессов в славянском мире.

Этап определения социо-культурных различий в славянском мире. Формирование территории и населения российской СКС (с 882 до 1097 года)

Становление нового этапа можно датировать серединой - концом IX века. По всей видимости, к этому времени окончательно сложились этнические различия славян и определились территории их проживания. Окончание этапа можно датировать концом XI века. К этому времени окончательно сложились различия между славянами, определились три социо-культурных типа славян.

По сравнению с предыдущим этапом регион расселения славян значительно увеличился. Расширение территорий во многом было следствием роста численности славян, что в тех условиях ведения хозяйства неизбежно вело к расширению ареала расселения. В целом же, основным регионом их проживания оставались лесные равнинные территории Восточной Европы: славяне избегали степей и гор. Некоторое исключение составили южные славяне, которые переместились в достаточно возвышенные районы Балканского полуострова.

Распространение славянских народов носило, в основном, экстенсивный характер. Оно определялось, прежде всего, наличием незаселенных территорий и не встречало особого сопротивления аборигенного населения. Если такое население и существовало, оно было крайне малочисленным и быстро ассимилировалось славянами. С другой стороны, славяне того этапа не распространялись на плотно заселенные иными племенами территории.

Данный этап вполне невыразителен. По нему также удивительно мало данных, но он сыграл исключительно важную роль в формировании социо-

культурного разнообразия славян. Существовавшие в прошлом различия славян в социо-культурном отношении стали приобретать конкретные характеристики. В рамках этого этапа сформировались социо-культурные типы славян в их законченных формах. В дальнейшем они только реализовывали свой потенциал - не более.

Основным процессом на данном этапе эволюции было разделение славянского мира на социо-культурные типы. Сформировавшиеся социо-культурные типы и их особенности остались на все последующие времена. Они сохраняются до конца XX века, и нет оснований считать, что они изменятся в будущем. Славянский мир разделился на три социо-культурных типа:

Первый тип - восточные славяне, позднее сформировавшие российскую СКС. Они были наиболее удалены от западной СКС и Византийской империи, которая являлась носителем особого социо-культурного стандарта, влиявшего на соседних славян. Восточные славяне постепенно перешли к формированию своего социо-культурного стандарта. К концу этапа на базе восточных славянских племен сформировался русский народ, что оказалось уникальной этнической новинкой в славянском мире. Объединение восточнославянских племен в русский этнос стало их принципиальным отличием от остальных славян и послужило основанием для формирования российской СКС. Такого рода принципиальный шаг был не только следствием географического расположения восточных славян и их удаленности от западной СКС и Византийской империи как внешней буферной зоны - в основном, дело было в самих восточных славянах.

Восточные славяне (русские) переняли православие из Византии, но изначально внесли в него изменения и заняли самостоятельную позицию по отношению к Византийской империи, от которой никогда не зависели в военном, политическом или экономическом смыслах. В самой российской СКС рассматриваемый этап ознаменовался формированием начального пространства российского хоумленда и первичной сети населенных пунктов. Определилась территория, на которой впоследствии сформировались православные княжества и начался конкурс на определение наиболее продуктивного социо-культурного стандарта.

Второй тип - западные славянские племена, непосредственные соседи западной СКС. Они подверглись, в большей или меньшей степени, ассимиляции за-

падной СКС, переняли католицизм и вместе с ним - многие черты западной СКС. Западные славяне сформировали буферную зону между западной и российской СКС и остались внешним буфером на все последующие времена. Далее имела место борьба российской и западной СКС за контроль этого буфера, но сами западные славяне фактически остались лишь марионетками окружающих их СКС.

Третий тип - южные (балканские) славяне, которые оказались во многом отрезанными от остального славянского мира в итоге переселения угров (мадьяр), народа варварско-кочевой СКС, и попали под сильное влияние Византийского социо-культурного стандарта. Этот тип славян на века стал вассалом более сильных южных соседей, представленных малоазиатским внешним буфером в виде Византийской, а затем Османской империй и Турции. В его социо-культурном определении основную роль сыграл не столько процесс вторжения угров, сколько наличие сильного соседа в лице Византийской империи с развитым, хотя и нестабильным социо-культурным буферным стандартом. Южные славяне переняли от Византийской империи православие, но, в отличие от восточных славян, этот процесс протекал в условиях их военной, политической и экономической зависимости от Византии.

Важной социо-культурной особенностью эволюции славянского мира этого этапа было присутствие на территориях славян варягов (викингов), представителей варварско-кочевой СКС. В отличие от остальных варваров, викинги пользовались иными способами перемещений в пространстве: они передвигались по воде. Другое отличие викингов состояло в том, что они пришли на славянские территории не с востока, а с северо-запада. Тем не менее, эти частные особенности ни в коей мере не изменили социо-культурной сущности варягов. Как и все другие представители варварско-кочевой СКС, они распространялись для того, чтобы завоевывать территории со стабильными социо-культурными типами; следующим шагом становилась ассимиляция варваров в завоеванном ими на какое-то время социо-культурном образовании. Именно так все происходило на территориях восточных и западных славян: викинги пришли на них как завоеватели и были ассимилированы.

Однако социо-культурную специфику данного этапа составляет не столько появление варягов на славянских территориях, что было совершенно случайным фактором, сколько формирование различных социо-культурных типов славян и начало их самостоятельной социо-культурной эволюции. Одним из индикаторов этого процесса стало усвоение различных видов христианства и начало вооруженных конфликтов западных славян (католиков) и восточных славян (православных). Начались войны русских с поляками, выступавшими вассалами западной СКС уже в те времена. Борьба русских с поляками шла за контроль территорий, расположенных между их хоумлендами.

Экономические особенности этапа нашли выражение в параллельном сосуществовании славянского и варварско-кочевого стандартов экономики. К концу этапа варяжский стандарт экономической активности был ассимилирован славянским как у западных, так и у восточных славян.

Экономика славян базировалась на натуральном или полунатуральном хозяйстве. Формирование городов и государственности повело к возникновению примитивного товарообмена. Вероятно, города доминировали над остальной территорией в политическом и торговом отношениях, став центрами коллекционирования определенных товаров. Тем не менее, основным оставалось, скорее, практически натуральное хозяйство славян.

Основными социальными особенностями этого этапа были формирование государственности и первоначальной социальной структуры славян, когда от клановой организации они стали переходить к государству и социальным слоям. Процесс был медленным; его конкретное течение описать сложно ввиду недостатка фактических данных, но несомненно, что формирование государственности у славянских народов было процессом, прежде всего, внутренним. Обитавшие на их территориях варяги могли оказать на него весьма незначительное влияние.

Данный этап эволюции славян имел исключительное **значение**.

1. Из полуполегендарного начального славянского единства образовались три социо-культурных типа славян. Эти типы сохранились на все последующие времена, и различия между ними, скорее, со временем даже углубились;

2. Славяне обрели государственность. Они шли к ней различными путями, но к исходу этапа государственность была у всех славян;
3. Славяне стали христианами - католиками и православными. Православие сразу же разделилось на два разных типа - южнославянское и русское. Различие было связано, главным образом, с отношением к Византийской империи. Переход в христианство явился частным выражением процесса определения социо-культурных типов;
4. Все славяне обрели территории постоянного расселения, которые навсегда остались их хоумлендами и в дальнейшем менялись очень незначительно. Определелись границы, за которые славяне готовы были проливать кровь на протяжении последующих столетий. Только русские в дальнейшем расширили свой хоумленд и сформировали значимую русскую диаспору за его пределами, на пространствах естественно зависимых вассалов;
5. Восточные славяне утратили свои первоначальные различия и образовали русский народ - суперэтнос, готовый ассимилировать другие народы, обитающие на территориях, включаемых со временем в российское социо-культурное пространство. Русские начали ассимилировать народы варварско-кочевой СКС, а также племена северной социо-культурной среды, такие, например, как чудь. Способность к социо-культурной ассимиляции оказалась исключительно важной для последующего развития российской СКС, расширения ею своего пространства и переработки различных аборигенных народов. Другие славяне такой способностью не обладали;
6. Частное значение этапа состояло и в том, что варяги как представители варварско-кочевой СКС были ассимилированы на территориях как западных, так и восточных славян. Для русских это был частный случай поглощения народа варварско-кочевой СКС. Для западных славян это был первый и последний пример подобного рода социо-культурной ассимиляции.

Этап проведения конкурса на наиболее продуктивный социо-культурный стандарт российской СКС (с 1097 до 1572 года)

Российская СКС прошла в рамках описываемой программы долгий и сложный путь, который завершился окончательной победой московского социокультурного стандарта, ставшего единственным в российской СКС и сохранившегося на последующие времена. Остальные социокультурные стандарты, существовавшие во время конкурса, быстро стали прошлым. К концу этапа вместо аморфной православной Руси во главе с выборным великим киевским князем и разделением территории на большое количество православных княжеств со сложными внутренними отношениями появилось Московское царство (абсолютная монархия).

Основной задачей программы являлось определение наиболее эффективного стандарта социокультурного развития российской СКС. Нужно было выработать стандарт, который позволил бы российской СКС выстоять в борьбе с врагами и победить их. Уникальность программы состояла в том, что на протяжении примерно пяти веков шел конкурс различных социокультурных версий, многие из которых могла стать основой дальнейшего социокультурного развития российской СКС в целом.

Социокультурные особенности данной программы состояли в том, что, ранее и позднее единая, Русь в это время была представлена большим количеством православных княжеств, почти постоянно воевавших между собой, чего не бывало ни до, ни после программы социокультурного конкурса и что стало основанием для поздней моралистической интерпретации описываемого этапа как времени величайшего падения Руси. Русь той поры стала харизматическим негативным примером пагубности разделения и предельной деградации российской СКС и ее населения. В реальности же, шел чрезвычайно важный социокультурный процесс, и иных путей определения наиболее эффективного стандарта социокультурного развития не существовало.

Важной социокультурной особенностью программы было и то, что основными для Руси в это время стали контакты с варварско-кочевой СКС. При этом характерно военное доминирование кочевников на протяжении длительного времени. История программы дает великое множество примеров пролития крови на Руси. Были и русские победы, но в основном - поражения и порабощение варварами-

кочевниками. Причины такого положения ищут в раздробленности Руси, но нам они видятся в другом: основное связано с проведением социо-культурного конкурса в российской СКС, необычайной силой варварско-кочевой СКС того этапа и, самое главное, спецификой этой социо-культурной системы. Борьба с ней только военным путем не было никакой возможности - и никакого смысла. Варвары были обречены на военную победу и последующую социо-культурную ассимиляцию в рамках российской СКС со всеми своими территориями и населением. Важно, что настоящая программа завершилась выработкой стандарта, который привел к быстрому поглощению народов и территорий варварско-кочевой СКС в рамках последующей программы расширения российского хоумленда. Объединение Руси под руководством Москвы и начало поражений варварско-кочевой СКС в борьбе с Русью - единый процесс. И то, и другое - естественные результаты реализации описываемой социо-культурной программы.

Впервые российская СКС стала контактировать с западной СКС. В XIII веке германские рыцари в лице Тевтонского ордена приблизились к границам русского хоумленда. Стали систематическими вооруженные конфликты между западной и российской СКС. Показательно, что предел восточного продвижения германских рыцарей достиг только границ русского хоумленда и затем не менялся на протяжении веков. Это же продвижение предопределило вектор последующего формирования пояса естественно зависимых вассалов российской СКС, социо-культурную переработку прибалтийских территорий. Совершенно естественным для российской СКС стало привлечение народов варварско-кочевой СКС для борьбы с западной СКС. Такого рода кооперация имеет типичный для варварско-кочевой СКС характер. Классическим примером является князь Александр Невский, канонизированный русский святой и герой, активно использовавший кочевников для борьбы с немецкими рыцарями. И это - проявление не слабости, но высокого уровня организации российской СКС, ее разумной политики кооперации с варварско-кочевой СКС.

На этом этапе регион распространения русских изменился не очень значительно. Новыми стали только территории в северной европейской части современной России, которые были очень слабо заселены и, скорее, служили охотничьими

угодьями для новгородцев. Основным смыслом программы состоял не в беспредельном наращивании пространств, а в проведении социо-культурного конкурса в границах ранее освоенной русскими территориями. Увеличивалась численность населения Руси, и шло его перераспределение по православным княжествам, заселенность которых была различной.

Русь была представлена большим количеством княжеств, достаточно не зависимых друг от друга и находившихся в существенно различных отношениях с государствами и народами за пределами российского хоумленда. Это касается отношений как с западной СКС и западными славянами, так и с варварско-кочевой СКС. Однако политическая раздробленность российского хоумленда была достаточно условной. Программа социо-культурного конкурса создала уникальный "плавильный котел", который в реальности делал все православные княжества, несмотря на их политические и географические различия, неотъемлемыми частями российского хоумленда. Это достигалось свободой перемещений основной массы русского населения между княжествами. В такой ситуации политическая раздробленность не была подкреплена реальной самостоятельностью княжеств и во многом оставалась условностью.

Экономика православных княжеств имела замкнутый характер. При сохранении единства Руси в социо-культурном отношении княжества и отдельные территории были достаточно замкнуты, не имея особых оснований для развития товарного хозяйства. Постепенно расширялись территории проживания русских, но рост хоумленда также мало способствовал прогрессу экономики, развитию ее товарности. В это время она, вероятно, менялась очень незначительно и должна была лишь поддерживать население - не более. Нарастание площади российского хоумленда было слабо связано с формированием регионального разделения труда. Исключение составлял новгородский социо-культурный стандарт, частично ориентированный на товарное хозяйство, которое, впрочем, не доминировало даже в Новгороде.

Население Руси делилось на две основные социальные группы, которые взаимно конкурировали и совместно трудились над определением наиболее разумного пути социо-культурного развития российской СКС. Первую группу составляли

князя и княжеская знать, привязанные к своим владениям и, вероятно, часто воевавшие друг с другом за пограничные территории. Однако пограничные конфликты и частые междоусобные войны мало влияли на стабильность позиций знати: это была имущая часть населения, которой было что терять, но все богатство которой оставалось внутри княжества. Вторая группа была представлена крестьянами, малоимущей и отчасти самодостаточной частью населения, кормившей и себя, и князей с их дружинами. Они могли свободно передвигаться по территории Руси на основании собственной воли - и делали это. Крестьянин вступал в договор с тем или иным князем и некоторое время работал на его территории. Если его что-то не устраивало, он мог свободно перемещаться по всей Руси. Свобода перемещений стала ограничиваться только после того, как выяснилось, что победителем в конкурсе становится московский стандарт.

Данная программа была уникальной, что во многом и сделало ее жертвой собственной СКС. В рамках программы была проведена работа по отбору наиболее эффективного социо-культурного стандарта, что имело громадное значение для последующего развития российской СКС. Победителем исторического конкурса стал московский стандарт, который оказался наиболее эффективным в контактах с варварско-кочевой СКС и позволил создать могучее государство, способное противостоят любым врагам. На основании этого стандарта обновленная православная Русь объединилась в рамках мощного централизованного государства с абсолютной монархией.

Исключительно важно, что конкурс на определение лучшего социо-культурного стандарта, который стал затем абсолютным доминантом, был проведен при сохранении единства СКС, что заложило основу полного исключения политического сепаратизма в пределах российского хоумленда в последующие времена: можно было расширять территорию российского хоумленда в восточном направлении и не опасаться при этом возникновения на ней новых российских или иных государств. Сколь угодно большое расширение российского хоумленда означало только полную унификацию новых его территорий в социо-культурном отношении.

**Этап формирования единого российского государства с предельно большим хоумлендом на основании московского социо-культурного стандарта
(с 1572 до 1700 года)**

Отсчет этапа можно условно вести с середины XVI века, то есть начала правления Ивана IV не как младенца на московском троне, но как царя, проводящего принципиальные социо-культурные реформы. Иван IV продолжил традиции московских князей и внес в них много принципиально нового. Он завершил программу социо-культурного конкурса и начал программу расширения российского хоумленда.

Программа успешно работала до второй половины - конца XVII века. К 1649 году русскими был достигнут восточный предел распространения: они вышли на берега Тихого океана - далее на восток идти было некуда. Нужно было плыть, но заморские территории русских не интересовали. Еще около 20 лет продолжалось интенсивное пионерное распространение во всех возможных направлениях по новым территориям. Как только выяснилось, что достигнуты реальные физико-географические и социальные (на юге) пределы распространения, у программы сразу появились проблемы, и начался поиск новых форм.

В рамках этапа решались три взаимосвязанные задачи:

1. Первая задача - окончательное формирование единого российского государства с центром в Москве и уравниванием всего российского населения перед царем, абсолютным монархом. Иван IV стал первым государем всея Руси. Существовавшие до того на Руси региональные социо-культурные различия (наследство социо-культурного конкурса православных княжеств) были быстро и драматически уничтожены, после чего сформировалось однородное социо-культурное пространство российского хоумленда. Удельные региональные различия исчезли.
2. Вторая задача - установление абсолютного доминирования государственной (царской) собственности на землю в российской СКС. Опричнина уничтожила частную собственность на землю, чем создала предпосылки для сколь угодно пространного сухопутного расширения российского хоумленда. Никто из русских, даже очень знатных и могущественных, не мог законно претендовать на владение землями, хотя бы и удаленными от Москвы на любые расстояния, - всем владел

московский царь. Все земли, простирающиеся на восток и не контролируемые другими государствами, стали "естественными" владениями московского царя и, следовательно, российским хоумлендом. Теперь они предназначались для "добровольного" включения в российский хоумленд, и для закрепления их за собой российская СКС готова была переселить туда необходимое количество русских людей.

3. Третья задача - практическая реализация потенциала по формированию предельно большого хоумленда в восточном направлении. Расширение хоумленда началось при Иване IV, даровавшем особые права семье предпринимателей Строгановых, что стало первым шагом в распространении российского хоумленда на малоосвоенные земли и территории варварско-кочевой СКС. Расширение завершилось более ста лет спустя, и с ним - данная программа, поскольку систематическое освоение хоумленда не входило в ее цели: ей следовало только определить рубежи нового хоумленда, а задача его освоения оставалась последующим программам, на сотни лет вперед.

Перед программой стояли исключительно сложные задачи, и наиболее сложным было не столько поглощение варварско-кочевой СКС с ее территориями и населением, сколько то, чтобы заставить значимую часть русского населения покинуть традиционный хоумленд и отправиться в неведомые земли с тяжкими природными условиями. Эту задачу можно было решить на уровне государства: снаряжать экспедиции и отправлять их на закрепление земель. Такой путь был бы очень дорогостоящим, крайне сложным и ненадежным. Задачу можно было решить также посредством спонтанного сдвига русских на новые территории. Первый и второй пути можно и нужно было сочетать, что и было сделано.

Программа расширения российского хоумленда была удивительно беспокойной. После могучего царя Ивана правили цари, крайне слабые, - полоумный Федор, не вполне признаваемый за царя Борис. Смертность среди претендентов на московский престол стремительно возросла. Государство прошло через удивительный период, когда отсутствовали законные цари, зато появилось аномальное количество самозванцев. Наступило время, когда Москвой владели поляки, ни до, ни после не добивавшиеся столь неожиданного и странного успеха. Этот период называют смутным временем, но с социо-культурной точки зрения он не был тако-

вым: политическая и государственная дестабилизация призвана была выталкивать население в новые районы пионерного русского освоения. Далее Русь получила марионеточного царя Михаила Романова и слишком покладистого царя Алексея Михайловича. Подоспело и время удивительно дестабилизирующих реформ Никона, когда православная церковь в первый и последний раз за всю историю российской СКС взяла на себя инициативу социо-культурных перемен.

Все эти волнения имели только один, но крайне важный социо-культурный смысл: для того, чтобы вытолкнуть русское население на новые территории и заставить его закрепиться там, нужно было спровоцировать "конец света" в традиционном хоумленде - иного пути освоения радикально расширенного хоумленда не существовало. Именно поэтому российское государство столь драматически ослабло. Именно поэтому православная церковь начала проводить слишком странные и категорические реформы, расколовшие русское общество на враждующие части. На Руси не стало ни бога, ни царя - для истинно верующего православного русского человека наступил "конец света". От "конца света" люди стараются убежать, а бежать можно было только в восточном направлении. Итогами стали заселение русскими для постоянного проживания новых неведомых земель и ассимиляция ими народов варварско-кочевой СКС на этих территориях.

В новые районы российского хоумленда отправлялись русские радикалы, намеренные отстаивать чистоту православия и сражаться как с природой, так и со ставшим преступным государством. Готовые противостоять суровым природным условиям восточных регионов, они ни у кого не просили помощи. Старообрядцы были своего рода элитой российской СКС, и именно поэтому их изгоняли из традиционного российского хоумленда: им предстояло вложить все свои силы и энергию в сотворение нового российского хоумленда.

Апокалиптическое переселение русских из традиционного хоумленда замечательно гармонично сочеталось с государственным контролем новых территорий. Там основывались новые города - форпосты российского государства. Была создана блестящая система ротации государственных кадров на новых землях, напроочь исключавшая политический сепаратизм и отрыв их от Москвы, что достигалось за счет местничества, разрядных книг, которые регулировали государственные назна-

чения в российской СКС этого этапа. Гарантией лояльности воеводы московскому царю была не только краткость его пребывания в удаленном районе, но и происхождение из боярского сословия. Выступление одного из членов боярского рода против царя грозило тяжкими последствиями всему роду: боярский род выступал первым гарантом лояльности всех его членов московскому царю. Подчинение всей территории Руси только Москве и непосредственно царю делало сколь угодно дальнейшее расширение российского хоумленда политически безопасным.

Структура пространства российской СКС и территориальные изменения: программа стартовала с традиционного хоумленда Руси, освоенного в достаточно давние времена, где в результате социо-культурного конкурса определился единственный доминант - московский социо-культурный стандарт. Границы на большей части территории традиционного хоумленда не носили линейного характера, то есть не были однозначно определены. Исключение составляла лишь четкая граница с западной СКС и ее вассалами (полями). Южные и восточные границы российской СКС имели очень размытый характер, чему способствовало и интенсивное развитие казачества, распространявшегося в различных направлениях и становившегося буфером между российским хоумлендом и соседними социо-культурными образованиями.

Основные изменения территории российской СКС шли в двух направлениях, и в первую очередь - в восточном. После покорения Казанского и Астраханского ханств реальных внешних военных, политических, государственных преград в расширении российского хоумленда не осталось. К середине XVII века русские вышли на берега Тихого океана, закрепив за собой новые территории. По мере восточного продвижения создавались города: Тюмень (1586), Тара (1594), Томск (1604), Енисейск (1619), Братск (1631), Баргузин (1648), Иркутск (1652), Нерчинск (1659), Албазин (1665), Удский (1679). Продвижение началось с Урала и завершилось на Дальнем Востоке.

Второе направление территориальных изменений - это формирование казачества на юге традиционного российского хоумленда. Казаки занимали достаточно независимую и часто антигосударственную (разбойничью) позицию, но они были русскими людьми и также работали на расширение российского хоумленда. Казаки

стали буфером с варварско-кочевой СКС на юге и сыграли громадную роль в борьбе с ней.

Естественным результатом сдвига на восток и казацкого расширения российской территории на юге, потребовавших колоссальных сил и средств и, самое главное, строго определенно организованной социо-культурной программы, стало осложнение в борьбе с врагами на западе. Началась длительная эпопея сложных отношений с польско-литовскими славянами и шведами. В описываемое время успехи России в борьбе с ними были невелики, но и поражения не вполне существенны. В целом, российское государство только сдерживало агрессивных западных соседей, а само решало основную задачу по формированию хоумленда на востоке. Главным на западе было удержание существующей границы и недопущение закрепления Польши или Швеции в непосредственной близости от нее.

В силу специфики программы, связанной с драматическим территориальным расширением российской СКС, ее пространство стало включать существенно различные в социо-культурном отношении территории. На этом этапе выделяются следующие типы социо-культурного пространства:

1. Достаточно хорошо освоенный, с большим количеством городов традиционный российский хоумленд, где проживала основная часть русского населения. На эти территории никто кроме русских не претендовал.
2. Восточные территории нового российского хоумленда, которые вошли в него в ходе данной программы. По площади они намного превосходили традиционный хоумленд и были чрезвычайно слабо заселены, но в это время задача состояла только в закреплении их за российской СКС. Восточные территории осваивались, в основном, беглыми русскими крестьянами и первопроходцами, затем закреплялись московскими властями. Там создавались новые города и учреждалась русская администрация. Новые земли изначально контролировались российским государством. Эти территории варварско-кочевой СКС никого кроме российской СКС не интересовали: ни одна из социо-культурных систем на них не претендовала.
3. Казацкие районы на юге, которые стали осваиваться православными славянами - в значительной степени, русскими крестьянами, бежавшими из традиционного хоумленда, - вне государственного российского контроля и часто вопреки ему. Ка-

заки формировали внутреннюю буферную зону с Крымским ханством, а кроме того были средством борьбы с Польшей за контроль Украины. Южные территории оспаривались (а) западными славянами, вассалами западной СКС, (б) российской СКС в лице казаков и Московского государства и (в) Крымским ханством как реликтом варварско-кочевой СКС и вассалом мусульманской СКС в лице Османской империи. Вопрос об их четком социо-культурном определении переносился российской СКС на будущее; в рассматриваемое же время решалась только задача первоначального закрепления там своего населения.

4. Территории к западу от русских границ того времени, которые находились под контролем Польши и на которых проживало достаточно многочисленное православное население (значительная часть Украины и Белоруссия). Западные славяне-католики (поляки) были высшим сословием, существенно отличавшимся от остального населения. Высший слой формировался по национальному и религиозному признакам. Для него эта территория была чем-то вроде колонии, вассальной области. Спор за Украину и Белоруссию велся между российской СКС и поляками, то есть народом внешней буферной зоны.

В целом, для описываемой программы характерно существенное несовпадение государственных границ России и ареала проживания русского населения.

Переработка различных социо-культурных типов пространства и систематическое освоение русского хоумленда являлись во многом делом будущего (в значительной степени это осуществилось в рамках имперской и коммунистической программ). В описываемой же программе основным было первоначальное русское распространение в новые регионы и закрепление их за российской СКС.

Социо-культурные, экономические и социальные особенности программы: начало программы ознаменовалось уничтожением частной собственности бояр на землю и установлением полного контроля государства над уже существующими и будущими территориями российской СКС. Направленная на это последовательная реформа (опричнина) была проведена во всех княжествах, включая Московское. Опричнина как реформа явилась принципиальной социо-культурной новацией, не имевшей аналогов в иных СКС и обусловившей возможность расширения русского хоумленда. Практически все, за исключением незначительной

личной собственности, стало принадлежать государству. Московский царь являлся в той же степени слугой государства, что и все остальные. Подобная форма подчинения государству оказалась идеальной для расширения хоумленда.

Важнейшее значение имело закрепление крестьян на земле, постепенное формирование крепостного права. Крестьянская вольница удельного периода, когда велся социо-культурный конкурс, завершилась: она более не имела никакого смысла. Выбор был сделан в пользу московского стандарта, который стал абсолютным, и крестьянам следовало обрести стабильные места проживания.

Это не означает, что все проводили жизнь там, где родились - массовые перемещения остались. Но это означает, что на новые территории теперь перемещались без надежды на возвращение. Перемещения стали не столько поисками более спокойного и богатого житья, сколько бегством от ужасов, генерируемых государством. Программа в изобилии давала поводы для бегства ради спасения своей жизни, и путь лежал только в новые районы. Это давало новому русскому хоумленду стабильное русское население, которое, скрываясь от собственного государства, начинало его осваивать. По мере продвижения государства во вновь освоенные регионы, беглецы уходили еще дальше и осваивали другие территории. Итогом стало превращение громадных просторов, только недавно открытых русскими, в российский хоумленд. Тем, кто оставался в старом хоумленде, следовало быть стабильными и послушными, что было важно с экономической и социальной точек зрения: на этих территориях люди бунтовали только в периоды социо-культурной нестабильности.

В отличие от крестьян, которые перемещались по территории во многом вопреки государству, значительную динамичность приобрели бояре и дворяне, которые перемещались в силу государственной необходимости и по государственному приказу. Они становились воеводами и другими чиновниками и включились в беспрецедентную ротацию руководящих кадров по всей территории российской СКС, занимая государственные должности очень короткое время (год - два) и никогда не оставаясь в одном районе русского хоумленда. Смысл этой ротации состоял в формировании единого, однородного в социо-культурном плане, пространства русского хоумленда и недопущении политического сепаратизма.

В целом можно сказать, что государство лишило российских людей частной собственности и направило их усилия на расширение и освоение российского пространства. Высшее сословие (бояре и дворяне) занималось этим по повелению государства; непокорные представители низшего сословия (крестьяне) - вопреки повелениям государства. Однако все они были русскими людьми, делавшими одну работу по расширению и формированию российского хоумленда в новых границах.

Развитие экономики по-прежнему не носило самостоятельного характера, и уж ни в коей мере не было ориентировано на процветание населения: не стояло проблемы повышения жизненного уровня, как не стояло и проблемы предельно эффективного развития товарного хозяйства. Экономика была жестко подчинена решению основной задачи - формированию нового российского хоумленда. Для этого ей следовало приобрести отчасти катастрофический характер: нужно было выталкивать русских людей за пределы традиционного хоумленда, что успешно делалось. Никто не отметит экономического процветания в описываемое время, но никто не может сказать, что экономика не поддерживала государство на уровне, достаточном для самообороны и интенсивного распространения. Для этого всегда находились средства.

Важной особенностью программы является создание большого количества городов. Их число росло, хотя количественно в них проживала очень незначительная часть населения СКС. Особенно большое число городов было создано в новых районах. Они выполняли, в основном, военные и административные функции: нужно было закрепить новые территории за российской СКС в качестве ее хоумленда - экономические задачи по освоению новых территорий оставались второстепенными. Их решение было нереалистичным на том уровне развития производительных сил и при существовавшей тогда плотности населения.

Программа имела колоссальное **значение** для российской СКС.

1. Это - первый пример полностью реализовавшейся социо-культурной программы российской СКС. Способность генерировать социо-культурные программы, направленные на решение строго определенных задач, стала драматическим отличием российской СКС от остальных славян и многих других социо-культурных образований.

2. В ходе программы был сформирован предельно большой российский хоумленд, который остался на все последующие времена и в дальнейшем только незначительно увеличивался. Формирование нового хоумленда являлось инвестицией в будущее. Никакой экономической выгоды от его приобретения в рамках данной программы не было - только бесконечные траты, ориентированные на историческую перспективу.
3. Российская СКС ассимилировала значительную часть варварско-кочевой СКС - основного своего врага на протяжении нескольких предшествующих столетий. В российскую СКС вошли варварско-кочевые территории и население, находившиеся в непосредственном контакте с ней, вся северная часть азиатских степей, которая была хоумлендом варварско-кочевой СКС на протяжении веков. Процесс не был уникальным: аналогичная ассимиляция варварско-кочевой СКС произошла в мусульманской и китайской СКС.
4. Российская СКС удержала свои прежние западные и южные границы, что было очень непросто сделать, так как громадные силы и средства тратились на иные социо-культурные задачи. Под временный контроль поляков и шведов попала самая незначительная часть русской территории, которая была возвращена под российский контроль и переработана в социо-культурном отношении в рамках последующих программ.
5. Исключительно важно и то, что российская СКС никому не дала закрепиться в буферной зоне между российской и западной СКС (районы Прибалтики, Белоруссии и Украины). Для реализации этой задачи проводилась различная тактика, в том числе периодическая дестабилизация положения, что особенно ярко проявилось в Прибалтике. В рамках следующих программ эти территории вошли в состав российской СКС и были преобразованы.

**Имперская программа российской социо-культурной системы
(с 1700 до 1917 года)**

Имперская программа прожила долгую и сложную жизнь. Она прошла через внешне существенно различные периоды и в 1917 году была замещена коммунистической программой. Имперская программа оказалась наиболее сложной и внутренне изменчивой по сравнению со всеми остальными российскими социо-

культурными программами.

Имперская программа была ориентирована на долгий жизненный путь. Ее основная задача состояла в расширении пространства контроля российской СКС во всех возможных направлениях, вплоть до границ хоумлендов соседних СКС. Интерес представляли только соседние СКС - западная, мусульманская и китайская. Очень важно, что ориентация на расширение пространства контроля вовсе не означала попыток колонизации абсолютно всех территорий, доступных русским в тот период. Заморское распространение как норма, а не только как эксперимент, осталось за пределами устремлений российской СКС даже в рамках имперской программы. Пространство контроля расширялось не для создания колониальной империи типа западных: Российская империя драматически отличалась от британской, французской и других западных империй. Расширение производилось для социокультурной переработки соседних территорий, формирования из них естественно зависимых вассалов, непосредственно окружающих российский хоумленд. Формировалась внутренняя буферная зона, начиналась переработка восточно-европейской внешней буферной зоны. Важны были и превентивные меры: недопущение проникновения западных империалистов на территории, непосредственно примыкающие к границам российской СКС, для чего формировались зоны особых российских интересов в пределах мусульманской и китайской СКС.

Внешней задаче расширения пространства контроля и первичной социокультурной переработки территорий соответствовали и внутренние задачи российской СКС. Расширение и переработка соседних территорий определяла экономический и социальный стандарты активности в рамках описываемой программы.

Общие задачи имперской программы распадалась на более частные проблемы расширения и переработки пространства контроля в зависимости от периодов реализации ее потенциала.

В период 5.1. (1700 – 1772 годы) основная задача состояла в радикальном изменении западной и южной европейских границ и первичной социокультурной переработке новых территорий. Необходимо было определиться с давними врагами российской СКС - шведами, поляками и крымскими татарами. Итогом стало присоединение к российской СКС новых территорий на западе и юге европейской час-

ти России. В этих направлениях начал формироваться внутренний буфер. Решению задачи соответствовала социальная организация, предопределившая формирование имперского дворянства и его доминирование как социального слоя.

В периоды 5.2. (1772 – 1815 годы) и 5.3. (1815 – конец 1850-х годов) важной задачей по-прежнему оставалось дальнейшее изменение западной границы, но основной акцент был перенесен на социо-культурное преобразование ранее присоединенных территорий, которые становились частями российского хоумленда или естественно зависимыми вассалами, что определялось спецификой самих территорий и их населения. Особое внимание было обращено на изменение границы на Кавказе и частично - в азиатской части российской СКС. Новинкой стала переработка территорий, которая велась посредством мощного государственного бюрократического аппарата. Итогом этих периодов программы стало дальнейшее изменение западной границы, достижение предела западного распространения и расширение границ на Кавказе. Решению этих задач соответствовала социальная структура, при которой дворянство как ведущий социальный слой стало вытесняться государственной бюрократией.

В период 5.4. (с конца 1850-х годов до 1917 года) работа по расширению и переработке пространства контроля была перенесена в районы Средней Азии и Дальнего Востока. Расширение шло очень успешно: российская СКС присоединила новые территории и определила зоны своих жизненных интересов в мусульманской и китайской СКС, уходящие далеко за пределы ее государственного контроля. Российская СКС столкнулась с западной СКС империалистической волны (глобальное колониальное распространение). Российским ответом на новации западного конкурента стало проведение политики на расширение пространств контроля в непосредственной близости от своего хоумленда и территорий естественно зависимых вассалов. Начались социо-культурные поиски, ориентированные на драматическое ослабление мирового западного господства, что выразилось в становлении следующей, коммунистической программы. Парадоксально гениальным ответом на западный марксизм стал российский ленинизм.

Особое место занимала фундаментальная задача программы по систематическому освоению российского хоумленда. Новые территории российского хоумлен-

да, приобретенные в рамках прошлой программы, впервые стали систематически осваиваться. Создавались города и промышленные центры. Решение задачи шло в общем русле борьбы с западной и другими соседними СКС. Для освоения российского хоумленда было сделано все, что оказалось возможным на существовавшем материально-техническом уровне.

Эволюция программы и ее социальные особенности:

Программа прошла через четыре периода и на каждом проявила специфические экономические и социальные особенности. Первый период программы (5.1.) был связан с формированием имперского дворянства и крестьянства как основных - ведущего и ведомого - слоев российского общества. Основы этой версии социальной структуры были заложены Петром I. Дворянство стало ведущим социальным сословием, с жесткими обязанностями перед государством. Крестьянство являлось ведомым слоем общества и также имело жесткие обязанности перед государством. Дворянство выполняло функции государственных чиновников, военных и управляющих крестьянством. Общим для всех слоев общества было то, что и дворянство, и крестьянство жестко контролировались (регламентировались) государством. Такая социальная структура российского общества соответствовала периоду расширения западной и южной российских границ.

К концу XVIII века задачи первого периода были решены. Драматическое расширение западного и южного рубежей империи выдвинуло иные задачи. Екатерина II начала реформы по преобразованию социальной структуры общества. Недовольство существующим положением выражали и дворянство, и крестьянство. Проведение реформ и соответствующая им социо-культурная нестабильность вызвали бурную реакцию населения (пугачевщина).

Периоды 5.2. и 5.3. - во многом переход от доминирования дворянства как социального слоя к бюрократизации российского общества и установлению доминирования государственных чиновников как социального слоя. Дворяне должны были стать государственными чиновниками. Они получили вольность и избавились от государственной зависимости, но вместе с тем государство сделало ставку на чиновников как доминирующий социальный слой. Вольность получали дворяне, непосредственно переставшие служить государству, но как только они возвраща-

лись на службу, снова становились послушными винтиками государственной машины.

Процесс замещения дворянства как доминирующего социального слоя чиновниками как ведущими составляющими государственно-бюрократической машины был очень сложным. Начало реформ в этом направлении положила Екатерина II; они были продолжены последующими императорами, и завершил их лишь Николай I. Александр II сделал последние штрихи в низведении дворянства как ведущего социального слоя. Единственным ведущим слоем российской СКС стало государственное чиновничество, которое отчасти оставалось сословным (дворянским), но отношения которого с государством были совершенно иными, нежели у дворян-помещиков или дворян, не несущих государственной службы и не управляющих имениями.

Крестьянство по-прежнему оставалось наиболее многочисленным и депрессивным социальным слоем. Крепостное право являлось постоянной темой для беспокойства в рамках данных периодов имперской программы, но его отмена в реальности была направлена не столько на освобождение крестьян, сколько на уничтожение дворянства как ведущего социального слоя. Прикрепленность основной массы населения к земле еще оставалась очень важной для российской СКС на протяжении имперской и коммунистической программ. Реформа 1861 года уничтожила последние экономические основания существования дворянства как социального слоя и его относительной независимости от государства Российского.

Период 5.4. начался с отмены крепостного права и соответствующего уничтожения экономических и социальных основ дворянства как ведущего социального слоя, а завершился уничтожением самой программы. Особенность периода 5.4. состояла в том, что дворянство как ведущий социальный слой утратило свои позиции и начало драматически деградировать в рамках самой программы. Созданная мощная государственная бюрократия стала основой реализации потенциала программы, ориентированного на борьбу с западной и другими СКС, а также на освоение пространства самой российской СКС.

Принципиальной новинкой оказалось формирование социального слоя, профессионально занявшегося поисками социо-культурных альтернатив существую-

щей программы, - революционеров. Они не были занесены в российскую СКС извне, но являлись органичной частью имперской программы, зародившейся в ней, реализовавшей свой потенциал и быстро исчезнувшей после укрепления новой программы. Реальная напряженность в российской СКС этого периода связана со сложными отношениями между властями и революционерами. Тем не менее, программа выполняла свои основные обязанности по расширению пространства контроля, удержанию существующих территорий и их социо-культурной переработке.

Экономические особенности программы:

Имперская программа стала первой в российской истории, сделавшей ставку на индустриальное развитие как средство систематического освоения хоумленда. Это в равной степени касалось как старых, так и новых районов российского хоумленда, социо-культурные различия между которыми уже практически стерлись. Индустриальное развитие стало и основой расширения территории в западном и южном направлениях.

Индустриализация российской СКС была не только внутренней потребностью, вызванной необходимостью освоения новых территорий, но и ответом на индустриальное развитие западной СКС. Российская СКС имела сильных врагов, для успешного противостояния которым нужна была собственная мощная промышленность. Изначально особое внимание уделялось оборонной промышленности. По стратегическим направлениям в этой области Россия быстро достигла значимых результатов.

Важной особенностью развития промышленности стало создание промышленных районов и узлов, таких как Урал и Санкт-Петербург, а позднее - районов нового промышленного освоения на Украине и в некоторых других районах пионерного освоения. Формирование мощных промышленных районов и узлов, привлекающих большое количество работников и создающих основу для формирования новой системы расселения, было новшеством и эффективной формой освоения территории. Их быстрое развитие стало возможным только благодаря государственному контролю промышленности, при котором частная инициатива играла весьма незначительную и явно вспомогательную роль: промышленники были лишь разновидностью государственных чиновников, только с большими полномочиями.

Примечание [м1]:

Значительная часть русского населения была жестко закреплена на земле (нерусского населения это касалось в гораздо меньшей степени). Даже после отмены крепостного права фактическая прикрепленность русских крестьян к земле сохранилась. Такая форма была связана не столько с жесткой эксплуатацией крестьянства, сколько с особенностями служения крестьянского сословия российскому государству, которому на том уровне освоения хоумленда было много удобнее иметь стабильное население. Это позволяло лучше осваивать старые территории, централизованно перебрасывать население в новые районы (например, на Урал) и систематически собирать подушную подать, смысл которой во многом и состоял в стабилизации расселения. Экономическая и социальная реформа, связанная с отменой крепостного права, явилась более результатом изменившихся экономических и социо-культурных реалий имперской программы, а не только и не столько результатом освободительной борьбы крестьянства за свои права.

Структура населения и пространства имперской программы:

В силу своей специфики программа ориентировалась на постоянные приращения пространства и населения. Расширение должно было идти - и шло - вплоть до границ хоумлендов соседних СКС. В рамках данной программы российская СКС была империей, включавшей не только российский хоумленд, но и значительные территории, которые откровенно являлись ее политическими вассалами (это касалось Польши, Кавказа и Средней Азии). Принципиальное отличие имперского этапа российской СКС от имперской политики западной СКС состояло в том, что политически зависимые территории не становились колониями России, ее экономическими придатками, и российский хоумленд никогда не был существенно зависим от них. Приращение пространств контроля преследовало цели формирования естественно зависимых социо-культурных вассалов российского хоумленда. В рамках имперской программы шла только первичная переработка таких территорий. Формирование пространства и населения естественно зависимых вассалов - задача, решаемая на протяжении нескольких программ (этапов).

Значение этапа состоит в следующем:

1. Пространство российской СКС было расширено до границ хоумлендов соседних СКС - западной, мусульманской и китайской. Расширился как российский хо-

умленд, так и территории, которые стали затем естественно зависимыми вассалами России.

2. Были сделаны важные шаги в первоначальном социо-культурном преобразовании завоеванных территорий за пределами российского хоумленда. Экономическая эксплуатация, подобная той, что велась западной СКС, места не имела. Начался процесс формирования естественно зависимых вассалов.

3. На стратегически важных участках хоумлендов других СКС (мусульманской и китайской) и на буферных с ними территориях были сформированы пространства влияния российской СКС. Такого рода действия были крайне важны в борьбе с западной СКС, которая также рвалась сюда. На некоторое будущее эти территории остались под влиянием российской СКС, и только после развала мировой западной системы колониализма в XX веке российское влияние на них было ослаблено.

4. Основные и непосредственные враги российской СКС - шведы, поляки и турки - были покорены или значительно ослаблены: Швеция стала (похоже, навсегда) нейтральным государством; Польша оказалась в составе Российской империи и вышла из этого состава весьма ослабленной; Турецкая империя существенно ослабла, лишившись значительной части своих территорий, и из мощного государства превратилась в вассала, не имеющего постоянного собственного государства.

5. Российская СКС выработала в недрах имперской программы новую, гениально простую и эффективную программу, ориентированную на будущее. Коммунистическая программа - это лишь новый виток в борьбе с западной СКС и преобразовании пространства российской СКС. Она есть порождение именно имперской программы, социо-культурного конкурса, проведенного в ее рамках. Переход в будущее был парадоксальным, но в то же время естественным продолжением эволюции российской СКС.

Литература: Об имперской программе и более ранних временах российской СКС написано невероятно большое количество работ. Их можно разделить на несколько типов.

Первый тип - работы, написанные в рамках самой программы. Для них имперская программа была повседневной реальностью и поему оценивалась как нечто непреходящее, как высшее достижение российской СКС.

XIX век был временем тяжелых идеологических боев российской и западной СКС. В итоге стал весьма популярен жанр "всемирных историй", составленных одним автором. Приведем лишь некоторые имена и работы: В. Андреев [7, 8], К.Ф. Беккер [28, 29, 30, 31, 32, 33], А. Бэр [49, 50, 51], Г. Вебер [54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68], Л. Вейссер [71, 72, 73], Ю. Вепелин [74], Ф. Гизо [103], Л. Голберг [106], И. Гонеггер [108], Т.Н. Грановский [115, 116, 117, 118, 119], И. Ертов [153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173], О. Иегер [178, 179, 180, 181], Н.М. Карамзин [207, 208, 209, 210, 211, 212], Н. Кареев [213, 214], Э. Лабуле [239], Д. Леббок [248, 249], Ф. Лоренц [258], Т.В. Маколей [268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283], К.Ф.К. Милло [291], М.Н. Муравьев [296, 297], М. Погодин [363], М.Н. Петров [358, 359, 360], Э. Реклю [375, 376, 377, 378], Ф.Р. де Шатобриан [450, 451], Ф.К. Шлоссер [455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472], И. Шульгин [475, 476].

Более редки примеры написания всеобщей истории под общей редакцией одного человека. Например, серия такого рода монографий была подготовлена под редакцией Г. Гельмольта [196, 197, 198, 199, 200, 201, 202]. Есть немало и совершенно безликих, но вполне систематических работ по всеобщей истории [94, 95, 96, 97, 98, 99, 347, 420, 421, 441, 452, 453].

Удивительное развитие жанра "всемирной истории" в монографическом персональном изложении связано, в основном, с идеологической борьбой российской и западной СКС. Именно поэтому столь тщательно переводились на русский язык многочисленные труды многочисленных западных историков, которые весь мир оценивали как печально некультурное приложение к западной СКС. Именно поэтому столь обильно издавались "Истории" своих авторов. Непреходящей ценностью оказался Карамзин, который положил в основу всего российскую СКС и последовательно проводил мысль о том, что она всегда права. Это было исключительно важно в условиях борьбы с западной СКС. Те, кто поступал иначе, вымылись из числа популярных авторов, как, например, П.Я. Чаадаев [442, 443].

Имперская программа оставила массу позитивных работ. После того, как успокоятся идеологические бури поверхностного отрицания собственной истории,

работы русских ученых, в основном, XIX века станут замечательным материалом для изучения прошлого. Работ такого типа очень много [5, 25, 26, 27, 70, 174, 390, 418]. Важное место среди них занимают отчеты и описания географических исследований, проводимых в рамках имперской программы. Это часто пример высокой научности в сочетании со столь же высокой идеологичностью, обусловленной борьбой за контроль пространства между различными СКС [39, 40].

Второй тип литературы об имперской программе - это ее коммунистические оценки. До 1917 года он был представлен революционной марксистской и народнической литературой, позднее становится государственным стандартом. В рамках этого направления велась явно некорректная критика Российской империи.

Третий тип литературы представлен описаниями посткоммунистической эпохи. В них делается попытка реанимации многого из того, что слишком жестко критиковалось в рамках коммунистической программы, и допускается масса перегибов совершенно иного плана

Четвертый тип литературы - западные оценки имперской программы. В целом, для западной литературы характерно устойчиво критическое восприятие российской СКС, но, по сравнению с коммунистической программой, имперская представляется как "ангел во плоти". После исчезновения коммунизма и самого СССР западные работы обрели высокую степень неопределенности: оценка имперского прошлого российской СКС стала весьма затруднительной.

Пятый тип литературы - эмпирические и статистические работы, по частным вопросам [2, 10, 374, 484, 518, 562].

Шестой тип литературы - переводные работы историков и географов прошлого. В них, в той или иной мере, рассматривается история открытия и освоения различных территорий, включенных в Российскую империю [34, 35, 101, 126, 133, 215, 219, 262, 263, 264, 265, 266, 284, 293, 298, 351, 394].

Особое место занимает литература об исторически давних временах. В ней идеологическая загруженность выражена в меньшей степени [109, 110, 111, 176, 240, 299, 300, 348, 349, 426, 427, 428, 432, 433, 435, 448, 474].

Коммунистическая программа российской социо-культурной системы

(1917 - 1991 гг.)

Коммунистическая программа является продуктом эволюционного развития российской СКС. Она сформировалась в рамках имперской программы и, выражаясь языком марксизма-ленинизма, стала ее могильщиком. Коммунистическая программа и сам процесс ее становления имели много специфичного. Стоит отметить следующее:

1. Программа появилась в результате конкурса, проведенного в крайне тяжелых и неблагоприятных для нее условиях, когда доминирующий имперский стандарт как бы пытался абсолютизировать самое себя и проводил репрессии в отношении тех, кто искал его альтернатив. Такого не было в российской СКС ни до, ни после.
2. Программа была разработана и реализована не правящими слоями российского государства, а новым, ситуативно произведенным российской СКС социальным слоем, который ориентировался на разрушение имперской программы, поиск и становление ее альтернативы. Это также было уникалом.
3. Без вторжения на территорию западного хоумленда данная программа нанесла ей страшный урон посредством косвенных социо-культурных новаций, направленных на освобождение от западной зависимости территорий за пределами западного хоумленда.
4. Программа имела четкие даты начала и конца. Располагая колоссальным репрессивным аппаратом, она быстро и безболезненно уступила место иной программе. Краткий социо-культурный конкурс по становлению новой программы прошел просто и естественно: существовало несколько версий, но исход конкурса во многом был предрешен.

Несмотря на свою специфику и некоторую экстравагантность, коммунистическая программа продолжала дело имперской программы в борьбе с западной СКС и формировании собственного пространства.

Единственным внешним врагом коммунистической программы была западная СКС. Конкуренции с остальными СКС практически не существовало ввиду их подчиненного положения относительно западной СКС. Напротив, совместная борьба против западной СКС во многом объединила российскую СКС с остальными. Российская СКС кооперировалась со всеми, кто выступал против западной

СКС: враги последней были друзьями СССР, и наоборот. Итогом такого положения стала беспрецедентная глобальная идеологическая война коммунизма и антикоммунизма, а также мощные антизападные (антиколониальные) выступления остальных СКС. Этот процесс шел и сам по себе, но российская СКС его явно ускорила.

После того, как основная работа по развалу западной колониальной системы была завершена, отношения СССР и ее антизападных братьев по оружию стали портиться.

Внешние задачи этапа были такими:

1. Полный отказ от экспансионистской политики предыдущей российской имперской программы. Конкуренция с западной СКС за империалистическое распространение была радикально прекращена. Отказаться от нее было несложно, так как целей захвата колоний, аналогичных тем, что ставились западной СКС, Россия никогда не преследовала, и российский экспансионизм, будучи во многом имитационным, являлся лишь противовесом западному империализму.
2. Ослабление военно-политического доминирования западной СКС в мире, разрыв ее связей с контролируемыми территориями за пределами западного хоумленда. На практике это означало включение в освободительное движение различных СКС, направленное против западной СКС.
3. Проникновение на территорию западного хоумленда и ослабление западной СКС изнутри. Решение этой задачи было тесно связано с разрушением колониальной системы западной СКС.
4. Преобразование восточно-европейской внешней буферной зоны между западной и российской СКС. До коммунистической программы под прямым контролем российской СКС находилась только Польша. Очередная задача состояла в установлении контроля и преобразовании всего внешнего буфера и пространства славянского расселения в целом. Смысл этого процесса - не в реализации идей панславизма, не в формировании вассалов или, тем более, создании в буферной зоне чего-либо подобного колониям, и уж не в построении в ней идеального общества, а единственно - в ослаблении влияния западной СКС на буферную зону, на западных и южных славян.

Внутренние задачи этапа:

1. Отсечение и дальнейшее преобразование тех пространств российской СКС, которые нельзя или более не имело смысла контролировать напрямую, прежде всего - Польши и Финляндии.
2. Преобразование пространств контроля, полученных в наследство от имперской программы. В силу специфики предшествующей программы сформировались обширные и разнохарактерные в социо-культурном отношении пространства, прошедшие только первичную социо-культурную переработку, так что в этом отношении предстояло многое сделать. От имперской связи российского хоумленда с контролируемыми периферийными пространствами нужно было перейти к модели формирования естественно зависимых вассалов. То есть, нужно было выходить на принципиально новый уровень освоения территорий. Российская СКС нуждалась в своем внутреннем буфере - контролируемом только ею. Он формировался долгое время, и коммунистическая программа сделала лишь очередные шаги в этом направлении.
3. Дальнейшее освоение российского хоумленда. Развитие промышленности и транспорта стало задачей исключительной важности. По сути, была создана новая география народного хозяйства, учитывающая различия социо-культурного пространства, градиенты в степени его освоенности. Российский хоумленд и вассальные территории на его периферии развивались строго закономерно, сколь бы странными и алогичными ни казались экономические мероприятия советского этапа российской истории.
4. Преобразование социальной структуры российской СКС. Формирование стандарта, при котором в российской СКС не стало самостоятельных социальных слоев, не зависящих от государства, - все превратилось в его подданных. Не вполне удачный опыт с дворянством как ведущим социальным слоем, от которого затем пришлось избавляться на протяжении второго и третьего периодов имперской программы, был учтен в полной мере. Ведущей стала партийная бюрократия, представители которой полностью зависели от государства и при выпадении из государственно-партийной иерархии моментально теряли всякий социальный смысл. Это было важное социальное достижение. Ведущий социальный слой российской СКС

в таком варианте не мог стать самодостаточным и покорно следовал любым инициативам государства, даже если эти инициативы были направлены против самой партийной бюрократии: в таком случае она переставала быть партийной, оставаясь государственной.

Структура пространства СКС и территориальные изменения:

Программа стартовала с громадной и достаточно аморфной территории Российской империи, включавшей различные в социо-культурном плане регионы. Тяжелый переход к новой программе сопровождался потерями некоторых западных территорий, в частности, Польши и Финляндии (которые моментально стали врагами российской СКС в строгом соответствии с сутью западных вассалов, государств внешней буферной зоны) и некоторых других территорий на западной границе. Характерно, что все потери относились исключительно к буферной зоне и не коснулись российского хоумленда.

Потери в буферной зоне носили временный характер. Увеличилось пространство российского хоумленда. Изменилась и площадь буферной зоны под непосредственным контролем российской СКС. Российская СКС достигла беспрецедентного продвижения в сторону западной СКС. Контроль над буфером был достаточно длительным и отпал не в результате военного давления западной СКС или, тем более, сопротивления самого буфера, но в итоге выполнения коммунистической программой своих задач. После этого российская СКС неожиданно быстро ушла с германских территорий и из Восточной Европы, а сама распалась на большое количество государств. Все это стало итогом реализации внутреннего потенциала коммунистической программы.

Новинкой программы стало формирование русского анклава в Восточной Пруссии. Эта территория, которой русские ранее не владели, была превращена в рядовую советскую область, остающуюся частью российского хоумленда и после исчезновения СССР. Площадь ее очень незначительна, но она в высшей степени важна: превращение Кенигсберга в Калининград - акт символический, завершивший 1000-летний цикл германского сдвига на восток.

Внешняя территориальная политика российской СКС коммунистической программы была очень успешной. Имели место временные неудачи (особенно на

начальной стадии), но в целом, российская СКС диктовала условия и сама меняла в нужном направлении как собственные границы, так и границы буферной зоны.

Новинкой коммунистической программы стало ее глобальное присутствие в виде коммунистических и иных левых партий во множестве стран мира. Они зачастую проводили политику российской СКС и были ориентированы на ослабление западной СКС в своих странах и регионах. Российское присутствие носило, как правило, опосредованный характер, и борьба с западной СКС велась местным населением. Этот замечательно эффективный способ ослабления западной СКС на ее собственной территории и, особенно, за пределами западного хоумленда стал социо-культурной новацией российской СКС, предложенной ее врагу.

Чрезвычайно успешной (хотя и крайне жестокой) была внутренняя территориальная политика коммунистической программы, получившей в наследство от имперской программы большое количество слабо переработанных периферийных территорий, где проживали люди множества национальностей, говорящие на большом количестве языков. Различной была их реакция на российские власти. Итогом коммунистической программы стала глубокая переработка всех периферийных территорий, которые были унифицированы, русифицированы и стали очень похожими друг на друга. Они превратились в естественных вассалов российской СКС, зависящих только от Москвы: их население говорит на русском языке; их связи с соседними периферийными территориями никогда не развивались, поскольку на таком развитии не настаивала Москва, а естественным путем этого также никогда не происходило. В результате сформировалась удивительная вертикальная подчиненность периферийных территорий (советских республик, ставших позднее независимыми государствами) российской столице. На это отчасти была направлена политика выравнивания уровней экономического развития регионов СССР.

Итоги коммунистической программы в формировании пространства российской СКС выразились в дальнейших шагах по освоению российского хоумленда, созданию зоны естественно зависимых от России вассалов, не требующих постоянного военно-политического контроля, и ослаблении влияния западной СКС на буферную зону в Восточной Европе. СССР стал важным шагом в формировании гар-

моничной структуры пространства российской СКС.

Экономические особенности программы:

Коммунистическая программа породила, казалось бы, парадоксальную экономику, которой не бывало ранее. В реальности же, российская коммунистическая экономическая система была лишь модификацией стандартов экономической деятельности, органичных для российской СКС в целом: сохранилось резкое доминирование государственной собственности; в очередной раз испарилась частная собственность, что отнюдь не было изобретением данной программы. Появились и новинки, но, в основном, изменились внешние формы экономической активности и прошлые тенденции вышли на качественно новый уровень реализации. Экономика коммунистической программы прошла жесткую проверку и доказала свою эффективность в решении стоящих перед российской СКС проблем.

Основная особенность экономики данной программы связана с резким доминированием государственной собственности и крайне жесткой, доходящей порой до абсурда, централизацией. Реализовались прошлые тенденции и стандарты, которые развивались с самых истоков имперской программы: собственность стала делиться на два типа - государственную и личную; все жители российской СКС получали средства к существованию только от государственной службы. Подобная экономическая система определялась спецификой поставленных социо-культурных задач - иного варианта быть не могло, и он не был нужен.

Жесткая централизованная экономика стала могучим и эффективным средством социо-культурного преобразования территорий российской СКС. Благодаря ей в исторически короткие сроки удалось сделать очень многое: география народного хозяйства драматически изменилась; российский хоумленд остался доминирующим, но в значительной степени были развиты и вассальные территории, которые стали естественным образом зависеть от российского хоумленда по множеству параметров. Российская СКС не создавала колоний, как западная СКС - она формировала вассалов, и для этого делала громадные инвестиции в периферийные нерусские территории.

Социальные особенности программы:

Реальность социальной организации российской СКС данной программы

связана с резким доминированием государства и равенством (бесправием) всех перед ним. Человек обретал смысл только в рамках определенной государственной структуры. Все имели жесткую социальную и территориальную привязку. Небольшая по численности группа людей ("партийные кадры") определяла конкретные действия государства. Реализация директив осуществлялась через партийные и советские органы. Партийная элита была привилегированным социальным слоем, сопоставимым с дворянством имперской программы, но полностью зависимым от государства и не имеющим никакой собственности, кроме личной (которая в харизматическом варианте сводилась к имеющейся в текущий момент на теле одежде).

Такой вариант ведущего социального слоя стал принципиально новой, не претворявшейся ранее в жизнь идеей воспитания послушных и энергичных государственных людей: в принципе, был реализован петровский стандарт "государственного слуги". О равенстве партийной элиты перед государством и российской СКС ярко свидетельствуют жесткие чистки партийных рядов в период наиболее продуктивной работы данной программы. Элита формировалась из всех социальных слоев, но после того, как программа исчерпала свой потенциал, ротация прекратила иметь место: дети партийной элиты стали элитой по наследству, и в скором времени программа ушла в прошлое.

Делом громадного большинства населения было лишь слушать и выполнять директивы. По сравнению с остальными программами, положение рядовых граждан при социализме очень сильно изменилось. Работать приходилось тяжело, но государство взвалило на себя полную заботу о населении, создав уникальные институты бесплатного государственного обеспечения жильем, медицинским сервисом, образованием, социальными гарантиями. Государство было нетерпимо к отклонениям от стандартов, но в то же время очень многое давало. Как результат, сложилась жесткая вертикальная социальная структура, вне которой никто и ничто не могли существовать. В нее были вписаны все, и даже диссиденты, отрицавшие коммунистические политические институты, являлись частью этой структуры.

Жесткость социальной организации российской СКС коммунистической поры во многом связана с тяжелыми задачами, стоявшими перед программой. Имен-

но социо-культурные задачи обусловили социальную и экономическую организацию общества, а также определили тотальный контроль государства над гражданами. Крайняя его жесткость во многом связана со спецификой задач этого этапа.

Значение коммунистического этапа (программы) состоит в следующем:

1. Была продолжена работа по формированию западной границы российской СКС. В начале программы из непосредственного подчинения России вышли Финляндия и Польша, но позднее западная граница российской СКС была еще раз изменена за счет урезания площадей этих двух государств и приобрела таким образом социо-культурно обоснованный характер.
2. Был сделан решительный шаг в формировании зависимости Восточной Европы от российской СКС. На протяжении длительного времени государства Восточной Европы, то есть буферной зоны между российской и западной СКС, находились под непосредственным контролем российской СКС, что позволило провести там важные социо-культурные преобразования.
3. Были сформированы стратегически важные русские анклавы в зоне естественно зависимых вассалов российской СКС. Восточная Пруссия превратилась в Калининградскую область, часть русского хоумленда, и прикрыла исторически наиболее опасный участок буферной зоны, который никогда не был надежно защищен западными славянами и прибалтийскими народами от немецкого продвижения на восток. Приднестровье стало русским анклавом в нестабильной Молдове; Крым - русским анклавом в ненадежной Украине. Переселение значимых количеств русского населения в другие периферийные районы российской СКС также фактически создало в них русские анклавы, и яркий пример того - прибалтийские государства. Создание русских анклавов было стратегически важным аспектом формирования буферной зоны естественно зависимых вассалов в целом. "Плавильный коммунистический котел" российской СКС не носил хаотического характера.
4. Жесткая централизованная система управления позволила радикально преобразовать завоеванные ранее пространства. Российский хоумленд оказался окруженным естественно зависимыми от России вассалами, что позволило создать еще один пояс буферных государств между западной и российской СКС. В отличие от Восточной Европы, этот буфер находится под исключительным контролем россий-

ской СКС. За годы плановой социалистической экономики сложилось такое разделение труда, при котором периферийные вассальные государства оказались зависимыми от российского хоумленда.

5. Была продолжена работа по систематическому освоению территории русского хоумленда. Она велась очень жестокими методами, и часто для этого использовалось население буферных и вассальных территорий, которое насильственно перемещалось в малоосвоенные районы России. Впоследствии оно могло возвращаться на свои прежние территории, которые к тому времени заселялись русскими, в результате чего соотношение русского и нерусского населения там драматически менялось.

6. Западной СКС был нанесен мощный удар: мировой коммунизм не построили, но мировую западную колониальную систему разрушили. Это коснулось практически всех СКС, в которых западная СКС занимала сильные колониальные позиции. Итогами стали сепаратизация СКС и утрата западной СКС практически всех колоний. Как реликт колониальной поры сохранились лишь небольшие островные государства, как правило, заселенные населением смешанного происхождения, не относящимся однозначно ни к одной из существующих СКС. Неоколониализм как более мягкая (деградировавшая) форма доминирования оказался не вполне продуктивным для западной СКС. Подрыв позиций западной СКС посредством построения мирового коммунизма (пусть даже недостроенного) и фактическое ослабление колониальных позиций Запада в других СКС были одними из основных задач данной программы.

7. Была создана могучая экономика, позволившая российской СКС выйти на принципиально новый уровень и стать, наряду с западной СКС, наиболее развитой в экономическом отношении. Российская СКС вполне самодостаточна в экономическом отношении: она имеет громадный внутренний рынок и не очень существенно зависит от импорта или экспорта, занимая при этом на мировом рынке уверенные позиции по многим стратегическим направлениям.

8. Жизненный уровень населения намного вырос, и не только по сравнению с прошлыми российскими программами, но и с другими СКС XX века (он не такой высокий, как в западной СКС, но значительно выше, чем во многих других СКС).

Россия стала страной с высоким образовательным уровнем и беспрецедентно развитой сферой социального обеспечения.

9. Программа завершилась долго подготавливаемым развалом СССР. От российского хоумленда (в границах Российской Федерации) отошли вассальные территории, расположенные во внутренней буферной зоне российской СКС, которые стали самостоятельными государствами, моментально попавшими в тяжкую экономическую и политическую зависимость от России.

Литература: О коммунистической программе написано бесчисленное количество трудов самого различного толка. Несмотря на гигантские объемы, имеет место четкое разделение работ на несколько типов.

Первый (и основной) - коммунистическая литература самой российской СКС. В ней коммунистическая программа представлена как вершина развития человечества. Из массы трудов можно выделить следующие: методология исследований общества [18, 19, 138, 194, 195, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227]; интерпретация истории и общественных вопросов с позиций коммунистической программы [46, 52, 76, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 134, 135, 146, 149, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 194, 218, 234, 238, 256, 289, 290, 292, 295, 353, 355, 372, 379, 395, 415, 444, 454, 473]. Обществоведение было почти полностью обезличено, и коллективная точка зрения абсолютно доминировала. Коллективы возглавлялись "генералами" от науки, такими, например, как Е.В. Тарле [398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410].

Особый блок литературы посвящен концу имперской программы и становлению коммунистической. В такие времена всегда появляется больше количество нетривиальных работ как отечественных авторов, так и переводов иностранных [48, 53, 69, 75, 77, 102, 125, 175, 191, 216, 217, 236, 237, 251, 253, 257, 259, 260, 294, 381, 382, 391, 396, 397, 411, 412, 416, 429, 430, 431, 434, 436, 493].

Особый тип - антикоммунистическая литература западной СКС. В ней коммунистическая программа представлена как трагическое недоразумение и все самое ужасное ассоциируется именно с российским коммунизмом. Не станем перечислять работы такого типа. Существует, тем не менее, большое количество переводов вполне нейтральных зарубежных мыслителей и обществоведов [37, 38, 42,

43, 44, 45, 142, 250, 301, 302, 303, 373, 413, 419, 422,].

**Националистическая программа российской социо-культурной системы
(с конца XX века до обозримого будущего)**

Датировать становление программы можно концом XX века. Неудачный путч 1991 года, ставший поводом для скорого уничтожения коммунистической программы, положил начало исторически краткому периоду смутного времени и переходу к новой социо-культурной программе российской СКС. В 1998 году о данной программе говорится отчасти в будущем времени.

Социо-культурные задачи программы (предположительно) таковы:

- ◆ становление России как экономической супердержавы;
- ◆ систематическое освоение российского хоумленда и создание драматического градиента в уровнях развитости и благополучия по сравнению с территориями и населением естественно зависимых вассалов. Это не обязательно означает высокий жизненный стандарт и комфортность среды в российском хоумленде - только наличие серьезного градиента;
- ◆ повышение престижности российского гражданства в рамках российской СКС на основании роста экономического и социального градиента с остальными странами СНГ;
- ◆ некоторая децентрализация экономической и социальной жизни в России. Москва может утратить определенное количество своих функций и перестать заниматься мелочным контролем всех территорий России - это станет делом местных администраций. Сколько-нибудь реальная возможность сепаратизации при этом исключается: речь идет только об устранении мелочного контроля, характерного для коммунистической программы;
- ◆ как частная задача - формирование принципиально нового территориально-административного деления России, которое должно уравнивать перед государством все территории, независимо от их национальной специфики. Национальный фактор деления должен быть поглощен экономическим;
- ◆ продолжение работы по дальнейшему социо-культурному преобразованию ес-

тественно зависимых вассалов, все еще создающих России проблемы (Прибалтика, Чечня, Украина), что может иметь как экономическое, так и военное выражение;

- ◆ генерирование и последовательное проведение идей рыночной экономики в отношении остальных СКС как средство разрушения западного неокOLONIALИЗМА и укрепления собственных экономических позиций в мире. Последовательное наступление на западную СКС в экономическом отношении. Нанесение экономического ущерба западной СКС может стать важной целью деятельности российской СКС;
- ◆ не исключена активная экономическая и дипломатическая поддержка интересующих государств по всему миру, но должен быть характерен отказ от прямого военного вмешательства в конфликты за пределами российской СКС.

Структура пространства СКС и территориальные изменения программы: программа началась с драматического сокращения пространства контроля российской СКС за пределами ее хоумленда и пояса естественно зависимых вассалов. Все контролируемые после Второй мировой войны территории буферной зоны в Восточной Европе и западной СКС (ГДР) были оставлены. Произошло это без военного давления со стороны западной СКС. Во многих отношениях уникальный, процесс стал показателем глубокого преобразования территорий буферной зоны в рамках Варшавского договора и СЭВ, после чего прямой военно-политический контроль потерял смысл.

Программа началась с драматического развала СССР и, казалось бы, стремительного сокращения пространства российской СКС. В реальности же произошло лишь четкое разделение социо-культурных типов пространства - переход от существования в рамках одного супергосударства, объединяющего российский хоумленд и естественно зависимых вассалов на его периферии, к самостоятельной государственности различных территорий, часть из которых до этого не имела государственности вообще. На социо-культурные типы пространства это никоим образом не повлияло: остался российский хоумленд, остались естественно зависимые от России вассалы. Появились результаты прошлой работы, связанной с проведенными социо-культурными преобразованиями. Границы российской СКС, ранее невероятно жесткие, неожиданно размылись, и окружающий ее мир преобразовался в

ближнее и дальнее зарубежье, где интересы России различны и всегда присутствует значимое русское население. Внутреннее пространство российской СКС (российского хоумленда и в меньшей степени - российских вассалов) осталось закрытым для иных СКС. Это ограничение существует по факту, и поэтому совершенно неважно, что декларируется на государственном политическом уровне. Население российской СКС стоит выше государственных границ в ее пределах.

Несмотря на катастрофические потери пространства прямого государственного контроля, площадь российской СКС осталась такой же, как в коммунистической программе. Нет потерянных территорий - есть преобразованные территории, изменившие свой политический статус. Итогом преобразований стало появление большого числа независимых, очень слабых вассальных государств и обширной русской диаспоры в ближнем зарубежье, которая может быть активно использована для экономической и политической деятельности России за пределами своего хоумленда, на территориях вассальных государств.

Экономические особенности программы:

наиболее вероятны следующие принципиальные изменения:

- ◆ В пределах российского хоумленда должна доминировать обычная для российской СКС система жесткого государственного контроля, сочетающаяся с мелкой, полукриминальной частной собственностью. Основной сферой частного предпринимательства должна стать мелкая торговля. Частный бизнес в принципе не может играть значимой роли в российской СКС, где нет частной собственности. Примеры ее неубедительного существования в прошлом каждый раз заканчивались радикальным уничтожением частной собственности в пользу государственной. Нет оснований считать, что в националистической программе что-то изменится.
- ◆ Особым явлением становятся российские банки и крупные акционерные общества, в особенности, представляющие топливно-энергетический комплекс. Официально они не являются государственными организациями и вроде бы не столь жестко контролируются государством, но в реальности это имитация. История России дает немало количество примеров подобного рода. Значение таких структур особенно очевидно в случае с естественно зависимыми вассалами: они теперь попада-

ют под экономический контроль не российского государства как такового, а его псевдочастных корпораций, обществ и банков.

◆ **Радикальные преобразования экономики произойдут только в России.** Остальные страны бывшего СССР (естественно зависимые вассалы) провести такие реформы не смогут, так как для этого **нужны инвестиции не столько в экономику, сколько в социо-культурные преобразования.** На подобные инвестиции в теории могли бы пойти западная и/или мусульманская СКС (каждая - в отношении интересующих их государств), но они никогда не делали инвестиций такого рода. Нет оснований считать, что в случае с естественно зависимыми вассалами России западная и мусульманская СКС вступят в конкуренцию с российской СКС. Новые государства, образовавшиеся после развала СССР, неизбежно и безнадежно станут придатками российской экономики.

◆ Экономические отношения между Россией и другими странами СНГ должны определиться как отношения "американского типа", когда есть экономическая супердержава и ее многочисленные сателлиты, расположенные на периферии. Все, кто не входит в круг сателлитов или ведет себя некорректно относительно супердержавы, будут наказываться: быть сателлитом намного выгоднее, нежели не быть им - и это будет доказано на деле.

◆ Рыночные стандарты будут действовать в отношении вассалов, преимущественно для их периодического разорения - идеальный способ приведения любой территории в желательное для социо-культурного доминанта состояние.

◆ Российская экономика будет ориентирована на обеспечение внутреннего рынка всем, но только не товарами народного потребления. Занятость в этих областях производства вряд ли будет восстановлена в размерах, характерных для коммунистической программы. Значительная часть потребностей в товарах народного потребления может покрываться за счет импорта.

В контактах с иными СКС наиболее вероятно следующее:

◆ Переход от коммунистической модели, когда деньги давались в кредит (под совместную борьбу с западной СКС) без какой бы то ни было экономической отдачи, к экономически обоснованному инвестированию денег за рубеж. Идеологические

инвестиции (как систематическая деятельность российской СКС) отошли в прошлое - остаются преимущественно экономически обоснованные инвестиции.

◆ Активное использование противоречий различных СКС в своей внешнеэкономической деятельности. Например, использование противоречий между западной и мусульманской СКС, где Россия имеет громадный рынок для своей высокотехнологичной продукции. Эта тенденция должна развиваться в течение всей программы и может привести к экономико-идеологическим инвестициям, основной целью которых будет не получение прибыли, а решение внешних социо-культурных задач российской СКС. Такого рода инвестиции отнюдь не идентичны раздаче денег на борьбу с западной СКС времен коммунистической программы.

◆ Коллекционирование денег за счет внешнеэкономической деятельности становится мощным стимулом и в исторически краткие сроки может привести к накоплению в России значимых средств. Сейчас тяжело в это поверить, но государство и его народ должны начать богатеть.

◆ Формирование на мировом рынке собственной ниши высокотехнологичной продукции, гораздо более дешевой по сравнению с западными аналогами. Эта ниша может включать атомную энергетику, космические программы, оружие и т.п. Она должна касаться только тех сфер, в которых государство играет определяющую роль. При удовлетворительном качестве цена российских продукции и услуг будет много дешевле, чем западных.

◆ Россия должна стать мирной страной, готовой защитить себя в любой момент. Это определит особенности развития оборонной промышленности, которая, вероятно, существенно сократит объемы и будет в значительной мере модернизирована. На экспорт оружие будет поставляться только в случае его реальной покупки, но не под решение совместных идеологических задач.

В целом, перспективы российской экономики на внутреннем и внешнем рынках весьма благоприятны. Россия производит множество товаров, многое поставляет на экспорт. Она имеет надежный круг вассалов, готовых обеспечить ее многими необходимыми товарами народного потребления и образующих отличный, тяжело зависимый от нее рынок сырья и высокотехнологичной продукции.

Особая функция естественно зависимых вассалов выразится в использовании их как резервуара дешевой рабочей силы для освоения российского хоумленда. В этом отношении наиболее выдающиеся перспективы у Украины.

В таких условиях российская СКС оказывается экономически самодостаточной и в состоянии пережить самый суровый мировой экономический кризис, связанный с вероятным ухудшением отношений различных СКС и потенциальной депрессией мирового рынка, что может стать следствием краха западного колониализма и неоколониализма. Последствия коммунистической программы российской СКС проявились еще далеко не в полной мере - это длительный процесс.

И в новой программе экономика российской СКС будет играть, прежде всего, социо-культурную роль. Западная и иные СКС имеют крайне ограниченный и уязвимый доступ на рынок российской СКС, в особенности, в ее хоумленд. Российский же экспорт образует важные ниши на мировом рынке. Россия не столь тяжело зависит от экспорта, как западная СКС, и имеет более емкий и непритязательный внутренний рынок. Экономика российской СКС ориентирована, в основном, на самое себя и поставку на мировой рынок только жизненно важных продуктов.

Социальная структура населения российской СКС, ее хоумленда и территорий естественно зависимых вассалов должна несколько измениться. (Предположительно) ее можно описать следующим образом:

- ◆ все российские граждане остаются подданными государства и полностью зависят от него. Отклонений от коммунистической программы в этом отношении не будет. Социальные слои, независимые от государства, появиться не должны;
- ◆ последовательная деидеологизация на партийно-политической основе и перемещение идеологизации в национальную, имитационно-религиозную и экономическую плоскости, что позволит установить резкое доминирование русских без громкого декларирования национализма;
- ◆ ведущий социальный слой будет определяться на основании прошлого уравнительного стандарта и национальных критериев. Ведущую роль будут играть государственные чиновники, которые в новой программе выигрывают больше всех. Чи-

новники полностью зависимы от государства и относительно много получают от него. Бюрократия изменится, но не утратит своей сущности и доминирования;

◆ идея частной собственности получит признание на бумаге, но не на деле. Социальный слой владельцев значимой частной собственности вряд ли появится: далее мелкой собственности дело не пойдет. Прессинг государства и самого общества подавит рост такого социального слоя, на что работают как сохранение уравнительных стандартов, так и однозначная ориентация на недопущение отрыва какого бы то ни было социального слоя от государства;

◆ все социальные слои получают формальный доступ к управлению государством посредством псевдозападных демократических выборов; приобретение акций различных, часто своих же, предприятий открывает доступ к "управлению" экономикой, что позволяет соблюсти все "демократические" формальности. Однако это такие же фикции, как и декларированная ранее коммунистическая социальная структура общества.

Важно, что в рамках националистической программы можно прогнозировать большой (или даже очень большой) прирост русского населения. Русские обрели четкую территорию, стабильность и надежные перспективы. Чувство принадлежности к супердержаве переносится с абстрактных глобально-идеологических претензий на преобразование всего мира на новый объект - непосредственное окружение российского государства. Каждодневная рутина подтверждает превосходство России над ее ближайшими соседями. В таких условиях возможен беспрецедентный бэби-бум, имеющий глубокие социо-культурные основания. Это станет естественным следствием обретения спокойствия в границах своего хоумленда и надежности позиций в вассальных территориях. Рост численности русского населения крайне важен для дальнейшего освоения российского хоумленда.

Литература: У националистической программы все еще в будущем. Ее основные формы, по всей вероятности, уже сложились, но пока об этом "никто не знает". Большинство работ о националистической программе носит нервный публицистический характер. Есть и более спокойные научно-географические и философские тексты, которые рассматривают проблему с фундаментальных позиций

[120, 121, 140, 141, 147, 148, 231, 244, 255, 354, 357, 362]. В частности, с таких позиций стараемся рассматривать текущие проблемы российской СКС и мы [317, 328, 329, 330, 331, 341, 342].

* * *

Российская СКС представлена в современном виде 15-ю государствами. Все они образовались в 1991 году в результате распада СССР. Государства эти имеют существенные политические, экономические и многие другие различия. Общее у них то, что все они - часть одной СКС, хотя представляют как российский хоумленд, так и буферные территории разного типа. Детальное описание эволюции российской СКС приведено нами в ряде работ.

Государства российской СКС - Азербайджан / Азербайджанская Республика, Армения / Республика Армения, Белоруссия / Республика Беларусь, Грузия / Республика Грузия, Казахстан / Республика Казахстан, Киргизия / Киргизская Республика, Латвия / Республика Латвия, Литва / Республика Литва, Молдавия / Республика Молдова, Россия / Российская Федерация, Таджикистан / Республика Таджикистан, Туркмения / Республика Туркменистан, Узбекистан / Республика Узбекистан, Украина / Украина, Эстония / Республика Эстония.

Приведем картоиды освоения пространства российской СКС и условные обозначения к ним.

Схема 32. 1. Северо-восточная (Новгородская) внутренняя буферная зона. 2. Южная (Киевско-Черниговская) внутренняя буферная зона

Схема 33. 1. Северо-восточная (Новгородская) внутренняя буферная зона. 2. Северная европейская буферная зона. 3. Прибалтийская буферная зона. 4. Польша. 5. Венгрия. 6. Южная европейская буферная зона. 7. Территории варварско-кочевой СКС. Крымское ханство

Схема 34. 1. Традиционный российский хоумленд. 2. Казанское и Астраханское ханства. 3. Сибирь и Дальний Восток. 4. Северная европейская буферная зона. 5. Прибалтийская буферная зона. 6. Польша. 7. Венгрия. 8. Южная европейская буферная зона. 9. Войны Московского царства в Прибалтике и с Польшей (с Ливонской войны Ивана IV до конца XVII века). 10. Территории варварско-кочевой СКС. Крымское ханство

Схема 35. 1. Северная европейская буферная зона. 2. Прибалтийская буферная зона. 3. Польша. 4. Венгрия. 5. Южная европейская буферная зона. 6. Монголия и Манчжурия. 7. Японская социо-культурная среда

Схема 36. 1. Северная европейская буферная зона. 2. Прибалтийская буферная зона. 3. Польша. 4. Венгрия. 5. Южная европейская буферная зона. 6. Южная сибирская внутренняя буферная зона. 7. Монголия и Манчжурия. 8. Дальневосточная внутренняя буферная зона. 9. Японская социо-культурная среда

Схема 37. 1. Монголия. 2. Японская социо-культурная среда . 3. Северная европейская буферная зона. 4. Прибалтийская буферная зона. 5. Польша. 6. Венгрия. 7. Южная европейская буферная зона.

2.6. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ИНДУССКОЙ СКС

Индусская СКС весьма сложна для понимания. Она драматически отличается от всех остальных СКС и обладает рядом уникальных особенностей. Рассмотрим некоторые из них.

1. Важнейшая особенность эволюции освоения пространства индусской СКС определяется тем, что СКС изначально не имела возможности защищать его от внешних вторжений собственными силами, что в особенности касалось северо-западного направления. Пришельцы могли относительно свободно проходить по северо-западному коридору, и индусская СКС не имела возможностей военного противостояния им. Однако это не означало капитуляции индусской СКС перед пришельцами. Она ответила генерированием нескольких в высшей степени эффективных социокультурных феноменов, позволяющих выжить и сохраниться без военной защиты своей территории. Ее новации связаны с социальной структурой общества и особенностями его духовной организации.
2. Особенностью индусской СКС является почти постоянное присутствие на территории ее хоумленда представителей иных СКС. В различные периоды времени они занимают существенно разные позиции, но присутствуют почти всегда. Это очень необычное положение для СКС, и в этом отношении индусская СКС уникальна. Тем не менее, более трех тысяч лет описанной истории индусской СКС не привели к ее ассимиляции в иных СКС: примерно все та же территория и все те же социокультурные стандарты и ориентиры.
3. Кастовая система с жесткими социальными группами и категорической невозможностью перемешивания населения между ними - гарант того, что любые пришельцы, сколь угодно сильные и богатые, остаются вне структуры индусского общества. Можно безмерно долго находиться на территории хоумленда индусской СКС, занимая доминирующие военные и политические позиции, но оставаться вне каст. У пришельцев не появляется ни малейшего желания, ни возможности включаться в этот странный и, казалось бы, совершенно архаичный институт. Смысл его как раз в этом и состоит: индусской СКС нужна социальная структура, которая безошибочно отде-

ляет индусское население от пришельцев, независимо от их характера, силы и богатства. Кастовая организация нужна как раз в том случае, когда в хоумленде СКС почти постоянно присутствуют пришельцы, что и имеет только индусская СКС.

4. Помимо наличия каст как формы социальной организации индусского общества, в высшей степени важной и характерной стала любвеобильная философия - религия. СКС могут бороться со своим врагами не только героическим военным сопротивлением. Например, российская СКС, с ее малой численностью населения и громадной территорией, может только обороняться от внешних интервенций, что и реализует с успехом. Поэтому русские на войне, не жалеют ни своих, ни чужих жизней. Путь индусской СКС категорически отличается. В Индии самая сексуализированная в мире религия, которая уделяет колоссальное время и внимание теме половых отношений и воспроизводства населения. Ее основной религиозный символ, воздвигаемый в виде гигантских статуй, - имитация, своего рода обобщенная модель мужского полового органа. Рост народонаселения есть задача номер один индусской СКС. При ограниченной территории освоения и достаточно вялом распространении за пределами хоумленда имеет место совершенно безумный рост населения, которому существует только одно объяснение: индусский хоумленд должен быть категорически переполнен. Любые, самые многочисленные завоеватели должны становиться в нем ничтожным меньшинством, которое теряется в массе индусского населения с его кастами.
5. Перенаселенность и готовность расплодиться в фантастических количествах и в минимальные сроки важна и для поддержания непривлекательного образа индусского хоумленда. Ни у кого не должно вызывать соблазнов завоевание этой территории с ее колоссальным нищим населением, которое смотрит на пришельцев свысока только по той причине, что последние не включены в архаичные касты. Ситуация с перенаселенностью хоумленда как формой защиты от вторжений иных СКС отчасти напоминает положение в китайской СКС периодов смутного времени: появляется большое количество детей, начинается внутренний хаос, ни один интервент не способен удержаться на такой территории. Подобная форма защиты активно используется и индусской СКС.
6. Характерно доминирование идеологии непротивления злу насилием, которая впервые была сформулирована примерно в V веке до новой эры и продолжает оста-

ваться в силе во все последующие времена. Харизматический лидер Индии XX века Ганди был столь успешен в своей деятельности по той причине, что активно использовал давний стандарт. Непротивление злу насилием в рамках индийской СКС не делает ее беззащитной перед внешними врагами. Во-первых, она постоянно привлекает помощников со стороны, готовых содействовать ее борьбе с мусульманской СКС. Во-вторых, внутренняя кастовая организация и наличие колоссального количества местного индусского населения делает пришельцев странными и малочисленными существами. В рамках индусской СКС они обречены на одиночество или должны ассимилироваться. Последнее места не имеет.

7. Важная форма защиты - генерирование различного рода кризисов на своей территории. В условиях XX века это прежде всего экологические и региональные кризисы, которые носят в Индии ярко выраженный социо-культурный характер. В случае внутренней необходимости индусская СКС готова сделать ситуацию в своем хоумленде совершенно невыносимой. Борьба племен гуту и тутси в Руанде и Бурунди будет выглядеть как детская игра по сравнению с внутренними беспорядками в индусской СКС. Изгнание иностранцев из своего хоумленда посредством генерирования кошмаров, в том числе и экологических - важная и стандартная форма защиты СКС.

8. Ключ к пониманию конкретной истории освоения пространства индусской СКС во многом лежит в усвоении того тезиса, что основной и постоянной проблемой индусской СКС было ее противостояние мусульманской СКС. Столкновение двух СКС произошло очень давно, и противостояние их сохранялось на протяжении всего времени. Оно ни в коей мере не утратило своей актуальности и сейчас. Это тема с массой вариаций, которая никогда не бывает исчерпанной до конца.

9. Следующий исключительно важный тезис понимания конкретной истории освоения территории данной СКС заключается в том, что решение проблем борьбы с мусульманской СКС индусская СКС ищет в союзничестве с другими СКС. Среди ее наиболее активных и не переменных "помощников" фигурирует западная СКС, которая также проводит последовательную антимусульманскую политику на протяжении длительного времени. Индусская СКС располагает относительно небольшим пространством своего хоумленда и по разным причинам не может оградить его от вторжений иных СКС. В итоге она ведет постоянную игру с различными СКС, привлекая

их в качестве союзников-соперников для решения внутренних социо-культурных проблем и задач. К примеру, формирование внутренних буферных зон в индусской СКС шло во многом при активном участии западной СКС, представленной Великобританией.

* * *

Первый этап освоения территории индусской СКС датируется с 2500 по 320 годы до новой эры. История очень древняя и плохо описанная. Характерно первоначальное расселение по территории и возникновение древней индийской цивилизации как формы очагового освоения территории. Складываются религиозные, культурные и социальные основания индусской СКС.

Важнейшей особенностью данного этапа эволюции индусской СКС было то, что к VI - V векам до новой эры сложились ее основные социо-культурные черты, которые затем определяли все дальнейшее развитие этой СКС. Появились ведическая религия и кастовая социальная система. Индусская СКС стала драматически отличаться от окружающего ее мира. Хотя интенсивных контактов с окружением не было, принципиальные отличия СКС были очевидны. Индусская СКС подготовилась к обороне против своего соседа - мусульманской СКС.

Возникновение неолитических индусских культур на северо-востоке современной территории индусской СКС - таких как амри, нал, кулли, кветта, нандара - датируется XXX веком до новой эры. Наиболее развитой культурой древней Индии была культура Хараппа (Harappa), датируемая 2500 - 1800 годами до новой эры. Уже в столь давние времена ей была присуща жесткая, хорошо разработанная политическая система. Во главе стоял махараджа - верховный правитель, которому подчинялись раджи - правители более низкого уровня. Строились города с каменными домами, создавалась система оросительных каналов. Вероятно, развивалась и торговля. Среди археологических находок этой культуры - фигурки людей в позах йоги, бог Шива и многое другое, что стало затем рутиной индусской СКС. О контактах культуры Хараппа судить сложно, но, вероятно, имели место контакты с Шумерами - древней цивилизацией, растворившейся позднее в мусульманской СКС.

К XV веку до новой эры относится миграция ариев, народа индоевропейской группы, который, придя с северо-запада, обосновался в долине Ганга. Приходом ари-

ев датируется ранний ведический период Индии (1500 - 1000 годы до новой эры). Арии имели превосходство в военной технике: они использовали колесницы и прочие технические новации того времени. Итогом было подчинение местных народов. Вероятно, основной отраслью хозяйственной деятельности стало животноводство.

Поздний ведический период Индии длится с 1000 по 600 годы до новой эры. Его основное отличие состоит в постепенном продвижении на юго-восток (в район современного Дели). Имеет место внутриплеменная борьба ариев.

Рассмотрение первого этапа освоения территории индусской СКС ставит сложнейшую проблему: появление определенных социо-культурных стандартов почти в законченном виде и дальнейшее их использование практически без изменений на протяжении веков. Подобный феномен имеет место во всех СКС, но индусская дает один из наиболее поразительных примеров такого рода. Индийские веды относятся к наиболее древним из сохранившихся священных текстов. Написаны они на санскрите, языке индоевропейской группы. Около 1000 года до новой эры тексты были составлены в канонический вариант Ригведа и далее не менялись.

Крайне существенным было развитие кастовой системы социальной организации. Первоначально сложились такие касты как воины (Kshatriyas), священнослужители (Brahmins), крестьяне (Vaishians), люди смешанной крови (Shudras) и люди, оказавшиеся вне каст (Pariahs). Формирование кастового деления точно датировать крайне сложно. Но вполне очевидно, что оно достигло своих развитых форм уже к VI веку до новой эры. Кастовое деление сохранилось на все последующие времена, хотя и претерпело некоторую эволюцию. Как отмечалось выше, социо-культурный смысл кастового деления как формы социальной организации, вероятно, состоит в том, что индусская СКС изначально не имела природных барьеров, способных защитить ее от пришельцев с северо-запада. В таких условиях оборонять границу было крайне сложно и нормой было проникновение на территорию индусского хоумленда большого количества представителей иных СКС. С этой целью и сформировалась жесткая система социальной организации, которая распределила людей по кастам. Это гарантировало сохранение СКС от разбавления ее мигрантами с северо-запада.

Второй этап освоения территории индусской СКС датируется с 327 года до новой эры по начало VIII века новой эры. В это время происходит первое столкнове-

ние с мусульманской СКС, начинается процесс расширения индусского хоумленда и формирования буферной зоны на северо-западе.

Начались сложные контакты с мусульманской СКС. Противостояние этих СКС ведет отсчет с IV века до новой эры. На конец XX века оно все еще проявляется в очень острых формах, и прогнозы на обозримое будущее не обещают даже относительно мирного сосуществования этих СКС. Причины активного сопротивления индусской СКС мусульманскому продвижению связаны с тем, что оно влечет социокультурные преобразования. Индусская СКС не контактировала с варварско-кочевой СКС и поэтому не имела опыта интеграции с ней. Мусульманское продвижение носит существенно иной характер, чем экспансия варварско-кочевой СКС. Мусульманская СКС приходит на новые территории не для интеграции и собственного растворения в них. Она ориентирована на социо-культурное преобразование новых территорий и населения, поэтому встречает столь мощное сопротивление индусской СКС.

Третий этап освоения территории индусской СКС длится с начала VIII века по XIII век. Основной смысл этого этапа и его отличие - в противостоянии наступлению мусульманской СКС. Укрепляется буферная зона на стыке с мусульманской СКС. Противостояние было достаточно успешным, но в мусульманской СКС произошли перемены и расстановка сил изменилась.

Четвертый этап освоения территории индусской СКС длится с XIII века по середину XVII. Идет активное вторжение мусульманской СКС в индусский хоумленд и установление ею вассального военно-политического контроля над северными и центральными районами индусского хоумленда. Одновременно в индусской СКС продолжается интенсивное освоение собственного хоумленда.

Для индусской СКС это было очень тяжелое время. Ее классическая система защиты от внешних врагов, выражающаяся в кастовой организацией и т.п. институтах, стала не вполне эффективной. Мусульманская СКС, прошедшая интеграцию с варварско-кочевой СКС, была агрессивна и очень успешна в военных действиях. Сложно говорить, как бы развивались отношения двух СКС, если бы не новый внешний фактор. Начала стремительно распространяться западная СКС и складываться кооперация индусской и западной СКС против их исконного врага в лице мусульманской СКС.

Пятый этап освоения территории индусской СКС длится с середины XVII века по 1945 год. Произошло военно-политическое подчинение индусской СКС Великобритании и развернулось широкомасштабное сотрудничество с ней в борьбе против мусульманской СКС. Идет активное усвоение западных новаций. Англичане стали господствовать в Индии, но служили за это индусской СКС тем, что сражались с мусульманской СКС. Таким образом, появилась еще одна “каста”. При совместных усилиях начались процессы формирования внутренних буферных зон индусской СКС и борьба с мусульманской и китайской СКС за внешние буферы. Это отвечало интересам как западной, так и индусской СКС, поэтому столь успешной оказалась их кооперация и столь легкими - завоевания англичан в Индии.

Великобритания создала самую большую в мире империю. Индия стала очень весомой частью Британской империи, добавив к ней значимую площадь и колоссальное количество населения. Социо-культурный анализ заставляет обратить внимание на то, что беспрецедентные успехи британского империализма совпадали с интересами индусской СКС. Подчинение индусской СКС Великобритании было актом двусторонним. Британцы стали, по сути дела, наемниками индусской СКС, получавшими оплату в виде возможности присутствия на территории индусского хоумленда и различных экономических благ. За это они выполняли важнейшую обязанность - противостояние мусульманской СКС. Старательные бриты были очень успешными. С началом их кооперации с индусской СКС территория индусского хоумленда освободилась от прямого военного и политического давления мусульманской СКС, а их контроль распространился даже за пределы индусского хоумленда: пространство совместного британско-индусского контроля продвинулось за реку Инд, в северном направлении. Было достигнуто военное подчинение мусульманских территорий (штаты Джамма и Кашмир).

Другое направление кооперации индусской СКС и Великобритании связано с борьбой против китайской СКС. Здесь имело место установление протектората над буферными территориями (Непал, Сиким, Бутан) и даже кратковременное достижение “автономии” Тибета. Этот естественно зависимый вассал китайской СКС на короткое время оказался под влиянием Великобритании как представителя западной

СКС, ведущей борьбу с китайской СКС, и отчасти индийской СКС - временного вассала-спутника западной СКС.

То есть в случае с индусской СКС успехи западного колониализма, и в особенности его позднейшей стадии - империализма, во многом объясняются не только силой и непобедимостью западной СКС, но и интересами индусской СКС, которая активно использовала западных пришельцев для своих целей. При этом использование было комплексным - борьба с мусульманской и китайской СКС, и усвоение западных новинок.

Кооперация двух СКС шагнула за пределы индусского хоумленда: началось распространение индусского населения по иным СКС в качестве вассалов британских колонизаторов. Индусы стали распространяться по заморским британским колониям.

Интересно, что имело место и активное распространение индусов-мусульман. Вероятно, смысл интенсивного распространения индусов-мусульман вслед за британскими колонизаторами по просторам их громадной империи состоял в избавлении индусского хоумленда от некоторого количества мусульман и ослаблении влияния мусульманской СКС на территории индусского хоумленда. Одновременно шло распространение индусского населения по иным СКС. Очень важно, что драматические конфликты между индусами - сторонниками ислама и хиндуизма - имеют место, в основном, в рамках индусского хоумленда. Совместная жизнь индусских анклавов в пределах иных СКС драматически сглаживает все различия. Внешняя среда там настолько враждебна и опасна, что все индусы, независимо от их религиозных убеждений, моментально объединяются и никогда не конфликтуют внутри анклава. В данном случае социо-культурное единство много сильнее религиозных различий.

Шестой этап освоения территории индусской СКС начинается в 1945 году и продолжится на перспективу. Для нее характерен переход к непрямой форме кооперации с западной СКС в борьбе против мусульманской и китайской СКС. Имеет место острая конкуренция с мусульманской СКС за внешние буферы. Идет дальнейшее формирование внутренних буферных зон. Немалые усилия вкладываются в трансформацию внешних буферных зон в естественно зависимых вассалов (это касается районов, граничащих с китайской и мусульманской СКС).

Примечательно, что индусская СКС занимает особую позицию по некоторым вопросам мировой политики в области вооружений. Например, она категорически ни с кем не кооперируется по вопросам ограничения атомного (ядерного) оружия. Индия - единственная страна в мире, которая настойчиво не соглашается подписывать договоры об ограничении такого рода вооружений. При этом его разработка, а также космические программы, которые, скорее, ориентированы на военные цели, - постоянная и важная статья расходов нищей Индии. Все это можно объяснить наличием столь сильного и давнего врага как мусульманская СКС: для не слишком воинственных индусов наличие атомного оружия - хоть какое-то утешение и гарантия в противостоянии мусульманской СКС.

Понимание индусской СКС шестого этапа будет более корректным, если учесть поведение ее представителей не только в своем хоумленде, но и за его пределами. Показательны в этом отношении индусские анклавные общины на юге Африки. Наши собственные полевые обследования индусских общин в Дурбане, Кейптауне, Претории и Йоханнесбурге (ЮАР) показали следующее:

1. Индусские семьи не имеют большого числа детей. Количество детей обычно от 2 до 3, и большее их число - скорее, аномалия.
2. Индусские общины отличаются компактным расселением по территории и выделяются среди населения иных социо-культурных групп. Как правило, это отдельные, чисто индусские поселки в пригородах больших городов, где не селятся ни белые, ни черные, ни китайцы.
3. В местах компактного проживания индусских общин представлен полный набор церквей и их сторонников (хиндуизм, ислам, христианство, буддизм). Религиозных противоречий внутри общины не существует. Подчеркнутая религиозная терпимость - закон индусской общины.
4. Индусские общины всегда были вассалами белых колонизаторов, а при изменении ситуации моментально переориентируются на нового доминанта. Так, в ЮАР сейчас происходит активное "переключение" с английских колонизаторов, утративших власть, на включение в партийную элиту АНК. Важно, что индусы ЮАР всегда занимают подчеркнуто подчиненные позиции. За то и всегда ценятся.

5. Нет и намека на смешение с представителями иных СКС. Категорически отсутствуют браки с представителями черного африканского и даже белого населения, несмотря на теоретически высокий престиж белых женихов. Община остается вне ассимиляции.
6. С профессиональной точки зрения, индусские общины представлены, в основном, торговцами и государственными чиновниками. Это самые престижные и распространенные виды трудовой деятельности.
7. В отличие от нищеты населения в Индии, имеет место достаточно высокий и уверенный материальный уровень населения в анклавах. Община поддерживает и даже содержит своих членов. Нищета практически не имеет места.
8. Не прослеживаются черты кастовой организации общины - то ли в силу того, что община происходит из эмигрантов одной касты, то ли по причине "устарелости" данного социального института в рамках общины-анклава, то ли в силу иных факторов. Как бы там ни было, кастовость категорически отсутствует, хотя в целом община не однородна.
9. Индусов в ЮАР кормят не столько талант и трудолюбие, сколько хорошее поведение. Итогом становится поразительный конформизм поведения. Молодежь индусской общины - наиболее последовательный и радикальный проводник конформистского стандарта. Традиционный молодежный радикализм не имеет места в принципе.

Различия в поведении индусов в анклавах и в своем хоумленде совершенно очевидны. Они могут объясняться принципиально различными социо-культурными задачами, стоящими перед индусским населением в хоумленде, с его многовековым противостоянием мусульманской СКС, и в анклавах. Можно сделать вывод, что особенности индусской СКС, проявляющиеся в быстром росте ее населения, нищете и многих других атрибутах подобного рода, не являются абсолютными. Они определяются особенностями социо-культурной ситуации в хоумленде и категорически не находят места в анклавах, где живут такие же индусы, только в иной социо-культурной обстановке.

Седьмой этап освоения территории индусской СКС - прогноз. С нашей точки зрения, для него должно быть характерно сохранение не прямой формы кооперации с

западной СКС в противостоянии мусульманской и китайской СКС. Завершится формирование внутренних и внешних буферных зон индусской СКС, произойдет политико-географическое преобразование хоумленда на основании собственных стандартов. Все это - достаточно отдаленная перспектива индусской СКС.

* * *

Индусская СКС представлена следующими государствами - Бутан (внешняя буферная зона индусской СКС) / Королевство Бутан, Индия / Республика Индия, Непал (внешняя буферная зона индусской СКС) / Королевство Непал, Сикким, или Сикким (внешняя буферная зона индусской СКС) / также известен как Королевство Сикким, Государство Сикким - ныне административный район Индии, Шри-Ланка / Демократическая Социалистическая Республика Шри Ланки.

В современном состоянии индусская СКС представлена небольшим количеством государств, среди которых безусловно доминирует Индия. Бутан, Непал и Сикким - внешние буферные зоны, переработанные в естественно зависимых вассалов Индии. Шри-Ланка - отдельное государство, активно конфликтующее с Индией, хотя в социо-культурном отношении они едины. На перспективу возможно образование новых государств, например, отдельного государства сикхов на северо-западе Индии. Актуализация этого процесса во многом зависит от перипетий борьбы индусской СКС с ее основным врагом - мусульманской СКС.

Приведем картоиды по индусской СКС.

2.7. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОАМЕРИКАНСКОЙ СКС

Среди всех существующих СКС южноамериканская - самая сложная, с точки зрения ее распознавания: скудость информации, сложность различения этой СКС в целом. По черной африканской СКС также практически нет корректной информации, но она драматически отличается от остального мира цветом кожи своего населения. В случае с южноамериканской СКС - много привнесено извне. Нет сомнений в выделении любой другой СКС, но определение южноамериканской сталкивается с некоторыми сложностями. Тем не менее, это самостоятельная СКС, со своими стандартами организации пространства, времени и общества. Для нее характерны следующие основные особенности:

1. Очень позднее вступление в контакт с остальными СКС. Итогом стало то, что до прихода представителей западной СКС в Южную и Латинскую Америку социо-культурные процессы протекали здесь достаточно вяло: они могли развиваться только как результат контактов, которые не имели места. СКС была самой отставшей в социо-культурном развитии.

2. Существование цивилизаций, которые на начало контактов с остальными СКС рассматривались пришельцами как исторический анахронизм, но являлись четко выраженными формами очагового освоения территории. В других СКС - например, в мусульманской или западной - такие формы освоения территории были давно пройденной формой. В южноамериканской они просуществовали вплоть до западного вторжения. Это интересный пример особенностей социо-культурного развития и того, сколь важны для него контакты с другими СКС.

3. Столкновение с западной и черной африканской СКС привело к быстрому исчезновению цивилизаций, существовавших до начала контактов, и площадному освоению территории южноамериканской СКС. Произошла интеграция южноамериканской СКС сразу с двумя иными СКС - процесс поистине уникальный. Внешне он выразился в том, что небольшое количество западных завоевателей в поразительно короткие сроки разгромили древние могучие цивилизации, после чего начались актив-

ные “плавивные” процессы. В реальности цивилизации первого этапа эволюции южноамериканской СКС были уничтожены не конквистадорами, а вторым этапом ее эволюции.

4. Южноамериканская СКС активно усвоила привнесенные языки, которые стали доминировать в процессе площадного освоения территории. Это также уникальная черта данной СКС: в остальных СКС доминируют свои, местные языки.

5. Благодаря тому, что Южная Америка стала активно использоваться западной СКС для индустриальных целей, здесь произошло быстрое усвоение многих современных новаций и возникла экономика, сопоставимая с экономиками остальных СКС.

В целом, можно отметить, что южноамериканская СКС запоздала в социокультурной эволюции по причине своей изолированности. Тем не менее, она перерабатывает все внешние новации в строгом соответствии со своей внутренней логикой.

* * *

Первый этап освоения территории южноамериканской СКС имел место в условиях изоляции ее от остального мира - совершенно стандартная ситуация для всех СКС. Аналогичное положение имело место и в случае с остальными СКС. Другое дело, что изолированное развитие южноамериканских цивилизаций приходится хронологически на гораздо более поздние времена. Например, в мусульманской СКС это были древнеегипетская, вавилонская и шумерская цивилизации. Разрыв в хронологическом времени между генерированием и существованием цивилизаций двух СКС - не менее 2000 лет. Это итог изолированного существования южноамериканской СКС. Особенности географического положения определили ее контакты и хронологические рамки социо-культурной эволюции.

Второй этап освоения территории южноамериканской СКС связан с процессами активнейшего перемешивания местного населения с пришлым. По воле судьбы, пришельцы оказались различных цветов и занимали различные социальные позиции: белые были господами, черные - их слугами. Началось формирование новой этнической общности. Количество пришельцев было весьма значимым, и в итоге стал формироваться смешанный этнический стандарт. Начиная с этого времени, южноамериканская СКС предстает как чрезвычайно пестрый в этническом отношении регион -

настоящий этнический и расовый калейдоскоп. Исключительно важно, что, несмотря на реальные этнические и расовые различия, проявляется единство социо-культурного стандарта. Внутреннее разнообразие представителей данной СКС не сделало ее регионом смешанного социо-культурного освоения - она осталась СКС.

Парадоксальным было начало этого этапа. Удивительный исторический факт: небольшое количество западных завоевателей нанесло сокрушительное поражение местным армиям. Численность пришельцев и местных воинов драматически различалась. До прихода испанских конквистадоров чуть ли не основным занятием местного мужского населения были войны. Тем не менее, в минимальные сроки все, что только можно, было разрушено. Причины этого явления нужно искать не в том, что Испания или Португалия были слишком могучими странами, намного превосходящими цивилизации Южной Америки. Различия не в частностях (местное население не знало об использовании лошадей в военных целях и т.п.). Основная причина состоит в том, что южноамериканская СКС была готова к социо-культурной интеграции и живо откликнулась на первый же шанс. В случае с иными СКС такого рода процессы могли занимать значительно более долгое время, что определялось не столько воинственностью или развитостью этих СКС, сколько особенностями их эволюции.

Второй этап длился с 1490-х годов до доктрины Монро 1823 года. Ее главным итогом стало площадное освоение территории СКС. Не суть важно, каким образом это произошло - конкретные формы могли быть различными. Важно, что совершился переход от очагового освоения к площадному. Численность населения резко выросла.

Третий этап освоения территории южноамериканской СКС длилась с 1823 по 1918 годы. Датировка достаточно четкая: начало - доктрина Монро, окончание - одновременно с завершением первой мировой войны.

Для данного этапа характерно формирование внутренних буферов и организация собственной территории по принципам национальных государств. Завершается колониальное доминирование Испании и Португалии, колониальные империи которых в Южной Америке окончательно выродились и потеряли всякий смысл. Южноамериканская СКС переработала их так же, как в свое время переросла собственные цивилизации. Однако западное присутствие в южноамериканской СКС остается:

США как наиболее сильный и активный представитель западной СКС в этом регионе мира имеет здесь постоянное военно-политическое и экономическое присутствие.

Данный этап породил большое количество национальных героев Южной Америки: Симон Боливар (1783 - 1830), Сан Мартин (1778 - 1850), Франсиско де Миранда (1754 - 1816) и многие другие.

Этап начинается с доктрины Монро, названной так по имени президента США Джеймса Монро, заявившего, что Америка существует для американцев. США и Англия поспешили признать новые национальные государства Южной Америки, которые образовались при развале португальской и испанской колониальных империй. Отношения западной и южноамериканской СКС существенно изменились.

Четвертый этап освоения территории южноамериканской СКС длится с 1918 по 1980-е годы. Внешне это время подчинения СКС американскому империализму: США доминируют в экономике и политике. Менялись южноамериканские президенты и диктаторы, но основным было их соответствие американским интересам. Американские компании вели себя в Южной Америке, как классические империалисты. Имела место жестокая эксплуатация местного населения. Однако все это были внешние формы: вместе с эксплуатацией шло и привнесение экономических, социальных и военных новаций, продолжалось формирование внутренних буферных зон.

Очень важно, что в дела южноамериканской СКС вмешалась российская СКС, которая стала активизировать борьбу и мощно поддерживать всех, кто выступал против американского империализма. Количество сторонников такой борьбы всегда было велико. В это время возникает феномен Кубы как “острова свободы”, “**К**оммунизма **У** **Б**ерегов **А**мерики”: рядовой остров, расположенный в буферной зоне с США, стал символом антизападной борьбы. СССР поддерживал радикальные элементы Кубы, хотя их отношения всегда были сложными. Кубу фактически взяли на содержание. Ее не особенно нужная и качественная продукция активно покупалась СССР по очень высоким ценам. Эти и другие экономические странности искупались интересами совместной антизападной идеологической борьбы. После десятилетий активной поддержки Кубы отношения резко изменились в конце 1980-х годов, с завершением

коммунистической программы российской СКС. Произошли изменения во всех СКС, и “остров свободы” остался без своего преобразившегося мецената.

Феномен Кубы объясняется и тем, что антизападная борьба очень симпатична многим в южноамериканской СКС. Фидель Кастро и особенно Че Гевара никогда не стали бы столь знаменитыми людьми, если бы идея экспорта революции, под которой понималась только антиимпериалистическая, антизападная деятельность, не была столь близка данной СКС. СССР не навязывал свою помощь и свои идеи: они активно приветствовались самой южноамериканской СКС. Кооперация была естественной для данного этапа эволюции обеих СКС.

Пятый этап освоения территории южноамериканской СКС начался в 1980-е годы и продолжится в обозримой перспективе. Характерно освобождение хоумленда СКС от военного, экономического и политического присутствия иных СКС. Продолжается формирование буферной зоны с западной СКС (на границе Мексики и США). Идет активная переработка привнесенных экономических и социальных новаций. Процессы в южноамериканской СКС во многом схожи с происходящим в черной африканской СКС. Конкретные формы существенно различны, но в социо-культурном смысле процессов много общего.

Одной из характерных особенностей пятого этапа южноамериканской СКС является экспорт наркотиков в западную СКС, в особенности на территорию США. В борьбе СКС экспорт наркотиков в широких масштабах играет важную и индикативную роль. В XIX веке его активно использовала западная СКС против китайской. В борьбе с западной СКС XX - XXI веков его активно будет использовать южноамериканская СКС. Наркомафия не есть ограниченная криминальная группировка - это символ социо-культурной борьбы южноамериканской СКС за освобождение от давления западной СКС в лице США. В этой связи можно прогнозировать безуспешность попыток американской полиции противостоять экспорту наркотиков из Южной Америки. До тех пор, пока не будут решены социо-культурные задачи освобождения от доминирования и присутствия США в Южной Америки в целом, экспорт наркотиков будет нарастать. Это явление носит не только и не столько криминальный и экономический характер, сколько социо-культурный. Безусловно, это многомиллионный рынок “товаров и услуг” и, безусловно, на нем оперируют преступники, но в основа-

нии роста этого вида бизнеса лежит задача освобождения одной СКС от давления другой.

Вполне очевидно, что особую роль в экспорте наркотиков в скором времени начнет играть Куба. После того, как там закончат строить коммунизм и таким образом досаждают западной СКС, могут начаться массированное производство и экспорт наркотиков. Для этого существуют прекрасные условия: территориальная близость, наличие кубинской диаспоры во Флориде, громадный рынок США и др. Основной объективной предпосылкой потенциального процесса переориентации является пограничное положение Кубы, буферной территории южноамериканской СКС. Она не может не быть конфликтной для западной СКС (в лице США). Не исключено, что в недалеком будущем коммунистический вариант конфронтации будет восприниматься как детский лепет, а Фидель Кастро оцениваться как мягкий и сговорчивый лидер. При нем граница удерживалась с кубинской стороны; после него она должна будет держаться США. Кроме того, экспорт наркотиков в США - более легкое занятие, чем экспорт революции, приносящее к тому же много больше прибыли.

Шестой этап освоения территории южноамериканской СКС - это прогноз. Наиболее вероятно, что он будет связан с проведением социо-культурного конкурса и реорганизацией СКС в соответствии с собственными обновленными стандартами. Социо-культурные конкурсы длятся до 100 лет и более. Скорее, и в случае южноамериканской СКС будет нечто аналогичное. Внешне проведение конкурса обычно связано с внутренними войнами и социо-культурной неопределенностью в целом. Это будет очень тяжелое время для США, которые активно вмешиваются в дела данной СКС: инвестиции станут в высшей степени затруднительными; экономические связи начнут рваться. Южноамериканская СКС станет сама генерировать внутренние революционные движения типа того, что имело место на Кубе, и вмешательства российской СКС более не понадобится. Кроме того, при социо-культурных процессах такого рода характерно растекание населения. Люди будут бежать от кошмаров своей СКС. Нерегулируемый приток нелегальных эмигрантов в США из южноамериканской СКС станет проблемой высшей степени сложности и актуальности для западной СКС.

Такого рода процессы должны быть связаны и с пересмотром внутренних границ. Это сложная тема, для исчерпывающего изложения которой нужно детально

описывать процессы в данной СКС. Но то, что государственные границы станут темой жесткого обсуждения всех стран этой СКС, сомнений не представляет. Итогом этапа станет выработка социо-культурного стандарта, на основании которого территория СКС реорганизуется гораздо более разумно и в соответствии со своими оригинальными принципами.

Седьмой этап освоения территории южноамериканской СКС - это откровенно отдаленная перспектива: прежде нужно завершить пятый этап и затем непростой шестой, связанный с внутренним социо-культурным конкурсом. Далее должно иметь место интенсивное освоение территории СКС в соответствии с собственными обновленными социо-культурными стандартами.

* * *

Южноамериканская СКС представлена следующими государствами и территориями:

Острова Карибского бассейна – Ангилья, Антигуа и Барбуда / Антигуа и Барбуда, Антильские острова (также известны как Куракао, Датские Вест- Индские острова) / Нидерландские Антиллы, Аруба, Багамские острова / Содружество Багамских островов, Барбадос / Барбадос, Бермудские острова, или Бермуды / колония, Американские Виргинские острова / штат США, Британские Виргинские острова / колония 126.Гаити / Республика Гаити, Гваделупа / (часть Французских Антильских островов) заморский департамент Франции, Гренада / Гренада, Доминика / Содружество Доминики, Доминиканская Республика / Доминиканская Республика, Каймановы острова / колония, Куба / Республика Куба, Мартиника / заморский департамент Франции, Монтсеррат / колония, Пуэрто-Рико / Содружество Пуэрто-Рико, также известен как Порто Рико, Сент-Винсент и Гренадины / Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис / Федерация Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия / Сент-Люсия, Тюркс и Кайкос / острова / колония, Тринидад и Тобаго / Республика Тринидада и Тобаго, Ямайка / Ямайка.

Латинская Америка - Мексика / Объединенные Мексиканские Штаты, Белиз / Белиз, Гватемала / Республика Гватемала, Гондурас / Республика Гондурас, Сальвадор / Республика Эль-Сальвадор, Коста-Рика / Республика Коста-Рика, Никарагуа / Республика Никарагуа, Панама / Республика Панама.

Южная Америка - Аргентина / Аргентинская Республика, Боливия / Республика Боливия, Бразилия / Федеративная Республика Бразилия, Венесуэла / Республика Венесуэла, Гайана / Кооперативная Республика Гайана, Гвиана / Французская Гвиана / заморский департамент - колония Франции, Колумбия / Республика Колумбия, Парагвай / Республика Парагвай, Перу / Республика Перу, Суринам / Республика Суринам, Уругвай / Ориентальная Республика Уругвай, Фолклендские (также известны как Мальвинские) острова / колония, Чили / Республика Чили, Эквадор / Республика Эквадор.

В социо-культурном отношении данный регион является наименее развитым. Южноамериканская СКС вошла в первый период пятого этапа своей эволюции. Итогом такого положения является чрезвычайно сложная ситуация в данной СКС, где присутствуют и очень мощные и стабильные государства, например, Бразилия, и большое количество территорий, которые пока не определили свой государственный статус и по-прежнему остаются западными колониями. Существует немало проблем с уточнением границ между государствами, что касается, прежде всего, Латинской и особенно Южной Америки. Итогом подобного положения является то, что в перспективе количество государств, их названия, границы могут неоднократно меняться, - естественное проявление социо-культурной эволюции в рамках пятого этапа южноамериканской СКС.

Приведем картоиды по южноамериканской СКС.

2.8. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПРОЦЕССОВ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОЙ АФРИКАНСКОЙ СКС

Черная африканская СКС - скорее, самая таинственная из всех СКС; по ней меньше всего информации. Черная африканская СКС является классическим примером отставшего в социальном развитии общества, которое постоянно кем-то угнетается. Социальная отсталость черных определяет их слабость, а это в свою очередь стимулирует завоевательные устремления более развитых соседей. Такого рода почти общепринятое представление не имеет ничего общего с реальностью. Черная африканская СКС является именно социо-культурной системой, со своей очень сложной, гармоничной организацией пространства, времени и общества. Это не недоразвитый регион мира, в котором большая часть населения безграмотна и находится на примитивной стадии социального развития. Это социо-культурная система, которая, как и все остальные СКС, проходит семь этапов внутренней эволюции и которая в современных условиях находится на пятом этапе.

Для черной африканской СКС характерны такие особенности:

1. Рефлексия черной африканской СКС не предполагает обязательной письменной констатации данных о самой себе. В реальности история африканских племен наполнена событиями не менее, чем история британской королевской семьи, но об этих событиях знает не столь большое число людей. Дело в средствах массовой информации, а не в событиях или их социо-культурной значимости.
2. Характерны поздние контакты с остальными СКС, начавшие иметь место только с IV века. До того времени черная африканская СКС была во многом изолирована в силу географических условий. Итогом контактов СКС является развитие государственности. Поздние контакты предопределили более позднее социальное развитие данной СКС: у черных просто не было нужды генерировать государства в более ранние времена.
3. До XV века черная африканская СКС имела контакты, в основном, с мусульманской СКС. Обе СКС достаточно замкнуты и не склонны к пропаганде собственной истории вне своих пределов. Их рефлексия носит принципиально отличный от запад-

ной СКС характер. В итоге контакты двух СКС, поддерживаемые на протяжении примерно 1000 лет, не оцениваются как нечто значимое. С современной западной точки зрения, которая явно доминирует в научной литературе, это были контакты примитивных обществ, находящихся на начальных этапах развития. В реальности это были контакты двух СКС. Их итогом стало генерирование государственности в черной африканской СКС и формирование внутренней буферной зоны с мусульманской СКС: пропагандистский штамп не имеет ничего общего с реалиями социо-культурной эволюции.

4. Сразу после начала контактов западной и черной африканской СКС возник феномен черного рабства: западные колонизаторы в массовом порядке вывозили черных рабов в Южную и Северную Америку. Конкретные формы этого феномена во многом оправдывались примитивностью черных, которые не воспринимались западной СКС как люди. Таков западный взгляд. С социо-культурной точки зрения, это - частный случай заморского распространения представителей одной из СКС (а именно - черной африканской), согласованные действия западной, черной африканской и южноамериканской СКС. Массовые миграции черного населения, организованные западными белыми людьми, не были итогом исключительно военного и социального превосходства Запада. Причины связаны с социо-культурными статусами данных СКС. Но на пропагандистском уровне говорится только о недоразвитости черных; что думают сами черные по этому поводу, никто не знает.

5. Черная африканская СКС не проявляет интереса к индустриальному развитию. По этой причине она не особенно интересуется природными ресурсами, расположенными на территории своего хоумленда. Опять же, это не показатель примитивности СКС, но проявление ее строго определенного типа.

6. Черная африканская СКС генерировала государственность только после начала интенсивных контактов с иными СКС. По этой причине государственность возникала, прежде всего, в пограничных районах. Так сформировалась внутренняя буферная зона, которая имела государственность, и хоумленд, который ее не имел и поэтому воспринимался представителями иных СКС как наиболее примитивный регион. В реальности государственность для черных - только форма защиты от внешнего мира. После осуществления площадного западного вторжения в черную африканскую СКС

(с конца XIX века) государственность стала быстро генерироваться во всех ее частях и районах. Генерирование государственности как формы защиты от иных СКС - черта типичная для всех СКС.

7. Население черной африканской СКС проявляет замечательные адаптивные способности. Это проявляется, например, в усвоении языков. Удивительно, что чуждые и внешние для черных языки распространяются не только во внутренних буферных зонах, но и в хоумленде. Особое явление представляет собой черная африканская община США и Латинской Америки, которая полностью перешла на совершенно чужие языки, утратив родные, но при этом сохранила исходный социо-культурный стандарт. Адаптивность проявляется и в предельно гибком отношении к религии и многим другим явлениям. Социо-культурный стандарт черной африканской СКС перерабатывает внешние новации такого рода, но оставляет своих людей представителями черной африканской СКС независимо от того, каким богам они молятся, на каком языке говорят и в каком районе мира живут, - это везде люди черной африканской СКС. Такого рода адаптивные способности во многом определяются формами распространения черной африканской СКС.

8. Черная африканская СКС легко и просто идет на кооперацию с иными СКС. Два основных примера - это феномен рабства как кооперация западной, южноамериканской и черной африканской СКС, и африканское освободительное движение как кооперация черной африканской и российской СКС в борьбе против западной СКС. Оба примера являются показателями высокого уровня социо-культурной организации СКС независимо от того, какие конкретные формы приобретает ее кооперация с другими.

9. Помимо устойчивости, для черного африканского социо-культурного стандарта характерна органичная связь между общинами-анклавами и хоумлендом. Как показало черное движение в США 1950 - 60-х годов, совпавшее с антиколониальным движением в Африке, между ними отмечаются удивительно согласованные действия.

10. Без лишних деклараций и теоретического обоснования черная африканская СКС перешла на пятый этап своей эволюции и приступила к последовательному освобождению хоумленда от иностранного присутствия. Характерно, что переход на пятый этап произошел в строгом соответствии со стандартами данной СКС: все западные и

российские новинки прошлого были переработаны или перерабатываются; все ненужное данной СКС отбрасывается, и начинается реорганизация хоумленда в соответствии с собственными стандартами. Со стороны это оценивается как деградация, но - опять же - никто не интересуется мнением самих представителей черной африканской СКС.

В целом, черная африканская СКС - это самостоятельная и высокоорганизованная социо-культурная система. В суждениях о ней допускаются колоссальные количества некорректных выводов, основная причина чего видится нам в игнорировании внутренних особенностей черной африканской СКС. О ней привыкли судить на основании в высшей степени тенденциозной информации иных СКС и по стандартам иных СКС. Это создает устойчивый образ примитивного, патологически отставшего в развитии общества. Но если применять аналогичную методику оценки, например, западной СКС, то окажется, что она столь же примитивна и несовершенна. За основу суждений о черной африканской СКС нужно брать стандарты именно черной африканской СКС: об СКС нужно судить только на основании собственной логики ее эволюции. СКС – форма реальности со своими законами и своей логикой.

* * *

Первый этап освоения территории черной африканской СКС длилась с древнейших времен до IV века новой эры и связан с первоначальным расселением черного населения по территории хоумленда. Характерно существование на уровне родоплеменной организации. О родоплеменной организации черной африканской СКС этого этапа судить весьма сложно. Обычно проводится прямая аналогия современной родоплеменной организации с прошлым, сколь угодно удаленным от современности. Основанием служит то, что родоплеменная организация якобы не подвержена эволюции и не имеет различий в пространстве: она статична во времени и универсальна в пространстве. Однако это произвольное допущение. Родоплеменная организация серьезно различается в зависимости от “материнской” СКС и своего места в социо-культурной эволюции.

Второй этап освоения территории черной африканской СКС начинается контактами с мусульманской СКС и длится с IV по XV век. Контакты привели к быстрому генерированию государственности в черной африканской СКС. Начинается фор-

мированию внутренних буферных зон и постоянным, совершенно бесконечным конфликтам в зоне контактов двух СКС. Более поздний приход западных колонизаторов ничего не изменил в регионе. Конфликты на стыке мусульманской и черной африканской СКС возникли в IV веке и продолжаются по сей день.

Третий этап освоения территории черной африканской СКС датируется с конца XV по вторую половину XIX века. Это уникальный и в высшей степени сложно понимаемый временной отрезок кооперации черной африканской, западной и южноамериканской СКС. Никто не может сказать ничего хорошего относительно рабства - это, безусловно, позор человечества. Но феномен массового рабства почему-то имел место только в случае черной африканской СКС и подозрительно совпал с интересами распространения данной СКС. Образ рабства сформировался при доминировании западного взгляда на этот феномен. Это соотношение сильной и высокоразвитой западной СКС и примитивной черной африканской СКС. “Дети природы” столкнулись с цивилизацией, и их стали обращать в рабов, используя как говорящих животных. Оценивая явление с исторической точки зрения, можно констатировать чрезвычайно широкое распространение черной африканской СКС данного этапа. Формы распространения не суть важны. В Северной Америке была сформирована устойчивая и многочисленная черная община-анклав, воспроизводящая стандарты поведения именно черной африканской СКС. Это реальный анклав. В Латинской Америке в некоторых районах (а позднее в отдельных государствах) черные стали доминирующим населением и сформировали новые этнические группы. Пример - государство Гаити.

Особая и крайне сложная история связана с включением черного населения в эволюцию южноамериканской СКС, начиная с ее второго этапа. Это очень большая и совершенно особая тема исследований.

В целом, в рамках описываемого этапа черное население распространилось по миру, усвоило массу новинок и очень устойчиво закрепилось в местах своего нового проживания. Это была тяжкая, но героическая страница черной африканской СКС, которая будет адекватно оценена, скорее, много позже.

Четвертый этап освоения территории черной африканской СКС связан с ее площадным захватом западной СКС. Этап длился с конца XIX века по 1960-е годы. Западная СКС вошла в империалистическую стадию. Прекратили иметь место рабст-

во и переправка черных рабов в Северную и Южную Америку, но возник феномен раздела Африки между западными государствами. Китайскую СКС разделить не удалось. Черную африканскую СКС разделили. Социо-культурным итогом этого странного процесса агрессии против черной африканской СКС стало привнесение в нее экономических, социальных и военных внешних новаций. Военно-политическое доминирование Запада в черной Африке длилось исторически короткое время. Известно немало примеров зверств со стороны западных колонизаторов, но, в целом, следует отметить, что их присутствие в Африке было в высшей степени поверхностным. Многие центральные районы черной Африки фактически не были затронуты колониальным влиянием. О западном доминировании в Африке бытует много легенд - результат рассказов самой западной СКС о своей силе и могуществе.

После становления коммунистической программы в российской СКС черная африканская СКС приобрела могучего союзника в своей борьбе против западной СКС. Началась совместная борьба черной африканской и российской СКС против западной СКС. Интересы российской СКС были связаны только с антизападной борьбой. Кооперация двух СКС длилась ровно до тех пор, пока речь шла о борьбе против западной СКС - и не более. Именно поэтому со второй половины 1960-х годов отношения СССР и освободившихся стран Африки стали резко портиться.

Пятый этап освоения территории черной африканской СКС внешне представляет собой в высшей степени странное явление. СКС генерирует ужасы и самыми различными способами изгоняет всех, кто не принадлежит к ней. В процессе изгнания она лишается многих достижений “цивилизации”. Внешне идет деградация: падает материальный уровень; вновь появляются массовые заболевания и так далее. За пределами черной африканской СКС стратегия вытеснения всех пришельцев (в особенности западных) посредством ухудшения собственного положения рассматривается как безумие и объясняется самыми различными и случайными причинами, но в рамках самой черной африканской СКС она так вовсе не рассматривается, и герои подобно вытеснения не считаются антигероями.

Яркий пример являет собой политический лидер Уганды 1970-х годов Иди Амин. Это почти нарицательный западный образ безумного и коррумпированного

африканского лидера, совершающего ненормальные поступки в государственном масштабе. Среди наиболее известных деяний Амина можно упомянуть следующие:

1. Во время своего государственного переворота в январе 1971 года Амин широко воспользовался поддержкой Великобритании, которая тяжело пострадала от политики национализации, проводимой в Уганде президентом Мильтоном Оботе с 1969 года. Амин выступил как сторонник прозападного курса, за что получил массу кредитов и последовательную поддержку западной СКС. В скором времени Амин радикально изменил курс, и его британские покровители попали в смешную ситуацию, став объектом шуток для всего мира. Это было воспринято как в высшей степени странное поведение. С западной СКС не было принято цинично шутить таким образом и использовать ее в своих целях - стандартным считался как раз обратный вариант. Это был первый шаг к осознанию западными лидерами того, что Амин "не в своем уме".
2. Дальше - больше. После удачного переворота Амин стал проводить в Уганде исключительно жесткую внутреннюю политику. Все реальные, потенциальные и просто выдуманные противники его режима физически уничтожались. Начался странный террор против собственного населения. Согласно сведениям западной прессы, погибло около 300 000 жителей Уганды. Страна стала синонимом одного из самых ужасных мест на земле, почти символом ада. В реальности, скорее, все было не так страшно. Легкие на подъем черные перебирались в соседние государства, освобождая места проживания, что интерпретировалось западной прессой как террор. Исчезнувших кочевников тенденциозные западные журналисты считали как жертв Амина.
3. Следующей страницей стало уничтожение социальных групп с высоким - относительно общего - образовательным уровнем. Преподаватели немногочисленных вузов, врачи, юристы и все, кто имел образование чуть выше, чем у простого крестьянина, стали различными способами изгоняться из страны. Их убивали, заставляли эмигрировать в соседние страны и так далее. Уганда быстро осталась без специалистов.
4. В Уганде долгое время проживала индусская община-анклав численностью около 70 000 человек. Индусы попали в Уганду как спутники английских колонизаторов и предназначались для работы на чайных плантациях. Но вскоре заняли нишу мелких и средних торговцев. Практически вся торговля в более или менее крупных населенных пунктах была монополизирована ими. Амин предоставил индусам 90 дней для того,

чтобы все они покинули страну, разрешив взять с собой только одежду и некоторые личные вещи. Большое количество материальных ценностей весьма состоятельной индусской общины осталось в Уганде. Волной прокатился всемирный плач западной прессы...

5. Следующей экономической жертвой Амина опять стала Великобритания. В течение 1960-х годов в чайную промышленность Уганды ею были сделаны инвестиции, исчисляемые примерно в 500 миллионов долларов США. Чайные плантации были национализированы Амином без каких бы то ни было компенсаций их прежним владельцам - это не стало даже темой для обсуждения.

6. Затем Амин обратил свое внимание на туристический бизнес в Уганде, который до того развивался достаточно мощно. Все было сделано для того, чтобы иностранные туристы перестали даже думать о посещении страны. Итогом стали финансовые потери, оцениваемые в миллионы долларов США, но понесли их, скорее, только западные предприниматели и туристические компании.

7. Туристический бизнес - не единственный в экономике Уганды. Для приведения ее в соответствующее состояние Амин сделал все возможное, чтобы инфляция достигла 1000 %. Деньги в стране практически исчезли. Для африканской страны и ее населения это не большая потеря. Итогом такого рода процессов становится фактическое прекращение внешней экономической деятельности, что и было самым важным для Амина.

8. За годы правления Амин создал очень мощную - для черной африканской СКС - армию и начал странную войну против соседней Танзании. 30 октября 1978 года войска Уганды перешли северо-западную границу Танзании и аннексировали около 1200 кв. километров территории соседнего государства. Сопrotивления им не было оказано. Цель вторжения осталась не вполне ясной, вероятно, даже для самого Амина. Президент Танзании Джулиус Нирейра собрал войско, состоявшее, в основном, из народной милиции и просто плохо вооруженных людей. Столкновение двух армий дало поразительный результат: прекрасно вооруженная и долго подготавливаемая армия Уганды разбежалась; столица государства Кампала была захвачена танзанийскими войсками без какого бы то ни было сопротивления со стороны прежде столь воинственной Уганды.

На сем завершились государственные деяния Иди Амина. Он улетел в Ливию, где, как герой, был тепло принят Каддафи; пожив некоторое время в Ливии и расставшись с Каддафи, перебрался в Саудовскую Аравию и надолго обосновался в городе Джедда.

Здесь описана лишь небольшая часть сотворенного Амином для своей страны. Все - или почти все - поступки направлены на то, чтобы сделать Уганду в высшей степени непривлекательной для западного присутствия. В пределах самой Уганды поступки Амина воспринимаются иначе, чем на Западе, и не кажутся столь уж бессмысленными.

После правления Амина (1971 - 1978 гг.) Уганда избавилась от прежде массового присутствия представителей западной и индусской СКС. Западная экономическая литература утверждает, что страна стала очень бедна и в высшей степени не привлекательна для каких бы то ни было иностранных инвестиций. Об обеднении Уганды сложно говорить однозначно: ухудшились внешнеэкономические показатели страны, но уровень населения, скорее, остался на прежнем уровне. Чайные плантации не приносили местному населению доходов ни до, ни после их национализации Амином. Колониальная экономика не имеет никакой связи с местной черной экономикой.

При объяснении, казалось бы, странного поведения Амина и его разрушительной для государства политики основное внимание принято обращать на личное обогащение Амина и его окружения: якобы именно с такими целями была депортирована индусская община, проведена радикальная национализация и прочее. Об Амине пишут, как правило, с ироничным оттенком, как о психически ненормальном человеке. Вряд ли это можно считать корректным объяснением его бурной деятельности. Смысл всего происшедшего состоит не в обогащении одного лидера: Иди Амин не нажил особых капиталов и, скорее, не стремился к этому. Смысл - в радикальном очищении африканского черного хоумленда от какого бы то ни было внешнего присутствия. Освобождение привело к тому, что некоторые виды промышленности и сервиса исчезли, но это не потеря для Уганды: они никогда не являлись ценностью для местного черного населения. Развал экономики Уганды при Амине - это разрушение лишь ее колониального варианта, от которого само местное население не ви-

дело ничего положительного. Потери же британских бизнесменов никого ни при Амине, ни после него не волновали.

Крайне важно обратить внимание на то, кто поддерживал Иди Амина. Он стал мусульманином еще во времена своего президентства, и долгое время самым активным образом поддерживался в рамках “мусульманского братства” одним из наиболее яростных антизападных мусульманских лидеров Каддафи. Из Ливии в Уганду поставлялось большое количество оружия. Платить за него было нечем, поэтому поставки осуществлялись, скорее, бесплатно. Вероятно, определенная часть оружия имела советское происхождение, что также вполне естественно, если учитывать последовательную антизападную позицию российской СКС коммунистической программы. Мусульманские страны оказали Или Амину помощь и в дальнейшем: его приютила Ливия, а затем Саудовская Аравия.

Государственное поведение Амина находит немало аналогов в черной африканской СКС пятого этапа ее эволюции. После 1960-х годов Африка породила большое количество странных и очень активных лидеров, которые все делали, казалось бы, для разрушения экономики своих стран и драматического обнищания населения. В реальности это было лишь формой избавления от западного присутствия. После периода революционной борьбы с западными колонизаторами при активной поддержке российской СКС наступил период вытеснения всех из своего хоумленда иными спсобами.

Общеизвестный пример такого рода поведения дает история взаимоотношений племен гуту и тутси в Руанде и Бурунди. Не станем пересказывать страшные истории их борьбы, только отметим, что смысл ее, равно как и катастрофически высоких показателей естественного прироста в этом регионе черной африканской СКС, состоит в том, чтобы вытеснить из него всех, кто не является представителями черной африканской СКС. Как только западная СКС уйдет оттуда и перестанет “помогать” одному из конкурирующих племен, борьба прекратится сама собой: восстановится естественный для данной СКС баланс сил в регионе. В том числе, восстановятся и нормальные для региона показатели рождаемости.

Аналогичное поведение, ведущее к вытеснению всех иностранцев со своих территорий, имеет место и в мусульманской СКС. Затяжная война Ирака и Ирана, стран-

ная война Ирака с Кувейтом и его западными союзниками имели только такой смысл. Дело не в военной победе - ее в такой войне нельзя достигнуть. Дело в том, чтобы сделать территорию крайне опасной и не привлекательной для любого иностранного присутствия.

Характерно, что в процессе вытеснения пришельцев из своего хоумленда сами черные не считают непривлекательными те места, откуда бегут западные белые люди. Таково, например, положение в ЮАР, где идет быстрое и активное вытеснение белых из многих городских и сельских районов. В период с 1989 по 1996 гг. центральные части южноафриканских городов стали практически недоступными для белого населения. Они производят мировые рекорды по уровню преступности. Многочисленные частные компании перебазировались в удаленные пригороды. Бюрократические организации, занимающие в ЮАР основное количество белого населения, столкнулись с удивительными проблемами: белые служащие просто не могут регулярно ездить на работу в центральные части городов. Черные наступают на белых посредством драматического ухудшения внешних условий. Одинаковая для всех деградация внешней среды дает один результат: белые люди бегут из ЮАР. Происходит разрушение многих экономических достижений страны совсем недавнего прошлого, но это не играет сколько-нибудь существенной роли для черной африканской СКС: все такие достижения были ориентированы только на западную СКС.

* * *

Шестой и седьмой этапы эволюции черной африканской СКС - это прогноз, основанием для которого стало изучение особенностей развития иных СКС. Детали будущих этапов черной африканской СКС описать весьма сложно, но в этом нет и необходимости. Важны принципиальные положения. Первоочередной задачей СКС является проведение социо-культурного конкурса: он имел место во всех СКС, поэтому нет оснований считать, что его не будет в черной африканской СКС. Внешне конкурс должен проходить в виде бесконечных войн и выглядеть как “конец света” в черной африканской СКС. Однако из него вырастет социо-культурный стандарт нового типа.

Конкурс может иметь место на любом этапе эволюции СКС. Для черной африканской и южноамериканской СКС это шестой этап, тогда как для китайской СКС -

второй. На этом основании обычно делается вывод относительно развитости и возрасте СКС, но время проведения конкурса свидетельствует только о реальных различиях СКС и ни о чем другом. СКС - действительно, разные формы реальности, с драматическими различиями в своей организации и эволюции.

Седьмой этап эволюции черной африканской СКС, скорее всего, будет связан с интенсивным освоением хоумленда в соответствии с собственными социокультурными стандартами.

* * *

Черная африканская СКС представлена следующими государствами - Ангола / Республика Ангола, Бенин / Республика Бенин, Берег Слоновой Кости, или Кот д'Ивуар / Республика Кот д'Ивуар, Ботсвана / Республика Ботсвана, Бурунди / Республика Бурунди, Верхняя Вольта / Буркина Фасо, Габон / Габонская Республика, Гамбия / Республика Гамбия, Гана / Республика Гана, Гвинея / Республика Гвинея, Гвинея-Бисау / Республика Гвинея-Биссау, Заир / Республика Заир, Замбия / Республика Замбия, Зимбабве / Республика Зимбабве, Камерун / Республика Камерун, Кения / Республика Кения, Конго / Республика Конго, Лесото / Королевство Лесото, Либерия / Республика Либерия, Малави / Республика Малави, Мали (в черную африканскую СКС входит южная часть этого государства) / Республика Мали, Мозамбик / Республика Мозамбик, Намибия / Республика Намибия, Нигер (в черную африканскую СКС входит южная часть этого государства) / Республика Нигер, Нигерия / Федеральная Республика Нигерия, Республика Зеленого мыса / Республика Капо Верде, Руанда / Республика Руанда, Сан-Томе и Принсипи / Демократическая Республика Сан Томе и Принсипи, Свазиленд / Королевство Свазиленд, Сенегал / Республика Сенегал, Сомали / Сомалийская Демократическая Республика, Судан (в черную африканскую СКС входит южная часть этого государства) / Республика Судан, Сьерра-Леоне / Республика Сьерра-Леоне, Танзания / Объединенная Республика Танзания, Того / Республика Того, Уганда / Республика Уганда, Центральная Африканская Республика / ЦАР, Чад (в черную африканскую СКС входит южная часть этого государства) / Республика, Экваториальная Гвинея / Республика Экваториальной Гвинеи,

Эфиопия / Народная Демократическая Республика Эфиопия, ЮАР - Южно-Африканская Республика / Южная Африка.

В приведенном выше списке - 41 название государств и территорий. Уже в ближайшие годы этот список должен драматически измениться. Будут меняться названия государств, их границы, столицы и т.д. Сейчас черная африканская СКС находится на пятом этапе своей эволюции. Этап характеризуется вытеснением с территории СКС всех, кто непосредственно не принадлежит к ней. СКС ожидает много войн, влекущих изменения государственных границ. Первым кандидатом на развал, вероятно, станет ЮАР. В современных границах она является итогом Второй англо-бурской войны начала XX века и победы Британской империи над бурами, но это - дело прошлое. ЮАР готова распасться на 8 - 15 новых государственных образований - вместо одного названия появится целый список. Аналогичная история с Заиром, Нигерией и многими другими африканскими государствами. Однако самое важное - то, что как существующие государства, так и те, что образуются на их основе, принадлежат черной африканской СКС. Изменения названий и конфигурации границ этих государств - лишь проявления продолжающегося процесса освоения пространства черной африканской социо-культурной системы.

Приведем картоиды по черной африканской СКС.

ГЛАВА 3. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ: ПРИЛОЖЕНИЯ

С нашей точки зрения, предложенная теория и методология социо-культурного анализа может иметь большое количество приложений теоретического и практического планов. Сошлемся только на некоторые завершённые и находящиеся в процессе разработки исследования, в которых использованы теория социо-культурных систем и методология пространственно-временного социо-культурного анализа.

Экологические проблемы и кризисы

Анализ процессов освоения территорий показывает, что экологические кризисы во многом являются производными от эволюции СКС, определенных социо-культурных ситуаций. Не бывает абстрактных экологических кризисов: они всегда социо-культурно загружены и привязаны к определенным СКС. Этот вывод сделан на основании анализа процессов освоения территорий во всех восьми социо-культурных системах на протяжении всей их истории [316, 320, 321, 330, 331, 333, 339, 340, 341, 342].

Нет оснований считать исключением современное состояние человечества и его текущие экологические проблемы. Последние органично вытекают из общих социо-культурных проблем и имеют четкую социо-культурную привязанность к определенным территориям. В этой связи теоретически и методологически корректно рассмотрение даже самых общих экологических проблем через призму социо-культурной динамики. Тем более это касается региональных экологических ситуаций.

При рассмотрении конкретных экологических ситуаций разумно учитывать целостный процесс формирования пространства СКС, на территории которых анализируется экологическая ситуация. Это позволяет выделить основные этапы в длительном историческом развитии территории, типы экологических ситуаций и кризисов, связанных с ее преобразованием. Каждому этапу социо-культурной эволюции соответствует специфическая экологическая ситуация, и в том числе - определенного рода экологические кризисы. СКС реализует свой потенциал во многом через генерирование конкретной системы природопользования. Смысл экологических кризисов - не в

самоуничтожении, а в преобразовании пространства и закреплении его за своей социо-культурной системой.

Таково, например, положение в российской СКС. Социо-культурные задачи освоения громадной территории небольшим по численности русским населением реализовывались отчасти посредством специфичной и весьма затратной системы природопользования, когда уничтожалось большое количество лесов, которые преобразовывались под пашни и после нескольких лет эксплуатации могли быть заброшены. Интенсивное сведение лесов характерно для российской СКС, начиная с XII века. Оно имело место на протяжении различных социо-культурных программ. Итогом становилось изменение ландшафтов и превращение "ничейной" территории, не принадлежащей ни одной из СКС, в российский хоумленд.

Изменение ландшафтов и переработка "ничейных" территорий в собственный хоумленд - тесно связанные процессы. Экологические кризисы, например, на Урале со времени его интенсивного освоения русскими, являлись лишь индикатором того, что территория осваивалась определенной СКС. Экологический кризис генерируется социо-культурной системой спонтанно целенаправленно. Экологический региональный кризис завершает некоторый этап процесса освоения территории. После этого часть населения перемещается в новые районы и продолжает их освоение примерно аналогичным образом. Оставшаяся часть населения модифицирует систему природопользования, оптимизируя тем самым экологическую ситуацию.

В конкретных условиях российской СКС, при незначительной численности населения (количество русского населения явно не достаточно для освоенной им территории) и обширности русского хоумленда, экологические кризисы генерируются весьма интенсивно. Проблемы же рационального природопользования возникают только тогда, когда территории закреплены за определенными социо-культурными системами, - до этого таких проблем нет и быть не может. Рациональное природопользование может иметь место только после того, как территория однозначно закреплена за конкретной СКС, но это чаще всего означает драматическое ее преобразование. Таким образом, рациональное природопользование возможно только после радикального изменения природы. Смысл феномена - прежде всего, в площадном освоении территорий и переработке их в хоумленд СКС.

Теория и методология пространственно-временного социо-культурного анализа и ее применение к исследованию экологических ситуаций и кризисов в пределах пространства бывшего СССР позволяет выйти на новый уровень их прогнозирования. При такого рода прогнозировании мы исходим из тезиса первичности социо-культурных процессов и того, что они являются основной причиной возникновения региональных конфликтов и экологических кризисов.

В ближайшем будущем наиболее неблагоприятными в экологическом отношении районами на территории российской СКС, по всей вероятности, станут (если еще не стали) следующие:

1. Русские анклавы в пределах бывшего СССР - Калининградская область, Крым и Приднестровье.
2. Пограничные регионы, разделяющие российский хоумленд и территории ныне политически независимых государств, которые не вполне переработаны Россией с социо-культурной точки зрения. Например, такое положение характерно для российско-эстонской границы. Разработка сланцев в районе Кохтла-Ярве - яркое проявление экологического кризиса, обусловленного, в основном, социо-культурными причинами.
3. Регионы активной социо-культурной переработки вассалов России. В текущий момент это, прежде всего, Чечня. С экологической точки зрения, чеченская война - реальное бедствие. В основании же ее лежит продолжающийся процесс социо-культурной переработки данной территории и ее населения.
4. Регионы российского хоумленда, на которые претендуют иные социо-культурные образования. Например, район Дальнего Востока и, в частности, Курильские острова и Сахалин.

Во всех отмеченных случаях экологические ситуации обусловлены региональными особенностями социо-культурной переработки территорий. Экологические проблемы указанных типов регионов вряд ли можно будет решить до тех пор, пока они не обретут социо-культурную определенность. Основная причина экологических проблем этих территорий - в их сохраняющейся социо-культурной неопределенности.

Связь экологических кризисов с решением социо-культурных задач проявляется многопланово. Интересным примером может служить поведение крымских татар после их возвращения в Крым в конце 1980-х - начале 1990-х годов. Ко времени возвращения крымских татар большинство мест их прежнего проживания оказалось заселенными русскими, прибывшими в данный регион после 1945 года. Татары стали активно заселять пригороды, которые можно успешно использовать для развития высокоинтенсивного и прибыльного пригородного сельского хозяйства. Однако большая часть земель оказалась застроенной двухэтажными жилыми домами, практически не имеющими дворов с земельными участками. Кроме того, крымские татары стали застраивать долины рек и другие места, традиционно используемые ими же для садоводства. Они стали чрезвычайно интенсивно и в большом количестве разводить мелкий рогатый скот и выпасать его вне каких бы то ни было экологических стандартов заботы о ландшафтах своей исторической родины. Итогом новой ситуации в землепользовании становится то, что в течение самого короткого времени генерируется локальный экологический кризис. Он обусловлен нехарактерными и слишком интенсивными нагрузками на долины рек и эксплуатируемые экосистемы в целом: уничтожается растительный покров, происходит быстрая деградация почв; традиционно используемые крымскими татарами в сельскохозяйственном производстве земли выводятся из оборота и в обозримой перспективе не могут быть включены в него вновь.

Казалось бы, полный абсурд: крымские татары фактически уничтожают ту экологическую природную нишу, которая определяла их специфику в Крыму на протяжении всего времени их проживания в регионе после присоединения Крымского ханства к Российской империи, то есть более 200 лет. Однако, если проанализировать социо-культурные процессы последних столетий в целом, становится ясно, что бурное и странноватое явление уничтожения крымскими татарами избранных ниш природной среды, во многом определяющих их хозяйственную специфику и место в разделении труда крымского населения, есть закономерный итог социо-культурной ассимиляции крымских татар российской СКС. Для корректного понимания ситуации нужно рассматривать взаимоотношения российской и варварско-кочевой СКС в целом.

Из приведенного анализа разворачивающегося на наших глазах экологического микро-кризиса следует, помимо всего прочего, невозможность противостояния такого рода явлениям: они предопределены общими социо-культурными закономерностями. Странная ситуация. Власти Крыма пытаются принимать меры, направленные на более рациональное использование местных земельных ресурсов, и в том числе - на регулицию застройки земель и выпаса мелкого рогатого скота. Это оценивается крымскими татарами однозначно негативно - как последовательное проявление жесткой дискриминационной политики против них со стороны государства. Сложилось реальное противостояние крымских властей как выразителя про-русских интересов, с одной стороны, альянсу крымских татар с киевскими властями как антирусскими силами - с другой. Крымские татары фактически энергично генерируют экологический кризис в районах своего традиционного землепользования, делая очередной шаг в собственной социо-культурной ассимиляции. К ужасу местных экологов и изумлению политологов, явление проходит под флагом противостояния русскому экспансионизму. Последнюю страницу в книге собственной ассимиляции крымские татары дописывают сами. В прошлом козы съели Грецию, а овцы - английских фермеров. Похоже, что козы и овцы готовы съесть еще и крымских татар. В основании же всех упомянутых процессов лежат социо-культурные причины и особенности освоения территорий.

Анализ политических государственных границ

Анализ политических границ - классическая тема политической географии [228, 229, 230, 231, 346, 364]. Это непреходящая тема и в государственных отношениях. Никогда не бывает такого, чтобы все были довольны политическими границами и хотя бы несколько стран не были бы готовы взяться за их немедленное перекраивание. Последнее десятилетие, несмотря на научно-технический прогресс, демократию и все возрастающее количество специалистов в самых различных областях знания, дало большое количество примеров драматического изменения политических границ. Изменились границы в российской СКС, восточно-европейской и южно-европейской внешних буферных зонах. В некоторых случаях изменения политических границ прошли без осложнений, в других - привели к затяжным войнам и десяткам тысяч

жертв. Пример - последний по времени конфликт на Балканах. В современном мире потенциально существует еще немало стран и регионов, готовых в очередной - отнюдь не в последний - раз изменить свои политические государственные границы.

На основании пространственно-временного социо-культурного анализа можно определить закономерности динамики политических границ в различных регионах мира. В качестве критерия социо-культурной типологии политических границ можно использовать тип социо-культурного образования. В зависимости от этого динамика изменения политических государственных границ будет различной. В соответствии с этим критерием нужно выделять политические границы СКС, социо-культурных сред, буферных зон и смешанных регионов. Временная ритмика и пространственные особенности изменения политических границ каждого типа будут различными.

Проблема политических границ весьма детально исследована Т.В. Николаенко применительно к рекреационным потокам годового цикла. Результат оказался весьма нетривиальным. Политические границы и их влияние на рекреационные потоки рассмотрены для каждого типа социо-культурного образования. Не станем пересказывать идеи Т.В. Николаенко, только сошлемся на публикации [346]. Эти конкретные исследования в области рекреационной географии проведены в строгом соответствии с общими теоретическими и методологическими положениями, изложенными выше.

Современные глобальные и региональные конфликты

Предложенные теория и методология могут быть исключительно полезными для исследования и прогнозирования конфликтов, а также принятия обоснованных решений по их урегулированию и предотвращению.

Безусловно, самый яркий пример глобального конфликта XX века - это противоборство западной и российской СКС. Крайне важно понимание генезиса этого конфликта. Российская и западная СКС воевали на протяжении практически всего времени контактов друг с другом и, по всей вероятности, сохраняют враждебные отношения и на перспективу, хотя бы в силу того, что являются различными СКС и поэтому не совместимы в принципе. Однако такого рода конфликт не должен повториться в глобальном масштабе. Его причины связаны с особенностями пятого этапа эволюции западной СКС, который, к счастью, уже пройден.

Региональных конфликтов множество. Они, как правило, имеют место на стыках разных типов социо-культурных пространств. Места земного шара, где соседствуют различные СКС, дают максимальное количество наиболее устойчивых и наиболее кровопролитных региональных конфликтов. Региональные конфликты практически никогда не имеют места в хоумлендах - это порождение исключительно пограничной социо-культурной ситуации, и до тех пор, пока сохраняется социо-культурное разнообразие, конфликты будут иметь место.

У региональных конфликтов есть свои особенности, например, ритмика их активизации, продолжительность и проч. Прогнозирование конфликтов может быть поставлено на принципиально новую основу, если учитывать их социо-культурные основания.

Предложенная методология позволяет существенно иначе подойти и к исследованию эволюции конфликтов. Они, как правило, воспринимаются статически, и последний по времени конфликт, находящийся в активной стадии, занимает все мысли исследователей и практических работников. В реальности же, конфликты имеют свою логику и эволюцию. Для каждой СКС ее можно и нужно анализировать особо.

Например, конфликты в российской СКС совершенно различны в зависимости от этапа и периода ее эволюции. Первый и второй этапы эволюции породили конфликты с варварско-кочевой СКС и западными славянами, ставшими вассалами западной СКС. Третий этап - это преобладание конфликтов с варварско-кочевой СКС и теми же вассалами западной СКС, а также начало непосредственных конфликтов и с самой западной СКС. Имело место и тяжелое поражение от варваров-кочевников (социо-культурная интеграция с ней). На четвертом этапе варварско-кочевой СКС было нанесено сокрушительное поражение, и российская СКС стала стремительно наращивать площадь своего хоумленда и численность населения. Российские победы этого этапа - прямое следствие поражений предыдущего. Пятый (имперский) этап - это бесконечные войны за расширение пространства контроля, это новые конфликты и новые враги российской СКС. На шестом (коммунистическом) этапе российская СКС включилась в глобальные конфликты, которых не было до того времени: воевали с западной СКС за освобождение всего мира от империализма и добились большого, хотя и странного успеха. На седьмом этапе прошлые конфликты и враги потеряли ак-

туальность. Появляются новые враги и генерируются некоторые новые конфликты. Часть старых конфликтов обретает новые формы.

Эволюционный социо-культурный подход позволяет понять изменчивость конфликтов в российской СКС. На его основании можно прогнозировать будущие перемены, с учетом глобальных тенденций и внутренней логики развития российской СКС. Итогом может стать выработка корректной политики в отношении каждого конкретного конфликта.

В этом направлении нами проделана большая работа. Сошлемся лишь на недавние публикации [330, 331, 344].

* * *

Приложения теории и методологии социо-культурного анализа процессов освоения территорий могут быть различными. Описанные стадии эволюции освоения пространства в разных СКС являются интегральной характеристикой, позволяющей много лучше понимать демографические, экономические, социальные и прочие особенности общественного развития в различных регионах мира. Это, своего рода, система координат, призванная помочь ориентироваться в человеческом пространстве - времени.

ГЛАВА 4. ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИО-КУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ

Очень большая и важная тема, вытекающая из предложенной теории и методологии исследования социо-культурного освоения территорий, связана с анализом эволюции географического познания. Отметим наиболее важные выводы и тезисы относительно связи географического познания с процессами социо-культурного освоения территорий.

Первое. Эволюция географической науки и географического познания определяется эволюцией социо-культурных систем. Ввиду того, что основным объектом исследования географии является пространство, организация которого жестко определяется особенностями СКС, теоретические и методологические новации географического познания различных СКС плохо применимы за их пределами. Из этого следует, например, что задачи российской географической науки могут быть решены только ею самой и только в строгом соответствии с требованиями российской СКС.

Второе. Географическое познание и географическая наука тесно связаны не только с общими стандартами своей СКС, но и с конкретными особенностями ее эволюции. Новая стадия эволюции СКС порождает новые задачи и стандарты географического познания.

Стратегическая задача российских географов - приведение российской географической науки в соответствие с новой социо-культурной программой и ее задачами в области освоения пространства российской СКС.

Третье. Имеет место борьба СКС за контроль и преобразование пространства. Она совершенно естественным и жестким образом определяет особенности развития географической науки в различных СКС. Математика как абстрактная наука может быть одинаковой в различных СКС, но географическая наука и географическое познание не могут быть таковыми в принципе. Они ориентированы на познание пространства своих СКС и поэтому принципиально различаются. Географическая наука помогает своей СКС в борьбе за контроль и преобразование пространства.

Четвертое. Социо-культурные системы координируют свои действия в соответствии с действиями иных СКС. Социо-культурный мониторинг со стороны всех и

каждой СКС есть инвариант их эволюции. Это проявляется и в географической науке. Все контактирующие СКС ведут наблюдения за географической наукой и познанием в иных СКС, анализируют их достижения и новации. При этом нет и быть не может систематического применения новаций географов иных СКС - главным образом, имеют место оценка и тестовые попытки их применения на своем пространстве. Географы различных СКС служат только своим СКС.

Часть профессиональных географов выполняет функции своего рода наблюдателей за конкурентами. Это в полной мере имело место в советской географической науке и, вероятно, будет иметь место в географической науке новой националистической программы. Важно, что ни одна западная новинка не выпала из поля зрения советской географической науки. Большое количество российских специалистов занималось адаптацией “новой” географии (теоретической географии) [47, 112, 136, 137, 143, 177, 243, 254, 261, 285, 286, 287, 288, 304, 305, 307, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 319, 322, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 334, 350, 361, 371, 389, 437, 438]. По “радикальной” географии также были даны систематические оценки. Интересно, что в этой области работали ведущие специалисты СССР [113, 114, 241, 242, 243, 244, 245]. По “гуманистической” географии дело ограничилось отдельными оценками. За неимением лучшего, сошлемся на свои работы [306, 308, 309, 310, 312, 318, 326].

* * *

Отмеченные выше четыре теоретических тезиса могут быть проиллюстрированы примером из области развития новейшей западной гуманитарной географической науки и диффузии ее научных новаций за пределами западной СКС.

Детальный анализ западной гуманитарной географической науки периода после Второй мировой войны и попытка ее теоретического осмысления привели к тому, что удалось сформулировать концепцию, показывающую логичность ее эволюции во второй половине XX века.

Западная географическая наука была проанализирована на основании весьма большого массива публикаций географов. Библиография учтенных публикаций составила около 4000. Это, в основном, журнальные статьи и монографии. Общие выводы не делались на основании нескольких случайно отобранных работ.

Развитие западной географической науки в 1950 - 90-е годы можно описать как цикл, состоящий из трех стадий - 1) математизации, 2) гуманизации, 3) умеренности и плюрализма. Цикл характеризует качественно специфичный этап развития географической науки западной СКС. Он не имел аналогов в ее прошлом [537, 538, 539, 540, 541, 542, 559]. Детально на описании стадий останавливаться не будем: это займет большой объем. Отметим лишь временные границы стадий. Они описываются по англосаксонской географической науке, где цикл проявился наиболее четко.

Стадия математизации нашла выражение в “новой” географии. Ее подъем приходится на вторую половину 1950-х - первую половину 1960-х гг.; спад - на вторую половину 1960-х - начало 1970-х гг. [47, 437, 438, 482, 483, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 496, 508, 516, 522, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 543, 544, 545, 558, 560, 561, 573, 574, 575, 588, 589, 592, 599]

Стадия философизации (гуманизации) - альтернатива количественной революции, математизации - нашла отражение в двух вариантах. Представлены такие не похожие друг на друга направления как “гуманистическая” и “радикальная” географии. Их объединяет акцент на применении достижений философии и социальных наук, внимание к проблемам географического исследования человека с учетом его ценностных ориентаций и внутреннего мира. Объединяет и негативное отношение к количественной революции.

Датировать стадию едиными хронологическими границами невозможно. “Гуманистическая” и “радикальная” географии имели различное время подъема и спада. “Радикальная” география значительно быстрее прошла пик популярности у широкой научно-географической общественности западных стран. Подъем пришелся на конец 1960-х - начало 1970-х годов, и к середине 1970-х годов наступил спад. Ввиду того, что радикальная география была более критическим состоянием духа, чем научным направлением, она не возродилась и представлена лишь отдельными энтузиастами [485, 493, 495, 497, 498, 499, 500, 534, 535, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 563, 572, 576, 577, 578, 579, 587, 590, 591].

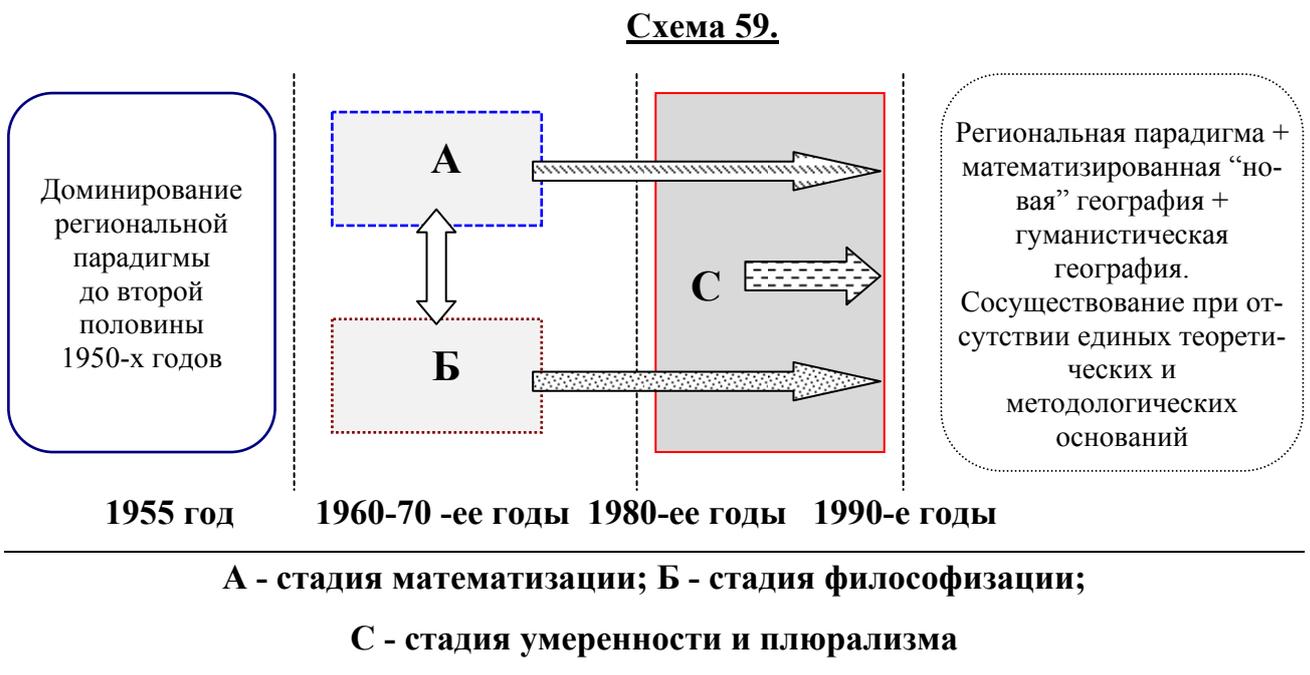
“Гуманистическая” география имела более длительный период подъема (с конца 1960-х до второй половины 1970-х годов). Спад начался в конце 1970-х годов и протекал не столь резко [107, 501, 502, 503, 504, 505, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515,

517, 519, 520, 521, 523, 524, 525, 526, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 584, 585, 586, 593, 594, 595, 596, 597, 598].

Стадия умеренности и плюрализма нашла отражение в плюралистическом подходе к решению философско-методологических проблем географической науки и росте популярности Лундской школы “временной” географии. Ее резкий подъем можно объяснить именно доминированием этой стадии [361, 494, 506, 507, 527, 580, 581, 582, 583].

Первые попытки синтезировать количественную и философскую революции в географической науке появились в конце 1960-х годов, когда четко определилась их альтернативность. Но сочувствие они стали находить только с конца 1970-х годов. К настоящему времени стадия умеренности и отмеченный цикл в целом перешли на новый уровень. Начинается новый цикл.

Общую логику развития западной географической науки 1950 -90-х годов можно отразить следующей схемой:

В модели, отражающей логику эволюции западной географической науки, по одной оси учтено время, по другой - интегральная качественная характеристика развития, которой сложно дать количественное выражение. В интегральной характеристике учтено следующее:

1. Публикация работ, заложивших теоретические основы подходов (направлений) и впоследствии трактуемых как классические;
2. Качественно различные этапы - интенсивная разработка принципов нового подхода, последующее преимущественно экстенсивное развитие, стагнация, связанная с бесконечным повторением научной процедуры, ставшей рутинной;
3. Появление четко выраженной теоретической и методологической альтернативы, выявившей принципиальные недостатки данного подхода и стремящейся преодолеть их.

Эти параметры учитываются в комплексе. Еще раз подчеркнем, что приводится генерализированная качественная модель. Ее сложно подтвердить или опровергнуть прямыми наукометрическими измерениями по одному из параметров.

* * *

Итак, в западной географической науке появился каскад новинок и ее образ драматически изменился. История генерирования этих научно-географических новаций общеизвестна, но она никогда не связывается с изменениями в западной СКС в целом. Между тем, именно они были ее основной причиной.

Новации в американской географии стали появляться с конца 1950-х годов, что связано с началом седьмой стадии эволюции западной СКС. Изменились стандарты отношения к территориям в различных регионах мира - изменилась и географическая наука западной СКС. С конца 1950-х годов в западной СКС имеет место переход от глобального распространения за пределами своего хоумленда, генерирования многочисленных колоний и отчаянных усилий по удержанию их в повиновении к фундаментальной тенденции сворачивания пространства контроля за пределами собственного хоумленда и возвращения в хоумленд западного населения.

Это не только и не столько политическое фиаско неокOLONиализма, сколько фундаментальная стадия освоения пространства. Западная СКС перешла к интенсивному освоению своего хоумленда, и в особенности - территорий США, Канады и Австралии. Продолжает формироваться буферная зона с южноамериканской СКС. Юг США и северные районы Мексики - наиболее горячие точки в этом отношении. Это фундаментальное изменение в освоении пространства описано в разделе 2.5. данной работы.

Отмеченные изменения в освоении пространства в рамках западной СКС стали основной причиной изменений и в географической науке. От региональной парадигмы, основным продуктом которой являлись описания различных стран и регионов, был совершен драматический переход к количественной и затем гуманистической революции. Появились совершенно беспрецедентные новинки. Дело не только в том, что региональная парадигма перестала быть предметом вдохновения географов и они решили “освежить” свою область познания. Дело в том, что от распространения по всем СКС был совершен переход к освоению нового хоумленда. Инициатива должна была перейти к географам США, Канады и Австралии. Последняя, ввиду откровенно не развитой базы географической науки, могла отставать. По факту, специалисты США и Канады должны были стать инициаторами и основными генераторами перемен и новаций. Так и произошло.

Таким образом, в основании, казалось бы, оторванных от реалий научных направлений лежали совершенно определенные потребности западной СКС. И даже не СКС в целом, но отдельных ее регионов, которые должны преобразовываться в западный хоумленд и которые сталкиваются с совершенно очевидными проблемами в этом отношении. Количественная и гуманистическая революции в географии США и Канады решали проблемы освоения и преобразования новых территорий в западный хоумленд. Именно поэтому обе научные революции в географии получили столь ограниченное распространение - только Северная Америка. Иного и быть не могло: у каждой научной географической новации есть свой регион применения. Претензии на абсолютность - со стороны самой новации и ее сторонников - некорректны.

Реакция мирового научно-географического сообщества на новации коллег из Северной Америки - особая история. В целом, можно сказать, что усвоение опыта западной количественной революции не пошло далее частных новаций. Например, в советской географической науке сформировалось очень немногочисленное, хотя и весьма заметное сообщество специалистов, которые занимались этими исследованиями. Было сделано много нового и интересного. Но важно, что исследования в духе количественной революции мало что изменили в реалиях географической науки российской СКС.

Отношение советских географов к “новой” географии западной СКС - это пример самой активной реакции на новации иной СКС. Мимо советского научно-географического сообщества прошла философская революция западной географической науки. Идеи философской революции и двадцать лет спустя после их широкого развития в Северной Америке для большинства советских профессиональных географов остаются “землей необетованной”. Они настолько не соответствуют доминирующему образу российской географической науки, что их искренне не замечают. Игнорирование столь органично и глубоко, что экстравагантными кажутся даже работы по анализу “гуманистической” географии.

Причины такого восприятия нужно искать не в “неправильной” реальности, консерватизме советского географического сообщества, идеологических ограничениях и тому подобном, но в принципиальной несовместимости некоторых научных географических новаций по социо-культурным основаниям. Причина игнорирования столь мощного направления западной географической науки как гуманистическая география лежит именно в этом. Стоит отметить, что данное направление игнорируется не только в российской географической науке: коллеги-географы из китайской, мусульманской и других СКС также не проявляют к нему никакого интереса.

Оценочное отношение к новациям западной географической науки в российской СКС не является уникалом. Совершенно аналогично отношение к ним в китайской СКС. Во время работы в КНР в 1984 - 86 гг. мы непосредственно контактировали со специалистами, которые профессионально занимались анализом западной географической науки на предмет применения ее новаций в Китае. Как правило, это были хорошо образованные молодые люди, получившие образование в западных университетах. Они анализировали западную географическую науку и писали немалое количество отчетов, которые затем оценивались лидерами китайской географической науки. То, что считалось важным, рекомендовалось всем специалистам. Об остальном забывали на время или навсегда. Таким образом, достаточно большое количество новаций количественной революции оказалось внедренным в китайское научное географическое сообщество. Философская революция с ее гуманистической географией была начисто проигнорирована: будто ее и не было - совершенно аналогично тому, как в российской СКС.

В середине 1980-х годов мы воспринимали такое положение как достаточно странное, пример традиционного китайского консерватизма. Но в реальности это - разумное отношение. Социо-культурное освоение пространства в китайской СКС насчитывает более 2500 лет, и географическое познание там всегда находилось на высоком уровне. Достижения иных СКС прежде всего оцениваются экспертами. Между китайским географическим сообществом и коллегами из западной СКС лежит настоящая пропасть, заключающаяся не столько в идеологических преградах, сколько в том, что они занимаются различными объектами. Процессы освоения территории в китайской и западной СКС совершенно различны.

Аналогичная реакция на западные научные географические новации и во всех остальных СКС.

* * *

Новая социо-культурная программа российской СКС ставит новые задачи перед российской географической наукой. Переход от коммунистической программы с ее социо-культурными задачами к националистической программе со своими задачами порождает необходимость фундаментальных изменений и в российской географической науке. В советской географической науке была проделана гигантская работа. Ее итогом стали не только тексты. Ее итог - пространство российской СКС, организованное в соответствии с определенным социо-культурным стандартом. В решении задач его освоения экономическая и социальная география сыграла очень большую роль. Можно привести сотни наименований работ. Это исследования по методологии и теории социальной и экономической географии [4, 14, 15, 16, 17, 78, 100, 145, 246, 247, 384, 385, 386, 447, 478, 479], экономическому районированию, теории энергопроизводственных циклов и региональным проблемам [1, 9, 204, 232, 233, 235, 267, 352, 370, 387, 388, 393, 410 414, 445, 446], географическому анализу населения и систем расселения российской СКС [139, 387, 423, 424, 425, 440], исследованию зарубежных стран [104, 105, 144, 392] и многим другим направлениям.

С новой социо-культурной программой связаны новые научно-географические задачи. Такой переход - не примитивная конъюнктура: **ИЗМЕНИЛСЯ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ**. В российском социо-культурном пространстве стали происхо-

дить существенно иные процессы. Географам нужно учитывать изменившиеся реалии своей СКС и разрабатывать теорию и методологию, адекватно их отражающую.

В российской СКС наступило время новой программы. Жесткое доминирование марксизма-ленинизма отошло в прошлое, но это не повлекло за собой активного усвоения западного научно-географического опыта и радикального преобразования российской географической науки. Во-первых, к концу 1990-х годов западные коллеги уже давно перестали генерировать новинки и занялись рутинными повторами. Во-вторых, перед географической наукой России встали принципиально новые задачи, которые никак невозможно решать за счет заимствования западных методологических и теоретических разработок. В-третьих, все более очевидным становится, что марксизм-ленинизм не был лишь внешним ограничением для развития географической науки в СССР. Он был идеальной формой, благодаря которой советская география отвечала на запросы текущей коммунистической программы и связанные с ней задачи освоения территории российской СКС.

По нашему глубокому убеждению, российская географическая наука в рамках новой программы должна менять не столько свою проблематику, сколько методологические и теоретические установки. Проблематика, связанная с анализом пространства российской СКС, во многом остается прежней: это классические проблемы исследования эволюции экономических районов, процессов районообразования и так далее. Остается в силе и обретает новый смысл даже такая старая географическая проблема как страноведение. Меняются только методологические и теоретические подходы. Приведем в этой связи несколько кратких примеров.

Районирование пространства российской СКС ее седьмой стадии можно проводить не только на основании классических, привычных критериев, но и исходя из анализа типов социо-культурного пространства СКС. Так, выделяются российский хоумленд, внутренние буферные зоны, естественно зависимые вассалы, русские анклавы, внешние буферные зоны.

Такой подход к районированию принципиально нов, хотя сама процедура районирования в российской географической науке - задача привычная. Громадное пространство российской СКС и эволюция его освоения ставят перед географической наукой существенно различные задачи, связанные с его районированием.

Интереснейшие проблемы возникают и в процессах районообразования. Например, в пределах Украины традиционно выделялись три экономических района, которые были реальностью в рамках УССР как части СССР. В современных условиях, при радикальном изменении внешних экономических связей украинского государства происходит спонтанное разукрупнение этих районов. Количество реально существующих районов увеличивается с трех до семи, и в перспективе их число должно еще вырасти. Это не только возможность для наблюдений за тем, каким образом деградация внешних экономических связей государства преобразует его экономическое пространство, но и тема большой практической важности. Такого рода изменения в районообразовании влекут к массовой безработице на Украине и дадут российской экономике большое количество квалифицированной и дешевой рабочей силы.

Прогноз ситуации с трудовыми ресурсами для российской экономики - только один из примеров практических приложений такого анализа.

Даже в столь тривиальной области как страноведение, при сохранении самого направления, происходят радикальные перемены. Советское страноведение во многом было ориентировано на задачи коммунистической программы. Итог - его идеологизированность и чрезмерная заинтересованность в том, как обстоят дела со строительством того или иного идеального социального строя в той или иной стране мира. В рамках националистической программы это более не является проблемой. Однако возникает задача оценки стран мира с точки зрения международных российских инвестиций. Российские компании активно оперируют в пространстве своей СКС. То, что оно разделилось на 15 государств, часто не играет принципиальной роли для экономики - это уровень "ближнего" страноведения.

Уровень "дальнего" страноведения связан со странами, лежащими за пределами российской СКС. Например, такого рода работы нужны для оценки стран на предмет российских инвестиций. В течение 1992 - 1997 годов мы много занимались этими проблемами и убеждены, что коммерческое направление страноведения имеет большие перспективы и практическую значимость [339, 340]. Оно предоставляет российским географам возможности подтвердить свой профессиональный уровень и получить устойчивый рынок для научно-практических исследовательских работ.

В заключение отметим, что преобразование пространства российской СКС и превращение СССР в СНГ плюс отдельные периферийные относительно России государства, не входящие в СНГ, ставят перед российскими географами интереснейшие задачи и открывают замечательные перспективы. Для рядового обывателя развал СССР породил массу проблем. Специалистам же по изучению пространства он предоставил массу нового, волнующего материала: его можно сравнить только с небесными явлениями, имеющими место раз в 70 - 150 лет. Для астронома это - подарок небес. Отличный подарок современным российским географам - преобразование пространства российской СКС и драматические перемены в мировой расстановке сил социо-культурных образований. Открываются серьезные новые перспективы для географических гуманитарных исследований в российской социо-культурной системе.

Появляется большое количество новых проблем, но, как можно убедиться, в российской географической науке сохраняется и значительная доля традиционной проблематики. Меняется только подход к ее рассмотрению. Есть все то же районирование территорий, их описание в страноведческих работах и т.п. Словом, меняется конкретное наполнение традиционных задач.

Коммунистическая программа и советская географическая наука сделали свое дело. Без радикального отказа от прошлого, не обвиняя никого в том, что советская география была именно такой, какой она была, имеет смысл искать новые теоретические и методологические подходы. В рамках новой социо-культурной программы государство российское более не станет навязывать своего мнения по поводу того, какими должны быть философские и методологические основы науки. Географам стоит самим позаботиться о методологической основе своей науки.

Может быть, в качестве начального, предварительного варианта можно использовать концепции, типа описанной в данной работе. Теория и методология пространственно-временного исследования процессов освоения территорий представляют мир разнообразным и признают право реальности на подобное разнообразие. Смеем надеяться, что предложенная в данной работе теория социо-культурных систем и ее приложения к анализу пространственно-временной динамики различных социо-культурных образований помогут российским коллегам-географам в понимании и описании пространства, проходящего через драматические перемены.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Агафонов Н.Т. Территориально-производственное комплексообразование в условиях развитого социализма. - Л.: Наука, 1983. - 188 с.
2. Аграрная история северо-запада России 16 века. Новгородские пятины. - Л.: Наука, 1974. - 322 с.
3. Айбабин А.И. Основные материалы по истории городища Эски-Кермен //Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - 1990. - Вып. 1. - С. 12 - 16
4. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. - М.: Мысль, 1983. - 290 с.
5. Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития алтайского горного округа. - Томск, 1890. - 436 с.
6. Андреев А.Р. История Крыма. - М.: Межрегиональный центр, 1997. - 255 с.
7. Андреев В. Исторические очерки. - Киев, 1877. - 563 с.
8. Андреев В. На заре новой государственности. - С-Пб., 1908. - 400 с.
9. Анохин А.А. Региональные проблемы современного развития. - Л.: ЛГУ, 1986. - 133 с.
10. Аполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце 16 - первой половине 19 веков. - М.: Наука, 1976. - 371 с.
11. Ачкинази И.В. К вопросу об этногенезе крымчаков в советской историографии // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - 1991. - Вып. 2. - С. 45 - 55
12. Ачкинази И.В. Крымчаки. Историографический обзор по публикациям 19 - начала 20 веков // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. - 1991. - Вып. 2. - С. 67 - 78
13. Ачкинази И.В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории // Сквозь века. Народы Крыма. - 1996. - Вып. 2. - С. 4-17
14. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. - М.: Географгиз, 1956. - 366 с.

15. Баранский Н.Н. Научные принципы географии: Избранные труды. - М.: Мысль, 1980. - 239 с.
16. Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии. - М.: Мысль, 1980. - 287 с.
17. Баранский Н.Н., Преображенский А.И. Экономическая картография. - М.: Географгиз, 1962. - 268 с.
18. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. - М.: Наука, 1984. - 345 с.
19. Барг М.А. Эпохи и идеи. - М.: Мысль., 1987. - 348 с.
20. Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана. - С-Пб., 1903. - 176 с.
21. Бартольд В.В. Сочинения. Т.1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - М.: Наука, 1963. - 760 с.
22. Бартольд В.В. Сочинения. Т.7. Работы по исторической географии Ирана. - М.: Наука, 1971. - 662 с.
23. Бартольд В.В. Сочинения. Т.8. Работы по источниковедению. - М.: Наука, 1973. - 723 с.
24. Баскаков Н.А. Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка // Вопросы языкознания. - 1957. - N 6. - С. 101 - 102
25. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч.1. - С-Пб., 1882. - 300 с.
26. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч. 2. - С-Пб., 1885. - 459 с.
27. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область. Ч. 3. - С-Пб., 1889. - 146 с.
28. Беккер К.Ф. Всемирная история. Ч. 1. - С-Пб., 1843. - 387 с.
29. Беккер К.Ф. Всемирная история. Ч. 2. - С-Пб., 1843. - 417 с.
30. Беккер К.Ф. Всемирная история. Ч. 3. - С-Пб., 1843. - 417 с.
31. Беккер К.Ф. Всемирная история. Ч. 4. - С-Пб., 1845. - 410 с.
32. Беккер К.Ф. Всемирная история. Ч. 5. - С-Пб., 1845. - 457 с.
33. Беккер К.Ф. Всемирная история. Ч. 6. - С-Пб., 1846. - 426 с.
34. Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. - М.-Л.: АН СССР, 1949. - 465 с.

35. Берг Л.С. История русских географических открытий. - М.: АН СССР, 1962. - 296 с.
36. Берлин И.З. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. - С-Пб., 1919. - 212 с.
37. Беш Г. География мирового хозяйства. - М.: Прогресс, 1966. - 279 с.
38. Бикерман Э. Хронология Древнего мира: Ближний Восток и античность. - М.: Наука, 1976. - 336 с.
39. Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи: в 2-х частях. Ч.1. - С-Пб., 1842. - 278 с.
40. Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи: в 2-х частях. Ч.2. - С-Пб., 1842. - 348 с.
41. Богдан Г.Т. Не караимы, а караи // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. - 1994. - Вып. 6. - С. 77 - 80
42. Бродель Ф. Динамика капитализма. - Смоленск: Полиграмма, 1993. - 123 с.
43. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв.: (в 3 т.) Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. - М.: Прогресс, 1986. - 622 с.
44. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. (в 3 т.) Т. 2: Игры обмена. - М.: Прогресс, 1988. - 632 с.
45. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV - XVIII вв. (в 3 т.) Т. 3: Время мира. - М.: Прогресс, 1992. - 679 с.
46. Брук С. И. Население мира: этнодемографический справочник. - М.: Наука, 1986. - 828 с.
47. Бунге В. Теоретическая география. - М.: Прогресс, 1967. - 267 с.
48. Быстрянский В. Гражданская война в истории: Древний мир. - Петроград: Госиздат, 1920. - 61 с.
49. Бэр А. История всемирной торговли. Ч. 1. - М., 1876. - 236 с.
50. Бэр А. История всемирной торговли. Ч. 2. - М., 1876. - 431 с.
51. Бэр А. История всемирной торговли. Ч. 3. - М., 1876. - 327 с.
52. В 2017 году...(100 лет на календаре Великого Октября). Вчера, сегодня, завтра. - М.: АПН, 1968. - 340 с.

53. Ван-Лун Г. История человечества для юношества. В 2-х т. Т. 2-й. - М.-Л., 1925. - 216 с.
54. Вебер Г. Всемирная история, составленная по новейшим историческим исследованиям, с обращением особенного внимания на духовную и гражданственную жизнь народа, - для чтения образованного общества. Кн. 1. - С-Пб., 1860. - 490 с.
55. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 1. - М., 1885. - 854 с.
56. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 2. История эллинского народа. - М., 1886. - 970 с.
57. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 3. Римская история до конца республики и история александрийско-греческого мира. - М., 1892. - 1072 с.
58. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 4. - М., 1892. - 935 с.
59. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 5. - М. 1893. - 764 с.
60. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 6. - М., 1893. - 827 с.
61. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 7. - М., 1894. - 593 с.
62. Вебер Г. Всеобщая история. Т. 8. - М., 1894. - 962 с.
63. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 1. - М., 1859. - 690 с.
64. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 2. - М., 1860. - 790 с.
65. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 1. История древности. 2-е изд. - М., 1860. - 710 с.
66. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 2. История средних веков. 2-е изд. - М., 1862. - 569 с.
67. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 3. Вып. 6. История новых времен до начала тридцатилетней войны. 2-е изд. - М., 1860. - 495 с.
68. Вебер Г. Курс всеобщей истории. Т. 4. Вып. 8. От конца семилетней войны до первой французской империи. 2-е изд. - М., 1861. - 704 с.
69. Вебер Г. Аграрная история древнего мира. - М., 1923. - 436 с.
70. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. - С-Пб., 1814. - 174 с.
71. Вейссер Л. Краткий атлас всемирной истории. Т. 1. История древнего мира. - С-Пб.- М., 1866. - 344 с.
72. Вейссер Л. Краткий атлас всемирной истории. Т. 2. Картины жизни классической древности. - С-Пб.- М., 1868. - 366 с.

73. Вейссер Л. Краткий атлас всемирной истории. Т. 3. Средние века и новая история. - С-Пб.- М., 1869. - 476 с.
74. Вепелин Ю. Мысли об истории всеобщей и русской в частности, о времени рождения названий: греческое, латинское, немецкое, русское или гражданское, славянское или церковное письмо. - М., 1847. - 18 с.
75. Вехи. Из глубины. - М.: Правда, 1991. - 608 с.
76. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. - Алма-Ата: АН СССР, 1989. - 463 с.
77. Виппер Р. Очерки теории исторического познания. - М., 1911. - 284 с.
78. Витвер И.А. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира. - М.: Географгиз, 1963. - 366 с.
79. Военное искусство древнего рабовладельческого общества. Т.1. М.: Соцэкгиз, 1959. - 201 с.
80. Военное искусство рабовладельческого периода. Т.2. - М.: Соцэкгиз, 1960. - 559 с.
81. Всемирная история. Т. 1. - М.: Соцэкгиз, 1955. - 747 с.
82. Всемирная история. Т. 2. - М.: Соцэкгиз, 1956. - 899 с.
83. Всемирная история. Т. 3. - М.: Соцэкгиз, 1957. - 896 с.
84. Всемирная история. Т. 4. - М.: Соцэкгиз, 1958. - 823 с.
85. Всемирная история. Т. 5. - М.: Соцэкгиз, 1958. - 782 с.
86. Всемирная история. Т. 6. - М.: Соцэкгиз, 1959. - 830 с.
87. Всемирная история. Т. 7. - М.: Соцэкгиз, 1960. - 820 с.
88. Всемирная история. Т. 8. - М.: Соцэкгиз, 1961. - 643 с.
89. Всемирная история. Т. 9. - М.: Соцэкгиз, 1962. - 749 с.
90. Всемирная история. Т. 10. - М.: Соцэкгиз, 1965. - 727 с.
91. Всемирная история. Т. 11. - М.: Мысль, 1977. - 647 с.
92. Всемирная история. Т. 12. - М.: Мысль, 1979. - 671 с.
93. Всемирная история. Т. 13. - М.: Мысль, 1983. - 718 с.
94. Всемирная история. Вып. 1-й. Древнее время. - С-Пб., 1902. - 96 с.
95. Всемирная история. Вып. 2-й. Средние века. - С-Пб., 1902. - 640 с.
96. Всемирная история. Вып. 3-й. Новое время. - С-Пб., 1903. - 496 с.

97. Всемирная история. Вып. 4-й. Новейшее время. - С-Пб., 1904. - 496 с.
98. Всеобщая историческая библиотека. Изданием проф. Погодина. Книжка 7. - М., 1838. - 278 с.
99. Всеобщая история с IV столетия до нашего времени. Составлена под руководством Э. Лависса и А. Рамбо. Т. 3. Образование больших государств, 1270 - 1492. - М., 1897. - 1014 с.
100. География в системе наук. - Л.: Наука, 1987. - 212 с.
101. Геродот. История в девяти книгах. - Л.: Наука, 1972. - 600 с.
102. Геттнер А. География: ее история, сущность и методы. - Л-М., 1930.
103. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. - С-Пб., 1898. - 258 с.
104. Гладкий Ю.Н. Индустриализация и региональное развитие в Африке. - Л.: Наука, 1987. - 235 с.
105. Гладкий Ю.Н., Ягья В.С. Природные ресурсы Африки. - М.: Знание, 1986. - 45 с.
106. Голберг Л. Сокращение универсальной истории, сочиненное с вопросами и ответами; с латинского языка переведено Академии наук переводчиком Иваном Барковым. - С-Пб., 1766. - 291 с.
107. Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. - М.: Прогресс, 1990. - 302 с.
108. Гонеггер И. История человеческой культуры. - С-Пб., 1897. - 198 с.
109. Город и государство в древних обществах. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. - 162 с.
110. Горяинов А. Мир древний и новый человек и государство. - М., 1871. - 480 с.
111. Готье Ю.В. Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого Русского государства. - Л., 1925. - 271 с.
112. Гохман В.М., Гуревич Б.Л., Саушкин Ю.Г. Проблемы метагеографии - В сб. Математика в экономической географии // Вопросы географии. - Сб. 77. - М.: Мысль, 1968. - С. 3 - 15
113. Гохман В.М., Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. Современные тенденции развития экономической и социальной географии Запада - В сб. Современные проблемы географии. - Л.: ЛГУ, 1980. - С. 46 - 55
114. Гохман В.М., Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. Социально-экономическая география Запада на переломе // Известия ВГО. - 1979. - N 2. - С. 97 - 105

115. Грановский Т.Н. Сочинение. Т. 1. - М., 1856. - 499 с.
116. Грановский Т.Н. Сочинения. Ч. 2. Изд. 2-е. - М., 1866. - 390 с.
117. Грановский Т.Н. Сочинения. Ч. 2. Изд. 3-й доп. - М., 1892. - 541 с.
118. Грановский Т.Н. Сочинения. - М., 1900. - 659 с.
119. Грановский Т.Н. Избранные сочинения. - М., 1905. - 147 с.
120. Грицай О. В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. - М.: Наука, 1991. - 167 с.
121. Грицай О.В. Постиндустриальные сдвиги в Москве: концепция “глобального города” и структура перестройки экономики // Известия РАН. Серия географическая. - 1996. - N 5. - С. 90 - 98
122. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхский край. Описание природы этих стран. Т. 1. - С-Пб., 1914. - 569 с.
123. Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 1. - 1896. - 547 с.
124. Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 2. - 1899. - 445 с.
125. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. - Киев: Левада, 1996. - 698 с.
126. Гуляев В.И. Доколумбовы плавания в Америку: мифы и реальность. - М.: Международные отношения, 1991. - 191 с.
127. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. Историко-географический этюд. - М.: Наука, 1966. - 191 с.
128. Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. - М.: Наука, 1970. - 431 с.
129. Гумилев Л.Н. Хунну в Китае. Три века войны Китая со степными народами 3 - 6 веков. - М.: Наука, 1974. - 236 с.
130. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - Л.: ЛГУ, 1989. - 495 с.
131. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. - М.: Мысль, 1989. - 764 с.
132. Гумилев Л.Н. География этноса в исторической географии. - Л.: Наука, 1990. - 278 с.
133. Гурвич И.А. Переселение крестьян в Сибирь. - М., 1888. - 146 с.
134. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Наука, 1972. - 318 с.

135. Гуревич А.Я. Представления о времени в средневековой Европе - В сб. История и психология. - М.: Наука, 1971. - С.159 - 198
136. Гуревич Б.Л. Географическая дифференциация и ее меры в дискретной схеме - В сб. Математика в экономической географии // Вопросы географии. - Сб. 77. - М.: Мысль, 1968. - С. 15 - 44
137. Гуревич Б.Л. Оператор выравнивания и мера однородности линейно упорядоченных географических структур - В сб. Математика в экономической географии // Вопросы географии. - Сб. 77. - М.: Мысль, 1968. - С. 84 - 92
138. Гусейнова А.С., Павловский Ю.Н., Устинов В.А. Опыт имитационного моделирования исторического процесса. - М.: Наука, 1984. - 160 с.
139. Денисенко М.М., Хорев Б.С. Миграции населения в России в начале 90-х годов // Известия Русского Географического общества. - 1996. - N 6. - С. 13 - 18
140. Дергачев В.А. Поиски комплиментарного пути развития государства-цивилизации // Известия Русского Географического общества. - 1996. - N 2. - С. 42 - 49
141. Деятельность Русского географического общества в 1991 - 1995 гг. Отчетный доклад Ученого совета общества // Известия Русского Географического общества. - 1996. - N 3. - С. 13 - 22
142. Джеймс Пр., Мартин Дж. Все возможные миры: история географических идей. - М.: Прогресс, 1988. - 671 с.
143. Джонстон Р. Дж. География и географы. - М.: Прогресс, 1987. - 367 с.
144. Дмитриевский Ю.Д. Африка. Очерки экономической географии. - М.: Мысль, 1975. - 389 с.
145. Дмитриевский Ю.Д. Очерки социально-экономической географии. Развитие и проблемы. - Л.: Наука, 1990. - 162 с.
146. Дранов Б.А. Черноморские проливы. Международно-правовой режим. - М.: Гостюриздат, 1948. - 239 с.
147. Дружинин А.Г. Некоторые аспекты географической интерпретации ноосферы // География и природные ресурсы. - 1990. - N 1. - С. 157 - 162
148. Дружинин А.Г. Эколого-культурный анализ территориальных систем. - Ростов-на-Дону.: Издательство Ростовского университета, 1991. - 170 с.

149. Древние цивилизации. - М.: Мысль, 1989. - 479 с.
150. Дугин А.Г. О евразийстве - В кн. Савицкий П. Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997. с. 6 - 12.
151. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. - М.: 1997.
152. Дугин А.Г. Послесловие - В кн. Савицкий П. Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997. - С. 433 - 453
153. Ертов И. Введение в всеобщую историю. - С-Пб., 1833. - 374 с.
154. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 1. - С-Пб., 1824. - 304 с.
155. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 2. - С-Пб., 1825. - 380 с.
156. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 3. - С-Пб., 1825. - 465 с.
157. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 2. - С-Пб., 1825. - 304 с.
158. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 3. - С-Пб., 1825. - 373 с.
159. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 4. - С-Пб., 1825. - 211 с.
160. Ертов И. Всеобщая история древних просвещенных народов от основания царств до летоисчисления христианского. Ч. 5. - С-Пб., 1825. - 248 с.
161. Ертов И. Всеобщая история о разрушении западной и ослаблении восточной Римской империи, о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, до основания государства Российского. Ч. 1. - С-Пб., 1830. - 229 с.
162. Ертов И. Всеобщая история о разрушении западной и ослаблении восточной Римской империи, о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, до основания государства Российского. Ч. 3. - С-Пб., 1830. - 211 с.
163. Ертов И. Всеобщая история о разрушении западной и ослаблении восточной Римской империи, о переселении народов и образовании новых государств в

- Европе, Азии и Африке, до основания государства Российского. Ч. 4. - С-Пб., 1830. - 231 с.
164. Ертов И. Всеобщая история о разрушении западной и ослаблении восточной Римской империи, о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, до основания государства Российского. Ч. 5. - С-Пб., 1830. - 183 с.
165. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 7. - С-Пб., 1831. - 189 с.
166. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 8. - С-Пб., 1832. - 300 с.
167. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 9. - С-Пб., 1832. - 275 с.
168. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 10. - С-Пб., 1832. - 281 с.
169. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 11. - С-Пб., 1832. - 251 с.
170. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 12. - С-Пб., 1834. - 312 с.
171. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 13. - С-Пб., 1834. - 236 с.
172. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 14. - С-Пб., 1834. - 355 с.

173. Ертов И. Продолжение всеобщей истории о переселении народов и образовании новых государств в Европе, Азии и Африке, от основания государства Российского до разрушения Восточной Римской империи. Ч. 15. - С-Пб., 1834. - 302 с.
174. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т.5. Малороссия и Новороссия / Под общей ред. П.П. Семенова. - С-Пб., 1898. - 296 с.
175. Зибер Н.И. Очерки первобытной экономической культуры. - С-Пб.: Издатель, 1899. - 572 с.
176. Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодалная война в России 15 века. - М.: Мысль, 1991. - 286 с.
177. Игнатьева А.Е., Липец Ю.Г., Малин И.С. Характер распределения совокупности поселений в открытой системе - В сб. Математика в экономической географии // Вопросы географии. - Сб. 77. - М.: Мысль, 1968. - С. 168 - 175
178. Иегер О. Всеобщая история. Т. 1. История древняя. - С-Пб., 1894. - 614 с.
179. Иегер О. Всеобщая история. Т. 2. История средних веков. - С-Пб., 1894. - 623 с.
180. Иегер О. Всеобщая история. Т. 4. Новейшая история. - С-Пб., 1894. - 835 с.
181. Иегер О. Всеобщая история. - С-Пб., 1904 - 653 с.
182. Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: проблемы и исследования. - М.: Наука, 1988. - 227 с.
183. Историческая демография Сибири. - Новосибирск: Наука, 1992. - 237 с.
184. Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. - М.: Наука, 1989. - 286 с.
185. История дипломатии. Т. 1 / Под ред. В.П. Потемкина. - М.: Соцэкгиз, 1941. - 566 с.
186. История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872 - 1919) / Под ред. В.П. Потемкина. - М-Л.: Госполитиздат, 1945. - 423 с.
187. История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки второй мировой войны (1919 - 1939) / Под ред. В.П. Потемкина. - М-Л.: Госполитиздат, 1945. - 883 с.
188. История древнего мира. Кн. 1. Ранняя древность - М.: Наука, 1989. - 470 с.

189. История древнего мира. Кн. 2. Расцвет древних обществ. - М.: Наука, 1989. - 571 с.
190. История древнего мира. Кн. 3. Упадок древних обществ. - М.: Наука, 1989. - 406 с.
191. История нашего времени (современная культура и ее проблемы). - С-Пб., б.г. - 351 с.
192. История СССР. Учебное пособие. Часть 1. - М.: Мысль, 1973. - 414 с.
193. История СССР. Учебное пособие. Часть 2. - М.: Мысль, 1973. - 448 с.
194. История СССР. Часть 1. - М.: Высшая школа, 1982. - 512 с.
195. История СССР. Часть 2. - М.: Высшая школа, 1982. - 351 с.
196. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 1. Общее введение. Доисторический период. Америка. Тихий океан / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1904. - 610 с.
197. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 2. Восточная Азия и Океания. Индийский океан / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1909. - 618 с.
198. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 4. Средиземное море и страны по побережьям / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1903. - 577 с.
199. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 5. Юго-Восточная и Восточная Европа / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1896. - 612 с.
200. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 6. Средняя и Северная Европа / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1896. - 578 с.
201. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 7. Западная Европа. 1-я ч. / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1896. - 575 с.

202. История человечества. Всемирная история. Полный перевод с значительными дополнениями для России избранных русских ученых. Т. 8. Западная Европа. 2-я ч. / Под общей ред. д-ра Г. Гельмольта. - С-Пб., 1896. - 773 с.
203. Каганский В.Л., Казанцев Н.Н. О специфике языка картоидов - В сб. Новое в тематике, содержании и методах составления экономических карт (1975 - 1977 гг.). - М.: МФГО, 1979. - С. 43 - 49
204. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. - М.: МГУ, 1982. - 216 с.
205. Караимская народная экспедиция. Том 1. - М., 1995. - 234 с.
206. Караимско-польско-русский словарь / Под ред. Н.А.Баскакова, А. Зайончковского, С.М. Шапшала. - М.: Русский язык, 1974. - 350 с.
207. Карамзин Н.М. История государства российского. Тома 1-2. - М.: Московский рабочий, 1994. - 366 с.
208. Карамзин Н.М. История государства российского. Тома 3-4. - М.: Московский рабочий, 1994. - 336 с.
209. Карамзин Н.М. История государства российского. Тома 5-6. - М.: Московский рабочий, 1994. - 416 с.
210. Карамзин Н.М. История государства российского. Тома 7-8. - М.: Московский рабочий, 1994. - 302 с.
211. Карамзин Н.М. История государства российского. Тома 9-10. - М.: Московский рабочий, 1994. - 397 с.
212. Карамзин Н.М. История государства российского. Тома 11-12. - М.: Московский рабочий, 1994. - 350 с.
213. Кареев Н. Идея всеобщей истории. Вступительная лекция. - С-Пб., 1885. - 19 с.
214. Кареев Н. Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох. - С-Пб., 1903. - 303 с.
215. Катон М.П. Земледелие. - М-Л.: АН СССР, 1950. - 219 с.
216. Ковалев С.И. Курс всеобщей истории. Т. 1. - Петроград, 1923. - 306 с.
217. Ковалев С.И. Курс всеобщей истории. Т. 2. - Петроград, 1925. - 430 с.
218. Ковалевская В.Б. Конь и всадник: Пути и судьбы (По следам исчезнувших культур Востока). - М.: Наука, 1977. - 152 с.

219. Ковалевский М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом. Опыт в области сравнительной этнографии и истории права. - С-Пб., 1905. - 312 с.
220. Ковальченко И.Д. О моделировании исторических явлений и процессов // Вопросы истории. - 1978. - N 8.
221. Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторической науке - В сб. Количественные методы в исторических исследованиях. - М.: Высшая школа, 1984. - С. 14-79
222. Ковальченко И.Д. Возможное и действительное и проблемы альтернативности в историческом развитии // История СССР. - 1986. - N 4. - С. 83 - 104
223. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. - М.: Наука, 1987. - 438 с.
224. Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Вероятностная многомерная классификация в исторических исследованиях - В сб. Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. - М.: Наука, 1985. - С. 6-31
225. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок 17 - начала 20 веков. Опыт количественного анализа. - М.: Наука, 1974. - 416 с.
226. Количественные методы в исторических исследованиях. - М.: Высшая школа, 1984. - 384 с.
227. Количественные методы в советской и американской историографии. - М.: Наука, 1983. - 236 с.
228. Колосов В.А. Политическая география сегодня. - М.: Знание, 1985. - 48 с.
229. Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы. - Л.: Наука, 1988. - 190 с.
230. Колосов В.А. Москва на политической карте России и политическая карта Москвы // Известия РАН. Серия географическая. - 1996. - N 5. - С. 75 - 90
231. Колосов В.А., Мироненко Н.С., Петров Н.В., Трейвиш А.И. Российская общественная география первой половины 90-х годов // Известия РАН. Серия географическая. - 1996. - N 3. - С. 7-23
232. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. - М.: Госполитиздат, 1958. - 200 с.

233. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. - М.: Мысль, 1969. - 336 с.
234. Кондратов А.М. Погибшие цивилизации. - М.: Мысль, 1968. - 312 с.
235. Космачев К.П. Географическая экспертиза. - Новосибирск: Наука, 1981. - 109 с.
236. Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. - М.: Правда, 1990. - 638 с.
237. Кропоткин П.А. Этика. - М.: Политиздат, 1991. - 695 с.
238. Крупный социалистический город: структурный аспект развития. - Л.: Наука, 1987. - 141 с.
239. Лабуле Э. Государство и его пределы в связи с современными вопросами администрации, законодательства и политики. - С-Пб., 1868. - 202 с.
240. Лаврин А.П. 1001 смерть (Понимание смерти в ходе развития цивилизации). - М.: Ретекс, 1991. - 414 с.
241. Лавров С.Б. Аспекты западной социальной географии: Экономическая и социальная география // Вопросы географии. - Сб. 115. - М.: Мысль, 1980. - С. 67 - 87
242. Лавров С.Б. Теоретизация экономической и социальной географии - В сб. Основные понятия модели и методы общегеографических исследований. - М.: ИГАН, 1984. - С. 32 - 39
243. Лавров С.Б. Послесловие - В кн. Джонстон Р. Дж. География и географы. - М.: Прогресс, 1987. - С. 346 - 359
244. Лавров С.Б. 150 лет Русскому географическому обществу // Известия Русского Географического общества. - 1996. - N 3. - С. 6 - 13
245. Лавров С.Б., Преображенский В.С., Сдасюк Г.В. Современная "радикальная" география Запада: корни, история и позиции // Известия АН СССР. Серия географическая. - 1979. - N 2. - С. 135 - 145
246. Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. Современная экономическая и социальная география. - М.: Знание, 1980. - 47 с.
247. Лавров С.Б., Сдасюк Г.В. Этот контрастный мир: географические аспекты некоторых глобальных проблем. - М.: Мысль, 1985. - 207 с.
248. Леббок Д. Начало цивилизации. - С-Пб., 1875. - 342 с.

249. Леббок Д. Начало цивилизации. Умственное и общественное состояние дикарей. Изд. 3-е доп. - С-Пб., 1876. - 350 с.
250. Леви-Сросс К. Структурная антропология. - М.: Прогресс, 1983. - 538 с.
251. Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. Т. 1-й. - М., 1885. - 312 с.
252. Лернер О.М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего новороссийского генерал-губернатора. - Одесса, 1901. - 267 с.
253. Летурно Ш. Эволюция торговли у различных человеческих рас. - С-Пб., 1898. - 182 с.
254. Леш А. Географическое размещение хозяйства. - М.: Изд. Иностранной литературы, 1959. - 438 с.
255. Липец Ю.Г. Мировое хозяйство и Российская Федерация: общие и региональные проблемы // Известия РАН. Серия географическая. - 1996. - N 6. - С. 67 - 80
256. Липин Л., Белов А. Глиняные книги. - М-Л., 1952. - 300 с.
257. Липперт Ю. История культуры. В 3-х отделах. - С-Пб., 1901. - 402 с.
258. Лоренц Ф. Всеобщая история. Ч. IV, отделение 1-е. Новейшая история, от Венского конгресса до Парижского мира, 1856. - С-Пб., 1860. - 336 с.
259. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. - М.: Правда, 1990. - 656 с.
260. Лосский Н.О. Избранное. - М.: Правда, 1991. - 622 с.
261. Лухманов Д.Н. Степень регулярности сетей обслуживания - В сб. Математика в экономической географии // Вопросы географии. - Сб. 77. - М.: Мысль, 1968. - С. 136 - 148
262. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти томах. Т.1. - М.: Просвещение, 1982. - 286 с.
263. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти томах. Т.2. - М.: Просвещение, 1983. - 399 с.
264. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти томах. Т.3. - М.: Просвещение, 1984. - 319 с.
265. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти томах. Т.4. - М.: Просвещение, 1985. - 336 с.

266. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: в 5-ти томах. Т.5. - М.: Просвещение, 1986. - 222 с.
267. Майергойз И. М.: Территориальная структура хозяйства. - Новосибирск: Наука, 1986. - 120 с.
268. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 1. - С-Пб., 1860. - 425 с.
269. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 2. - С-Пб., 1861. - 397 с.
270. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 3. - С-Пб., 1862. - 399 с.
271. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 4. - С-Пб., 1862. - 429 с.
272. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 5. - С-Пб., 1863. - 308 с.
273. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 6. История Англии от восшествия на престол Иакова II. Ч. 1. - С-Пб., 1861. - 451 с.
274. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 7. Ч. 2. - С-Пб., 1862. - 407 с.
275. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 8. Ч. 3. - С-Пб., 1863. - 522 с.
276. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 9. Ч. 4. - С-Пб., - 397 с.
277. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 10. Ч. 5. - С-Пб., 1864. - 455 с.
278. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 11. Ч. 6. - С-Пб., 1864. - 396 с.
279. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 12. Ч. 7. - С-Пб., 1865. - 257 с.
280. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 13. Ч. 8. - С-Пб., 1865. - 378 с.
281. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 14. Критические и биографические опыты. - С-Пб., 1865. - 469 с.
282. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 15. Избранные речи, статьи и стихотворения. - С-Пб., 1866. - 287 с.
283. Маколей Т.Б. Полное собрание сочинений в 16-ти т. Т. 16. Портретная галерея, составленная из двухсот портретов исторически-замечательных лиц, упоминаемых в "Истории Англии" и прочих сочинениях Маколея. - С-Пб., 1866. - 200 с.

284. Маховский Я. История морского пиратства. - М.: Наука, 1972. - 288 с.
285. Медведков Ю.В. Экономгеографическая изученность районов капиталистического мира. Вып. 2. Приложения математики в экономической географии. - М.: ВИНТИ, 1965. - 147 с.
286. Медведков Ю.В. Экономгеографическая изученность районов капиталистического мира. Вып. 3. Анализ конфигурации расселения. - М.: ВИНТИ, 1966. - 156 с.
287. Медведков Ю.В. Регулярность компонента в сетях расселения, изображенных на карте // Известия АН СССР. Серия географическая. - 1966. - N 4. - С. 110 - 122
288. Медведков Ю.В. Топологический анализ сетей населенных мест - В сб. Математика в экономической географии // Вопросы географии. - Сб. 77. - М.: Мысль, 1968. - С. 148 - 159
289. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 1. С конца XVI в. по 1917 г. - М.: Мысль, 1973. - 324 с.
290. Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917 - 1945 гг. - М.: Мысль, 1973. - 294 с.
291. Милло К.Ф.К. Древняя и новая история, от начала мира до настоящего времени, содержащая в первых четырех частях историю египтян, китайцев, ассириян и вавилонян, фрикиян, евреев, мидян и персов, индиян, скифов и целотов, греков, римлян и карфагенян, с присовокуплением общих примечаний о других древних ассирийских народах; а в последующих пяти частях - всех империй, королевств, республик и других владений, в Европе ныне известных: Сочинение г. аббата Милота, члена многих академий. В 9-ти ч. Ч. 1. - М., 1785. - 438 с.
292. Миронов Б.Н. Русский город в 1740 - 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. - Л.: Наука, 1990. - 271 с.
293. Можейко И.В. В Индийском океане: Очерки истории пиратства в Индийском океане и Южных морях (XV - XX вв.). - М.: Наука, 1977. - 336 с.
294. Морган Л.Г. Древнее общество, или исследование линии человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. - Л., 1934. - 350 с.

295. Хрестоматия по экономической географии. Т. 2. Народное хозяйство СССР. / Морозов Н., Юньев И. и др.; под ред. Н.Н.Баранского. - М., 1929. - 826 с.
296. Муравьев М. Н. Опыты истории, словесности и нравоучения: Сочинения Михайла Никитича Муравьева, изданные по его кончине. В 2-х частях. Ч. 1. - М., 1810. - 353 с.
297. Муравьев М.Н. Полное собрание сочинений. Ч. 2. Опыты истории. - С-Пб., 1819. - 406 с.
298. Мурзаев Э.М. В далекой Азии. Очерки по истории изучения Средней и Центральной Азии в 19 - 20 веках. - М.: АН СССР, 1956. - 224 с.
299. Нейхардт А.А., Шишова И.А. Семь чудес древнего мира. - М-Л.: Наука, 1966. - 135 с.
300. Нейхардт А.А., Шишова И.А. Семь чудес древней Ойкумены. - М.: Наука, 1990. - 127 с.
301. Неру Джавахарлал. Взгляд на всемирную историю: Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. В 3-х т. Т. 1. - М.: Прогресс, 1977. - 384 с.
302. Неру Джавахарлал. Взгляд на всемирную историю: Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. В 3-х т. Т. 2. - М.: Прогресс, 1977. - 503 с.
303. Неру Джавахарлал. Взгляд на всемирную историю: Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. В 3-х т. Т. 3. - М.: Прогресс, 1977. - 453 с.
304. Николаенко Д.В. Проблемы метагеографии: Программа спецкурса. - Симферополь: СГУ, 1980. - 11 с.
305. Николаенко Д.В. Психологические и этические проблемы научно-географических исследований: Программа спецкурса. - Симферополь: СГУ, 1981. - 14 с.
306. Николаенко Д.В. Д. Райт и К. Зауэр как основоположники гуманистической географии: Депонировано ВИНТИ. 5991 - 82. - М., 1982. - 8 с.
307. Николаенко Д.В. Введение в метатеорию метагеографии: Депонировано ВИНТИ. 5803 - 82. - М., 1982. - 93 с.

308. Николаенко Д.В. Гуманистическая география Запада. Критический анализ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. - Л.: ЛГУ, 1983. - 162 с.
309. Николаенко Д.В. Гуманистическая география Запада. Критический анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. - Л.: ЛГУ, 1983. - 22 с.
310. Николаенко Д.В. Философские и теоретические проблемы современной западной географической науки: Программа спецкурса. - Симферополь: СГУ, 1983. - 22 с.
311. Николаенко Д.В. Новые концепции в западной гуманитарной географии - В сб. Теоретические проблемы географии. - Л.: ГО СССР, 1983. - С. 154 - 157
312. Николаенко Д.В. Философские и методологические проблемы современной западной географической науки - В сб. Основные понятия, модели и методы географической науки. - М.: ИГАН, 1984. С. 34 - 44.
313. Николаенко Д.В. Гуманитарная география: проблемы и перспективы: Депонировано Укр НИИ НТИ. 543 - ук - 84. - Киев, 1984. - 10 с.
314. Николаенко Д.В. Лаборатория метагеографии: принципы, проблемы, перспективы: Депонировано Укр НИИ НТИ. 675 - Ук - 84. - Киев, 1984. - 12 с.
315. Николаенко Д.В. Метагеография как новая географическая специальность: Депонировано Укр НИИ НТИ. 542 - Ук - 84. - Киев, 1984. - 13 с.
316. Николаенко Д.В. Географические проблемы сельскохозяйственного производства на северо-западе СССР - В сб. Географические проблемы исследования проблем Севера в СССР. - Л.: ГО СССР, 1985. - С. 125 - 128
317. Николаенко Д.В. Научная критика в географической науке как предмет специального метагеографического исследования - В сб. Социальная и экономическая география. - Казань: Казанский университет, 1985. - С. 12 - 15
318. Николаенко Д.В. Философские и методологические противоречия гуманистической географии - В сб. География и ее влияние на образование и культуру. - Ленинград: ГО СССР, 1985. - С. 143 - 146

319. Николаенко Д.В. Метагеографические проблемы исследования географического познания на Западе - В сб. Социальная и экономическая география. - Казань: Казанский университет, 1985. - С. 73 - 75
320. Николаенко Д.В. Теоретические проблемы экономического районирования - В сб. Новые подходы к исследованию экономических регионов. - Казань: Казанский университет, 1985. - С. 23 - 25
321. Николаенко Д.В. Особенности исследования общественных геосистем в различных типах социо-культурных сред - В сб. Новые подходы к исследованию экономических регионов. - Казань: Казанский университет, 1985. - С. 31 - 34
322. Николаенко Д.В. Теоретические основания метанауки (науковедения): Депонировано ИНИОН. 22.50. - М., 1985. - 90 с.
323. Николаенко Д.В. Позитивизм и географическая наука XIX века. Некоторые особенности их взаимоотношений. - В сб. Теоретические и метагеографические проблемы географической науки: Депонировано Укр НИИ НТИ 2713. - Киев, 1985. - С. 56 - 70
324. Николаенко Д.В. Принцип сочувствия в научно-географическом познании: Депонировано Укр НИИ НТИ. 2319 - 88. - Киев, 1988. - 10 с.
325. Николаенко Д.В. Современная западная социально-экономическая география: Депонировано Укр НИИ НТИ. 2331 - 88. - Киев, 1988. - 107 с.
326. Николаенко Д.В. Логика развития зарубежной социально-экономической географии // Известия ВГО. - 1989. - N 2. - С. 152 - 157
327. Николаенко Д.В. Введение в метагеографию: Программа спецкурса. - Симферополь: СГУ, 1989. - 22 с.
328. Николаенко Д.В. Морфология социо-культурных образований // Культура народов Причерноморья. - 1998. - N 2. - С. 59 - 151
329. Николаенко Д.В. Theory of the Socio-Cultural Systems: Definitions, Typology, Time-Spatial Models // Культура народов Причерноморья. - 1998. - N 2. - С. 152 - 239
330. Николаенко Д.В. Социо-культурные миры. Том 1: Пространственно-временная динамика социо-культурных систем // Константы: Альманах социальных ис-

- следований. - 1998. - Специальный выпуск I. - 10,58 п.л.
331. Николаенко Д.В. Социо-культурные миры. Том 2: Пространственно-временная динамика буферных зон // Константы: Альманах социальных исследований. - 1999. - Специальный выпуск II. - 19 п.л.
332. Николаенко Д.В., Твердохлебов И.Т. Место метагеографии в системе географических наук - В сб. Экономическая география. - N 34. - Киев, 1983. - С. 60 - 64
333. Николаенко Д.В. Исследование структуры и динамики экономических регионов - В сб. Новые подходы к исследованию экономических регионов. - Казань: Казанский университет, 1985. - С. 134 - 137
334. Николаенко Д.В., Голиков Н.Ф. Методологические основания исследования географической науки западной социо-культурной системы: Программа спецкурса. - Мелитополь: МГПИ, 1985. - 25 с.
335. Николаенко Д.В. Адаптация молодежи г. Керчи к условиям рыночной экономики. - Симферополь: Комитет по делам молодежи Крыма, 1990. - 140 с.
336. Николаенко Д.В. Социальные проблемы компании ЮГРЫБТРАНССБЫТ и пути их решения. - Симферополь: Комитет по делам молодежи Крыма, 1991. - 167 с.
337. Николаенко Д.В. Социальные проблемы Советской армии и образы армии у различных социальных групп населения. - Симферополь: Комитет по делам молодежи Крыма, 1991. - 65 с.
338. Николаенко Д.В. Система ценностей молодежи Крыма. - Симферополь: Комитет по делам молодежи Крыма, 1991. - 570 с.
339. Николаенко Д.В. Республика Гвинея. Экспертная оценка страны для российских инвестиций. - Претория, 1995. - 80 с.
340. Николаенко Д.В. Мадагаскар. Экспертная оценка страны для российских инвестиций. - Претория, 1995. - 85 с.
341. Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Эволюция российской социо-культурной системы. - Претория, 1997. - 76 с. Второе издание. - Симферополь, 1997. - 72 с.

342. Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Российское пространство и время: программы социо-культурного развития // Культура народов Причерноморья. - 1998. - N 2. - С. 4 - 58
343. Николаенко Т.В., Николаенко Д.В. История и региональные особенности мирового туризма. // Новый Крым. - 1998. - Специальный выпуск III. - 12 .п.л.
344. Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Введение в рекреационную географию. - Харьков: Международный Славянский университет. - 240 с. - в печати (ISBN 966-7383-00-8)
347. Новая всемирная история о происшествиях в Европе, Азии, Африке и Америке. - С-Пб., 1806. - 1073 с.
348. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до рождения Христова. Вып. II. - М., 1854. - 88 с.
349. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до рюриковского времени в особенности, с легким очерком истории руссов до рождения Христова. Вып. III. - М., 1861. - 94 с.
350. Новые тенденции в изучении и преподавании географии в школе. - М.: Прогресс, 1975. - 236 с.
351. О сельском хозяйстве (Катон, Варрон, Колумелла и Плиний) - М.: Сельхозгиз, 1957. - 350 с.
352. Осипов В.А., Шарыгин М.Д. Энергопроизводственные циклы: проблемы теории и практики. - Л.: Наука, 1988. - 118 с.
353. От доклассовых обществ к раннеклассовым. - М.: Наука, 1987. - 254 с.
354. Панарин А.С. "Вторая Европа" или "Третий Рим" // Вопросы философии. - 1996. - N 10. - С. 19 - 32
355. Патрушева М.А., Сухачева Г.А. Экономическое развитие Манчжурии (вторая половина 19 - первая треть 20 века). - М.: Наука, 1985. - 295 с.
356. Пейсах Е.И. Крымчаки // Советише Геймланд. - 1974. - Вып. 7
357. Перминов П.В. Под сенью восьмиконечного креста: Мальтийский орден и его связи с Россией. - М.: Международные отношения, 1991. - 165 с.

358. Петров М.Н. Очерки по всеобщей истории. - Харьков, 1868. - 536 с.
359. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 1. История древнего мира. - Харьков, 1888. - 320 с.
360. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. Ч. 2-я. Время от крестовых походов до исхода XV столетия. - С-Пб., 1908. - 150 с.
361. Петров Н.В. Пространственно-временной анализ в социальной географии: основные достижения и направления исследований шведской школы. Препринт. - М.: ИГАН, 1986. - 56 с.
362. Печникова Р.Н. Мальтийский орден в прошлом и настоящем. - М.: Наука, 1990. - 175 с.
363. Погодин М. Исторические афоризмы. - М., 1836. - 128 с.
364. Политическая география и современность: тенденции становления научного направления. - Л.: ЛГУ, 1989. - 148 с.
365. Полканов А.И. Крымские караимы (караи - коренной малочисленный тюркский народ Крыма). - Париж, 1995. - 68 с.
366. Полканов Ю.А. Караи - крымские караимы-тюрки // Сквозь века. Народы Крыма. - 1996. - Вып. 2. - С. 17 - 41
367. Полканов Ю.А. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков). - Симферополь, 1995. - 78 с.
368. Полканов Ю.А. Обычаи и обряды крымских караимов-тюрков: женитьба, рождение ребенка, похороны. - Бахчисарай, 1994. - 75 с.
369. Полканов Ю.А. Пословицы и поговорки крымских караимов. - Бахчисарай, 1995. - 56 с.
370. Преображенский А.И. Русские экономические карты и атласы. - М.: Географгиз, 1953. - 329 с.
371. Путь в географию. - М.: Прогресс, 1990. - 436 с.
372. Развитие античного и средневекового города. - М.: МГПИ, 1987. - 99 с.
373. Райт Дж. Географические представления в эпоху крестовых походов: исследование средневековой науки и традиции в западной Европе. - М.: Наука, 1988. - 477 с.

374. Регистры и надписи. Свод материалов по истории евреев в России (80 - 1800 гг.) Т.2. - С-Пб., 1906. - 346 с.
375. Реклю Э. Человек и земля. Т. 3. Древняя и новая история. - С-Пб., 1907. - 622 с.
376. Реклю Э. Человек и земля. Т. 4. Новая история. - С-Пб., 1907. - 640 с.
377. Реклю Э. Человек и земля. Т. 5. Новая история; Современная история. - С-Пб., 1908. - 559 с.
378. Реклю Э. Человек и земля. Т. 6. Современная история. - С-Пб., 1909. - 562 с.
379. Ременников А. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке н. э. - М.: Изд-во АН СССР, 1954. - 148 с.
380. Родоман Б.Б. Географические картоиды - В сб. Теория и методика экономико-географических исследований. - М.: МФГО, 1977. - С. 15 - 34.
381. Розанов В.В. Сочинения. Том 1. - М.: Правда, 1990. - 636 с.
382. Розанов В.В. Сочинения. Том 2. - М.: Правда, 1990. - 710 с.
383. Савицкий П.Н. Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997. - 454 с.
384. Саушкин Ю.Г. Географические очерки природы и сельскохозяйственной деятельности населения в различных районах Советского Союза. - М.: Географгиз, 1947. - 422 с.
385. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. - М.: Мысль, 1973. - 559 с.
386. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. - М.: МГУ, 1976. - 423 с.
387. Сдвиги в географии населения и хозяйства стран Западной Европы. - М.: Наука, 1984. - 232 с.
388. Сдвиги в географии хозяйства стран несоциалистического мира. - Л.: ГО СССР, 1988. - 129 с.
389. Симонов Ю.Г. Значение математизации географии. Плюсы и минусы количественной революции - В сб. Основные понятия, модели и методы общегеографических исследований. - М.: ИГАН, 1984. - С. 26 - 32
390. Скальковский А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч.2. Хозяйственная статистика Новороссийского края. - Одесса, 1853. - 552 с.

391. Скроховский К.О. От мрака к свету, или папство и славянский мир. Ч. 1 и 2. - СПб., 1900. - 807 с.
392. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. - М.: Мысль, 1989. - 379 с.
393. Социально-экономические и экологические аспекты географии. - Л.: ЛГУ, 1983. - 132 с.
394. Страбон. География. В 17-ти кн. - Л.: Наука, 1964. - 943 с.
395. Строков А.А. История военного искусства. Рабовладельческое и феодальное общество. - М.: Воениздат, 1955. - 661 с.
396. Тайлор Е.Б. Доисторический быт человечества и начало цивилизации. - М., 1868. - 508 с.
397. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Исследование развития мифологии, философии, религии, языка, искусства и обычаев. Т. 1. - СПб., 1872 - 1873. - 460 с.
398. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 1. - М.: Изд-во АН СССР, 1951. - 771 с.
399. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 2. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 750 с.
400. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 3. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 654 с.
401. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 4. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 767 с.
402. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 5. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 596 с.
403. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 6. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 815 с.
404. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 7. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 866 с.
405. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 8. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 561 с.
406. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 9. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 627 с.
407. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 10. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 878 с.
408. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 11. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 882 с.
409. Тарле Е.В. Сочинения в 12-ти т. Т. 12. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. - 534 с.
410. Тархов С.А. Эволюционная морфология транспортных сетей: методы анализа топологических закономерностей. - М.: ИГАН, 1989. - 158 с.
411. Тахтарев К.М. Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Ч. 1-я. Введение, тотемическое общество, родовое общество. - Л.: Госиздат, 1924. - 371 с.

412. Тахтарев К.М. Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Ч. 2-я. Земляческое сельско-общинное общество. Феодальное общество. Политическое общество. - Л.: Госиздат, 1924. - 366 с.
413. Тейлор И.Т. Происхождение арийцев и доисторический человек. Исследование по доисторической этнологии и цивилизации в Европе. - М., 1897. - 329 с.
414. Территориальная структура хозяйства развитых капиталистических стран в период НТР: сдвиги и тенденции. - М.: Наука, 1989. - 180 с.
415. Тихвинский С.Л. Китай и всемирная история. - М.: Наука, 1988. - 591 с.
416. Ткачев П.Н. Кладези мудрости российских философов. - М.: Правда, 1990. - 639 с.
417. Тойнби А. Дж. Постижение истории. - М.: Прогресс, 1996. - 608 с.
418. Тунманн. Крымское ханство. Перевод с немецкого издания 1784 года. - Симферополь: Таврия, 1991. - 94 с.
419. Тьерри Огюстен. Избранные сочинения. - М.: Соцэкгиз, 1937. - 437 с.
420. Успенский Ф. Первые славянские монархии на северо-западе. - С-Пб., 1872. - 279 с.
421. Учебник русской истории. - С-Пб., 1907. - 189 с.
422. Февр Л. Бои за историю. - М.: Наука, 1991. - 629 с.
423. Федоров Г.М. Геодемографическая обстановка: теоретические и методологические основы. - Л.: Наука, 1984. - 112 с.
424. Федоров Г. М.: Геодемографическая типология. Л.: ЛГУ, 1985. - 152 с.
425. Федоров Г.М. Научные основы концепции геодемографической обстановки. - Л.: ЛГУ, 1991. - 177 с.
426. Флавий Иосиф. Иудейская война. - Минск: Беларусь, 1991. - 511 с.
427. Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т. 1 - Минск: Беларусь, 1994. - 553 с.
428. Флавий Иосиф. Иудейские древности. Т. 2. - Минск: Беларусь, 1994. - 601 с.
429. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Том 1. - М.: Правда, 1990. - 490 с.
430. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Том 2. - М.: Правда, 1990. 490 - 838 с.
431. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. - М.: Правда, 1990. - 446 с.

432. Флоринский В.М. Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 1. - Томск, 1894. - 383 с.
433. Флоринский В.М. Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии. Ч. 2. - Томск, 1896. - 272 с.
434. Франк Л.С. Сочинения. - М.: Правда, 1990. - 603 с.
435. Фрезер Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии. - М., 1980. - 875 с.
436. Фриман Э. Сравнительная политика и единство истории. - С-Пб., 1880. - 368 с.
437. Хаггет П. География: синтез современных знаний. - М.: Прогресс, 1974. - 684 с.
438. Харвей Д. Научное объяснение в географии. - М.: Прогресс, 1974. - 502 с.
439. Хафуз М.Э. Русско-караимский словарь. Крымский диалект. - М., 1995. - 215 с.
440. Хорев Б.С. Проблемы городов. - М.: Мысль, 1971. - 413 с.
441. Хронологическое обозрение всеобщей истории по методу А. Язвинского. Ч. 1. - С-Пб., 1841. - 20 с.
442. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Том 1. - М.: Наука, 1991. - 798 с.
443. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Том 2. - М.: Наука, 1991. - 672 с.
444. Черняк Е.Б. Вековые конфликты. - М.: Международные отношения, 1988. - 398 с.
445. Чистобаев А.И. Развитие экономических районов: теория и методы исследования. - Л.: Наука, 1980. - 128 с.
446. Чистобаев А.И., Баженов Ю.Н. Территориальные комплексные программы. - Л.: ЛГУ, 1984. - 229 с.
447. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. - Л.: Наука, 1990. - 317 с.
448. Чхандогья упанишада. - М.: Наука, 1965 - 230 с.
449. Шапшал С.М. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. - Бахчисарай, 1993. - 76 с.
450. Шатобриан Ф.Р. де. Опыт исторический, политический и нравственный о древних и новейших переворотах, или взаимное сличение государств древнего и нового мира. Сочинение г. Шатобриана в 2-х ч. Ч. 1. - С-Пб., б.г. - 262 с.

451. Шатобриан Ф.Р. де. Опыт исторический, политический и нравственный о древних и новейших переворотах, или взаимное сличение государств древнего и нового мира. Сочинение г. Шатобриана в 2-х ч. Ч. 2. - С-Пб., б.г. - 303 с.
452. Шерр И. Комедия всемирной истории: Исторический очерк событий с 1848 по 1851. В 2-х вып. Вып. 1. - С-Пб., 1872. - 479 с.
453. Шерр И. Комедия всемирной истории: Исторический очерк событий с 1848 по 1851. В 2-х вып. Вып. 2. - С-Пб., 1871. - 478 с.
454. Широкова Н.С. Древние кельты на рубеже старой и новой эры. - Л.: ЛГУ, 1989. - 219 с.
455. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 1. - С-Пб.-М., 1861. - 495 с.
456. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 2. - С-Пб.-М., 1861. - 483 с.
457. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 3. - С-Пб.-М., 1862. - 570 с.
458. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 4. - С-Пб.-М., 1862. - 572 с.
459. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 5. - С-Пб.-М., 1862. - 442 с.
460. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 6. - С-Пб.-М., 1862. - 482 с.
461. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 7. - С-Пб.-М., 1863. - 449 с.
462. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 8. - С-Пб.-М., 1863. - 582 с.
463. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 9. - С-Пб.-М., 1863. - 455 с.
464. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 10. - С-Пб.-М., 1864. - 479 с.
465. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 11. - С-Пб.-М., 1864. - 471 с.
466. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 12. - С-Пб.-М., 1865. - 464 с.
467. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 13. - С-Пб.-М., 1867. - 486 с.
468. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 14. - С-Пб.-М., 1867. - 506 с.
469. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 15. - С-Пб.-М., 1867. - 589 с.
470. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 16. - С-Пб.-М., 1868. - 522 с.
471. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 17. - С-Пб.-М., 1869. - 478 с.
472. Шлоссер Ф.К. Всемирная история. В 18-ти т. Т. 18. - С-Пб.-М., 1869. - 447 с.
473. Шпирт А.Ю. Технический прогресс и колониализм. - М.: Наука, 1978. - 216 с.
474. Шрекк. Древняя и новая всеобщая история, дополненная повествованием о последних событиях нашего времени. - С-Пб., 1833. - 429 с.

475. Шульгин И. Изображение характера и содержания истории трех последних веков. - С-Пб., 1833. - 180 с.
476. Шульгин И. Изображение характера и содержания новой истории. Книга первая. Изображение характера и содержания истории первых десяти веков по падении Западной Римской империи. (История средних веков) - С-Пб., 1845. - 397 с.
477. Шупер В.А., Бочкарева Т.В. Возможные пути трансформации картоида поляризованной биосферы - В сб. Новое в тематике, содержании и методах составления экономических крат (1975 - 1977 гг.). - М.: МФГО, 1979. - С. 49 -55
478. Экономическая и социальная география // Вопросы географии. - Сб. 115. - М.: Мысль, 1980. - 223 с.
479. Экономическая и социальная география: проблемы и перспективы. Л.: ГО СССР, 1984. - 149 с.
480. Элементы. Евразийское обозрение. - 1992 - 1997. - NN 1 - 7
481. Юркевич П.Д. Философские произведения. - М.: Правда, 1990. - 670 с.
482. Ackerman A.E. Where is a research frontier? // Annals Association of American Geographers. - 1963. - N 53. - P. 429 - 440
483. Ackerman E.A. Geography as a fundamental research discipline. - University of Chicago, Department of Geography Research, 1958. - Paper 53
484. Africa on a shoestring. - London: Lonely Planet, 1992. - 1370 p.
485. Anderson J. Ideology in geography: an introduction // Antipode. - 1973. - N 5 (3). - P. 1 - 6
486. Badcock B.A. Central-place evolution and network development in south Auckland, 1840 - 1968: a systems analytic approach // New Zealand Geographer. - 1970. - N 26. - P. 109 - 135
487. Bennett R.J. Space-time models and urban geographical research - In: D.T. Herbert, R.J. Johnston (eds.). Geography and the urban environment: progress in research and application. Vol. 2. - London: John Wiley, 1979. - P. 27 - 58
488. Bennett R.J. Quantitative and theoretical geography in Western Europe - In: R.J. Bennett (ed.). European progress in spatial analysis. - London: Pion, 1981. - P. 1 - 32

489. Bennett R.J. Quantitative geography and public policy - In: N. Wrigley, R.J. Bennett (eds.). Quantitative geography. - London: Routledge & Kegan Paul, 1981. - P. 387 - 396
490. Berry B.J.L. Approaches to regional analysis: a synthesis // Annals Association of American Geographers. - 1964. - N 54. - P. 2 - 11
491. Berry B.J.L. Cities as systems within systems of cities // Papers, Regional Science Association. - 1964. - N 13. - P. 147 - 163
492. Berry B.J.L. The geography of market centres and retail distribution. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967.
493. Berry B.J.L. "Revolutionary and counter-revolutionary theory in geography" - a ghetto commentary // Antipode. - 1972. - N 4 (2). - P. 31 - 33
494. Brown L.A. Innovation diffusion: a new perspective. - London: Methuen, 1981.
495. Brunn S.D. Geography and politics in America. - New York: Harper & Row, 1974.
496. Bunge W. Theoretical geography // Lund Studies in Geography, Series C 1. - Lund: C.W.K. Gleerup, 1962; second edition - 1966.
497. Bunge W. Fitzgerald: geography of a revolution. - Cambridge, Mass: Schlenkman, 1971.
498. Bunge W. Ethics and logic in geography - In: R.J. Chorley (ed.). Directions in geography. - London: Methuen, 1973. - P. 317 - 331
499. Bunge W. The geography of human survival // Annals Association of American Geographers. - 1973. - N 63. - P. 275 - 295
500. Bunge W., Bordessa R. The Canadian alternative: survival, expeditions and urban change // Geographical Monographs, Atkinson College, York University. - Downsview, Ontario, 1975.
501. Bunting T.E., Guelke L. Behavioural and perception geography: a critical appraisal // Annals Association of American Geographers. - 1979. - N 69. - Pp. 448 - 462, 471 - 474
502. Buttner A. Society and milieu in the French geographical tradition. - Chicago: Rand McNally, 1971.
503. Buttner A. Values in geography - In: Commission on College Geography, Resource Paper 24. - Washington: Association of American Geographers, 1974.

504. Buttimer A. Grasping the dynamism of lifeworld // *Annals Association of American Geographers*. - 1976. - N 66. - P. 277 - 292
505. Buttimer A. Charism and context: the challenge of *La Geographie Humaine* - In: D. Ley, M.S. Samuels (eds.). *Humanistic geography: prospects and problems*. - Chicago: Maaroufa Press, 1978. - P. 58 - 76
506. Carlstein T. *Time, resources, society and ecology*. - Lund: Department of Geography, University of Lund, 1980.
507. Carlstein T., Parkes D.N., Thrift N.J. (eds.). *Timing space and spacing time* (three volumes). - London: Edward Arnold.
508. Christaller W. *Central Places in Southern Germany*. - New York: Englewood Cliffs, 1966. - 230 p.
509. Downs R.M. *Maps in mind*. - New York: Harper & Row, 1977.
510. Downs R.M. Critical Appraisal or determined philosophical scepticism? // *Annals Association of American Geographers*. - 1979. - N 69. - P. 468 - 471
511. Downs R.M., Meyer J.T. *Geography and the mind. Human geography: coming of age* // *American Behavioural Scientist*. - 1978. - N 22. - P. 59 - 78
512. Downs R.M., Stea D. *Image and environment*. - London: Edward Arnold, 1973.
513. Entrikin J.N. Contemporary humanism in geography // *Annals Association of American Geographers*. - 1976. - N 66. - P. 615 - 632
514. Entrikin J.N. Robert Park's human ecology and human geography // *Annals Association of American Geographers*. - 1980. - N 70. - P. 615 - 632
515. Entrikin J.N. Philosophical issues in the scientific study of religions - In: D.T. Herbert, R.J. Johnston (eds.). *Geography and the urban environment*. Vol. 4. - Chichester: John Wiley, 1981. - P. 1 - 27
516. Forester T. *High-Tech Society*. - Oxford, 1987. - 311 p.
517. Gale N., Colledge R.G. On the subjective partitioning of space // *Annals Association of American Geographers*. - 1982. - N 72. - P. 60 - 67
518. Gilbert M. *Atlas of Russian History*. - New York: Oxford University Press, 1993. - 161 p.
519. Gold J.R. *An introduction to behavioural geography*. - Oxford: Oxford University Press, 1980.

520. Gould P.R. On mental maps // Michigan Inter-University Community of Mathematical Geographers. - 1966. - Discussion Paper 9. - Reprinted in: Downs R.M., Stea D. Image and environment. - London: Edward Arnold, 1973. - P. 182 - 220
521. Gould P.R., White R. Mental maps. - Harmondsworth: Penguin Books, 1974.
522. Gregory S. Statistical methods and the geographer. - London: Longman, 1963.
523. Guelke L. Problems of scientific explanation in geography // The Canadian Geographer. - 1971. - N 15. - P. 38 - 53
524. Guelke L. An idealist alternative in human geography // Annals Association of American Geographers. - 1974. - N 14. - P. 193 - 202
525. Guelke L. The role of laws in human geography // Progress in human geography. - 1977. - N 1. - P. 376 - 386
526. Guelke L. Idealism - In: M.E. Harvey, B.P. Holly (eds.). Themes in geographical thought. - London: Croom Helm, 1981. - P. 133 - 147
527. Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. - Chicago: University of Chicago Press, 1968.
528. Haggett P. Network models in geography - In: R.J. Chorley, P. Haggett (eds.). Models in geography. - London: Methuen, 1967. - P. 609 - 670
529. Haggett P. Regional and local components in the distribution of forested areas in Southeast Brazil: a multivariate approach // Geographical Journal. - 1964. - N 130. - P. 365 - 377
530. Haggett P. Changing concepts in economic geography - In: R.J. Chorley, P. Haggett (eds.). Frontiers in geographical teaching. - London: Methuen, 1965. - P. 101 - 117
531. Haggett P. Locational analysis in human geography. - London: Edward Arnold, 1965.
532. Haggett P. Scale components in geographical problems - In: R.J. Chorley, P. Haggett (eds.). Frontiers in geographical teaching. - London: Methuen, 1965. - P. 164 - 185
533. Haggett P. Models, paradigms, and the new geography - In: R.J. Chorley, P. Haggett (eds.). Models in geography. - London: Methuen, 1967. - P. 19 - 42
534. Harries K.D. Rejoinder to Richard Peet: "The geography of crime: the political critique" // The Professional Geographer. - 1975. - N 27. - P. 280 - 282
535. Harries K.D. Observations on radical versus liberal theories of crime causation // The Professional Geographer. - 1976. - N 28. - P. 100 - 113

536. Hartshorne R. The nature of geography. - Lancaster, Pennsylvania: Association of American Geographers, 1939.
537. Hartshorne R. On the mores of methodological discussion in American geography // Annals Association of American Geographers. - 1948. - N 38. - P. 492 - 504
538. Hartshorne R. Comment on "Exceptionalism in geography" // Annals Association of American Geographers. - 1954. - N 44. - P. 108 - 109
539. Hartshorne R. Political geography - In: P.E. James, C.F. Jones (eds.). American geography: inventory and prospect. - Syracuse: Syracuse University Press, 1954. - P. 167 - 225
540. Hartshorne R. Exceptionalism in geography re-examined // Annals, Association of American Geographers. - 1955. - N 45. - P. 205 - 244
541. Hartshorne R. The concept of geography as a science of space from Kant and Humboldt to Hettner // Annals, Association of American Geographers. - 1958. - N 48. - P. 97 - 108
542. Hartshorne R. Perspective on the nature of geography. - Chicago: Rand McNally, 1959.
543. Harvey D. Editorial introduction: the problem of theory construction in geography // Journal of Regional Science. - 1967. - N 7. - P. 211 - 216
544. Harvey D. Models of the evolution of spatial patterns in geography - In: R.J. Chorley, P. Haggett (eds.). Models in Geography. - London: Methuen, 1967. - P. 549 - 608
545. Harvey D. Explanation in geography. - London: Edward Arnold, 1969.
546. Harvey D. Revolutionary and counter-revolutionary theory in geography and the problem of ghetto formation // Antipode. - 1972. - N 4 (2). - P. 1 - 13
547. Harvey D. Social justice and the city. - London: Edward Arnold, 1973.
548. Harvey D. A commentary on the comments // Antipode. - 1974. - N 4 (2). - P. 36 - 41
549. Harvey D. Class-monopoly rent, finance capital and the urban revolution // Regional Studies. - 1974. - N 8. - P. 239 - 255
550. Harvey D. Discussion with Brian Berry // Antipode. - 1974. - N 6 (2). - P. 145 - 148
551. Harvey D. What kind of geography for what kind of public policy? // Transactions, Institute of British Geographers. - 1974. - N 63. - P. 18 - 24

552. Harvey D. The political economy of urbanization in advanced capitalist societies: the case of the United States - In: G. Gappert, H.M. Rose (eds.). The social economy of cities. - Beverly Hills: Sage Publications, 1975. - P. 119 - 163
553. Harvey D. The Marxist theory of the state // Antipode. - 1976. - N 8 (2). - P. 80 - 89
554. Harvey D. The limits to capital. - Oxford: Blackwell, 1982.
555. Huntington S. The Clash of Civilization? // Foreign Affairs. 1993. Summer.
556. Huntington S. If Not Civilization, What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs. 1993. November / December.
557. Huntington S. The Clash Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y. 1997. 368 p.
558. International Geographical Congress (India, 1968). - Calcutta, 1968.
559. James P.E. Latin America. - London: Cassell, 1942.
560. Johnston R.J. Political, electoral and spatial systems. - London: Oxford University Press, 1978.
561. Kansky K.J. Structure of transport networks. Research Paper 84. - University of Chicago, Department of Geography, 1963.
562. Kinder H., Hilgemann W. The Anchor Atlas of World History. - New York: Doubleday, 1978. - 296 p.
563. Knox P.L. Social well-being: a spatial perspectives. - London: Oxford University Press, 1975.
564. Ley D. Geography without man: a humanistic critique. Research Paper 24. - School of Geography, University of Oxford, 1980.
565. Ley D. Behavioural geography and the philosophies of meaning - In: K.R. Cox, R.G. Golledge (eds.). Behavioural problems in geography revisited. - London: Methuen, 1981. - P. 209 - 230
566. Lowenthal D. Geography, experience, and imagination: towards a geographical epistemology // Annals Association of American Geographers. - 1961. - N 51. - P. 241 - 260
567. Lowenthal D. The American scene // Geographical Review. - 1968. - N 48. - P. 61 - 88

568. Lowenthal D. Past time, present place: landscape and memory // *The Geographical Review*. 1975. - N 65. - P. 1 - 36
569. Lowenthal D., Bowden M.J. *Geographies of the mind: essays in historical geosophy in honour of John Kirkland Wright*. - New York: Oxford University Press, 1975.
570. Lynch K. *The image of the city*. - Cambridge, Mass.: MIT Press, 1960.
571. Mercer D.C., Powell J.M. *Phenomenology and related nonpositivistic viewpoints in the social sciences // Monash Publications in Geography*, Clayton, Victoria, Australia. - 1972. - N 1.
572. Muir R. Radical geography or a new orthodoxy? // *Area*. - 1978. - N 10. - P. 322 - 327
573. Muller-Wille C. The forgotten heritage: Christaller's antecedents - In: B.J.L. Berry (ed.). *The nature of change in geographical ideas*. - De Kalb: Northern Illinois University Press, 1978. - P. 37 - 64
574. *Our Common Future*. - Oxford, 1987. - 383 p.
575. Peccei A. *One Hundred Pages for the Future*. - New York, 1981.
576. Peet J.R. *Radical geography*. - London: Methuen, 1978.
577. Peet J.R. Poor, hungry America // *The Professional Geographer*. - 1971. - P. 99 - 104
578. Peet J.R. Inequality and poverty: a marxist-geographic theory // *Annals Association of American Geographers*. - 1975. - N 65. - P. 564 - 571
579. Peet J.R. The development of radical geography in the United States // *Progress in Human Geography*. - 1977. - N 1. - P. 240 - 263
580. Pred A. Industrialization, initial advantage, and American metropolitan growth // *Geographical Review*. - 1965. - N 55. - P. 158 - 185
581. Pred A. Behaviour and location: foundations for a geographic and dynamic location theory. Part I. - Lund: C.W.K. Gleerup, 1967.
582. Pred A. Behaviour and location: foundations for a geographic and dynamic location theory. Part II. - Lund: C.W.K. Gleerup, 1969.
583. Pred A. The choreography of existence: comments on Hagerstrand's time-geography and its usefulness // *Economic Geography*. - 1972. - N 53. - P. 207 - 221
584. Relph E. An inquiry into the relations between phenomenology and geography // *The Canadian Geographer*. 1970. - N 14. - P. 193 - 201
585. Relph E. *Place and placelessness*. - London: Pion, 1976.

586. Relph E. Rational landscapes and humanistic geography. - London: Croom Helm, 1981.
587. Santos M. Geography, Marxism and underdevelopment // *Antipode*. - 1974. - N 6 (3). - P. 1 - 9
588. Schaeffer F.K. Exceptionalism in geography: a methodological examination // *Annals Association of American Geographers*. - 1953. - N 43. - P. 226 - 249
589. Scott A.J. The meaning and social origins of discourse on the spatial foundations of society - In: P.R. Gould, G. Olsson (eds.). *A search for Common Ground*. - London: Pion, 1982. - P. 141 - 156
590. Slater D. Geography and underdevelopment - 1 // *Antipode*. - 1973. - N 5 (3). - P. 21 - 33
591. Slater D. The poverty of modern geographical enquiry // *Pacific Viewpoint*. - 1975. - N 16. - P. 159 - 176
592. Taaffe E.J. The spatial view in context // *Annals Association of American Geographers*. - 1974. - N 64. - P. 1 - 16
593. Tuan Yi-Fu. Geography, phenomenology and the study of human nature // *The Canadian Geographer*. - 1971. - N 15. - P. 181 - 192
594. Tuan Yi-Fu. Space and place: humanistic perspectives - In: C. Board et al. (eds.). *Progress in Geography* 6. - London: Edward Arnold, 1974. - P. 211 - 252
595. Tuan Yi-Fu. Images and mental maps // *Annals Association of American Geographers*. - 1975. - N 65. - P. 205 - 213
596. Tuan Yi-Fu. Place: an experiential perspective // *Geographical Review*. - 1975. - N 65. - P. 151 - 165
597. Tuan Yi-Fu. *Humanistic geography* // *Annals Association of American Geographers*. - 1976. - N 66. - P. 266 - 276
598. Tuan Yi-Fu. *Space and place*. - London: Edward Arnold, 1977.
599. Zipf G.K. *Human behaviour and the principle of least effort*. - New York: Hafner, 1949.

Схема 3. Начальный этап формирования варварско-кочевой СКС в окружении соседей, внутренне не готовых к социо-культурной интеграции с ней (с древнейших времен до I века новой эры)

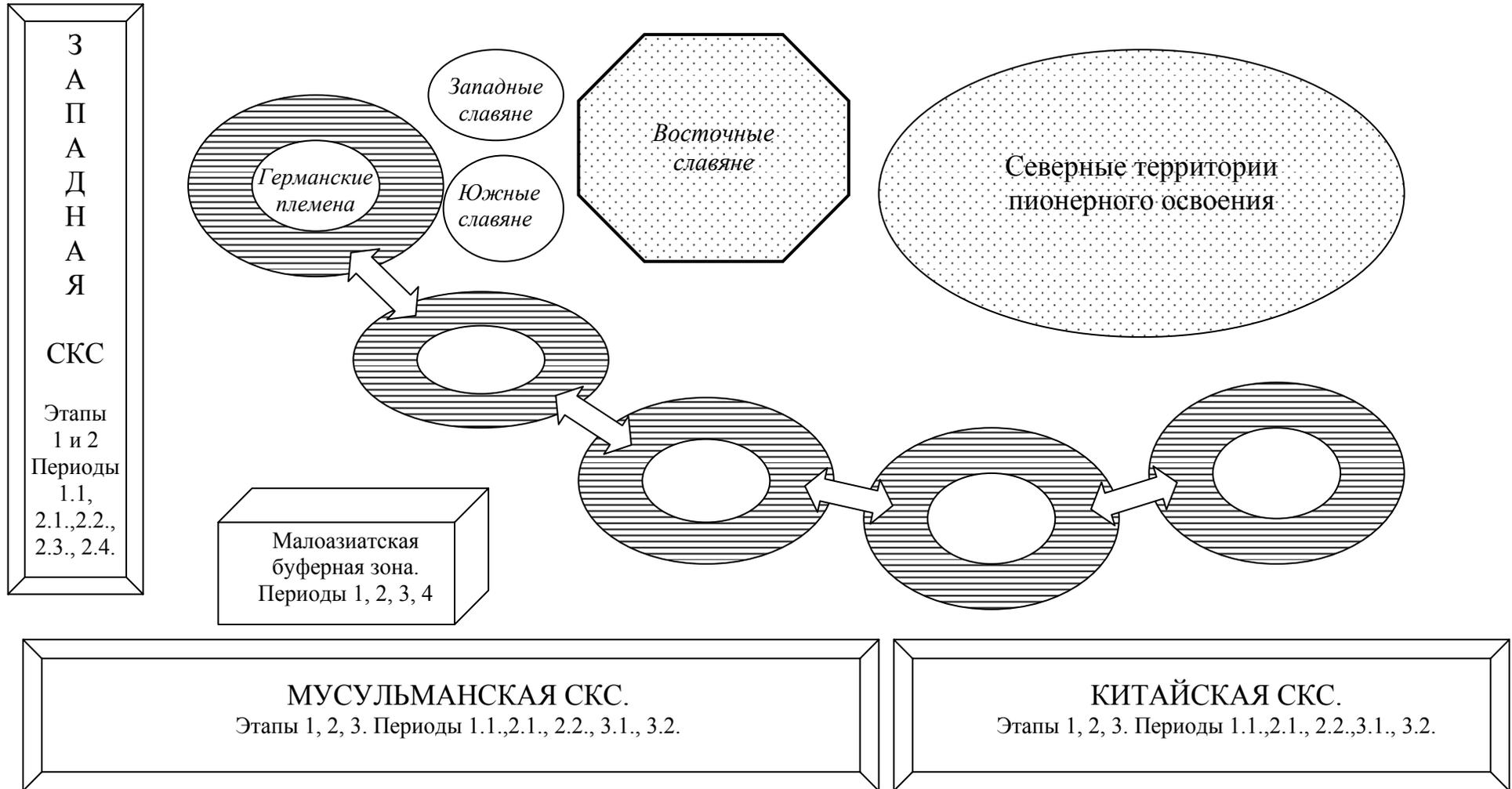

Схема 4. Формирование буферной зоны с западной СКС (I век новой эры до 375 года)

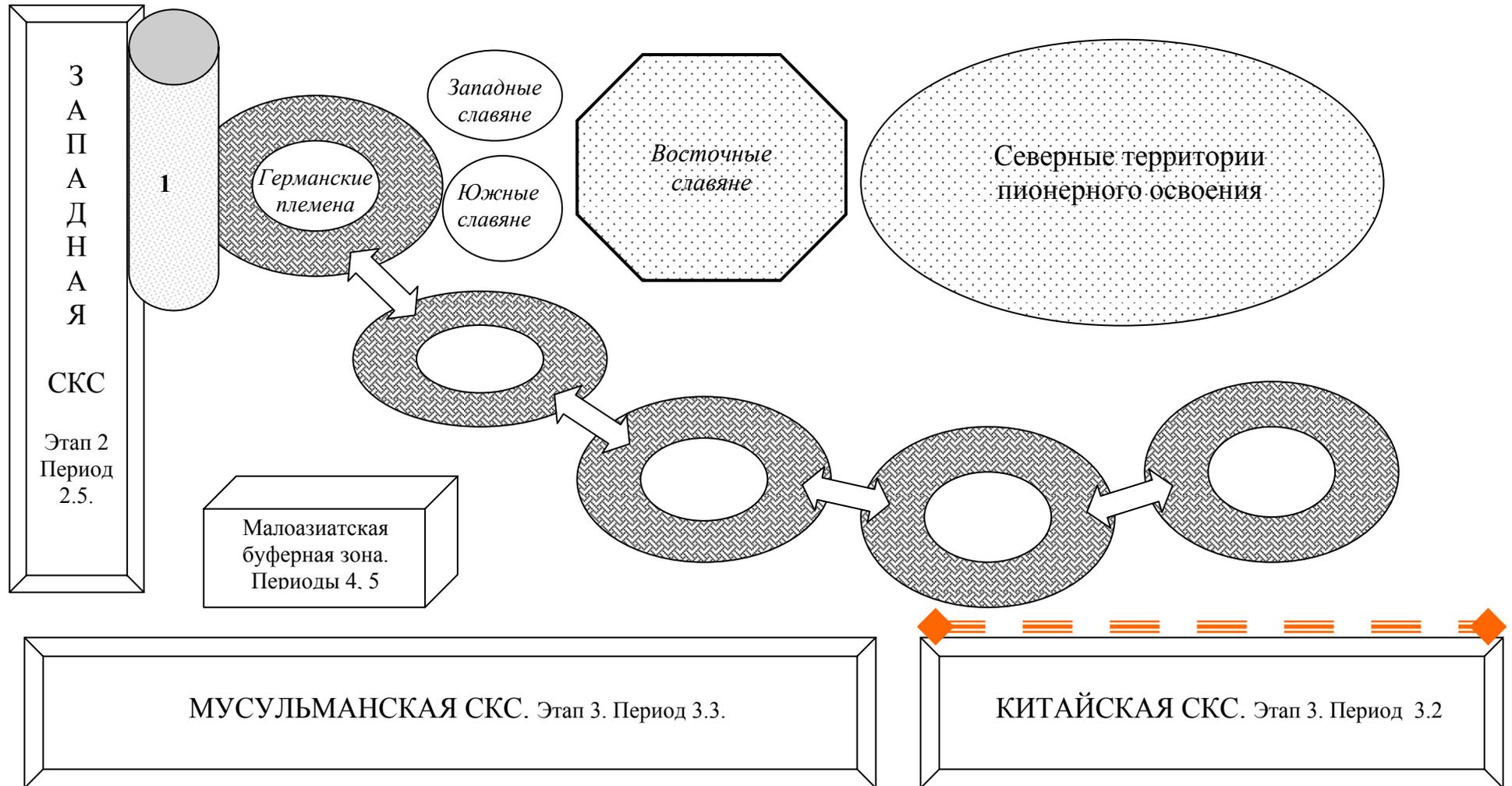

Схема 5. Социо-культурная интеграция варварско-кочевой и западной СКС.
Формирование обновленной западной СКС (с 375 года до второй половины VII века)

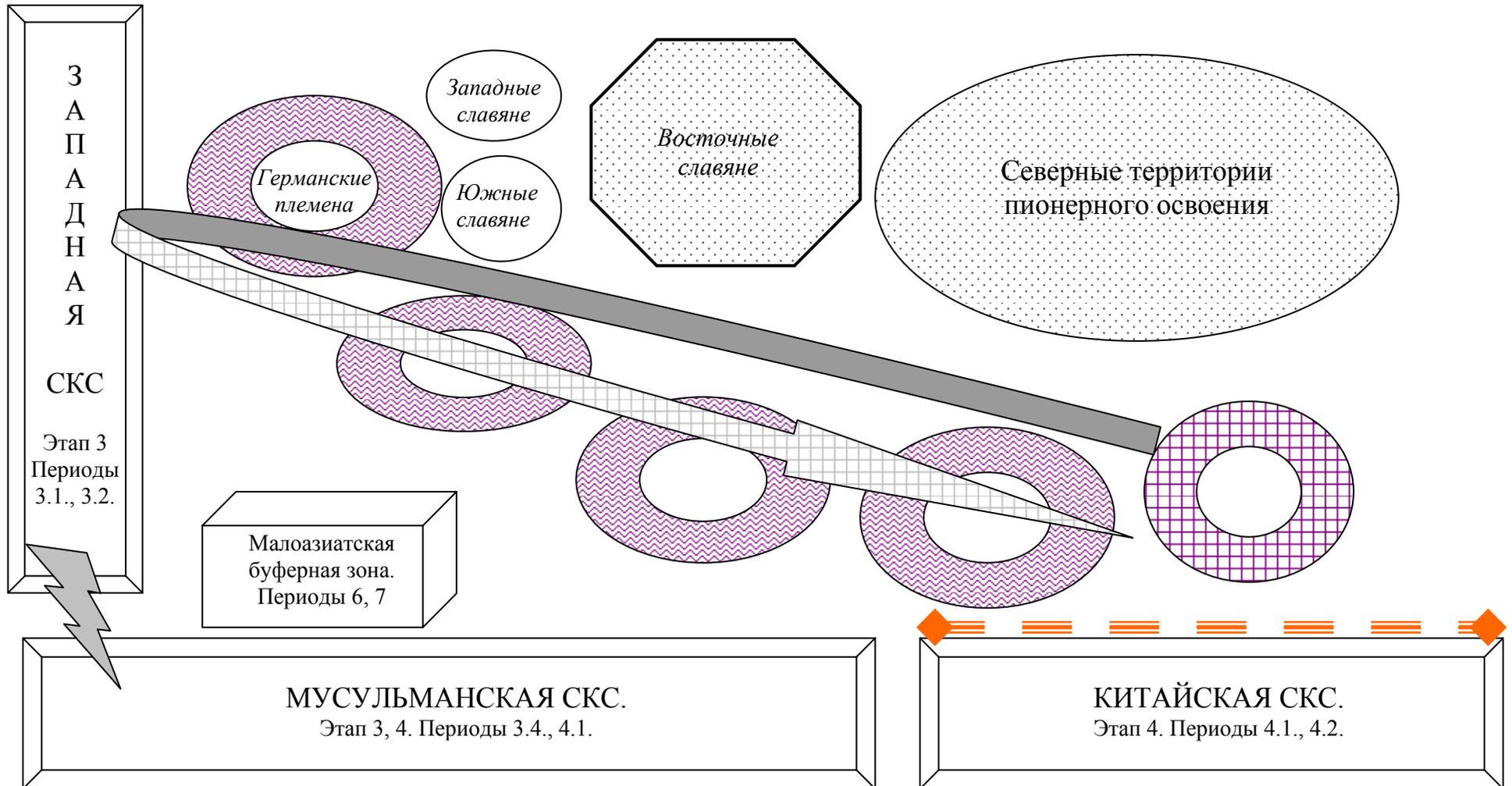

Схема 6. Формирование буферных зон между варварско-кочевой СКС и всеми доступными ей СКС.
(со второй половины VII века до конца XII века)

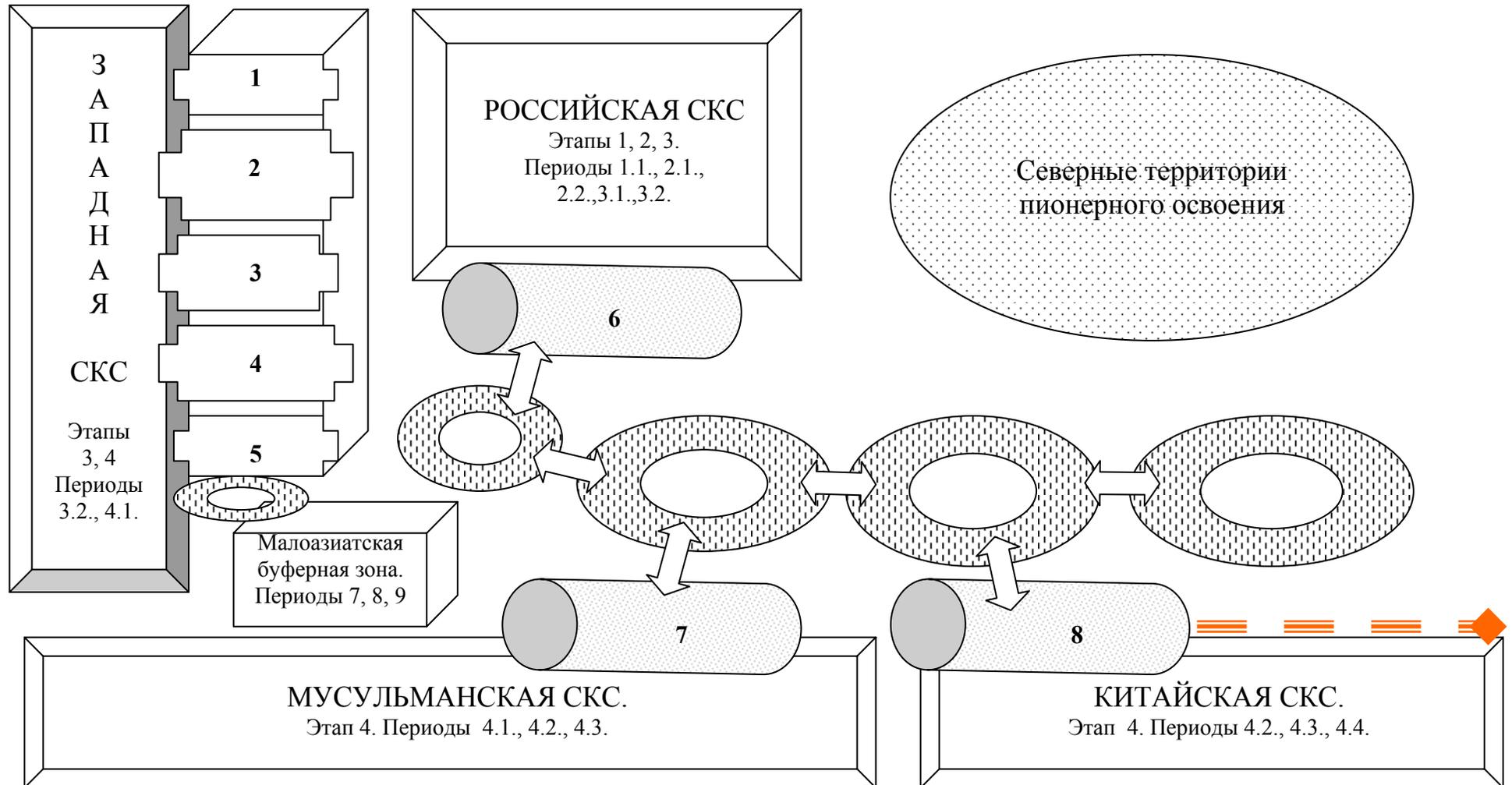

Схема 7. Интеграция варварско-кочевой СКС и всеми доступными ей СКС. Ассимиляция в них своего населения и территорий с конца XII века до 1380-х годов)

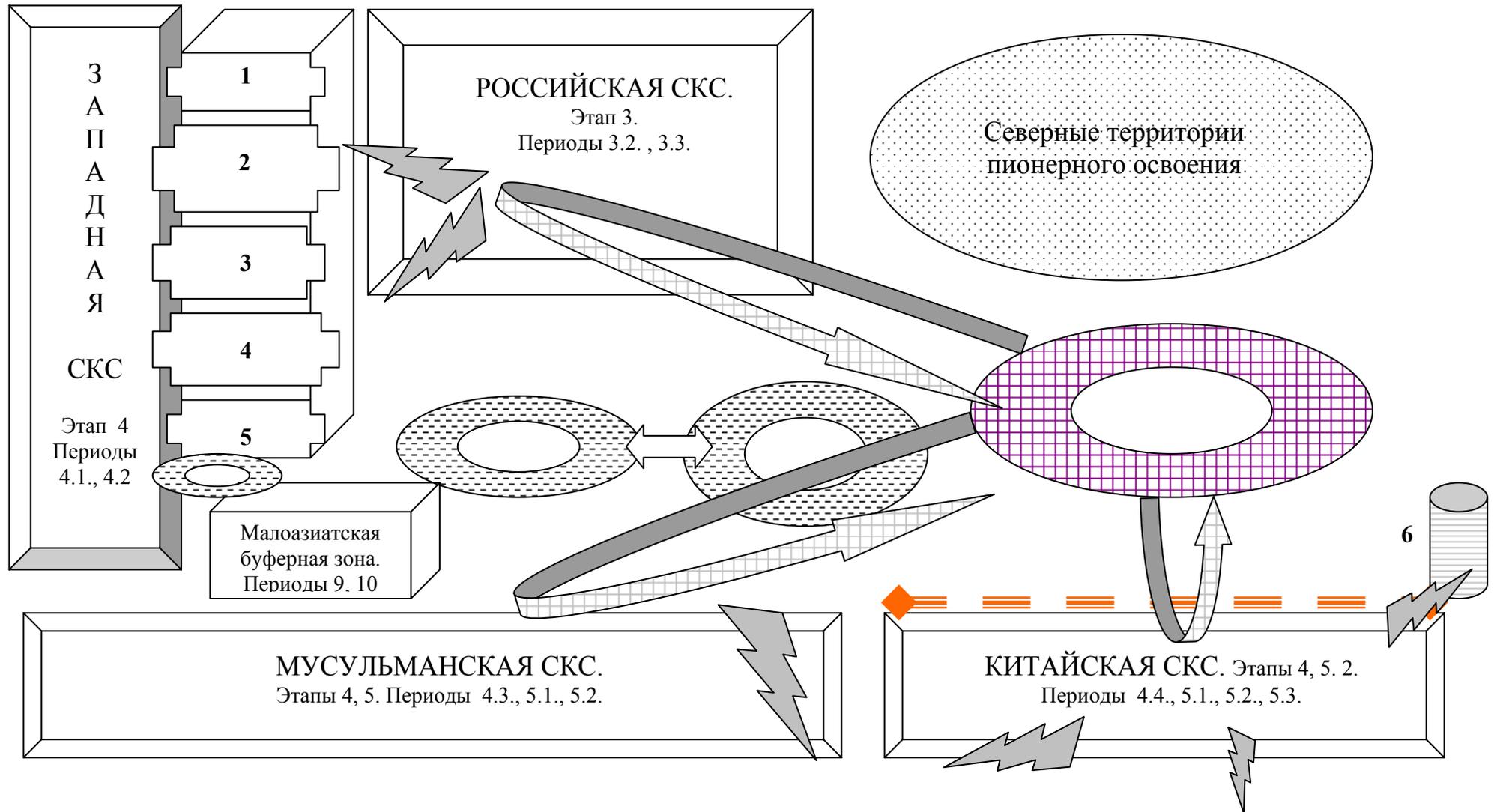

Схема 8. Образование остаточного хоумленда и населения варварско-кочевой СКС. Борьба за его социо-культурную ассимиляцию между различными СКС при марионеточном участии в этом самой варварско-кочевой СКС (с 1380-х годов до 1953 года)

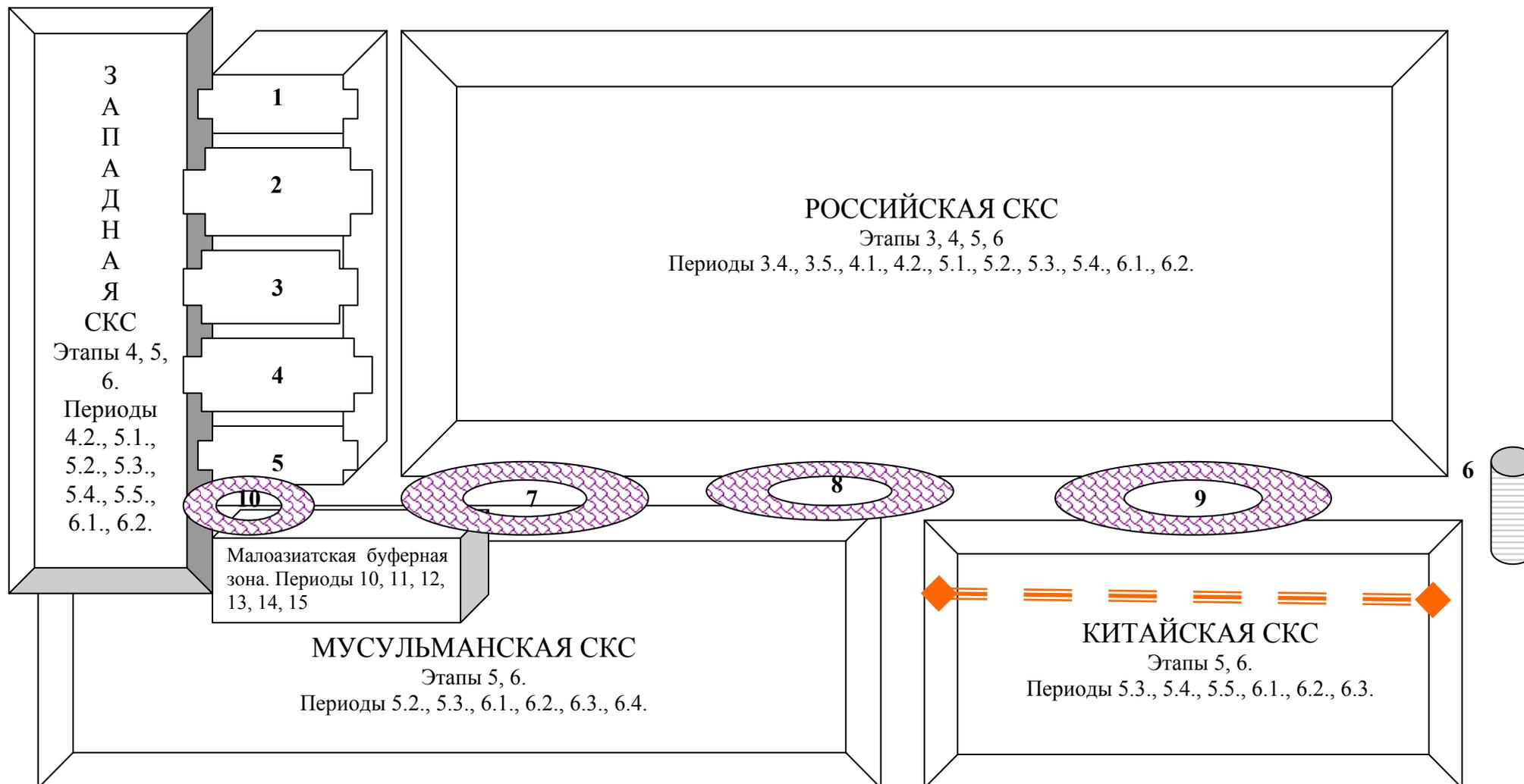

Схема 9. Формирование остаточного хоумленда и населения варварско-кочевой СКС на границе российской и китайской СКС в виде внешней буферной зоны (с 1954 года и на перспективу)

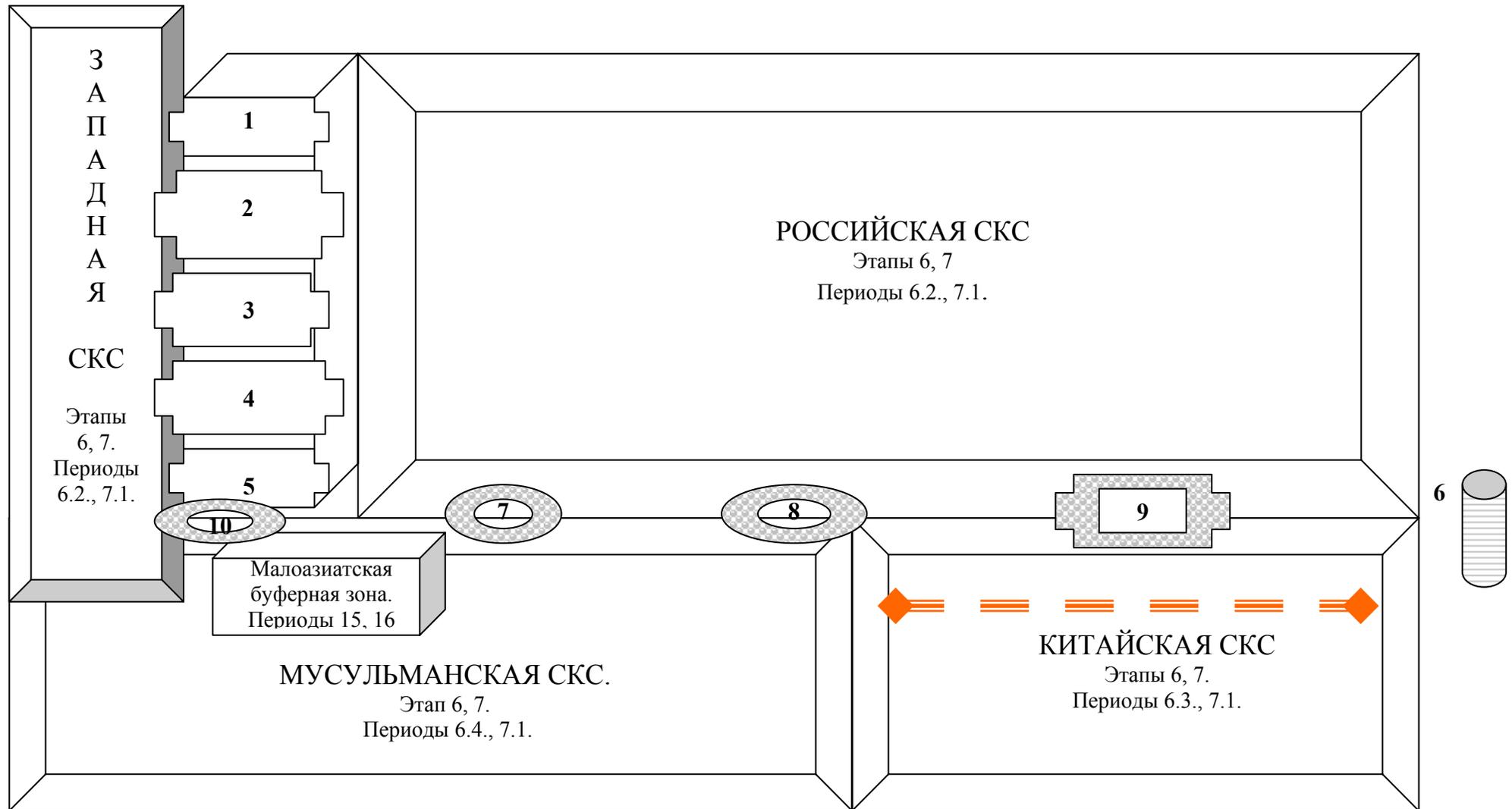

Схема 10. Первоначальное очаговое освоение территории в наиболее древних цивилизациях и неописанных древних центрах проживания людей (XXX - VII века до новой эры)

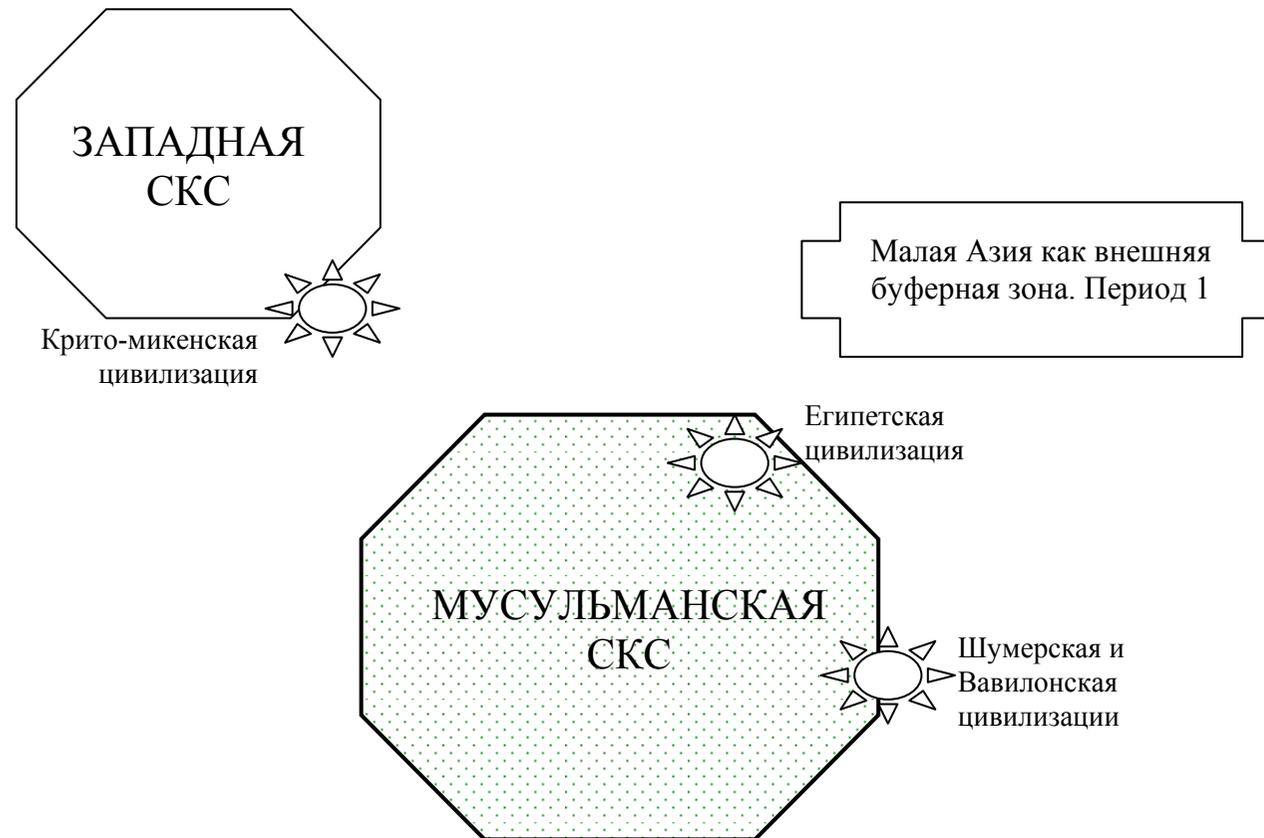

Схема 11. Первоначальное площадное определение территории СКС и начало ее освоения в виде империй. Борьба с западной СКС второй стадии за буферные пространства (с VII века до 330 года до новой эры)

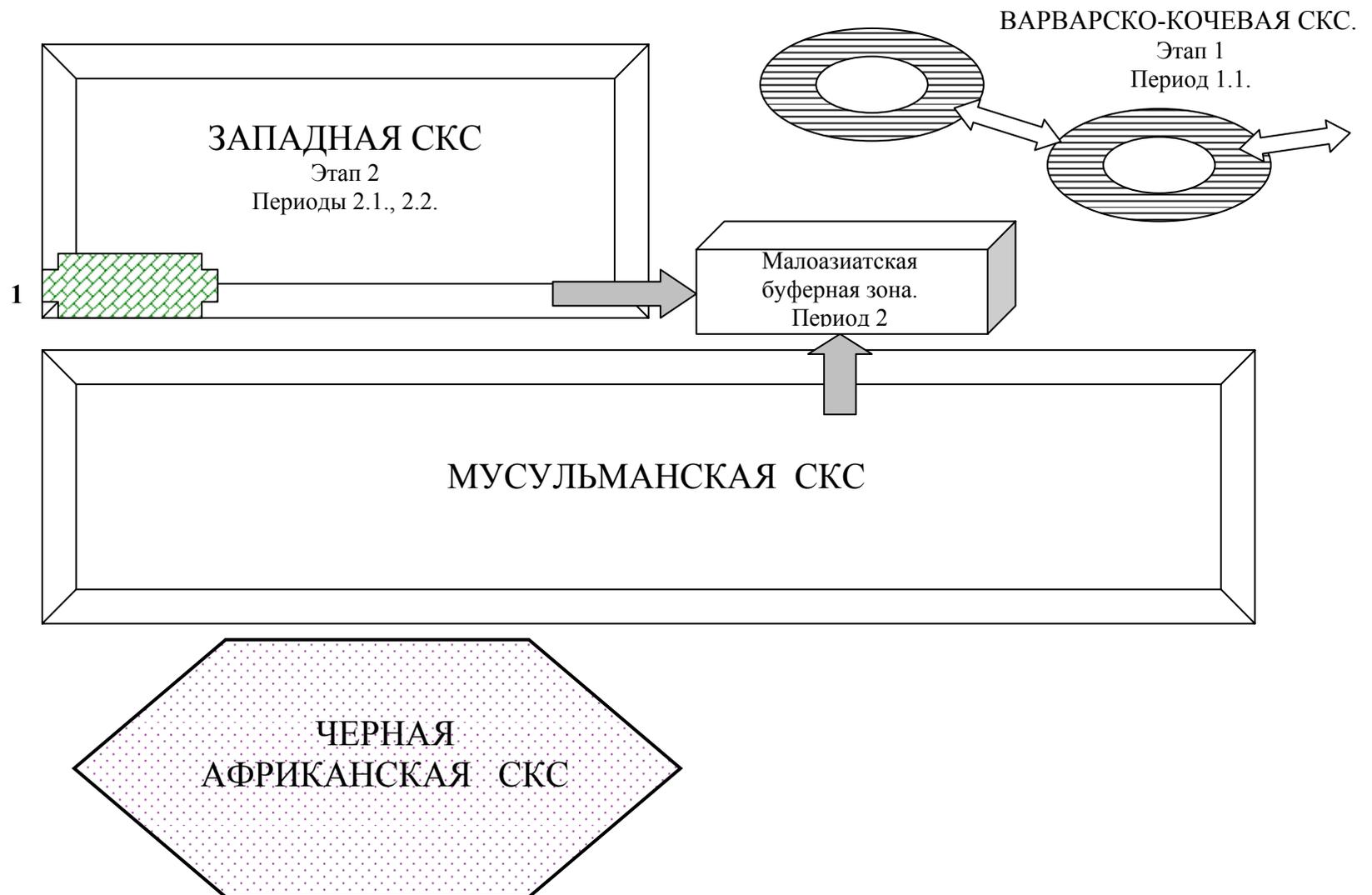

Схема 12. Проведение социо-культурного конкурса. Формирование внутренних буферов на стыках с западной СКС. Ассимиляция пришельцев иных СКС на своих территориях (с 330 года до новой эры по начало VII века новой эры)

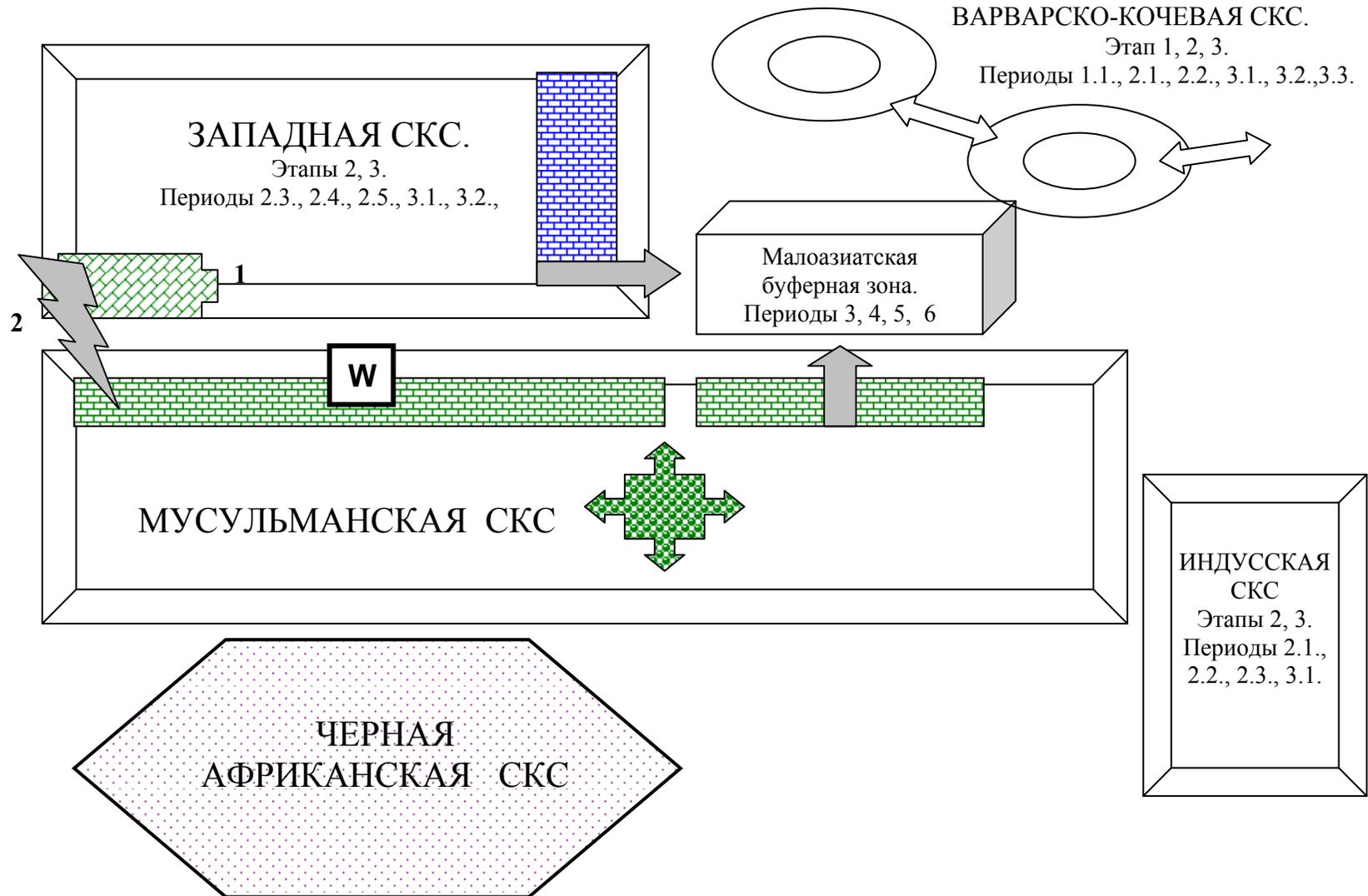

Схема 13. Религия ислама как продукт конкурса и объединение пространств СКС на его основе.
 Начало расширения пространства контроля и формирование буферных зон со всеми доступными СКС
 (западной, варварско-кочевой, индусской и черной африканской) (с начала VII века до 1258 года)

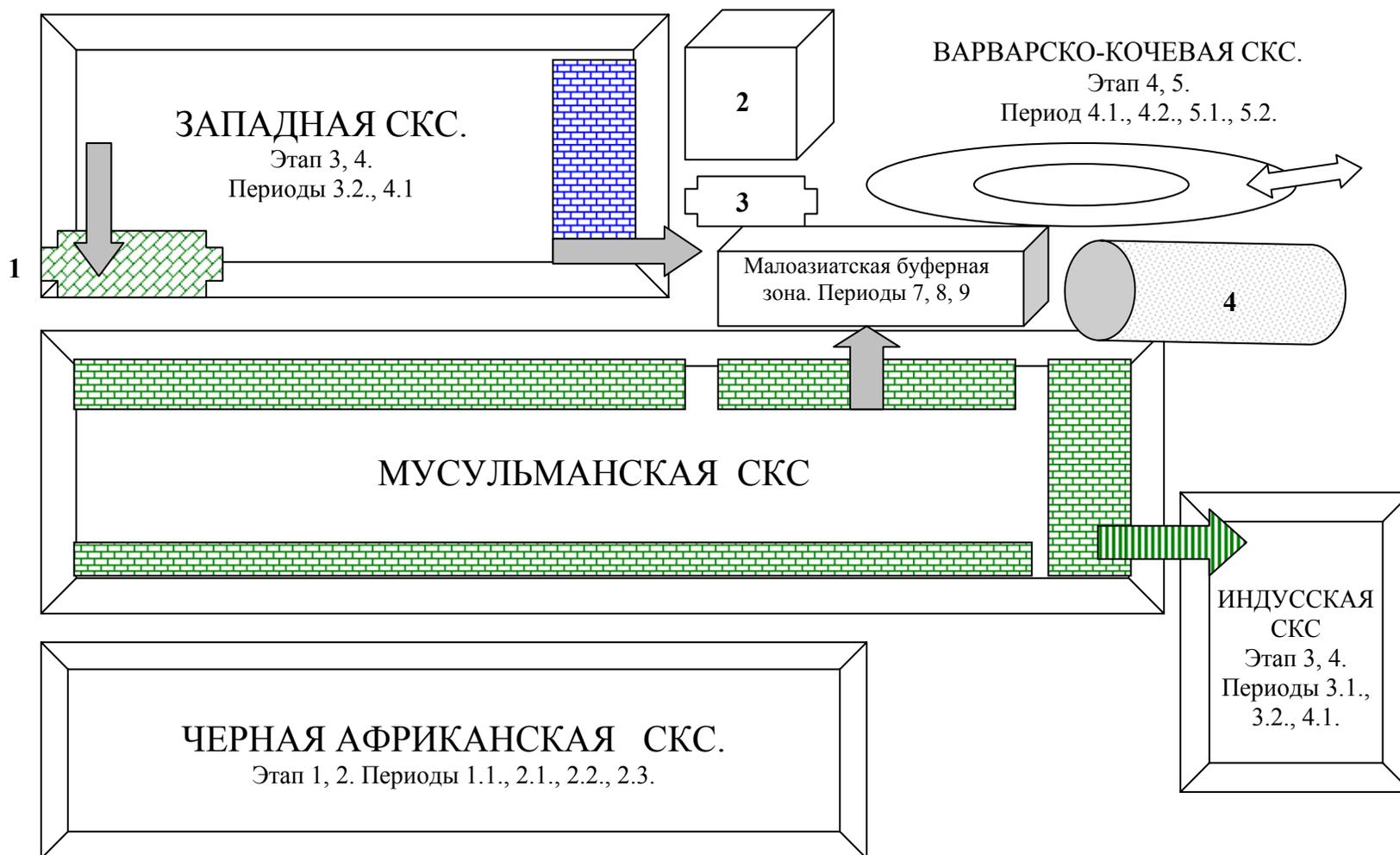

Схема 14. Интеграция с варварско-кочевой СКС. Расширение пространства контроля в пределах черной африканской и индусской СКС. Формирование военно-политических вассалов и буферных зон с соседними СКС (с 1258 года до начала XVIII века)

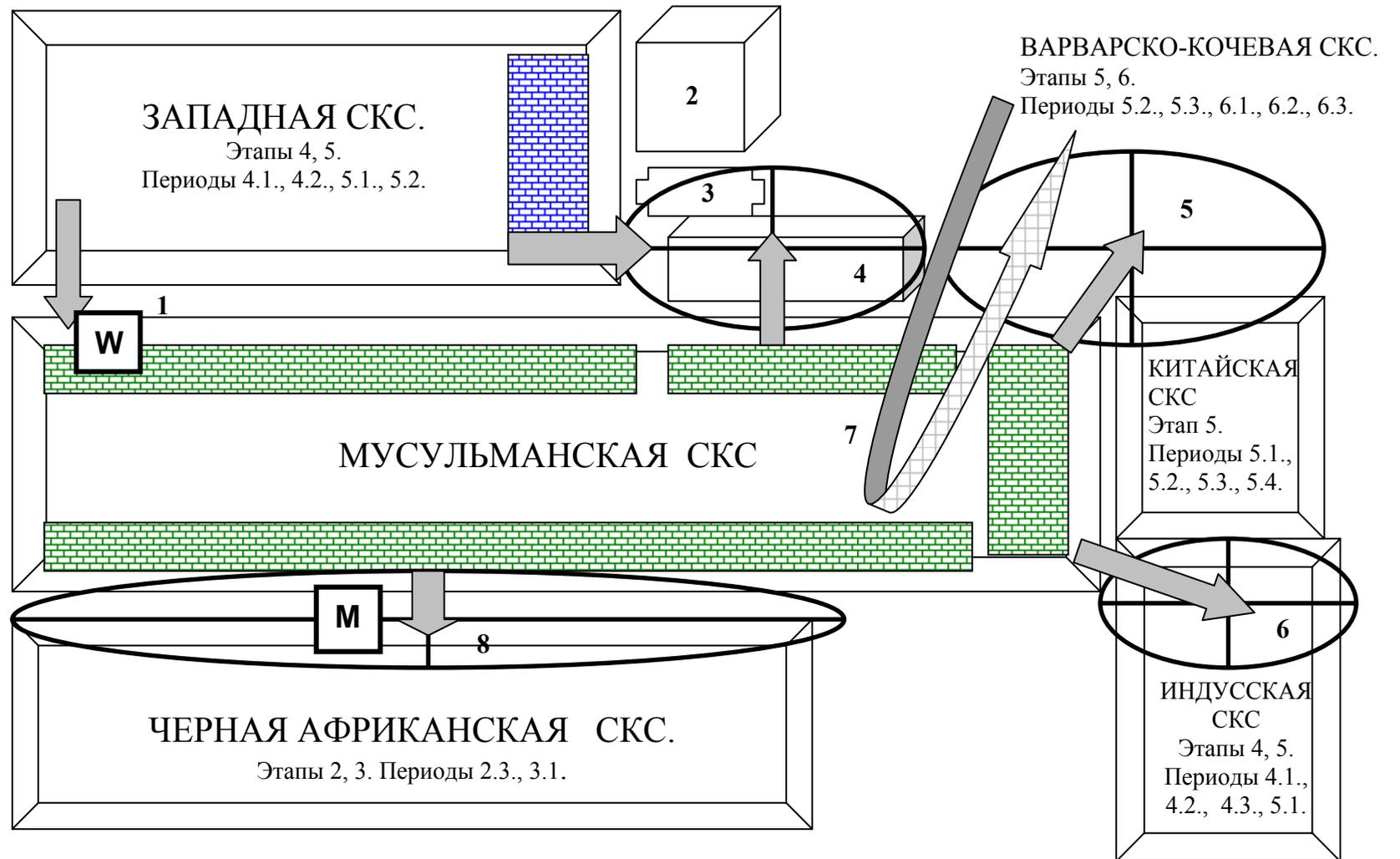

Схема 15. Борьба с различными СКС за буферные пространства. Утеря военно-политических вассалов и постоянное присутствие иных СКС в мусульманском хоумленде Распространение за пределы хоумленда в виде мусульманских общин (с начала XVIII века по конец 1970-х годов)

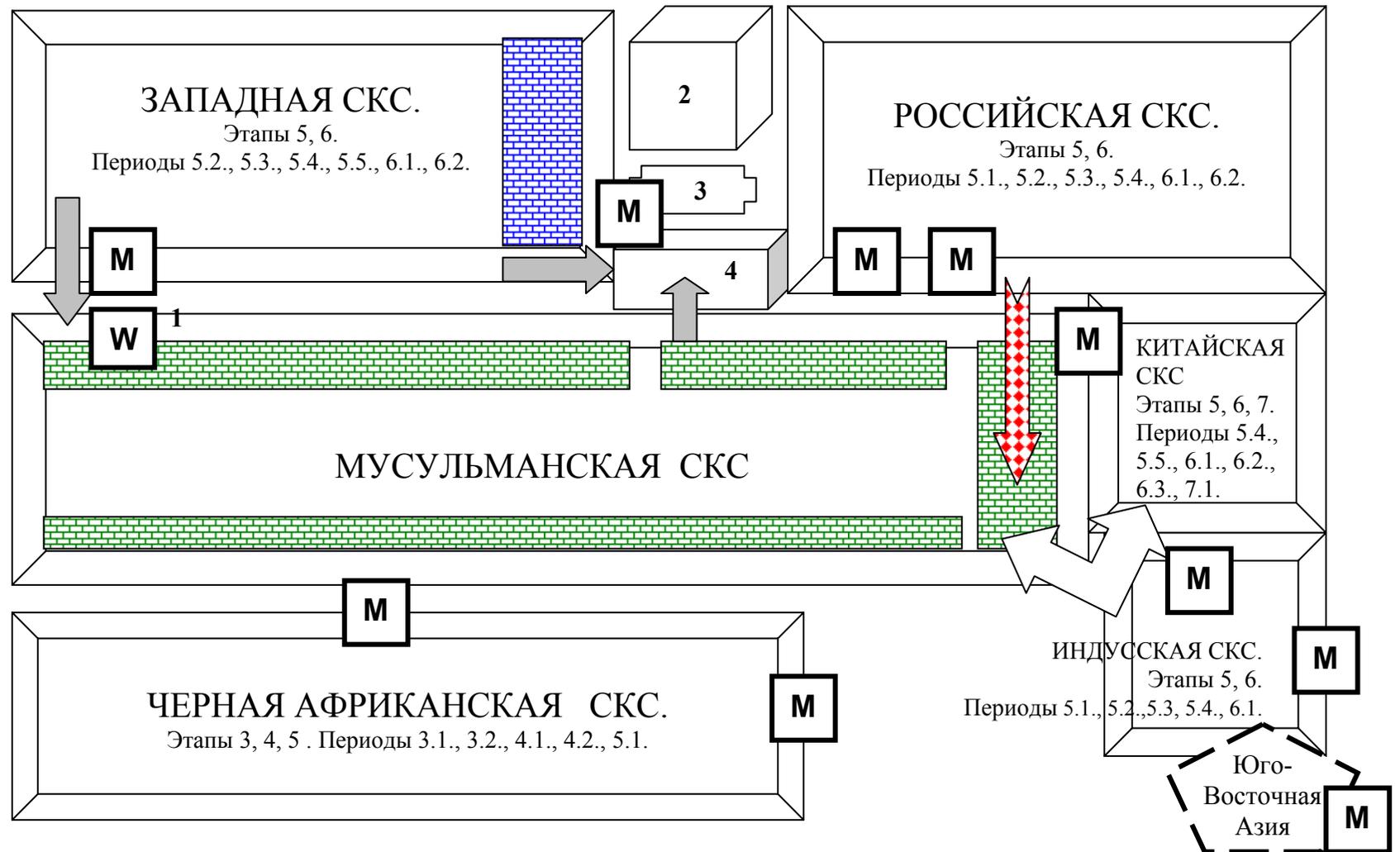

Схема 16. Освобождение хоумленда и внутренних буферных зон от присутствия представителей иных СКС.
 Политико-географическое преобразование пространства СКС на основании собственных стандартов.
 Борьба за внешние буферные зоны (с конца 1970-х годов на перспективу)

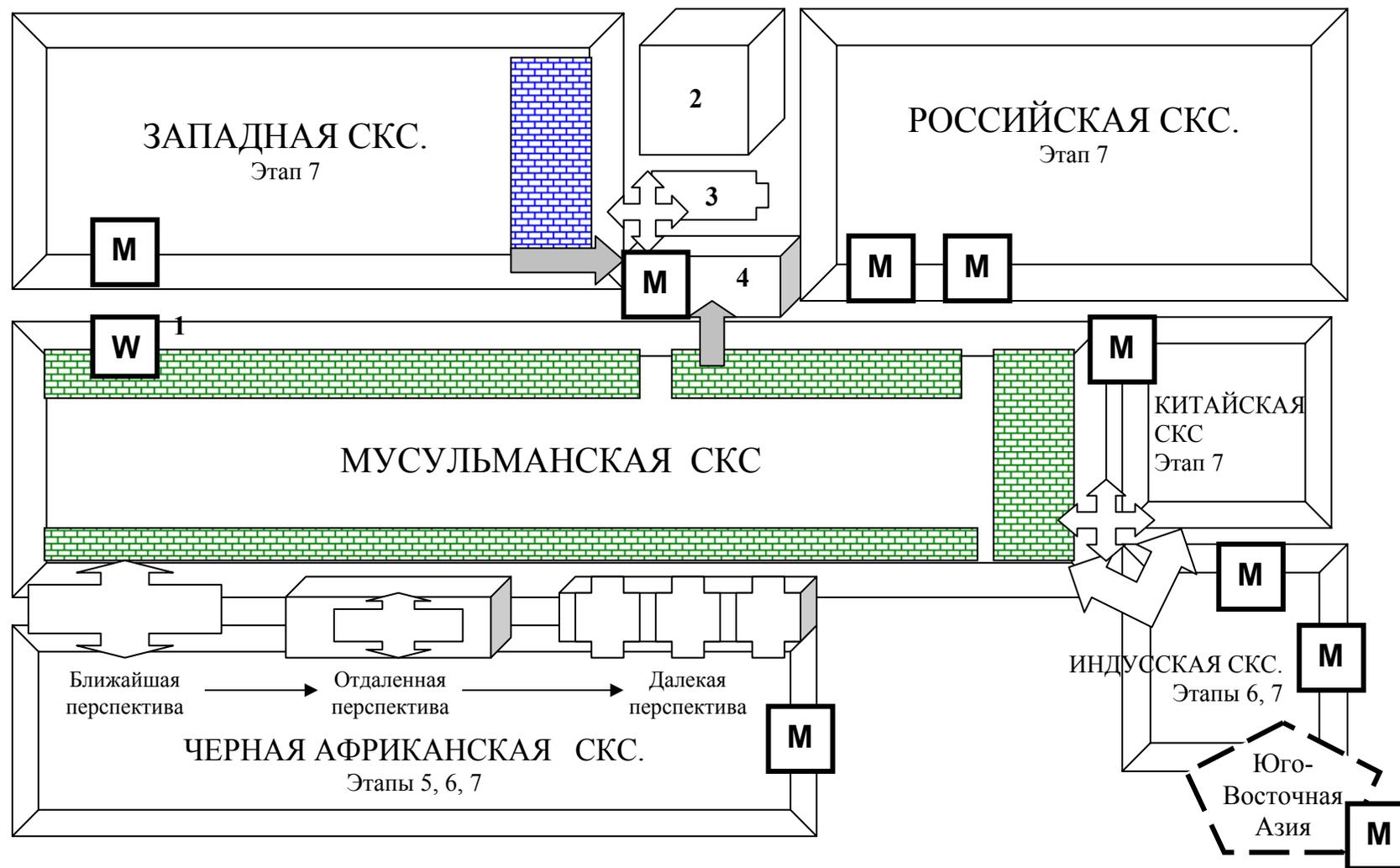

Схема 17. Начальный этап расселения китайцев и формирования китайской СКС
(от легендарной династии Ся 1800 - 1500 гг. до новой эры до династии Восточная Чу 770 г. до новой эры)

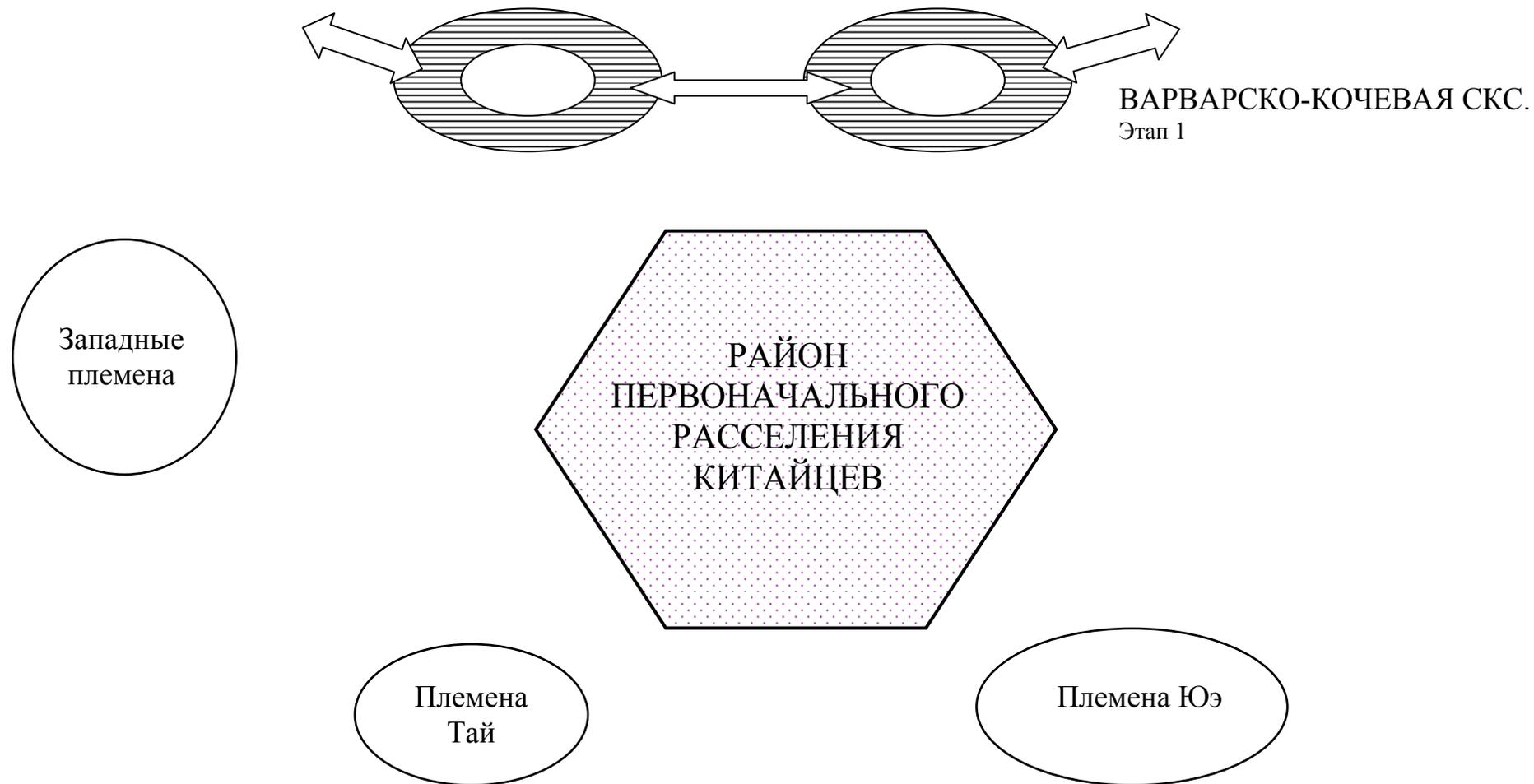

Схема 18. Социо-культурный конкурс на определение наиболее эффективного стандарта китайской СКС
(с 770 по 221 гг. до новой эры - династия Восточная Чу)

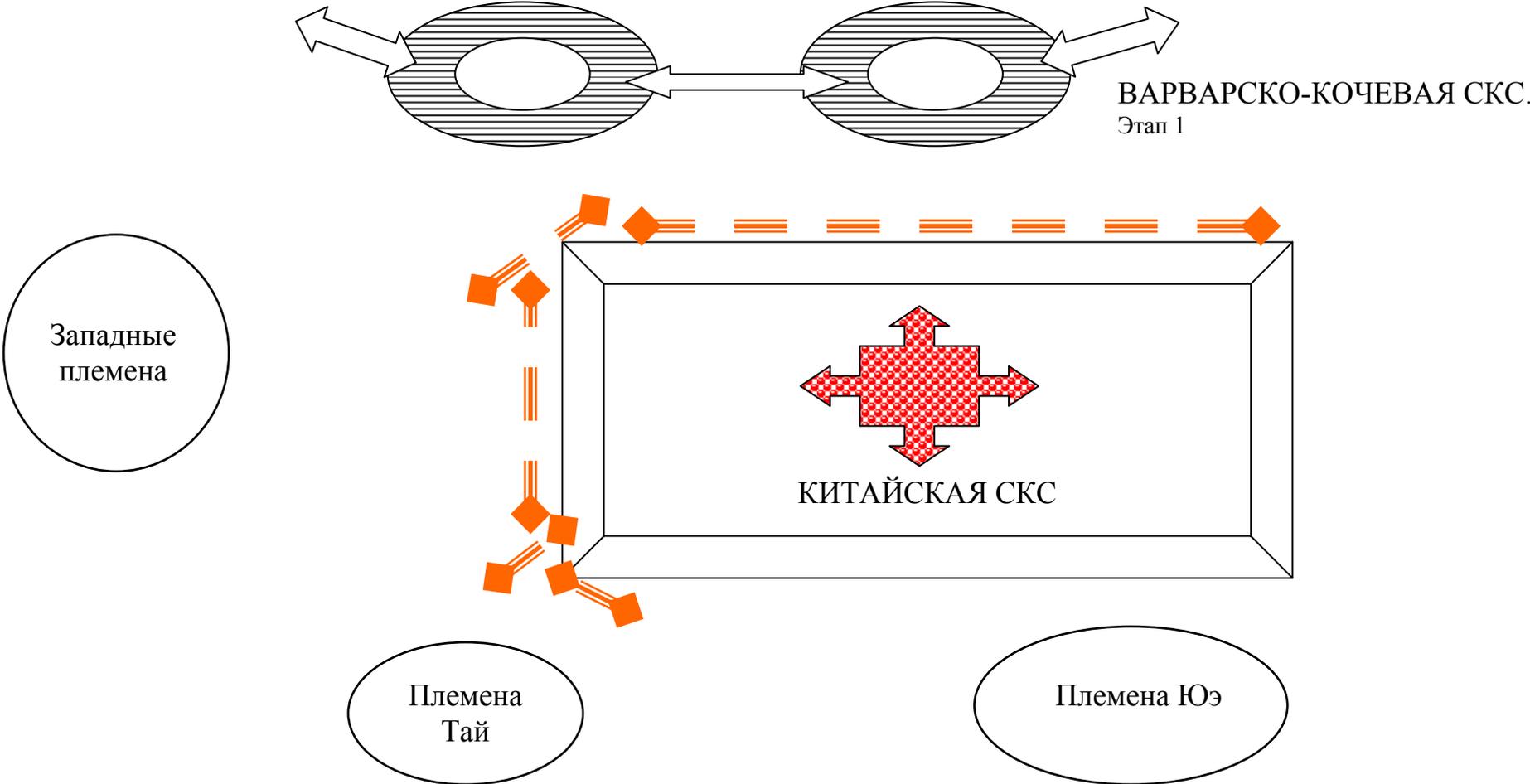

Схема 19. Унификация территории китайской СКС на основании победившего социо-культурного стандарта.
Начало расширения хоумленда и формирования естественно зависимых вассалов
(221 год до новой эры - 317 год новой эры)

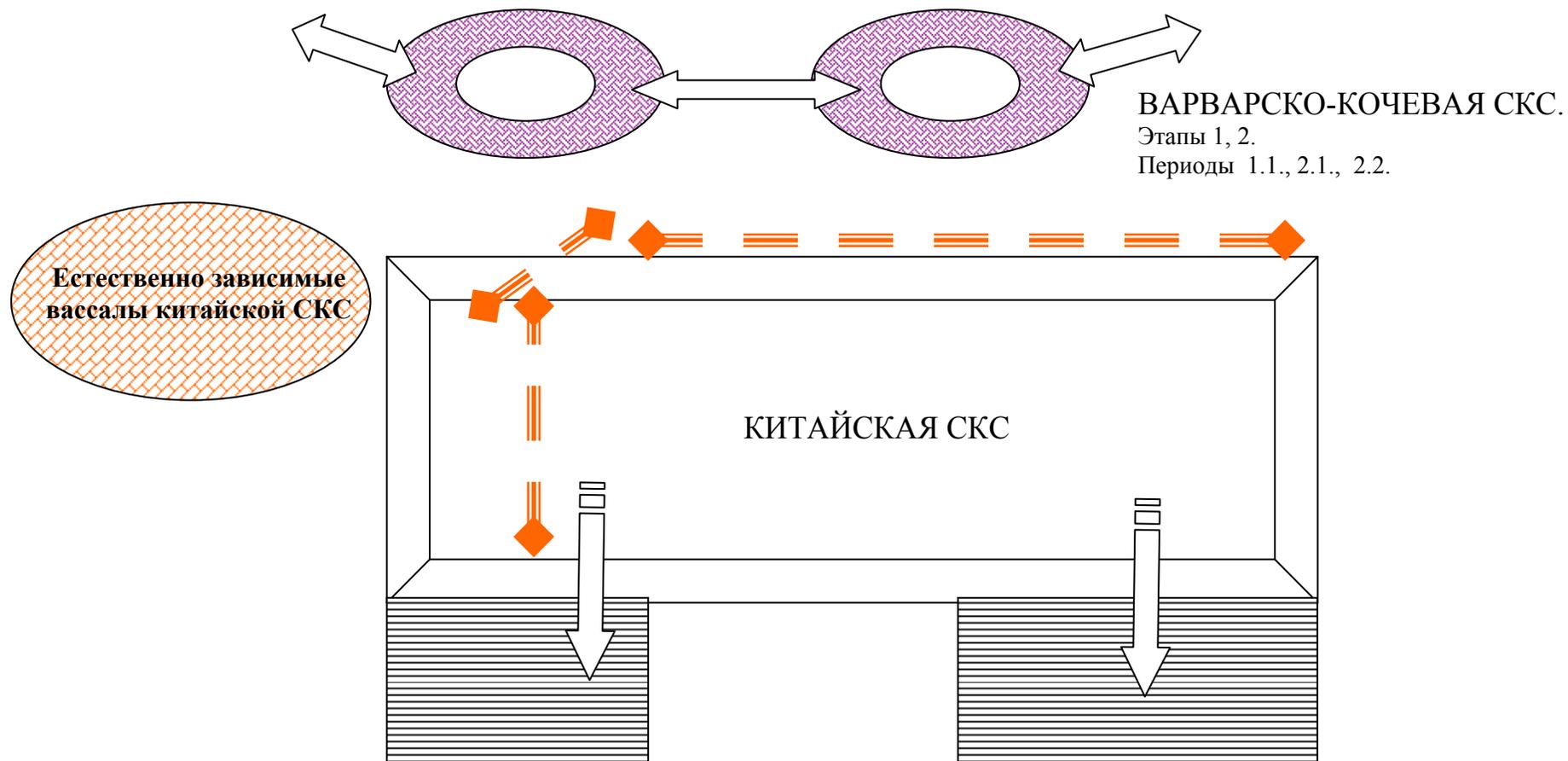

Схема 20. Формирование внутреннего буфера на севере, новых естественно зависимых вассалов на западе и освоение нового хоумленда на юге (с 317 года до 1211 года)

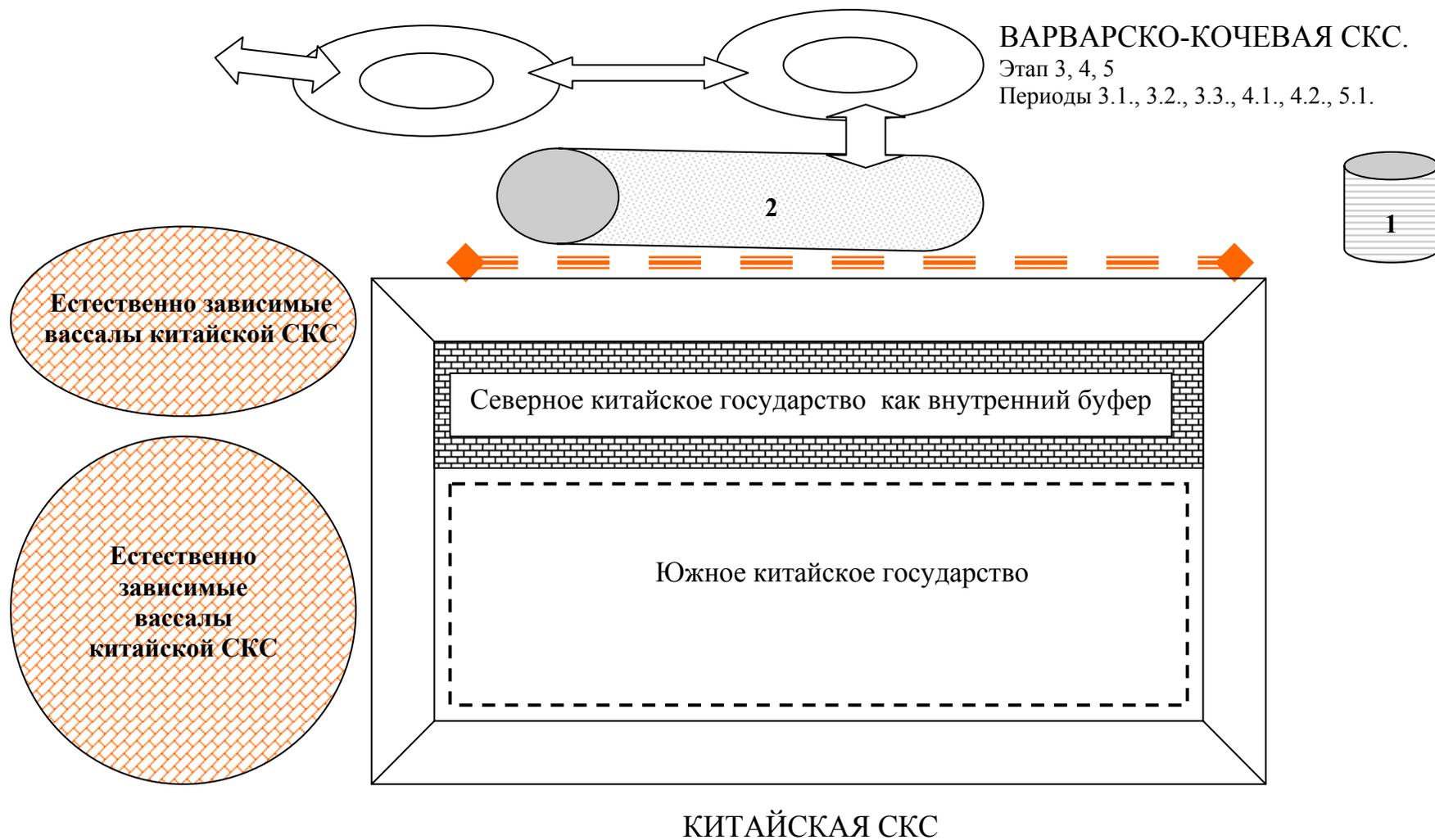

Схема 21. Социо-культурная интеграция с варварско-кочевой СКС. Формирование внутренних буферных зон, естественно зависимых вассалов и расширение хоумленда на юге. Объединение социо-культурно переработанных территорий в едином государстве (с 1211 года до 1840-х годов)

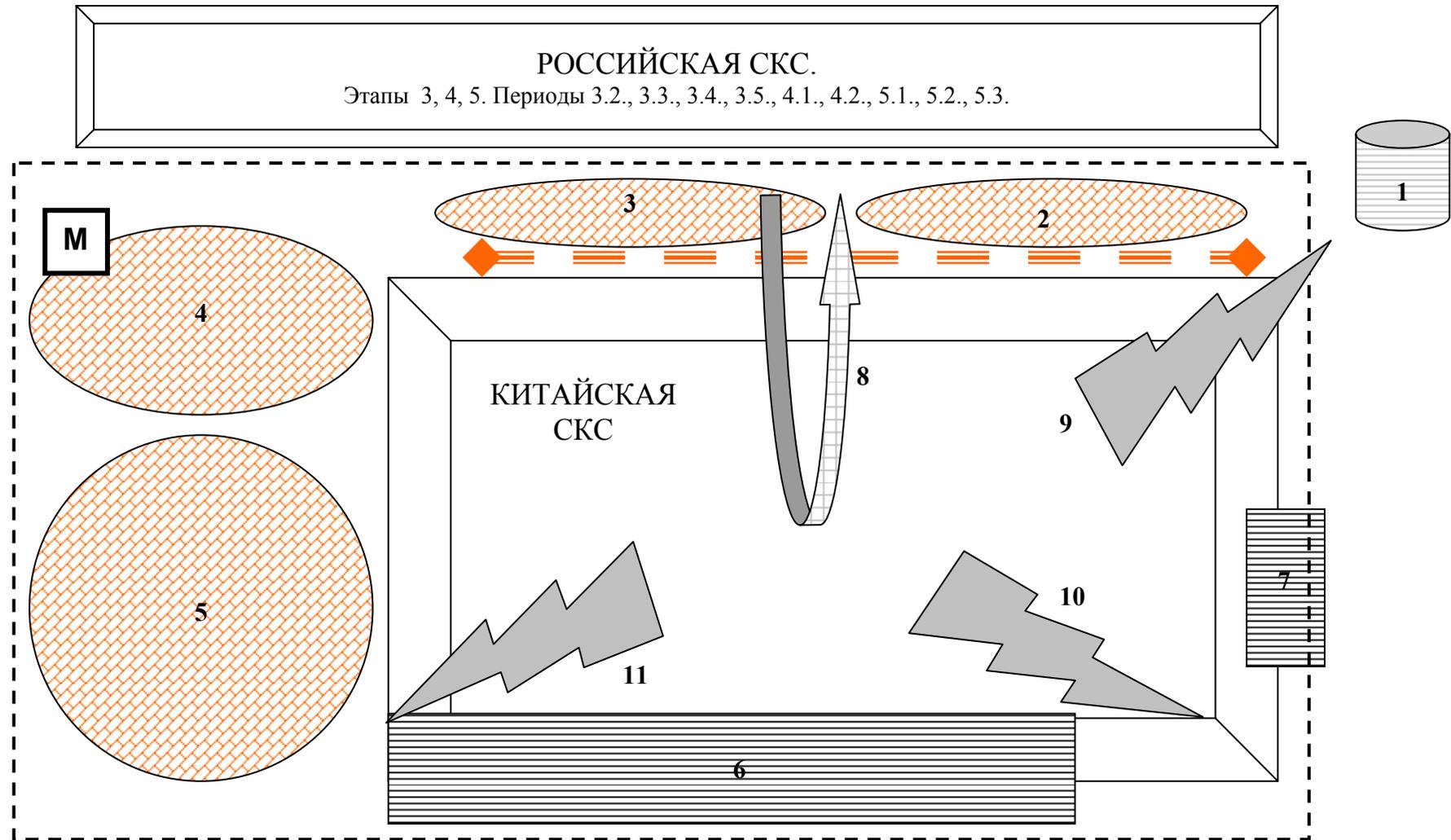

Схема 22. Уточнение территорий буферных зон в борьбе с различными СКС. Военное, политическое и экономическое присутствие различных СКС в китайском хоумленде. Начало интенсивного распространения китайского населения по миру (с 1840-х годов до Великой культурной революции, второй половины 1960-х годов)

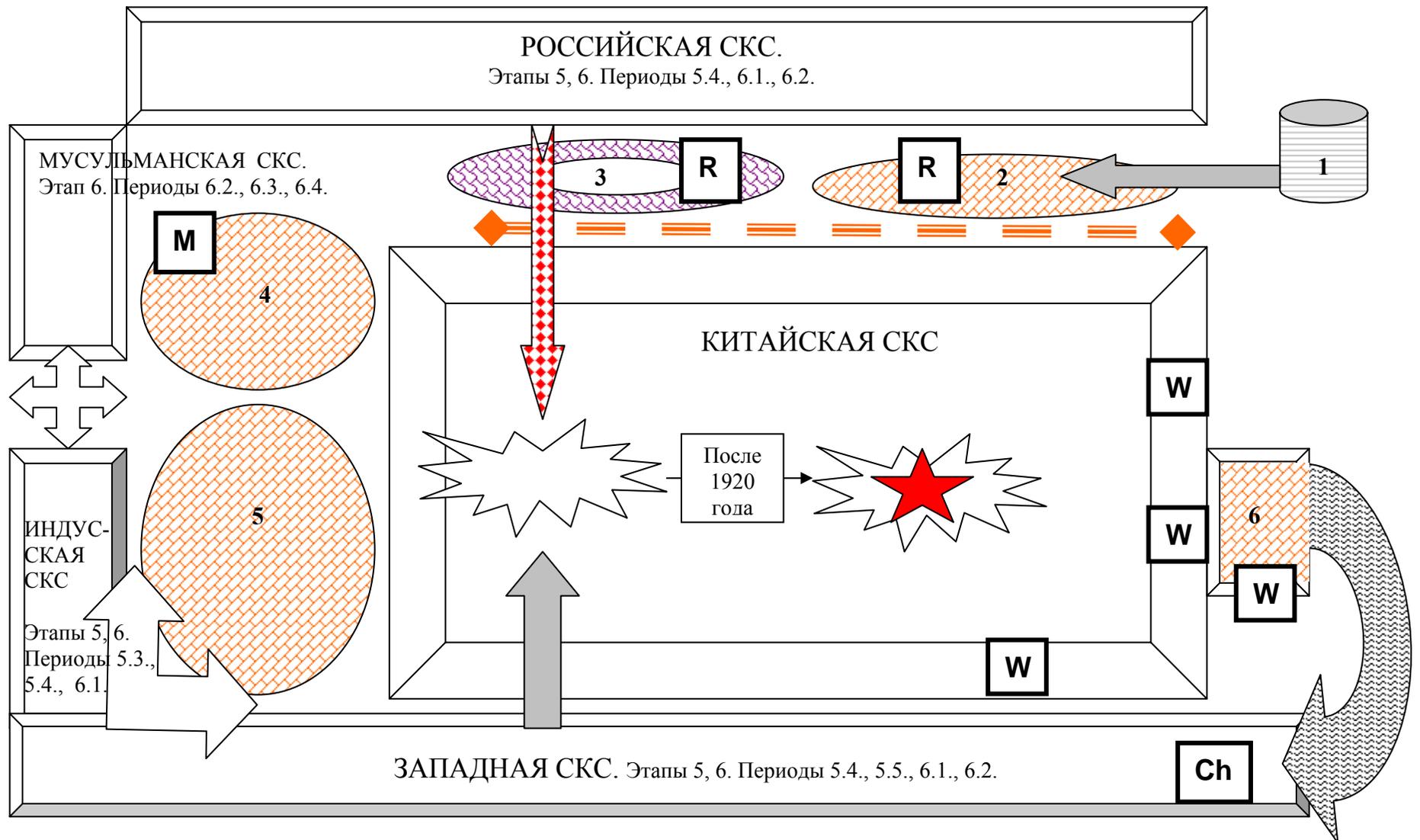

Схема 23. Формирование целостного внутреннего буфера и освобождение хоумленда от внешнего присутствия.
 Формирование китайских общин-анклавов в западной СКС и районах смешанного освоения
 (с окончания Великой культурной революции во второй половине 1960-х годов и на перспективу)

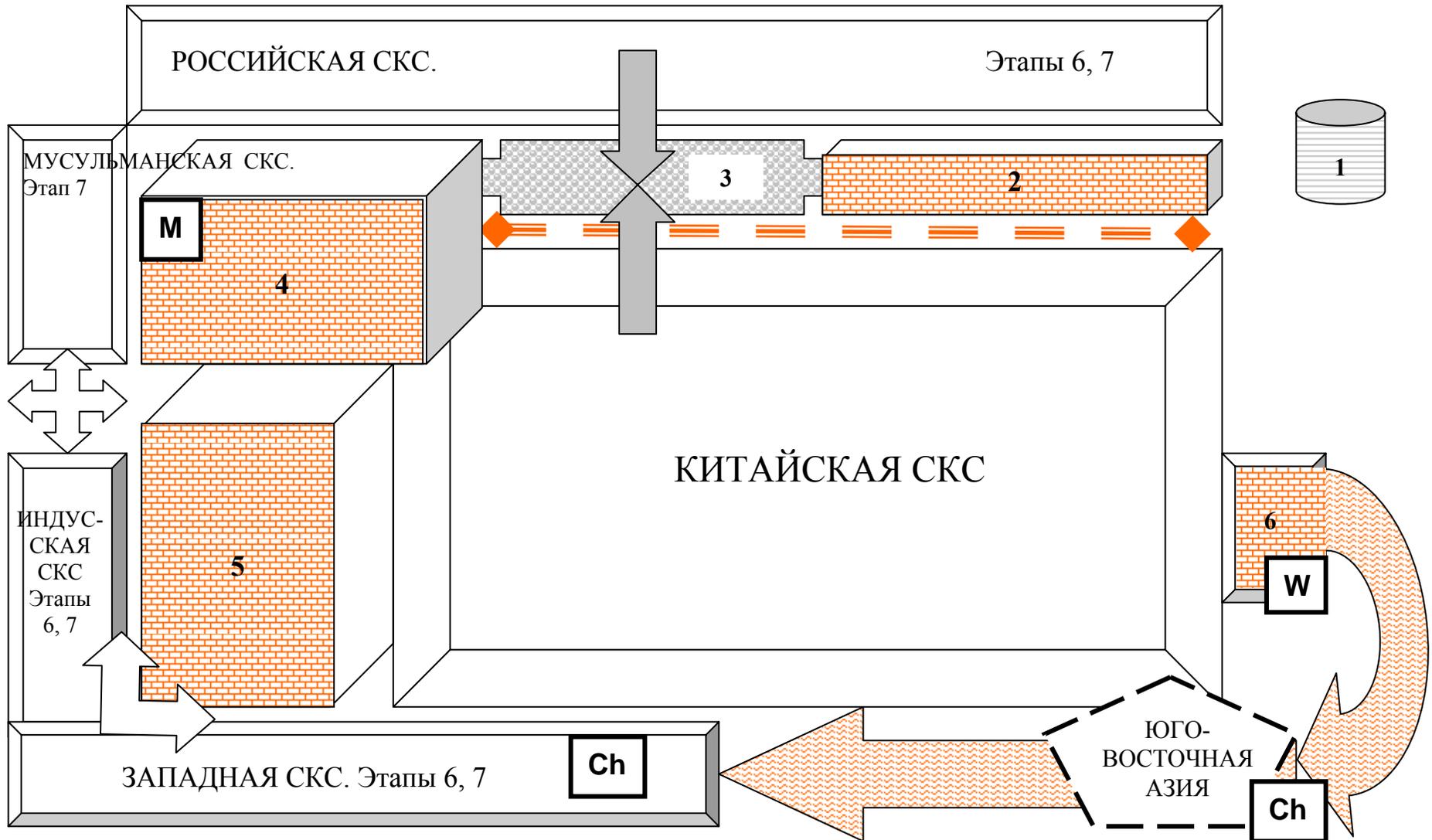

Схема 24. Начальный этап расселения народов и формирования западной СКС.

Освоение территории хоумленда в древних цивилизациях (с древнейших времен до 770 - 750 годов до новой эры)

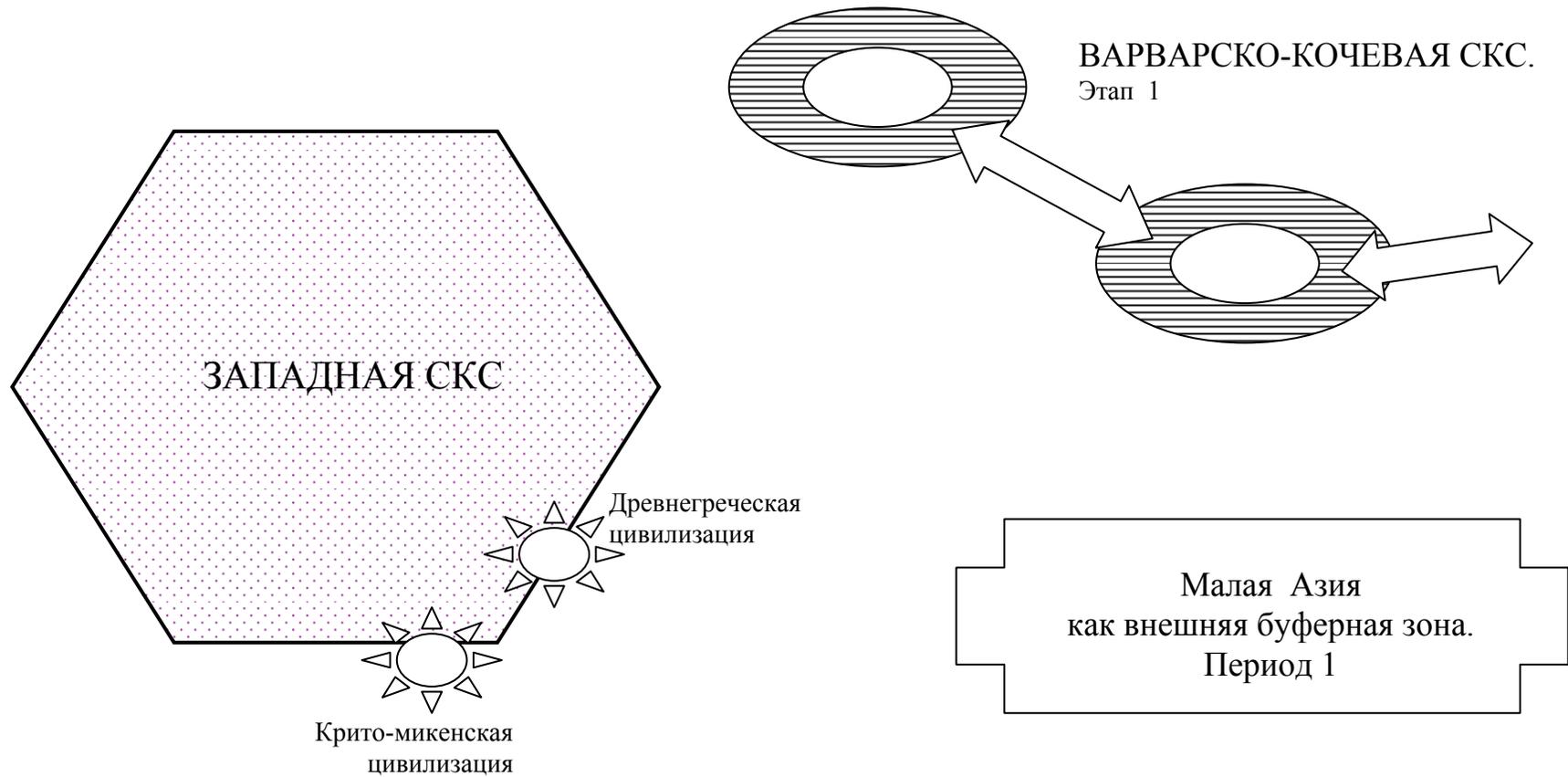

Схема 25. Греко-римский этап. Расширение хоумленда. Возникновение греко-римской диаспоры и первых империй. Формирование буферной зоны с варварско-кочевой СКС (с 770 - 750 годов до новой эры по 380-е годы новой эры)

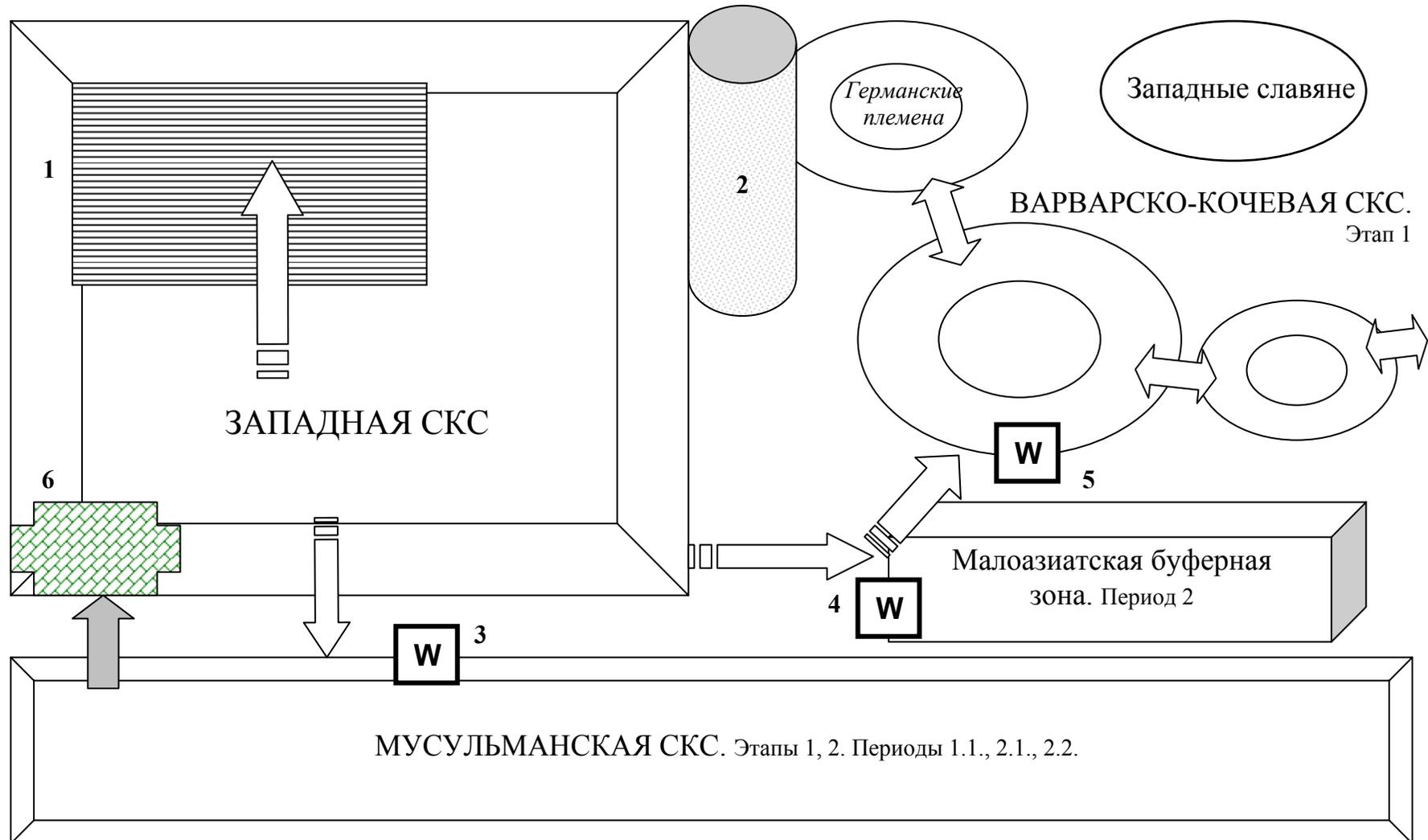

Схема 26. Интеграция с варварско-кочевой СКС. Реорганизация и расширение хоумленда. Формирование внутренних буферных зон. Определение новой идеологической основы СКС на основании католицизма (с 380-х годов до начала крестовых походов)

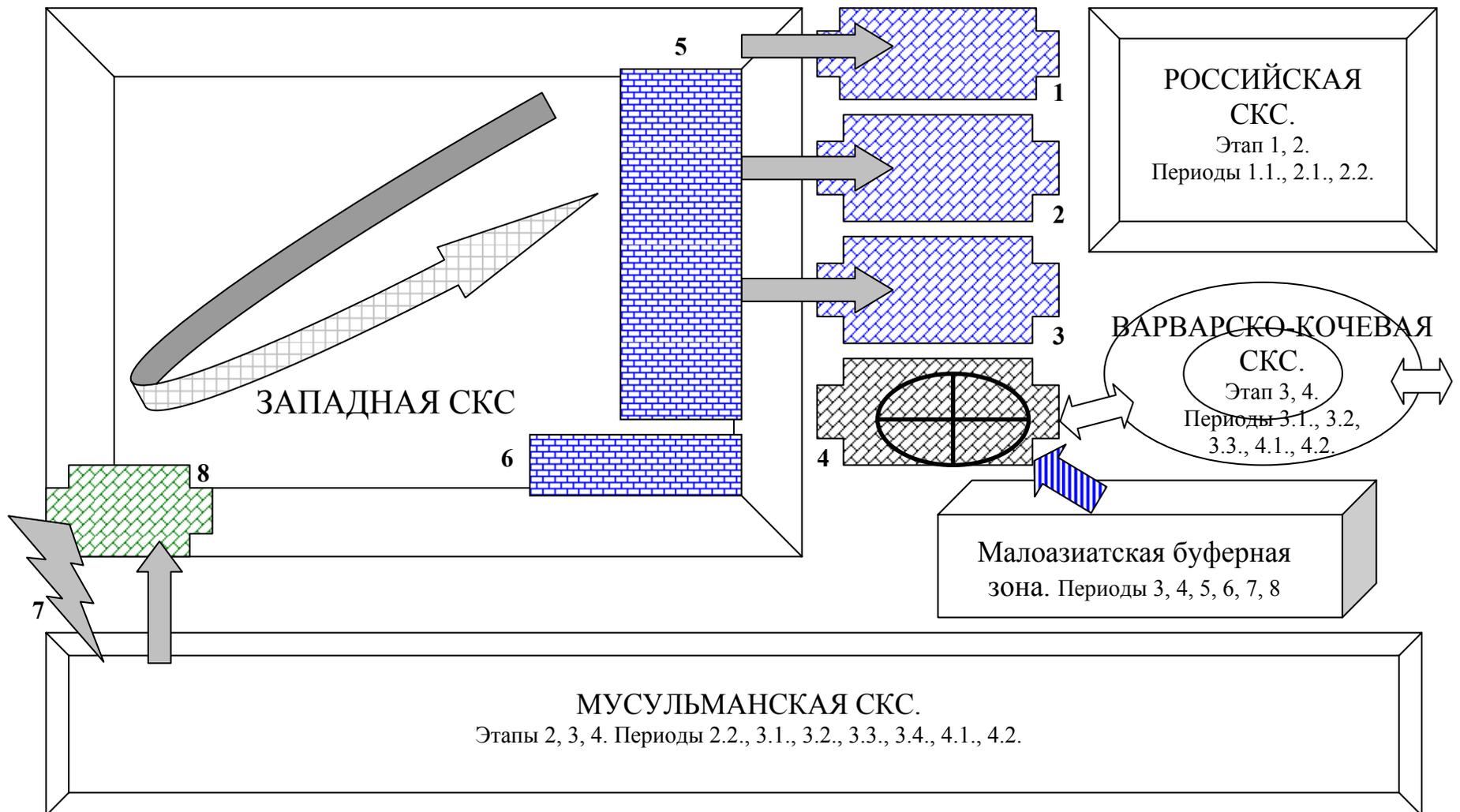

Схема 27. Социо-культурный конкурс. Преобразование пиренейского мусульманского анклава во внутреннюю буферную зону. Формирование вассалов в восточно-европейской буферной зоне. Выход за пределы хоумленда в районы смешанного социо-культурного освоения (с начала крестовых походов до открытия Америки)

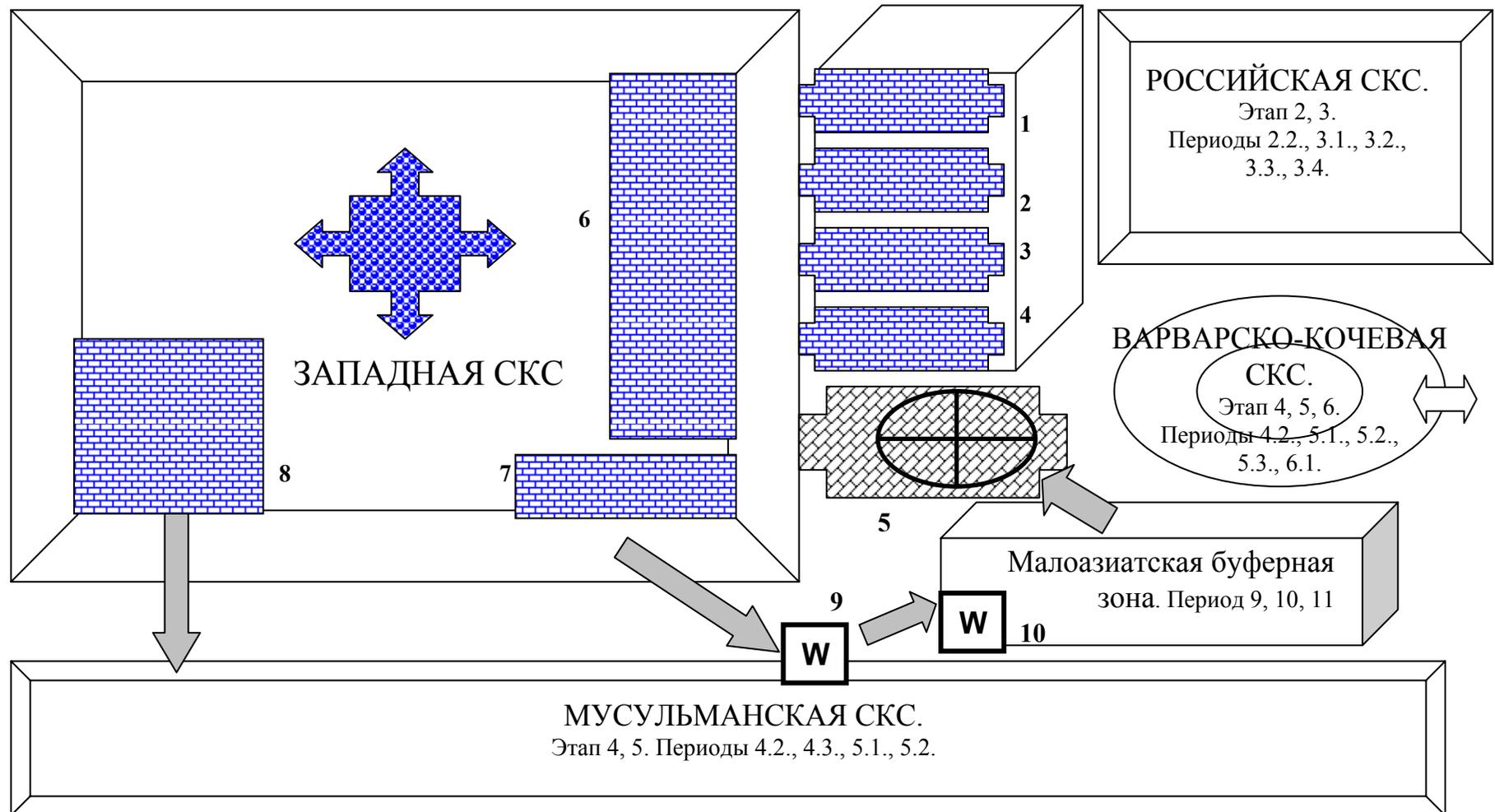

Схема 28. Глобальное заморское распространение в рамках национальных государств по типу “метрополия - колонии”. Расширение хоумленда в районах смешанного социо-культурного освоения с западным доминированием (1490-е гг. - 1918 год)

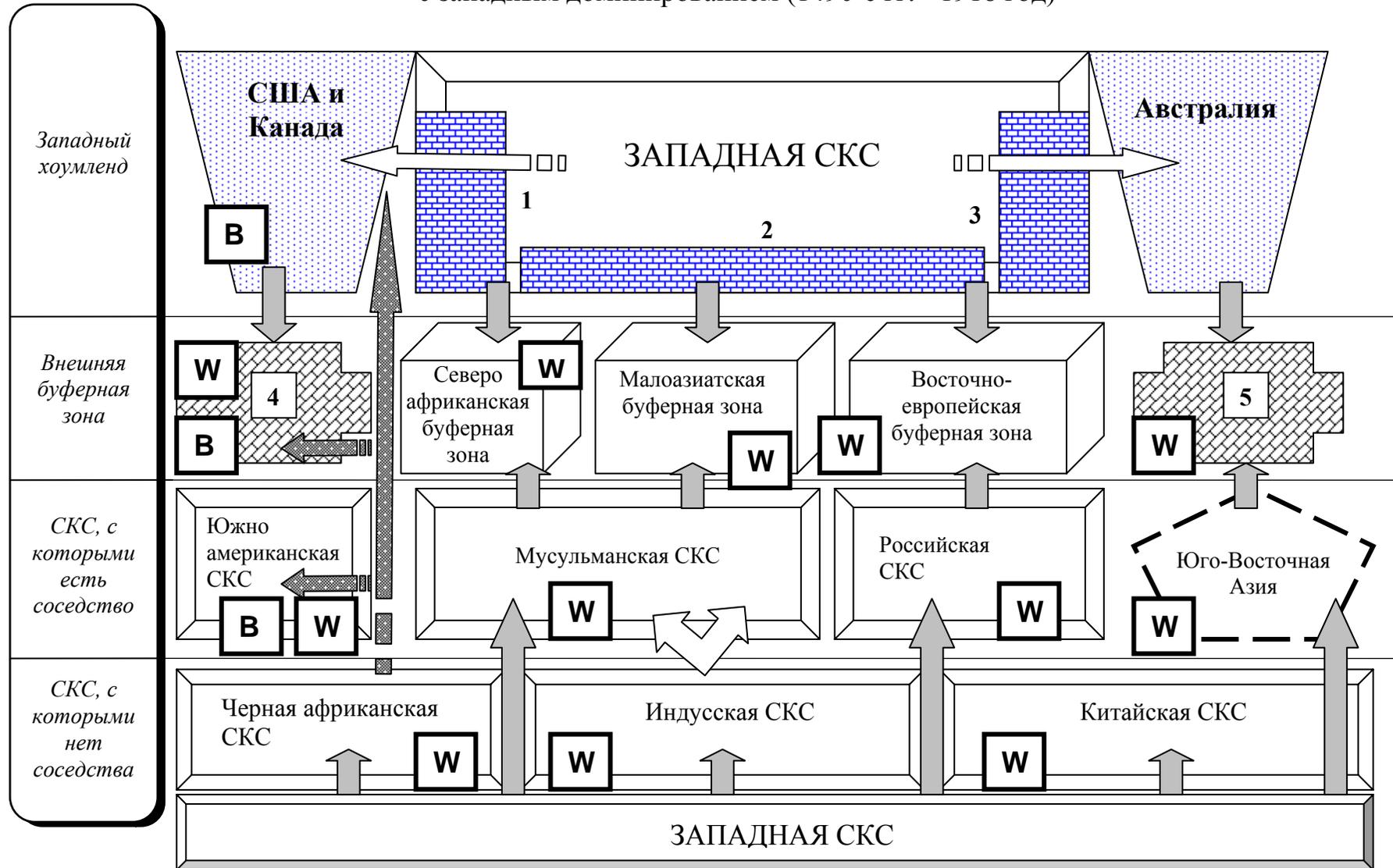

Схема 29. Глобальная война против остальных СКС, возглавляемых российской СКС. Утеря контроля над колониями. Возвращение западного населения в свой хоумленд и его перераспределение в рамках своей СКС (1918 год - конец 1990-х годов)

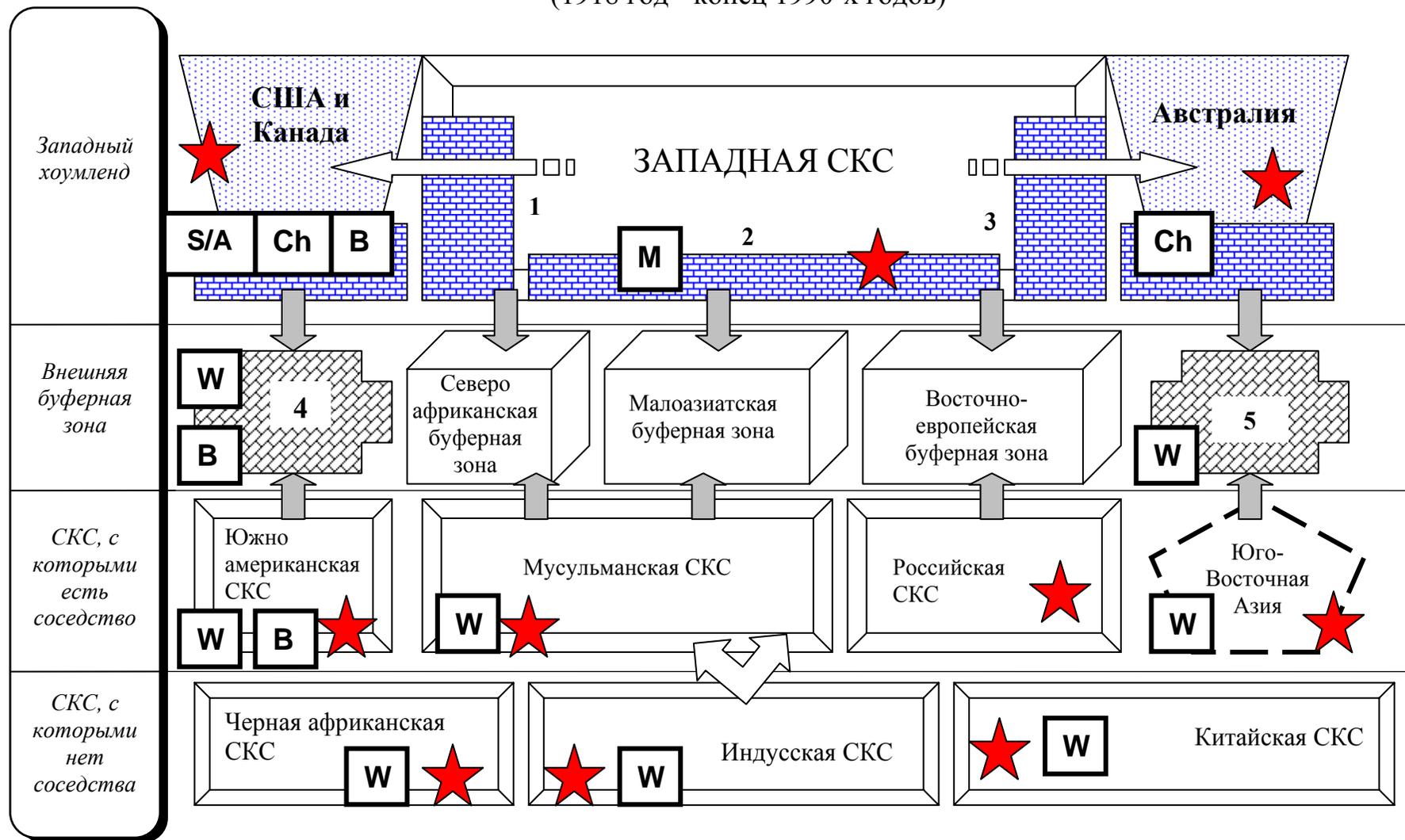

Схема 30. Преобразование европейского хоумленда и стимулирование нового перераспределения населения между различными западными территориями. Формирование американской и юго-восточной внутренних и внешних буферных зон (с 1990-х годов и на перспективу)

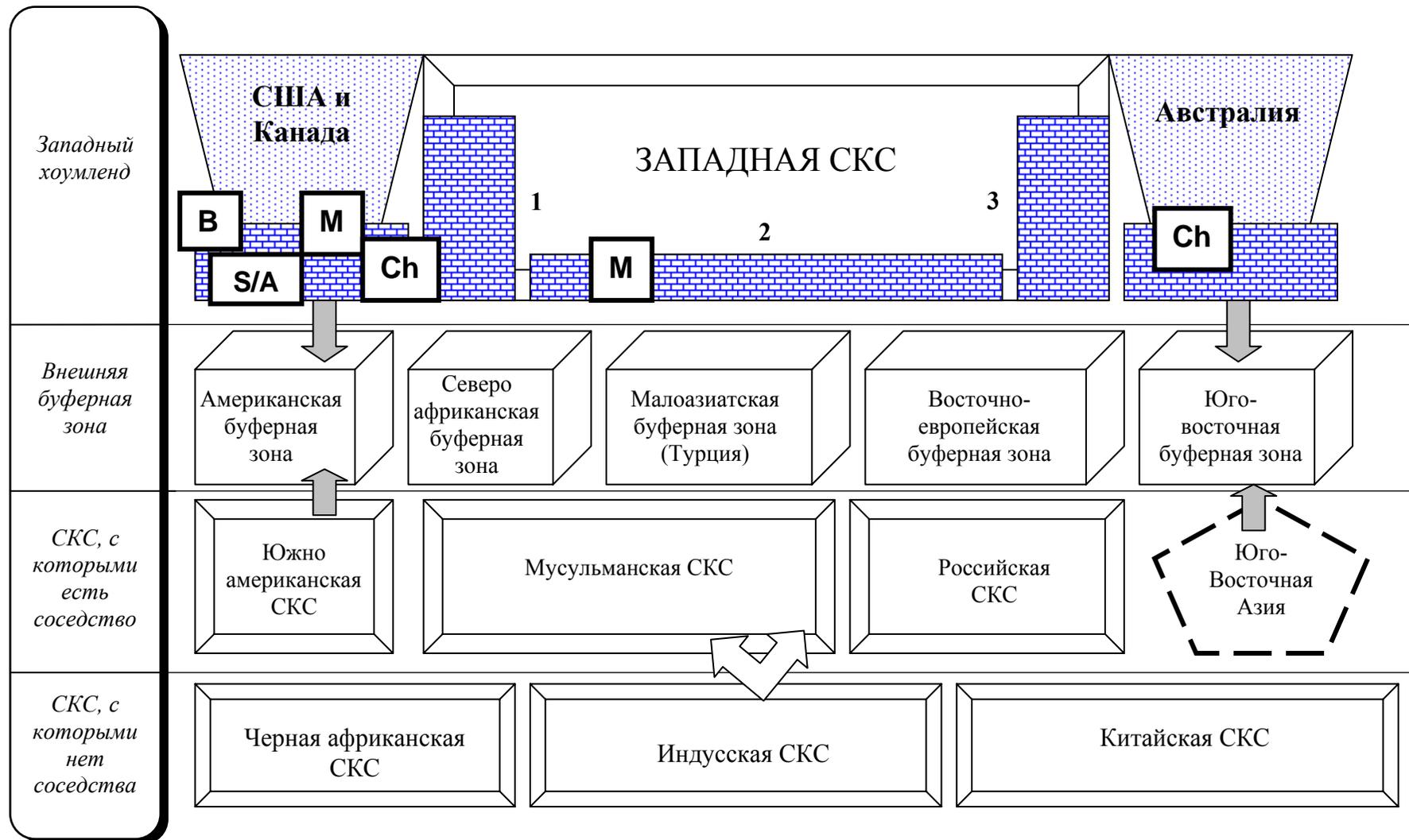
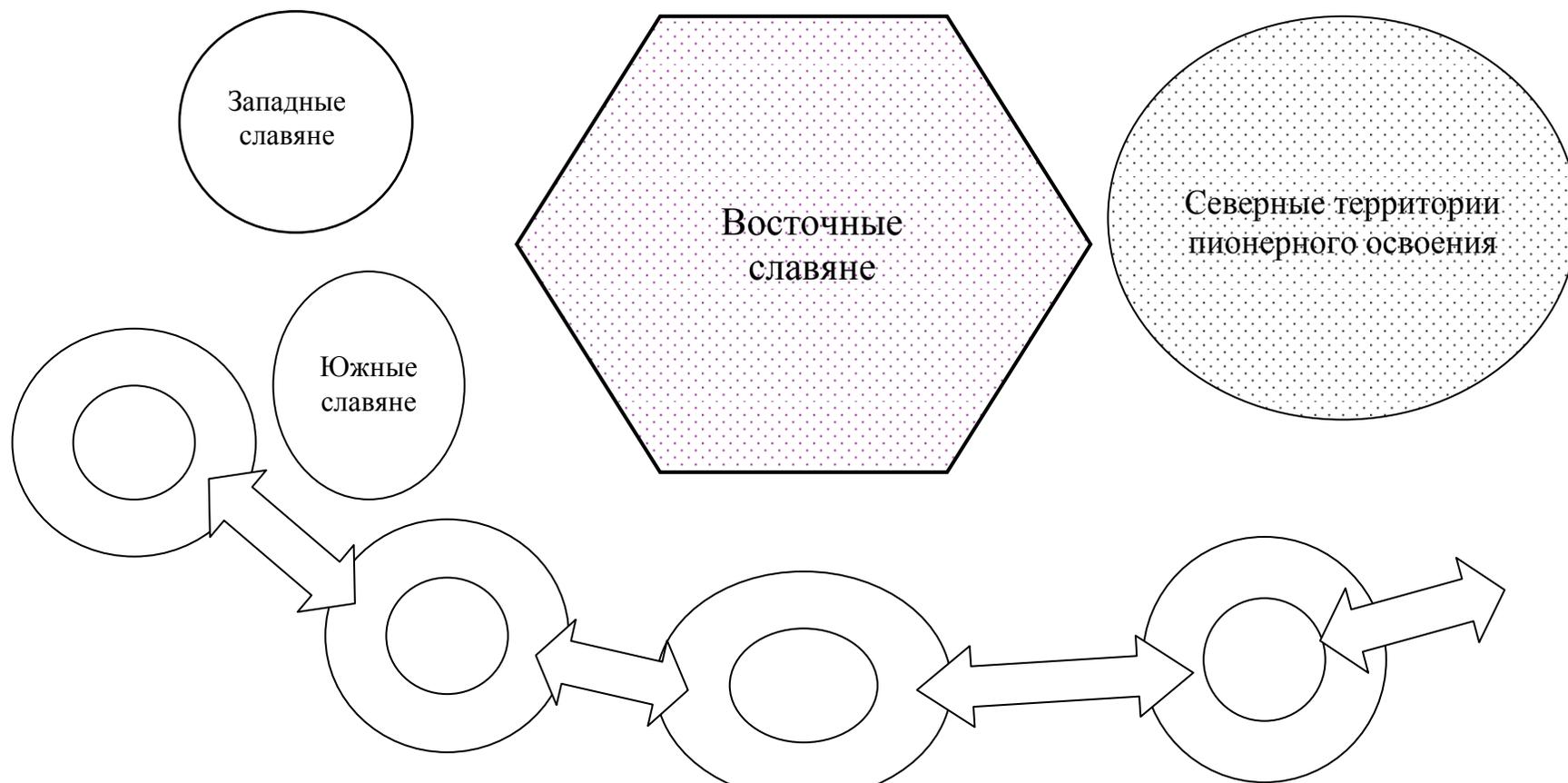

Схема 31. Начальный этап существования славянского мира
с неразвитыми социо-культурными различиями (с древнейших времен до 882 года)

ВАРВАРСКО - КОЧЕВАЯ СКС.

Этапы 1, 2, 3, 4. Периоды 1.1., 2.1., 2.2., 3.1., 3.2., 3.3., 4.1.

Схема 32. Определение социо-культурных различий в славянском мире. Начало формирования внутренних и внешних буферных зон российской СКС (с 882 до 1097 годов)

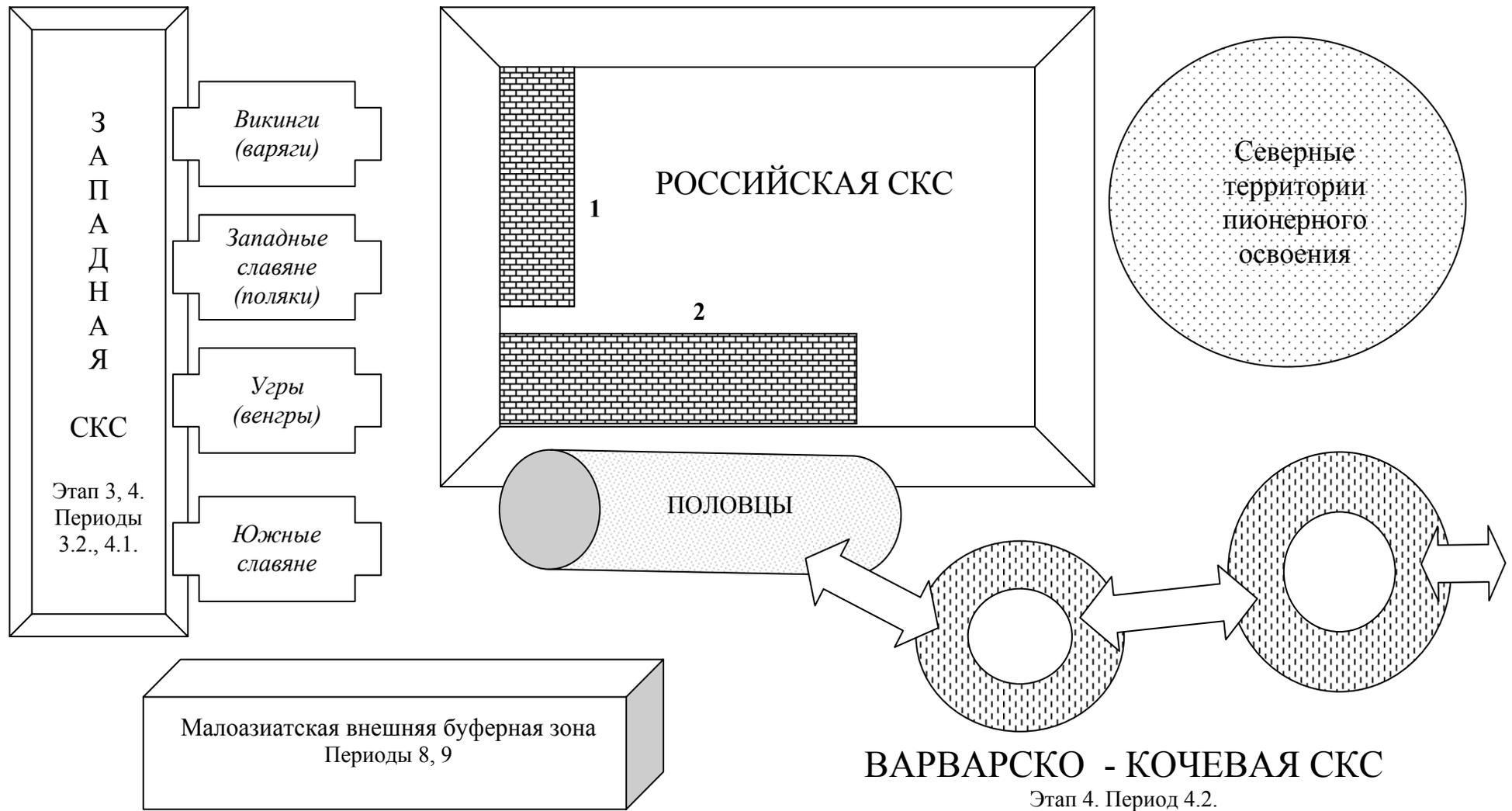

Схема 33. Программа проведения социо-культурного конкурса на наиболее продуктивный стандарт российской СКС. Социо-культурная интеграция с варварско-кочевой СКС (с 1097 до 1572 года)

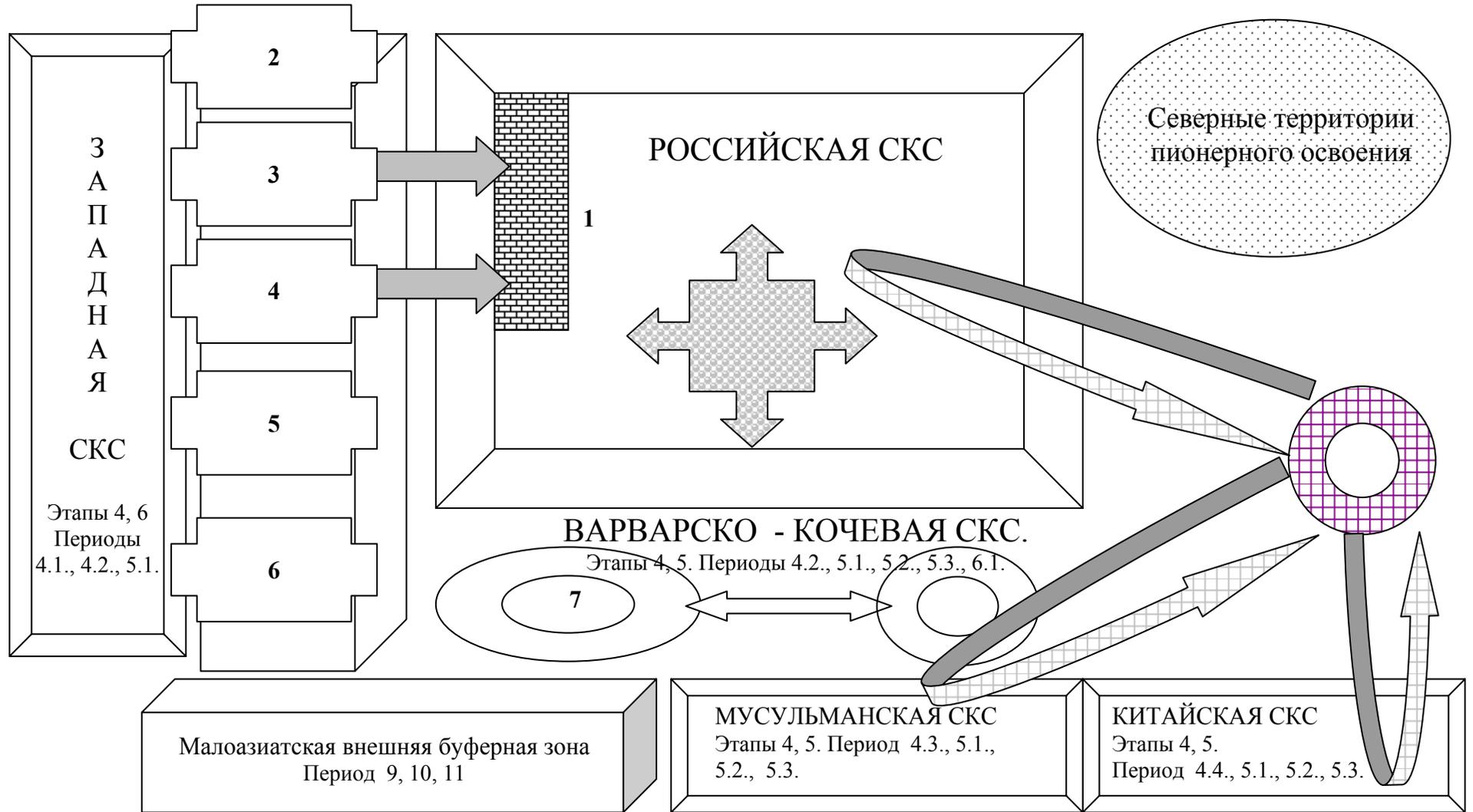

Схема 34. Программа формирования единого российского государства с предельно большим хоумлендом на основании московского социо-культурного стандарта (с 1572 до 1700 года)

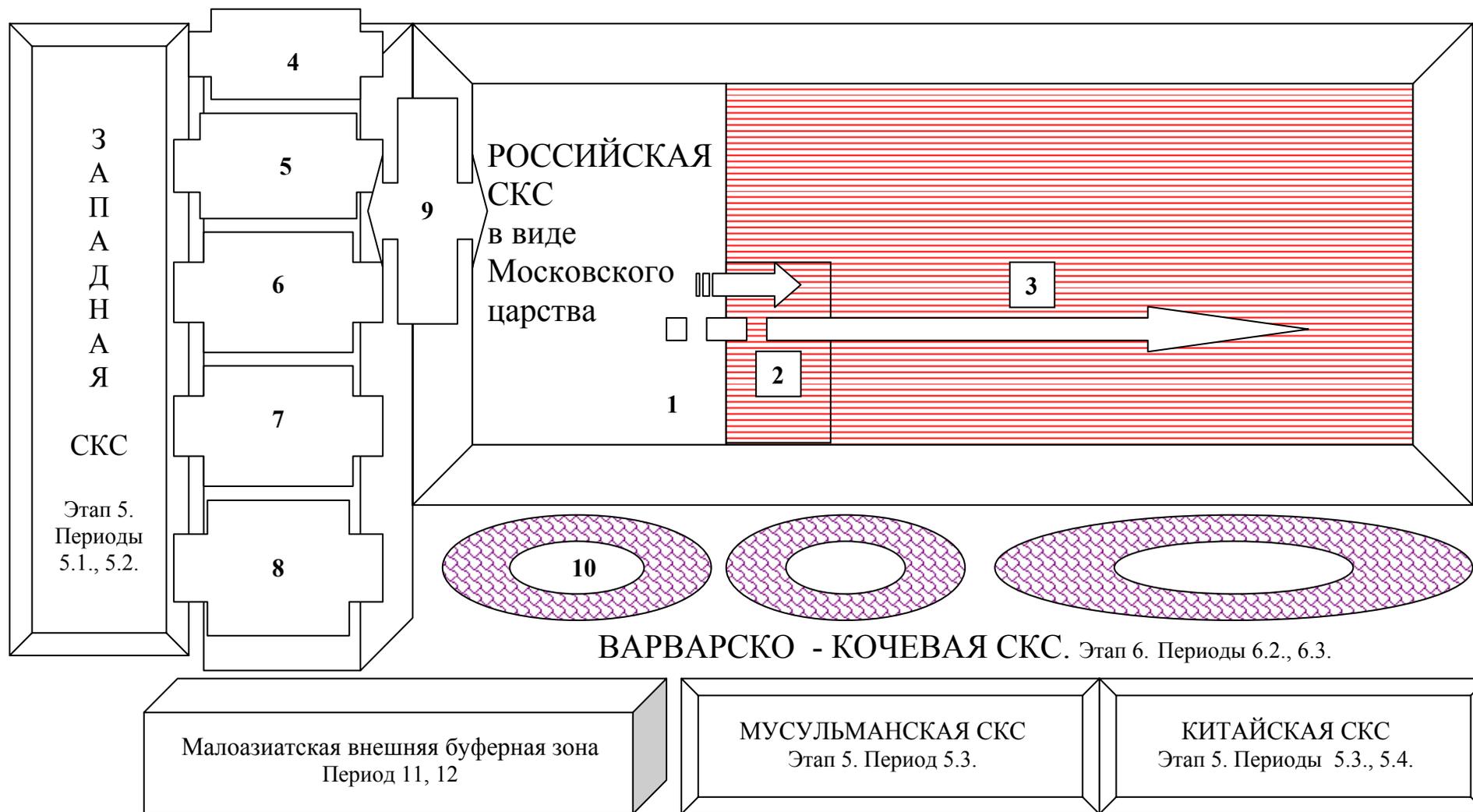

Схема 35. Имперская программа российской социо-культурной системы (с 1700 до 1917 года)

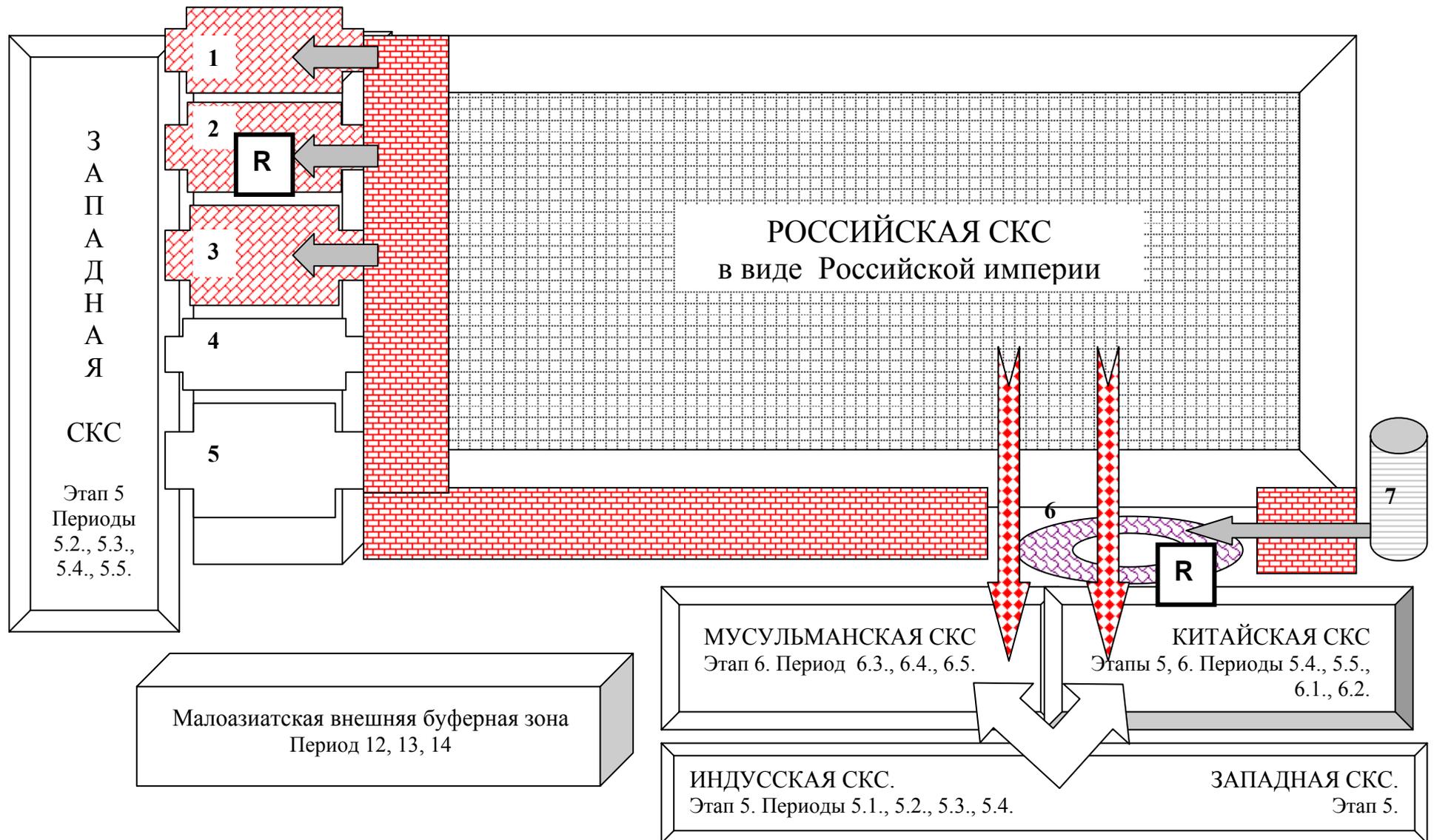

Схема 36. Коммунистическая программа российской социо-культурной системы (1917 - 1991 гг)

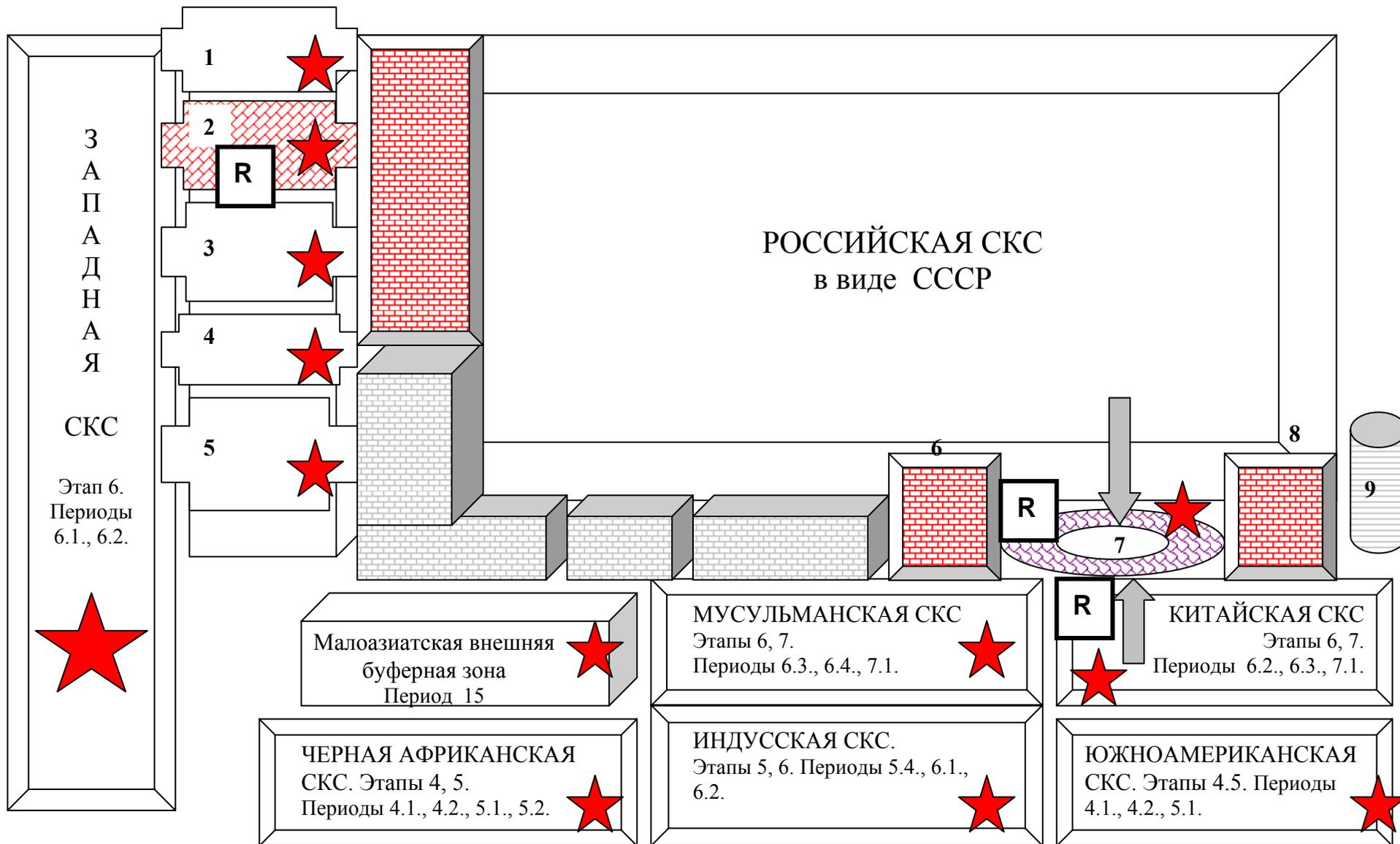

Схема 37. Националистическая программа российской социо-культурной системы
(с конца XX века до обозримого будущего)

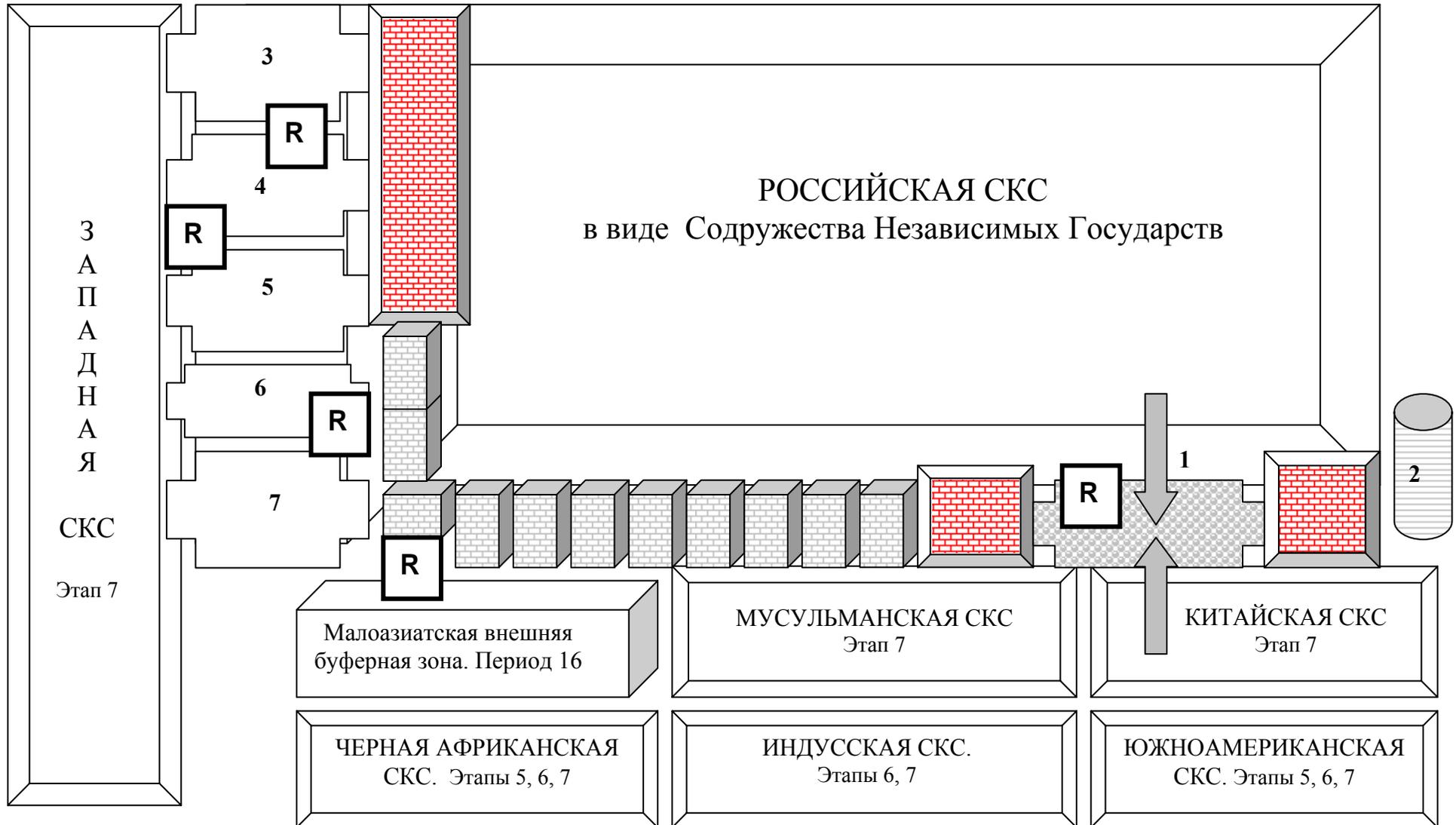

Схема 38. Первоначальное расселение и возникновение древней индийской цивилизации как формы очагового освоения территории. Возникновение религиозных, культурных и социальных оснований СКС (2500 гг. - 320 год до новой эры)

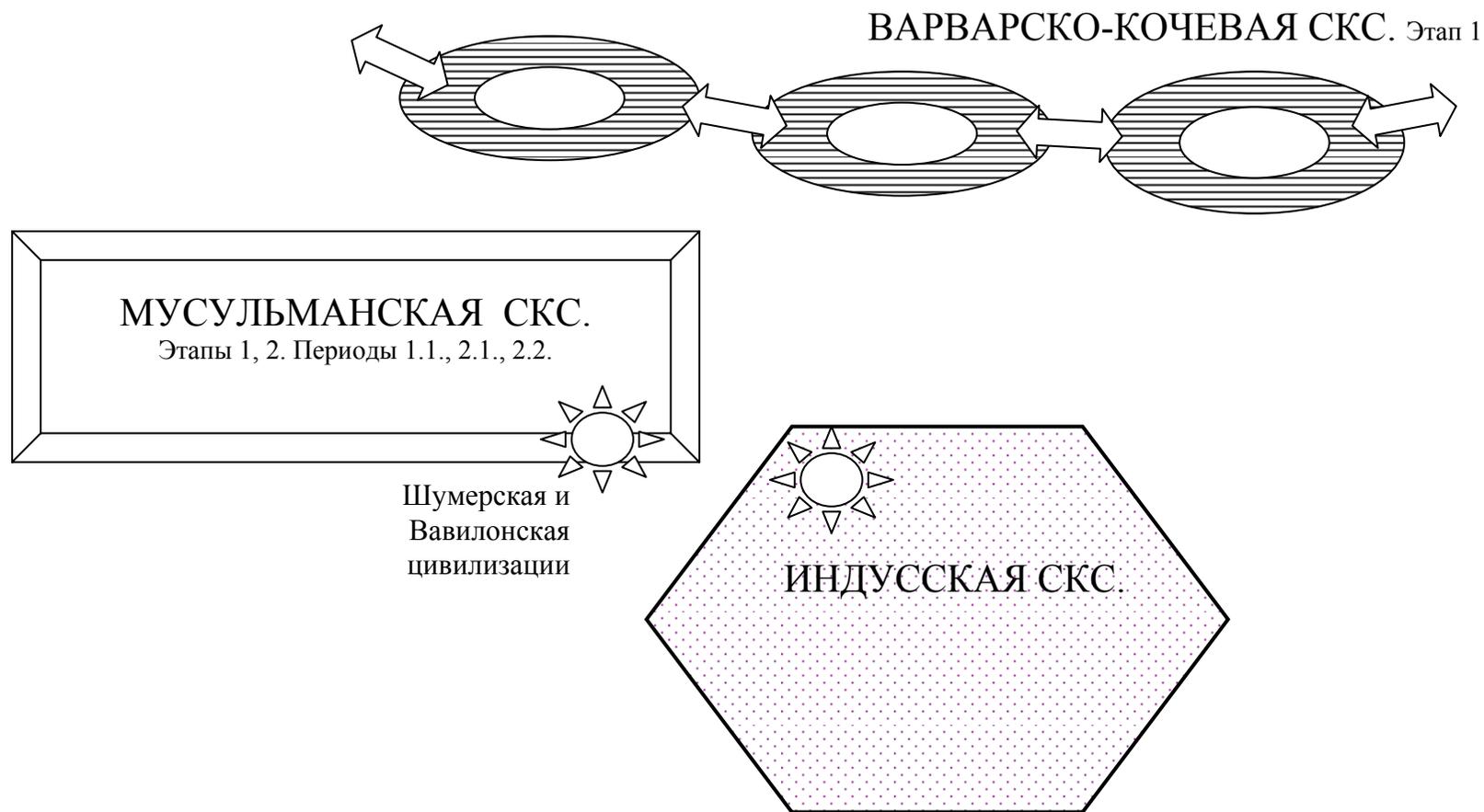

Схема 39. Первое столкновение с мусульманской СКС. Начало расширения хоумленда и формирования буферной зоны на северо-западе (327 год до новой эры - до 711 года новой эры)

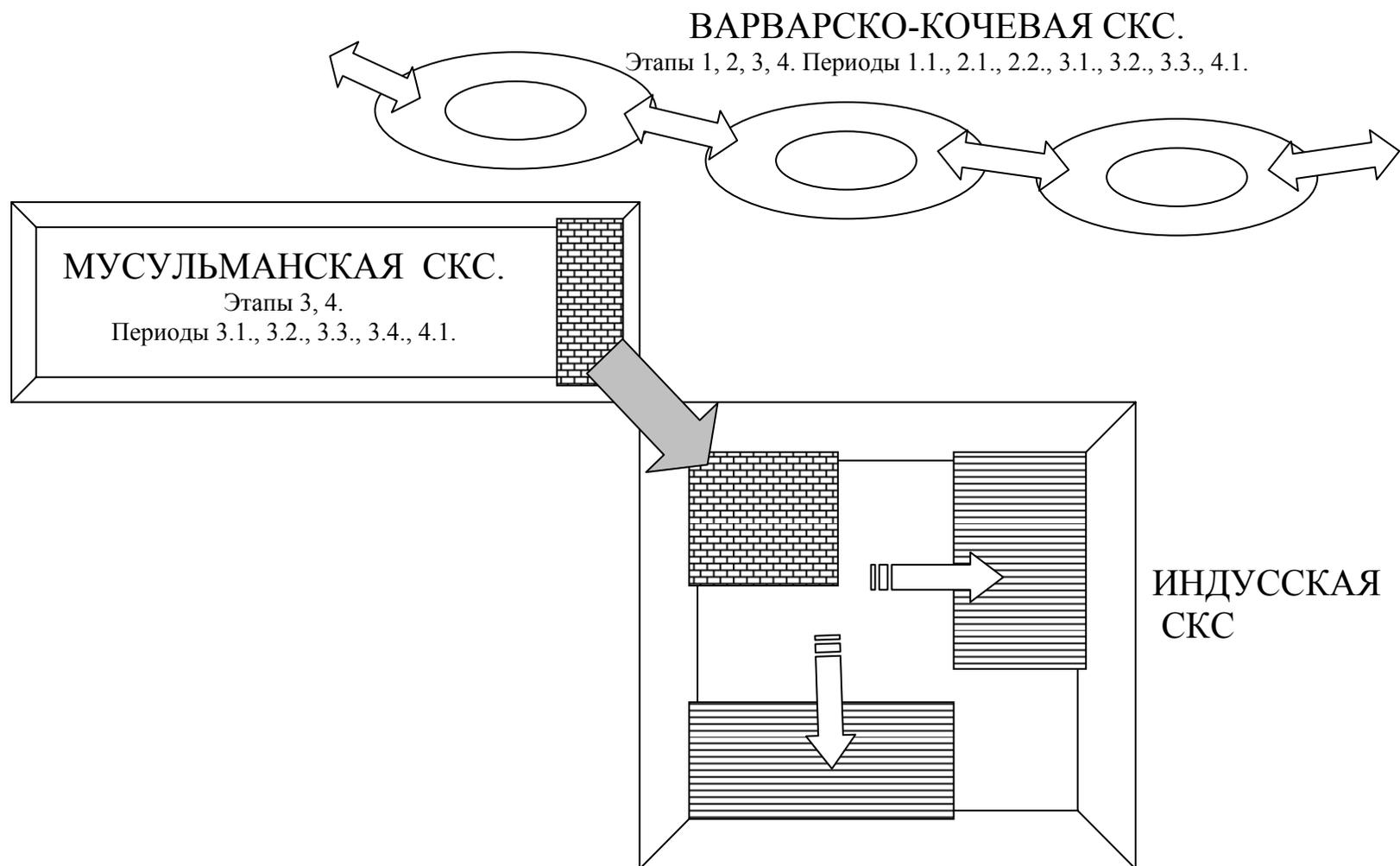

Схема 40. Противостояние наступлению мусульманской СКС. Создание буферной зоны с мусульманской СКС.
Переработка новых территорий в хоумленд (с 711 года до начала XIII)

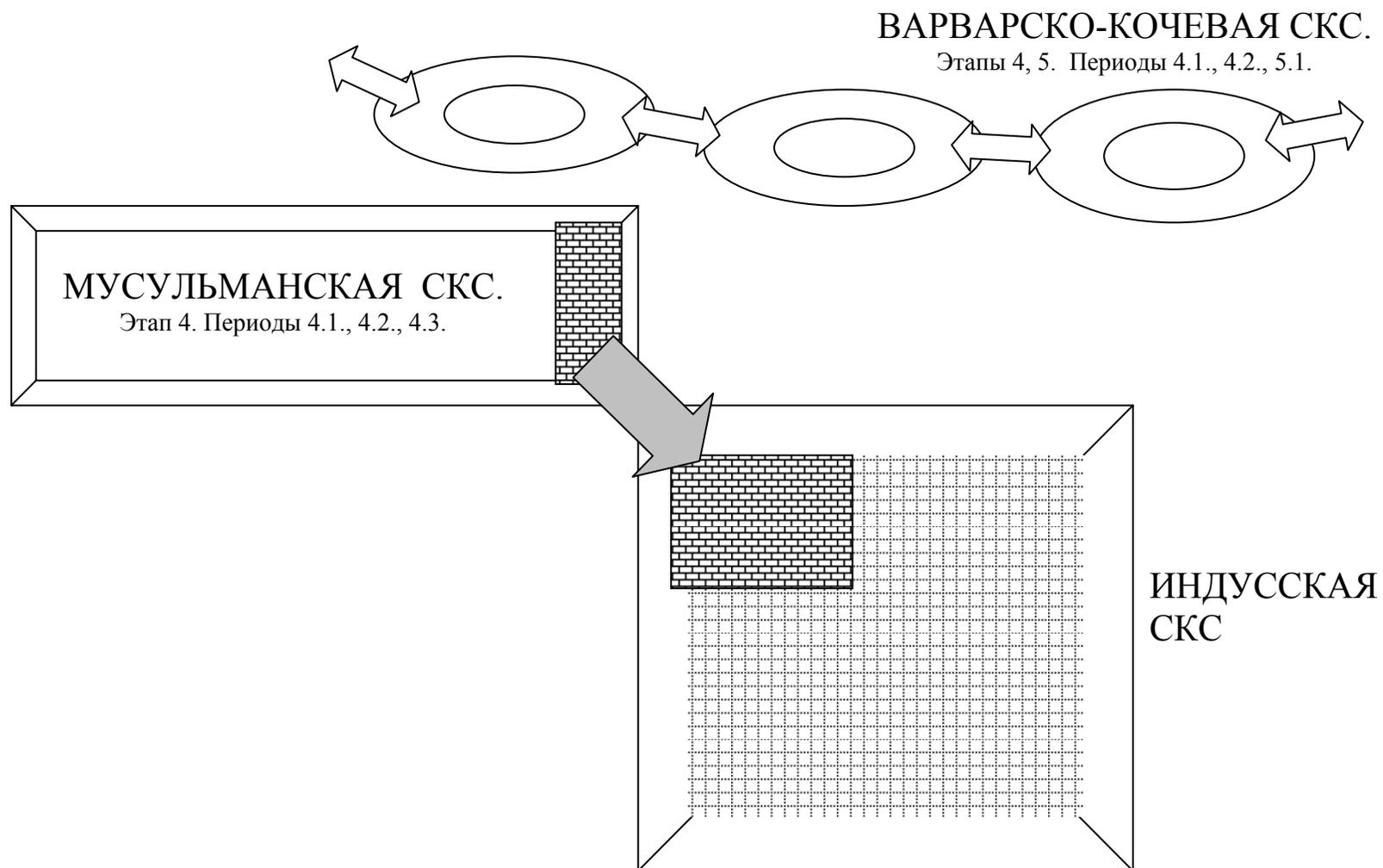

Схема 41. Вторжение мусульманской СКС и установление ею вассального военно-политического контроля над северными и центральными районами индусского хоумленда. Дальнейшее освоение хоумленда СКС (с начала XIII века до 1658 года)

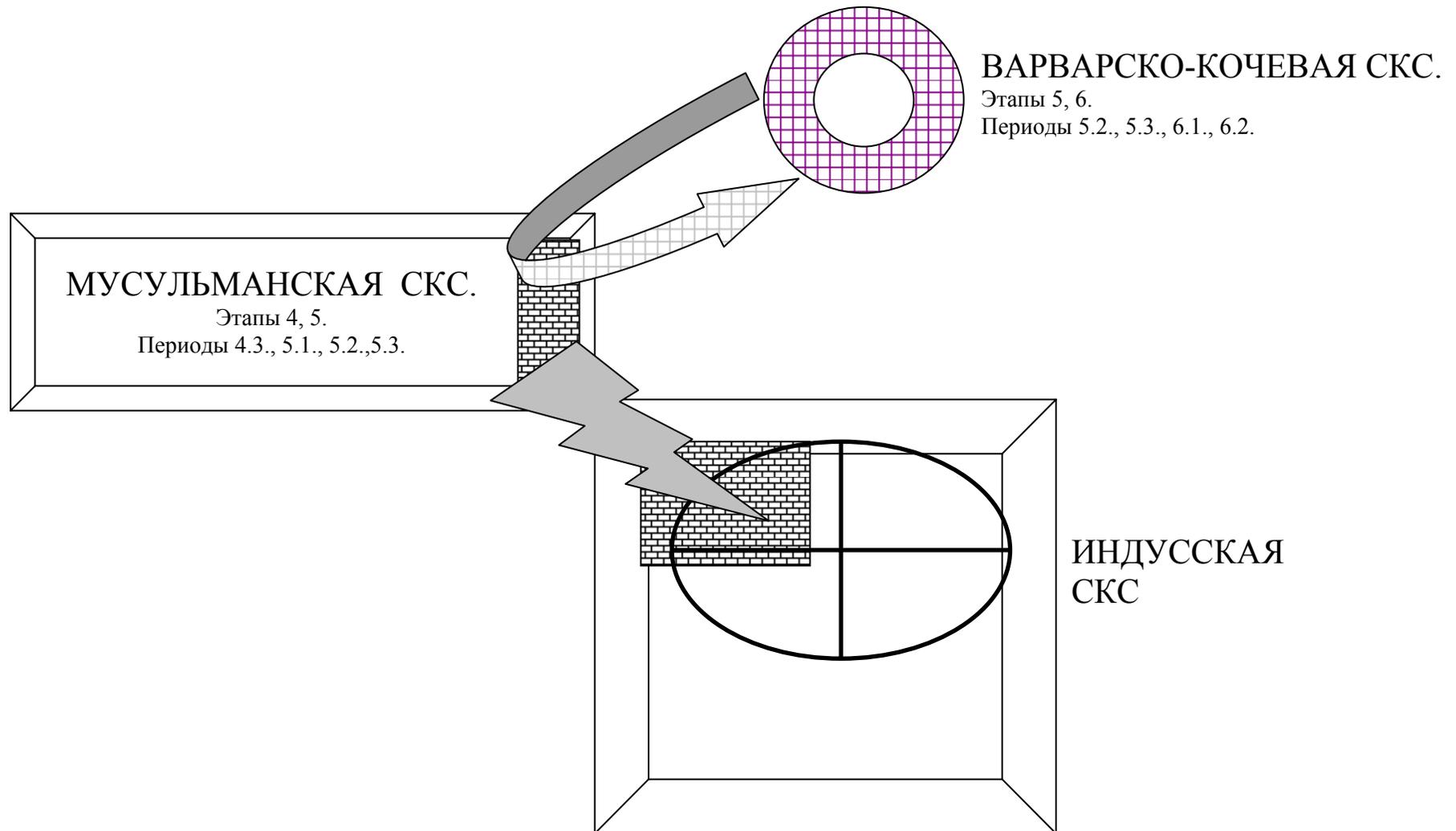

Схема 42. Военно-политическое подчинение Великобритании и сотрудничество с ней в борьбе против мусульманской СКС. Усвоение западных новаций и распространение индусского населения по иным СКС в качестве вассалов британских колонизаторов. Формирование внутренних буферных зон и борьба за внешние буферы с мусульманской и китайской СКС (с 1658 по 1945 годы)

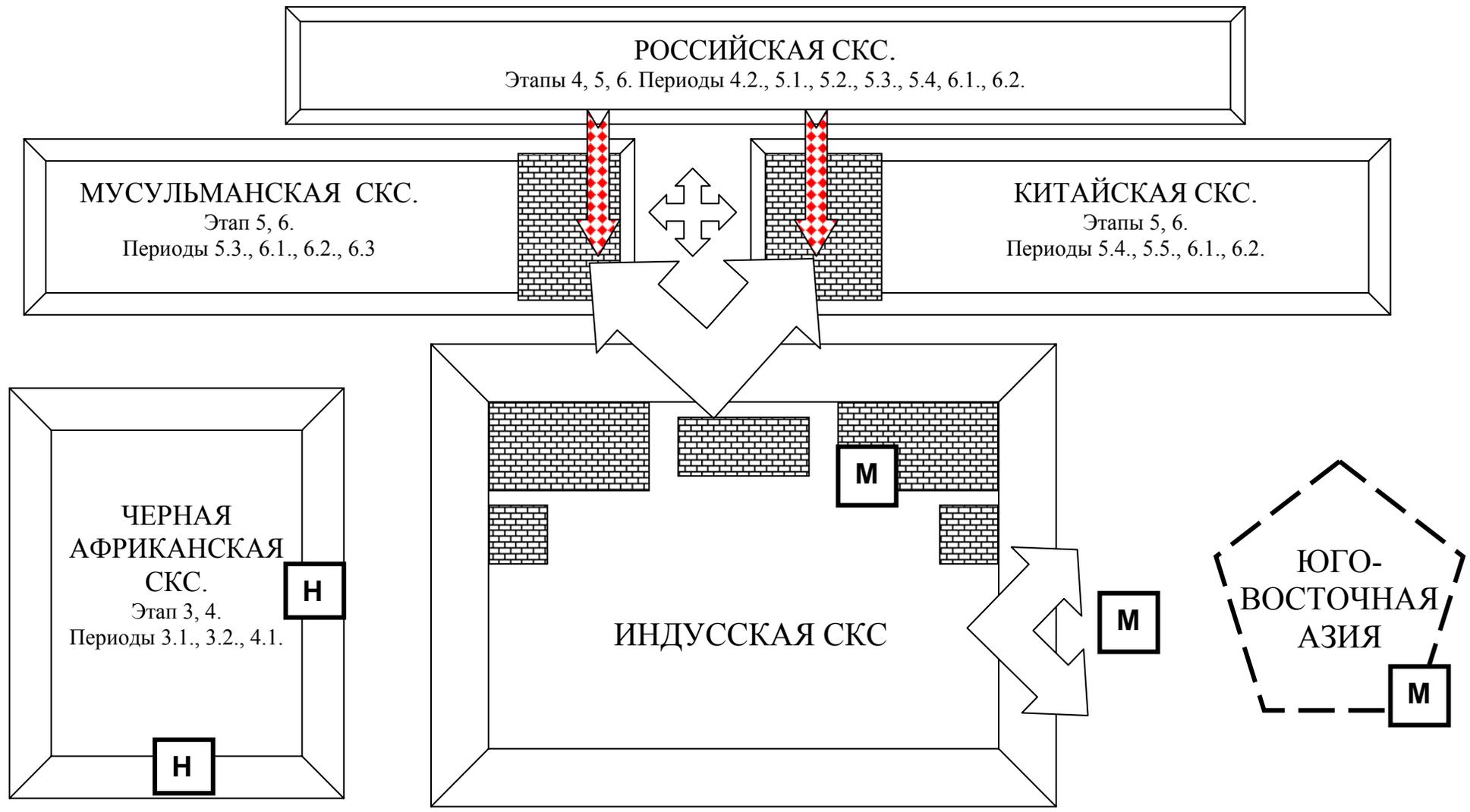

Схема 43. Переход к непрямой форме кооперации с западной СКС в борьбе против мусульманской и китайской СКС. Острая конкуренция с мусульманской СКС за буферы. Дальнейшее формирование внутренних буферных зон и усилия по превращению внешних буферных зон в естественно зависимых вассалов (с 1945 года и на перспективу)

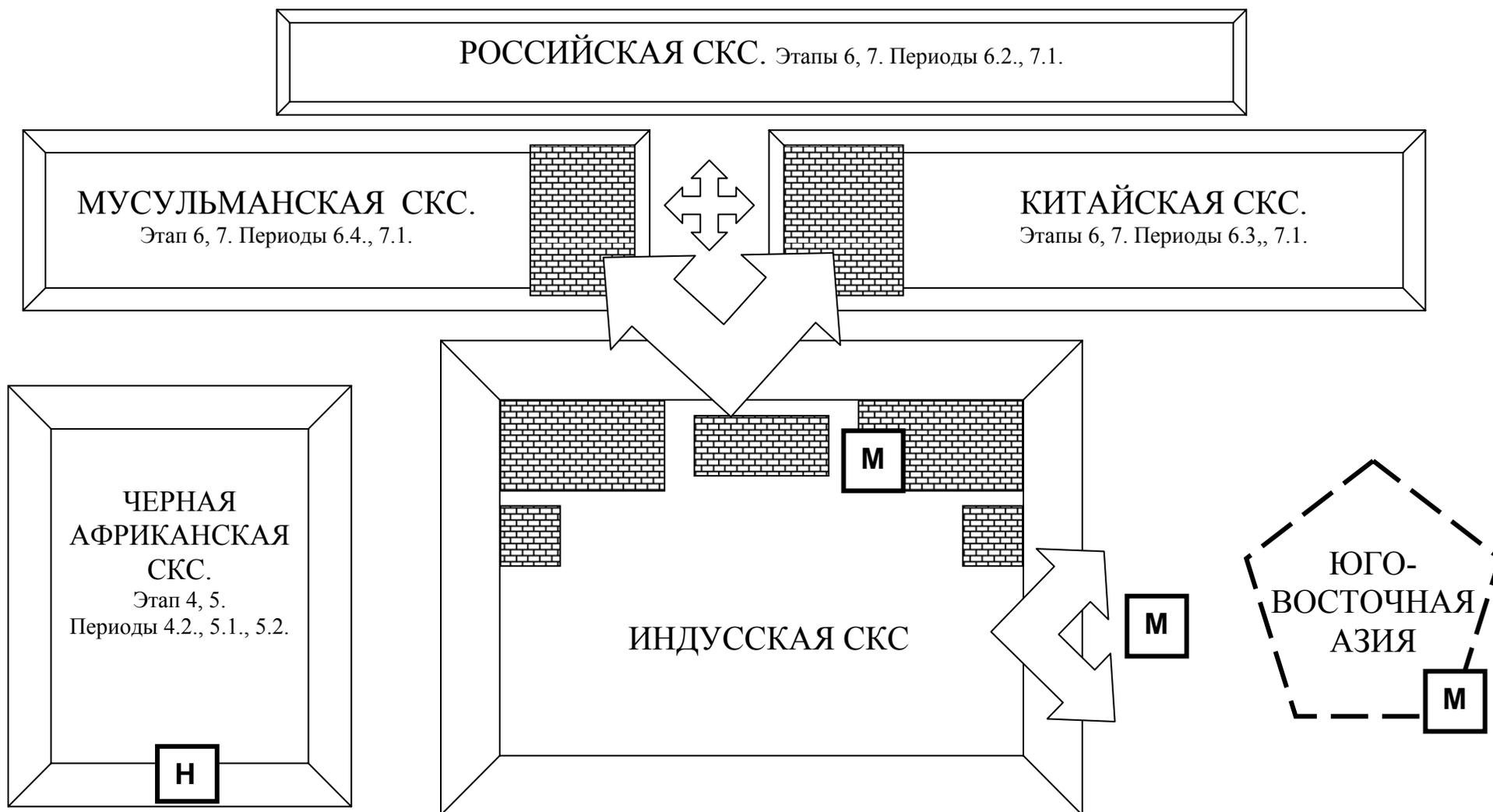

Схема 44. Прогнозируемый этап - Сохранение не прямой формы кооперации с западной СКС в противостоянии мусульманской и китайской СКС. Завершение формирования внутренних и внешних буферных зон. Политико-географическое преобразование хоумленда на основании собственных стандартов (отдаленная перспектива)

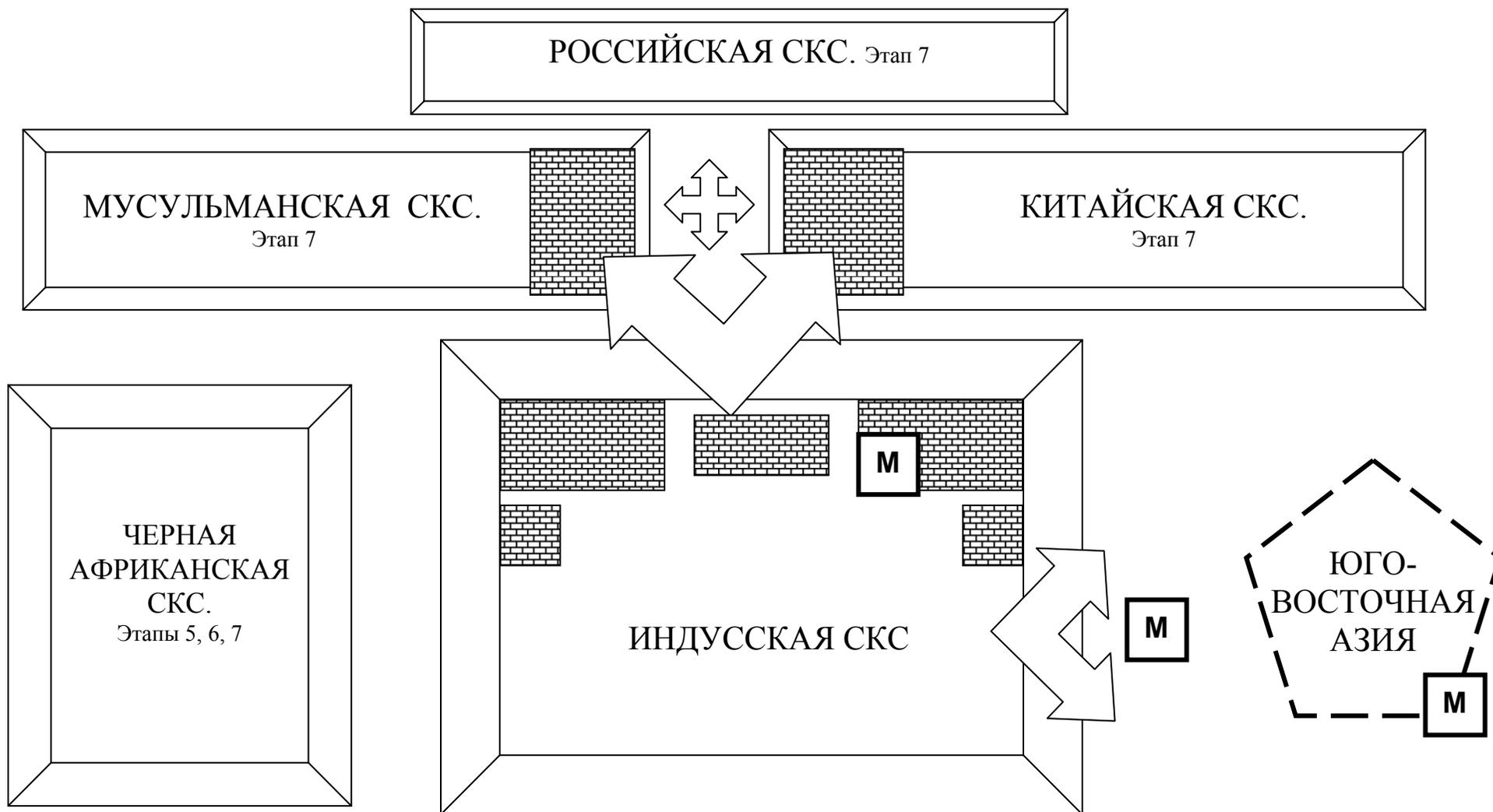

Схема 45. Первоначальное расселение по территории и ее освоение в форме очаговых цивилизаций
(с древнейших времен до конца XV века)

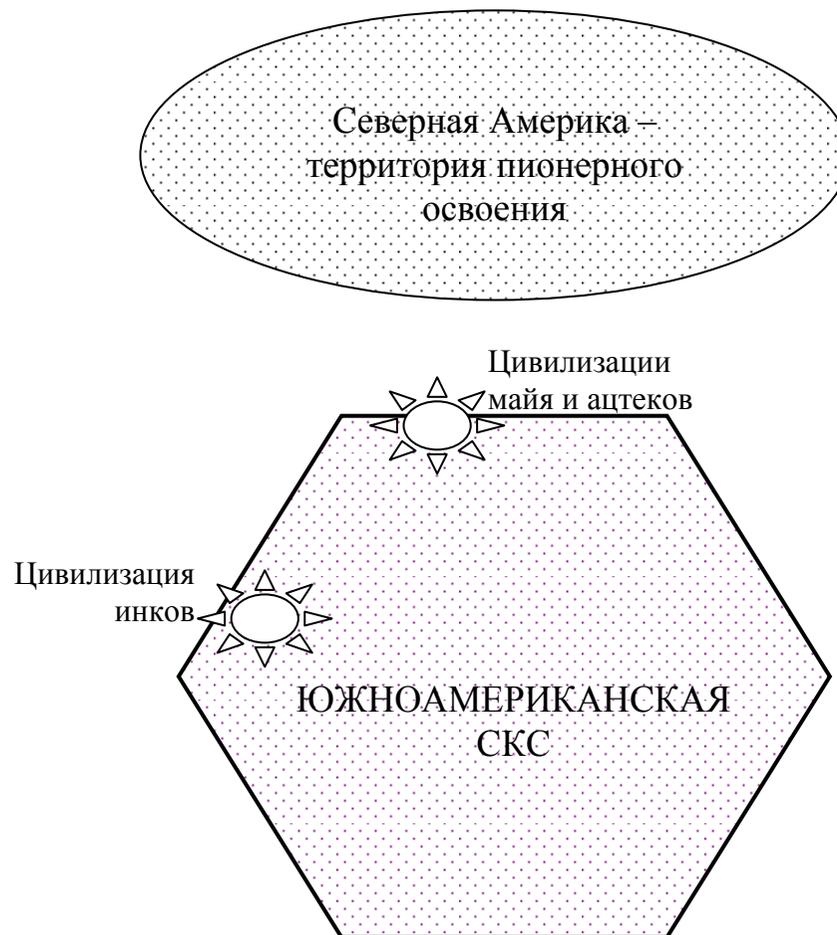

Схема 46. Социо-культурная интеграция с западной и черной африканской СКС.
Площадное освоение территории и формирование обновленной основы южноамериканской СКС
(с 1490-х годов до доктрины Монро 1823 года)

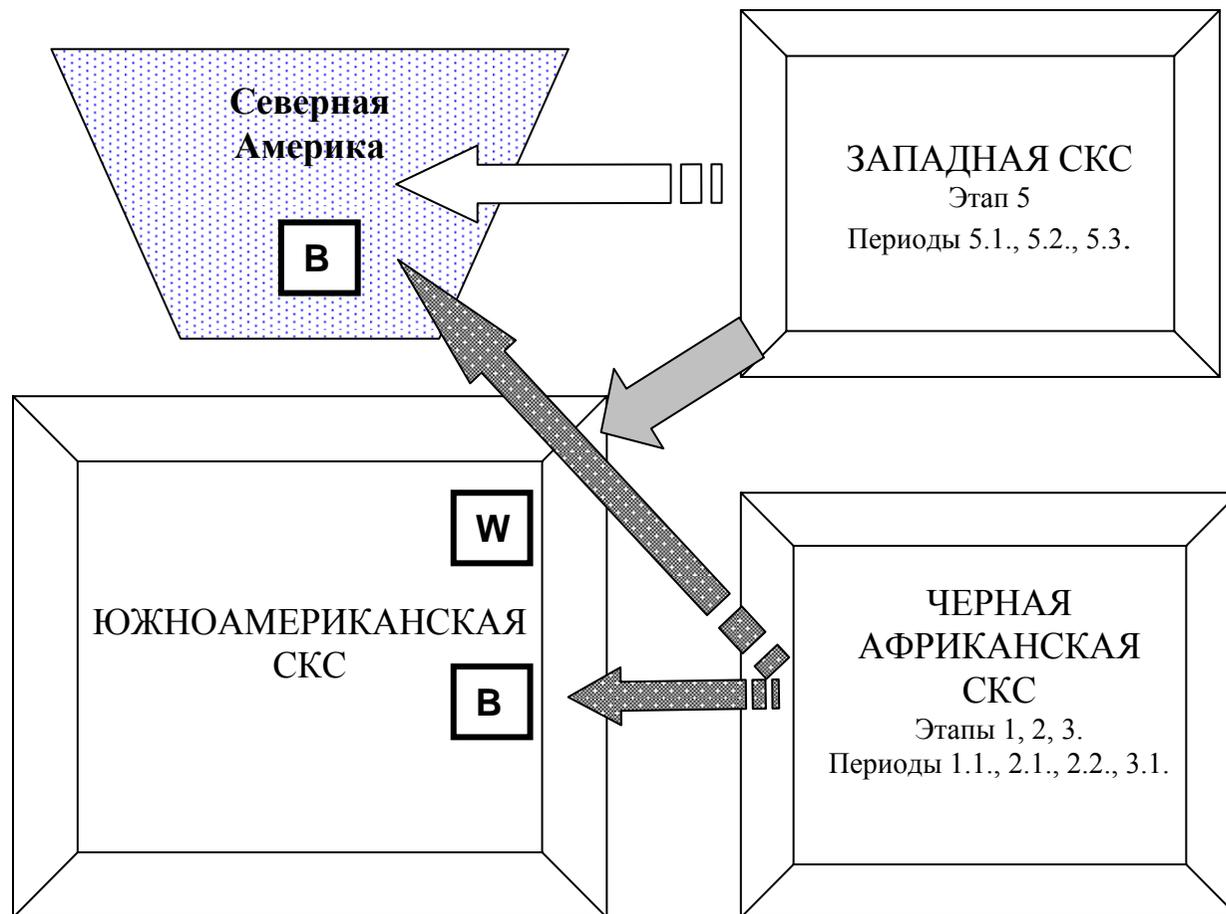

Схема 47. Формирование внутренних буферов и организация собственной территории по принципам национальных государств. Постоянное военно-политическое и экономическое присутствие западной СКС (в лице США) (1823 год - 1918 год)

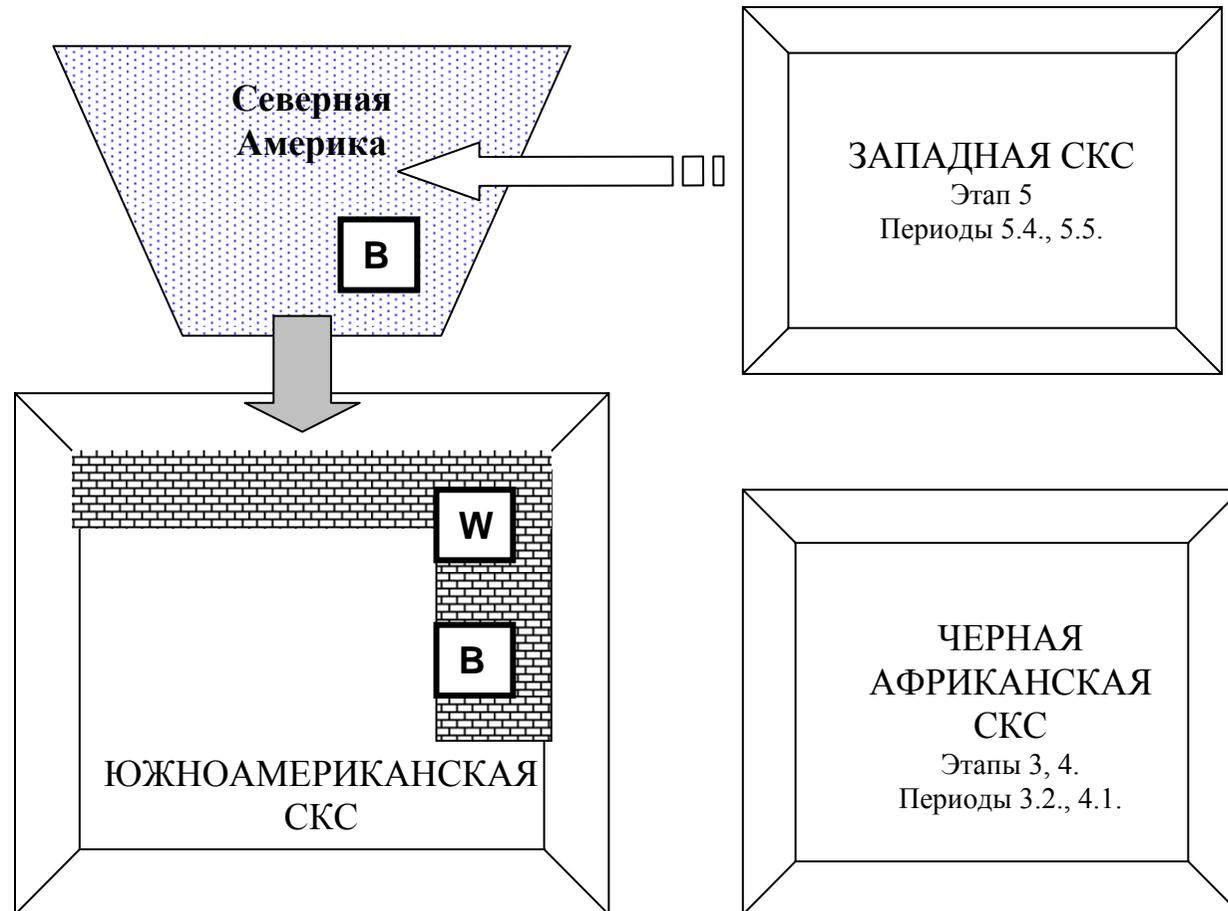

Схема 48. Активное вовлечение США в формирование южноамериканской СКС. Привнесение экономических, социальных и военных новаций. Продолжение формирования внутренних буферов. Совместная борьба южноамериканской и российской СКС против присутствия США (1918 год - 1980-е годы)

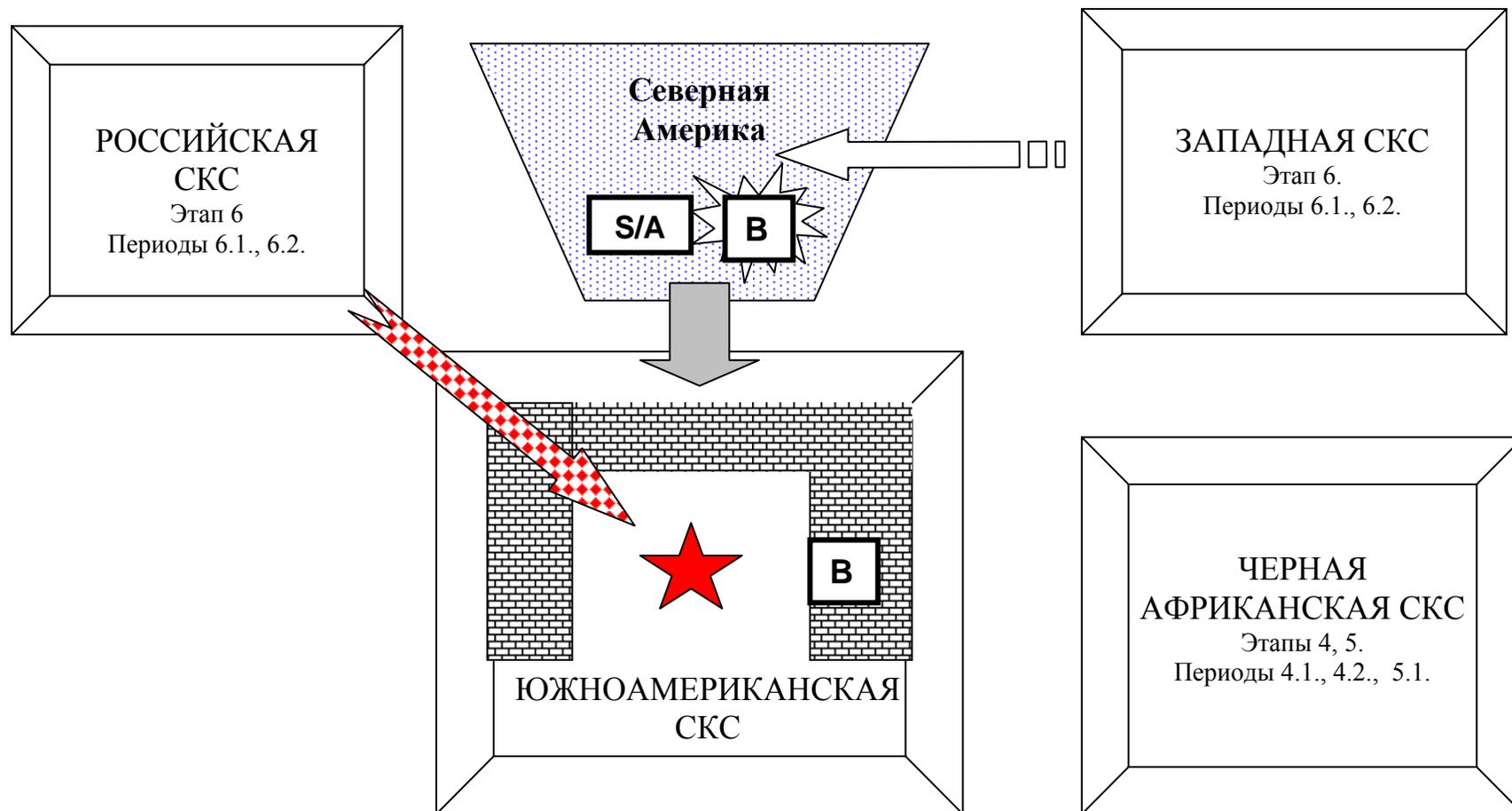

Схема 49. Освобождение хоумленда СКС от военного, экономического и политического присутствия иных СКС.
Формирование буферной зоны с западной СКС (в регионе смешанного социо-культурного освоения с доминированием западных стандартов в Северной Америке). Активная переработка привнесенных экономических и социальных новаций (с 1980-х годов и на обозримую перспективу)

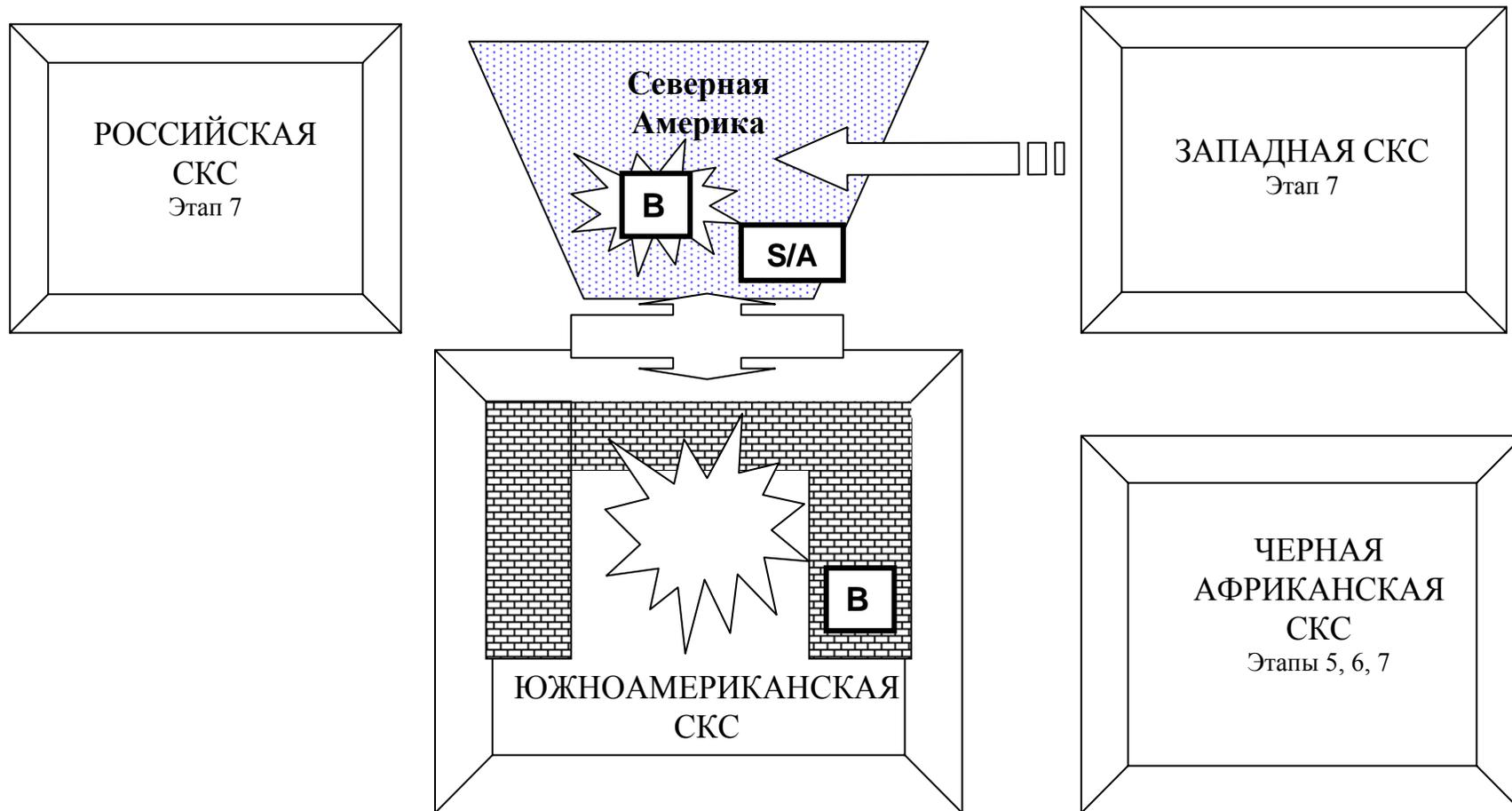

Схема 50. Прогнозируемый этап - Проведение социо-культурного конкурса и реорганизация СКС в соответствии с собственными обновленными стандартами (стадия может длиться до 100 лет и более)

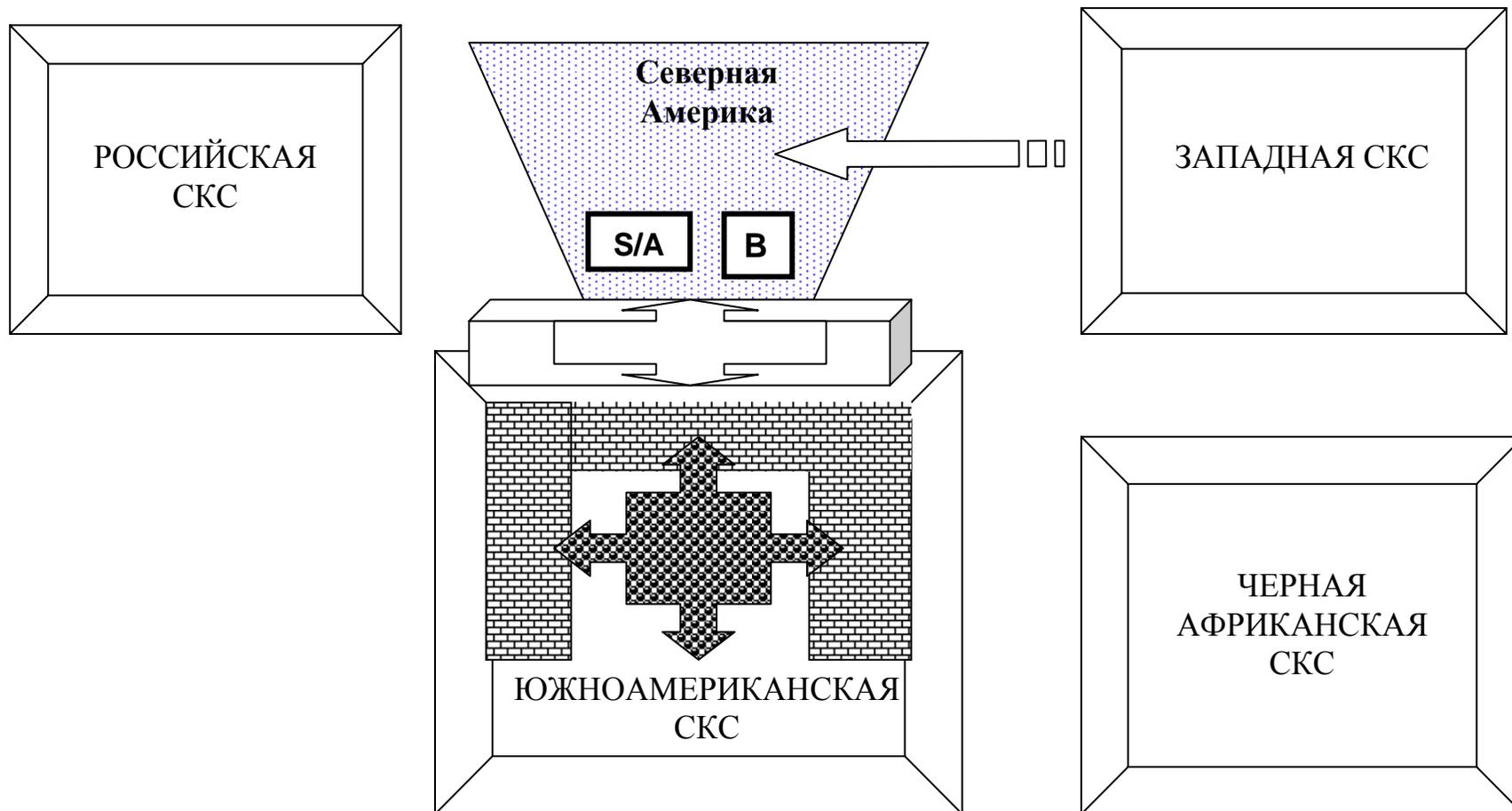

Схема 51. Прогнозируемый этап - Интенсивное освоение территории своей СКС в соответствии с собственными социо-культурными стандартами (отдаленная перспектива)

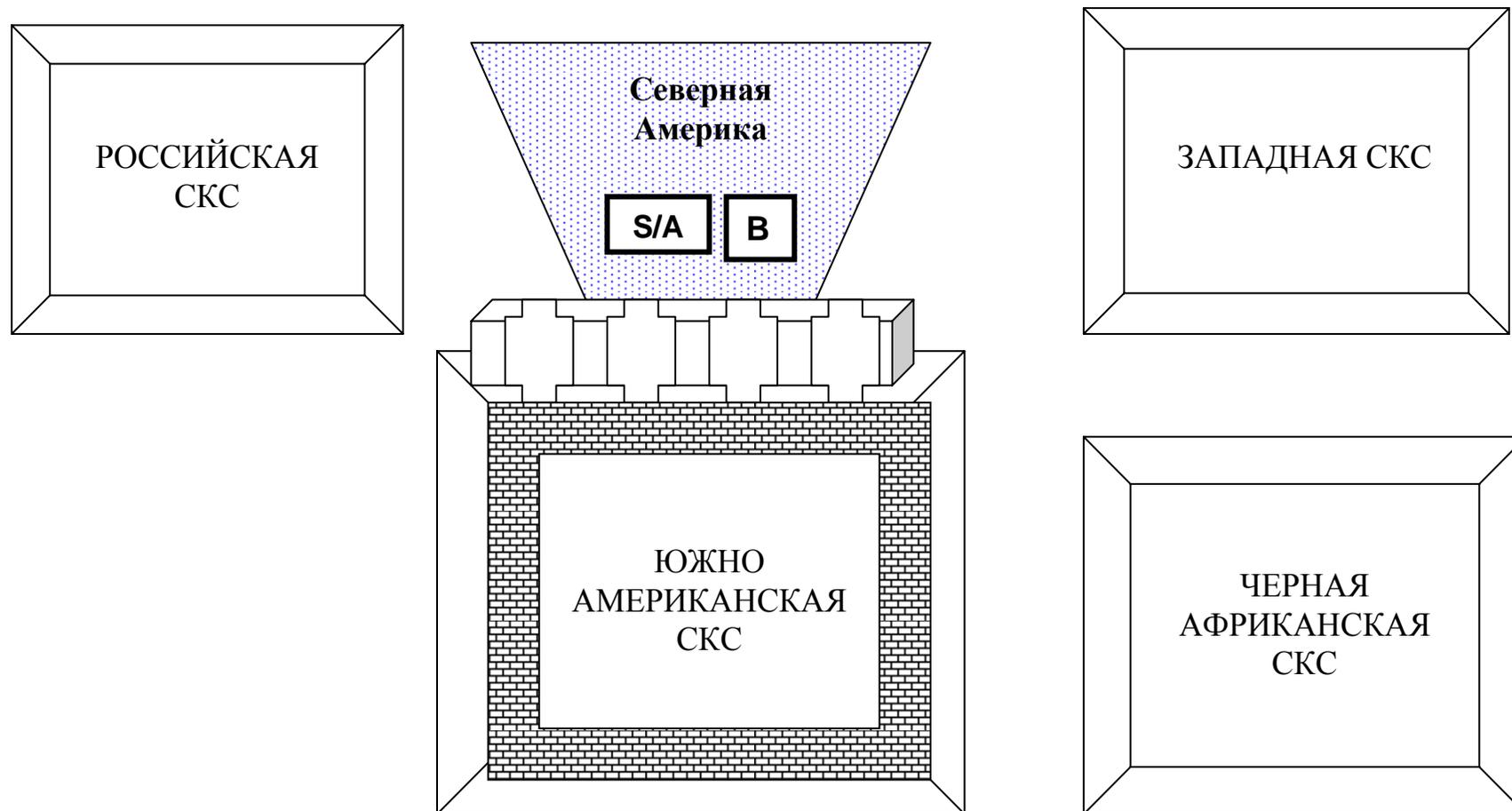

Схема 52. Первоначальное расселение черного населения по территории хоумленда и существование на уровне родоплеменной организации (с древнейших времен до IV века новой эры)

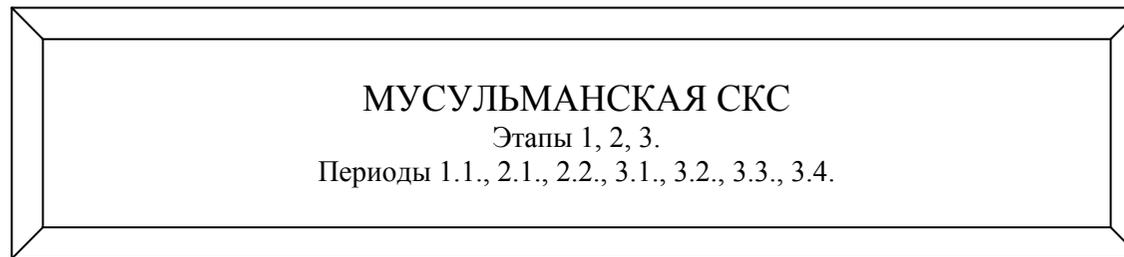

Схема 53. Начало контактов с мусульманской СКС, возникновение государственности, формирование северной и восточной внутренних буферных зон (IV век - 1490 годы)

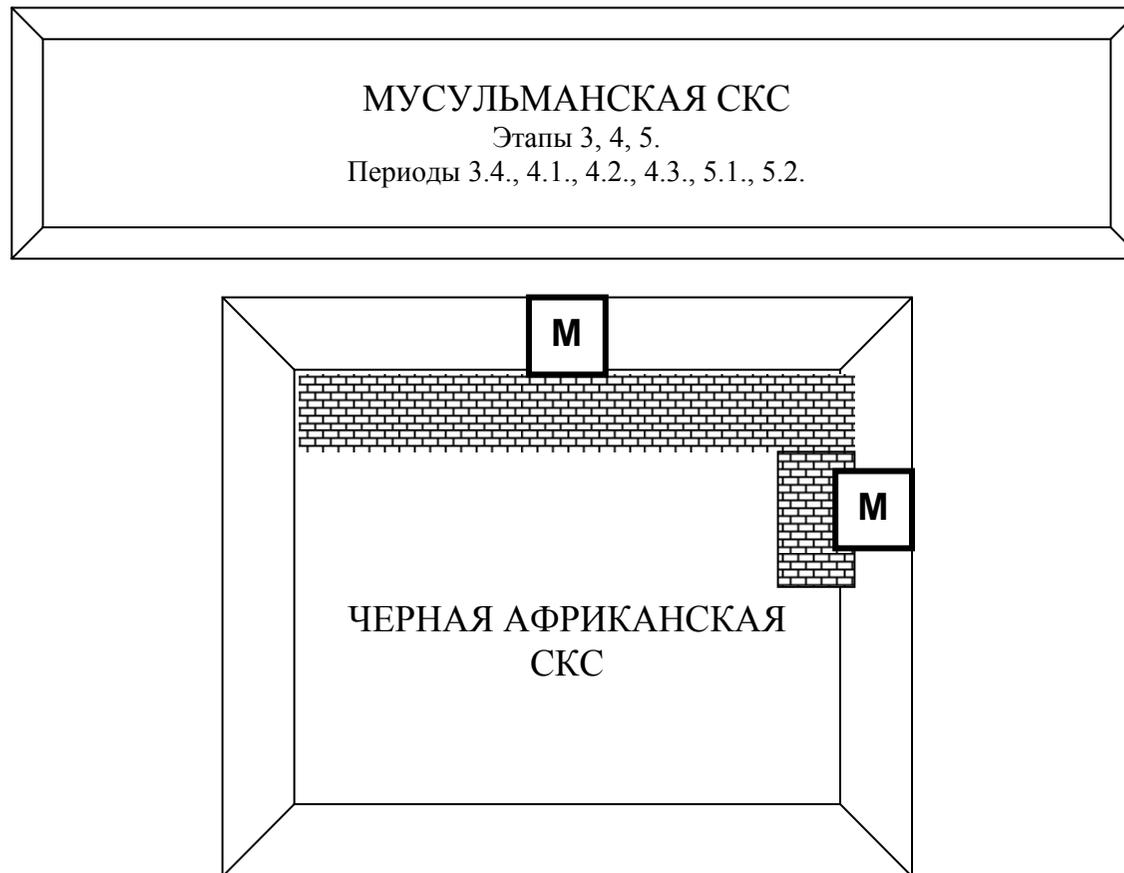

Схема 54. Начало контактов с западной СКС, формирование западных и южных внутренних буферных зон. Заморское распространение черного населения и генерирование общин-анклавов. Включение в эволюцию южноамериканской СКС второй стадии (с 1490-х до 1880-годов)

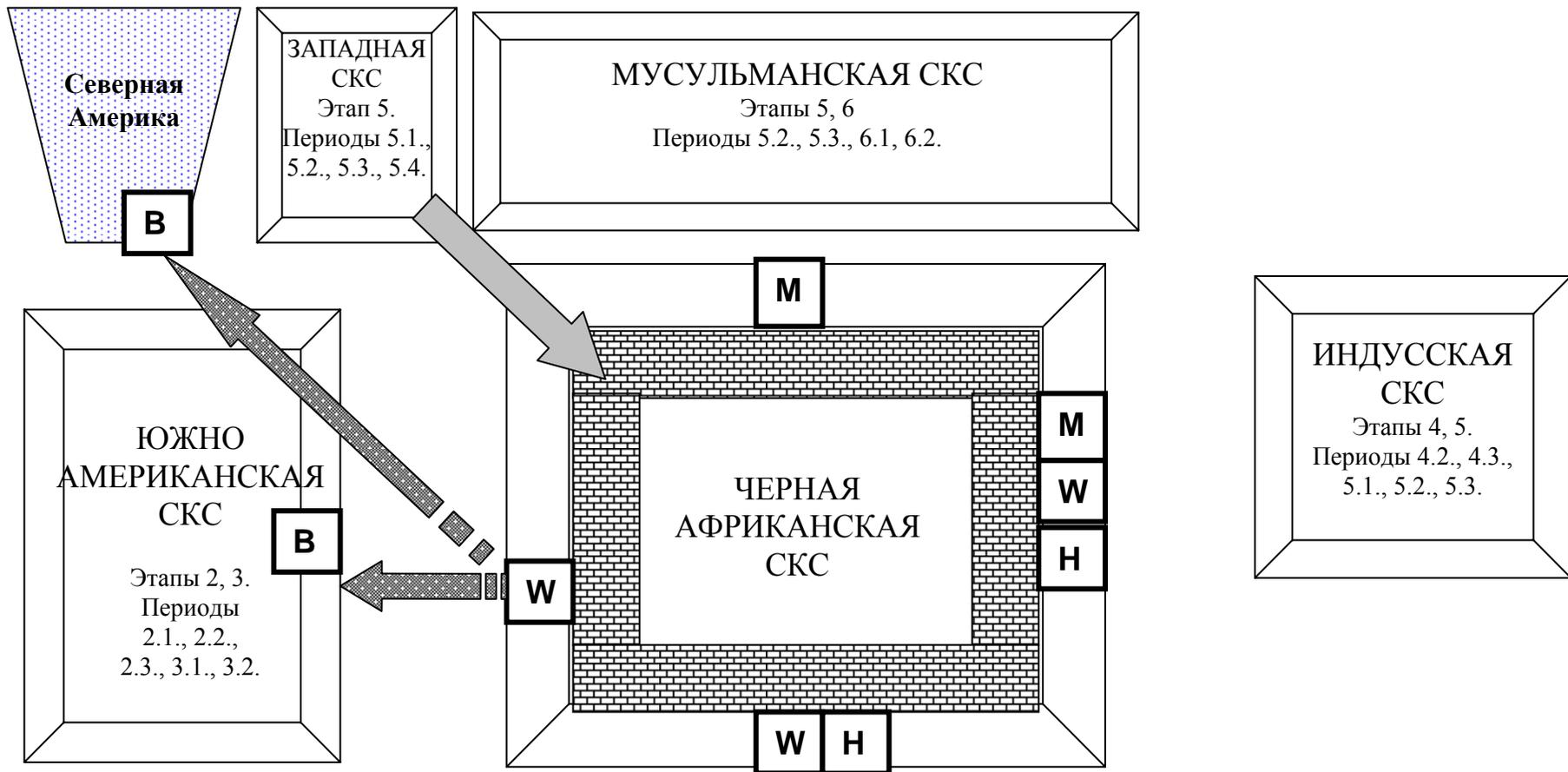

Схема 55. Площадной захват черной африканской СКС западной СКС. Привнесение экономических, социальных и военных внешних новаций. Совместная борьба черной африканской и российской СКС против доминирования западной СКС в черном хоумленде (с 1880-х годов до 1960 года)

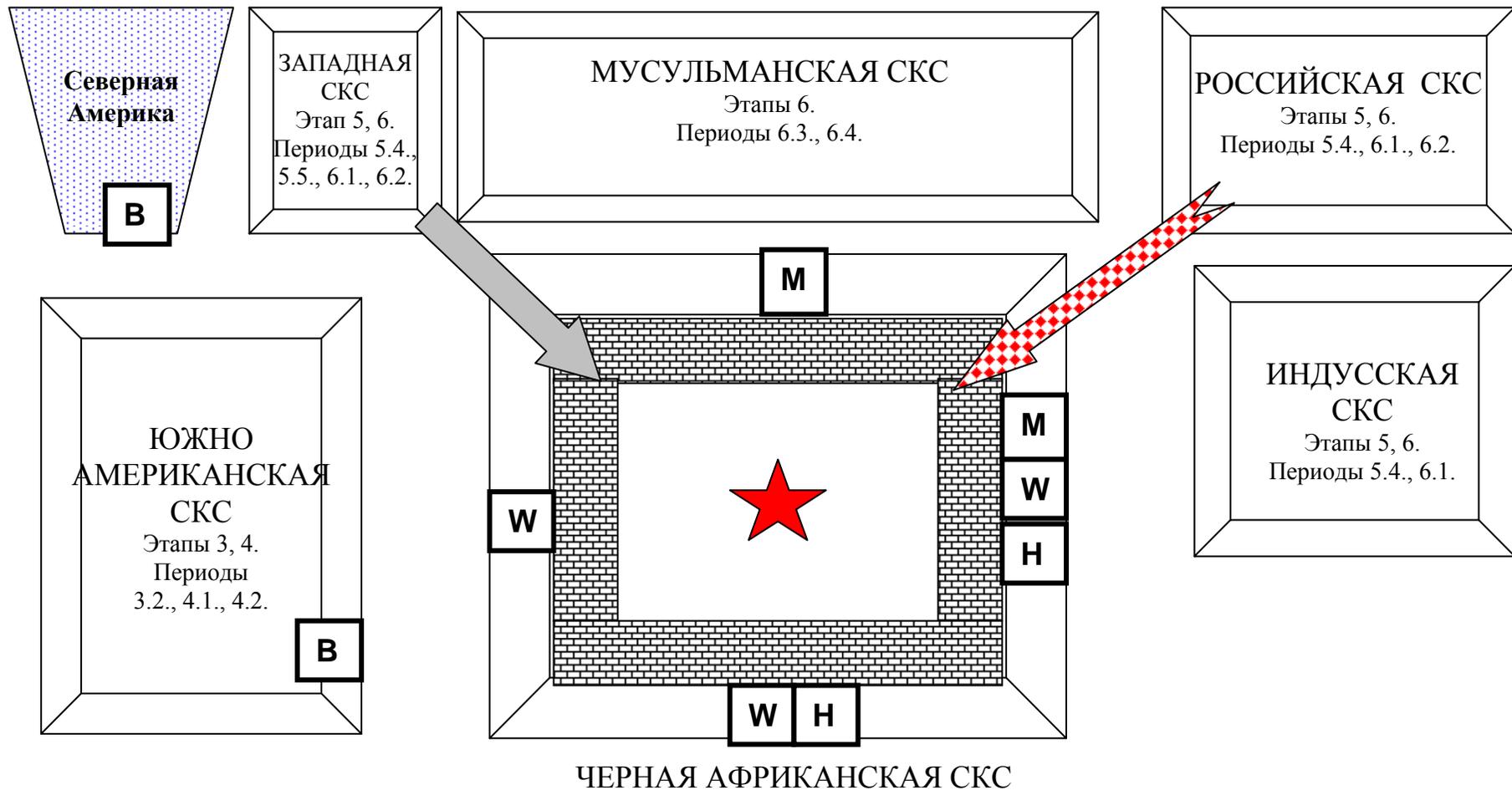

Схема 56. Освобождение черной африканской СКС от военного, экономического и политического присутствия иных СКС. Активная переработка привнесенных экономических и социальных новаций (с 1960 года и на обозримую перспективу)

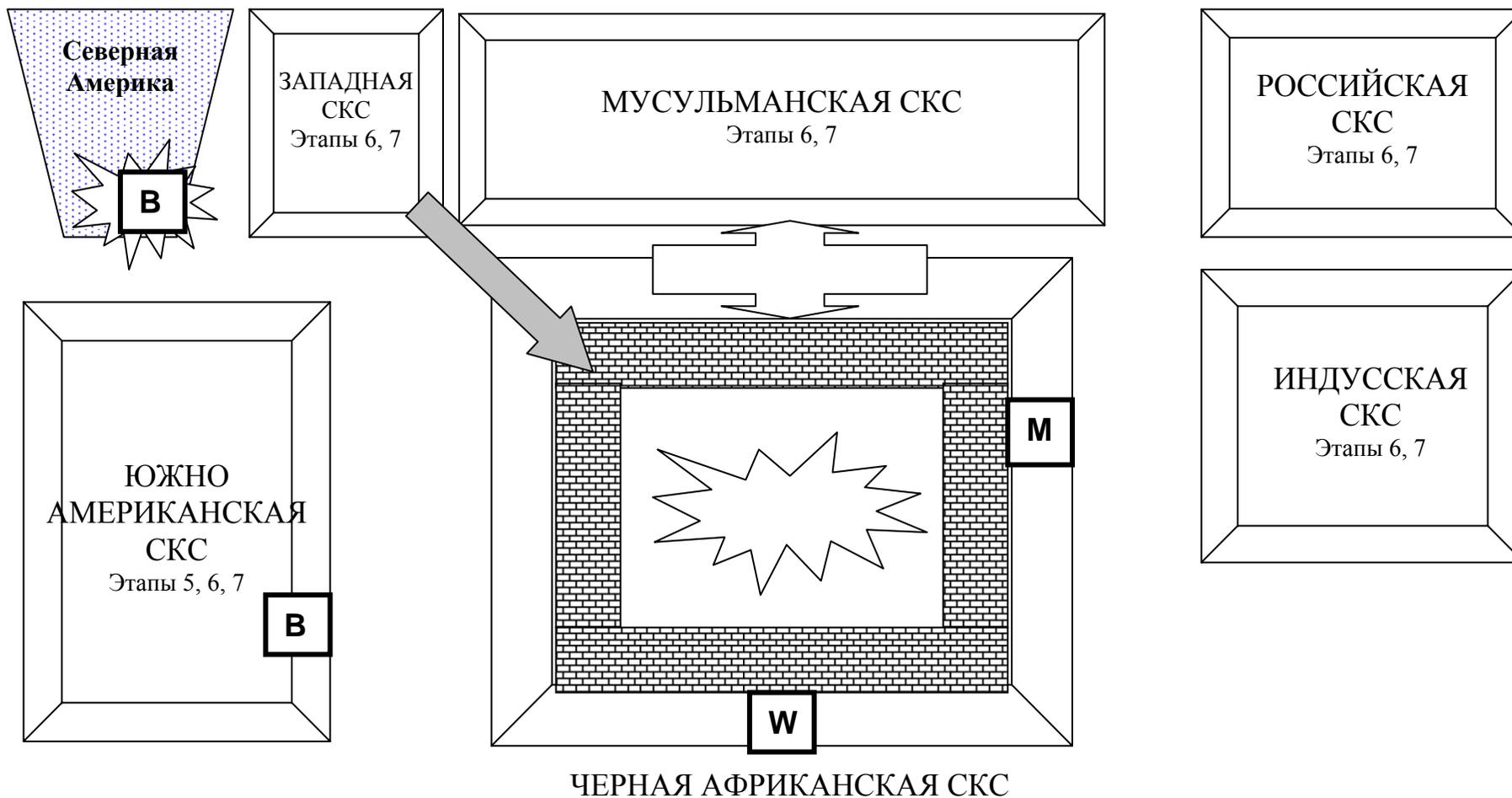

Схема 57. Прогнозируемый этап - Проведение социо-культурного конкурса и реорганизация СКС в соответствии с собственными обновленными стандартами (этап может длиться до 100 лет и более)

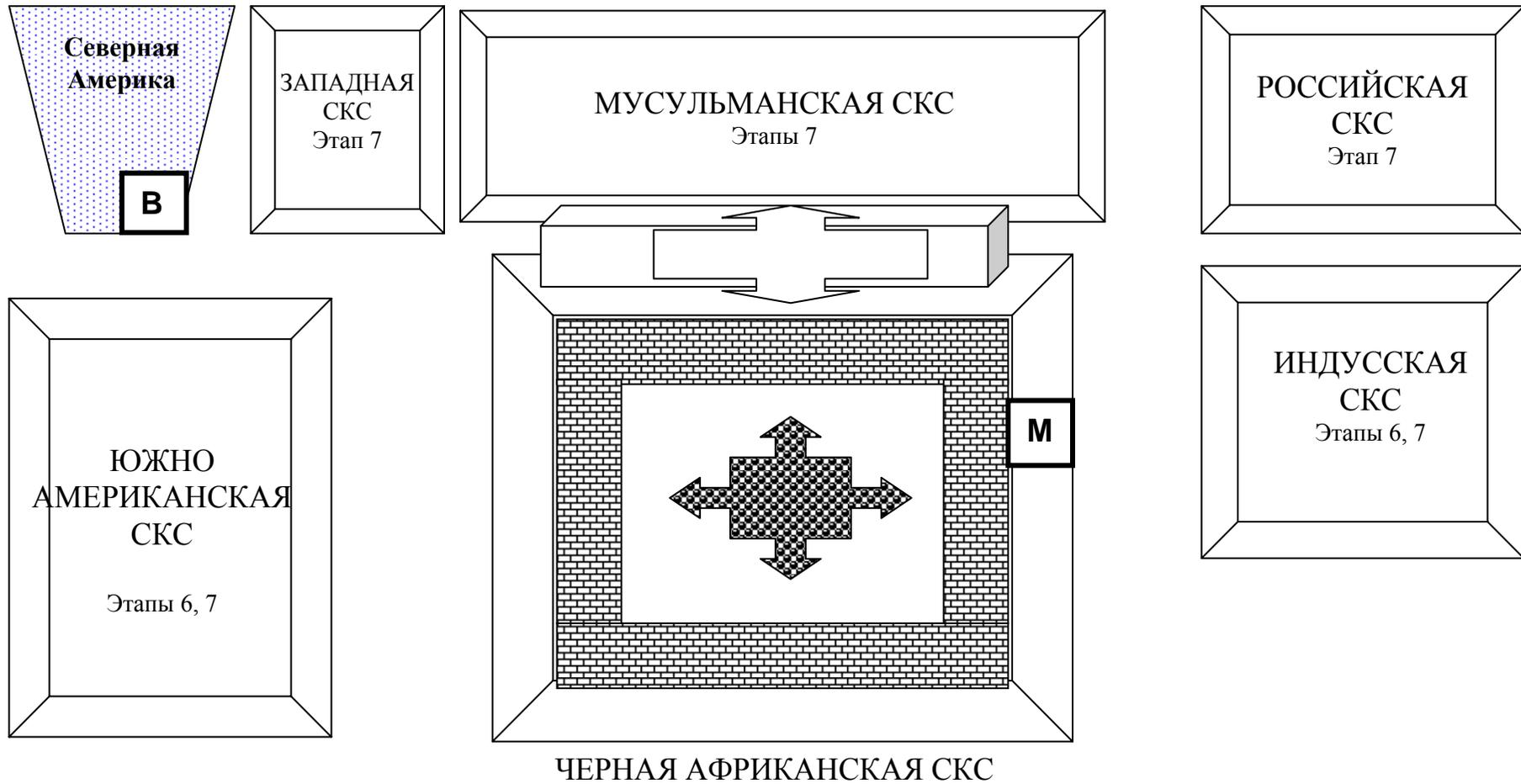

Схема 58. Прогнозируемый этап - Интенсивное развитие черной африканской СКС в соответствии с собственными социо-культурными стандартами. Установление связей между африканским хоумлендом и заморскими общинами-анклавами (отдаленная перспектива)

